
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 9 2024

Часть 3

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издаётся с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 84919 от 31.03.2023.

Учредитель: Шеланков А.В.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Издатель: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 30.09.2024.

Дата выхода номера 30.10.2024.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 20,75. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Алексеева Е. В.</i>	357
ВЛИЯНИЕ СТЕКХОЛДЕРОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ <i>Артемова И. Д.</i>	365
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, АДАПТИРОВАННЫЙ К УСЛОВИЯМ ИХ РАЗВИТИЯ <i>Аслаева С. Ш.</i>	372
ФИНАНСОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА ВРАЧЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Балынин И. В., Рагозин А. В., Грызленкова Ю. В.</i>	377
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ <i>Бурделова Т. Н.</i>	383
РАЗВИТИЕ ВЕНЧУРНОГО РЫНКА: КИТАЙСКИЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ <i>Гришин Д. Л.</i>	389
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОБОТИЗАЦИИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ <i>Дедов Е. Г., Лапинова О. А., Селявский Ю. В., Солодченкова О. А.</i>	395
ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ И ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВА <i>Демченко С. К., Ревкуц А. В., Демченко О. С., Прийдак К. К.</i>	402
ОЦЕНКА КОНКУРИРУЮЩИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НА РЫНКЕ АВТОМОБИЛЕЙ КИТАЙСКИХ БРЕНДОВ <i>Денисова Е. В., Петрова Г. В.</i>	407
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АВТОПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ <i>Дибо Таммам</i>	412
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КРИЗИСА НА ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ КРУПНОГО БИЗНЕСА РЕГИОНА <i>Зюкин Д. А., Власова О. В., Бушина Н. С., Овчинникова О. А.</i>	416
ЦИФРОВИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В ГОРОДСКИХ ОКРУГАХ: ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НА ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ <i>Качанова Е. А., Маркова Н. И.</i>	423
СИСТЕМА ЦИФРОВОГО РУБЛЯ: СУБЪЕКТЫ И РИСКИ, ПРИСУЩИЕ КАЖДОМУ СУБЪЕКТУ СИСТЕМЫ <i>Колесникова Н. А.</i>	428

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСЧЕТА СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ ДЛЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКИХ ПРОЦЕНТНЫХ СТАВОК И ЛЬГОТ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА <i>Корнеев Д. К., Лысенко Ю. В.</i>	432
РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СЦЕНАРИЕВ <i>Кузнецов Н. В.</i>	438
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗУЕМЫХ ВЫСОКОЗАТРАТНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Львова М. И.</i>	445
ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРУКТУРЫ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ И ДОЛИ ДОТАЦИЙ В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ БЕЗВОЗМЕЗДНЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ <i>Пимкина Т. И.</i>	451
ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Рубцова Л. Н., Чернявская Ю. А.</i>	457
РАЗВИТИЕ ЖИВОТНОВОДСТВА И РОЛЬ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ <i>Руццкая О. А., Куликова Е. С., Кружкова Т. И., Крохалев А. А.</i>	465
ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ АРЕНДЫ ЖИЛЬЯ <i>Селиванова М. А.</i>	473
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СБАЛАНСИРОВАННОГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ <i>Татиев А. А., Мелкумян Н. А.</i>	480
НАЛОГ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ, ИХ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ <i>Федотова А. И., Чернова Ю. В.</i>	485
ФОРМИРОВАНИЕ ПОДСИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ СУБЪЕКТАМИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Филиппова Т. Я.</i>	496
ВЛИЯНИЕ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ГОСУДАРСТВА <i>Хроменкова Г. А., Анищенкова Е. П.</i>	504
ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСТРЕБОВАННОСТИ УСЛУГ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА <i>Худякова О. Н., Ушакова Т. Н., Зыкова Н. В., Ряхина Ю. Н.</i>	511

УДК 336:368

Е. В. Алексеева

Оренбургский государственный университет, Бузулукский гуманитарно-технологический институт – филиал, Бузулук, e-mail: lenavik78@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: страхование, экология, экологическое страхование, экологические риски, затраты на охрану окружающей среды, зеленая экономика, зеленое страхование.

В статье рассматриваются вопросы по применению экологического страхования в современных социально-экономических условиях. Целью исследования является определение препятствий и тенденций в развитии и функционировании экологического страхования в современных условиях. В работе изучены и проанализированы данные опубликованных материалов российских исследований, статистические данные Федеральной службой государственной статистики. В результате исследования выделены основные проблемы и направления развития экологического страхования. Проведенный анализ показал, что выбросы загрязняющих атмосферу веществ с 2019 г. до 2023 г. уменьшились, при ежегодном увеличении расходов на охрану окружающей среды. Исследование позволило определить, что по экологическому страхованию основными причинами не достаточного развития выступает низкий спрос на него со стороны предприятий, ввиду его необязательности; отсутствие единой базы данных для расчета экономически обоснованного страхового тарифа; отсутствие методики по расчету накопленного экологического ущерба и общих подходов к компенсации ущерба. Для дальнейшего совершенствования экологического страхования необходимо установить действенные и достаточные меры для ограничения и предотвращения загрязнения окружающей среды, формировать страховым организациям агрегированные статистические данные о страховании экологических рисков и стимулировать спрос со стороны предприятий к заключению договора экологического страхования.

E. V. Alekseeva

Buzuluk Institute of Humanities and Technology – branch of Orenburg State University, Buzuluk, e-mail: lenavik78@mail.ru

THE DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL INSURANCE IN MODERN CONDITIONS

Keywords: insurance, ecology, environmental insurance, environmental risks, environmental protection costs, green economy, green insurance.

The article discusses the issues of the application of environmental insurance in modern socio-economic conditions. The purpose of the study is to identify obstacles and trends in the development and functioning of environmental insurance in modern conditions. The paper examines and analyzes data from published materials of Russian research, statistical data from the Federal State Statistics Service. As a result of the study, the main problems and directions of development of environmental insurance are highlighted. The analysis showed that emissions of air pollutants decreased from 2019 to 2023, with an annual increase in environmental protection costs in the Russian Federation. The study allowed us to determine that the main reasons for the insufficient development of environmental insurance are: low demand for environmental insurance from enterprises, due to its non-necessity; lack of a unified database for calculating an economically justified insurance tariff; lack of methodology for calculating accumulated environmental damage and common approaches to compensation for damage. To further improve environmental insurance, it is necessary to establish effective and sufficient measures to limit and prevent environmental pollution, generate aggregated statistical data on environmental risk insurance for insurance companies and stimulate demand from enterprises to conclude an environmental insurance contract.

Введение

Изменение климата, экстремальные погодные условия, распространение новых инфекций, рост техногенных и природных катастроф увеличивают экологические риски и это способствует тому, что страховые компании разрабатывают по ним страховые продукты, направленные на компенсацию ущерба окружающей среде.

Важность и значение экологического страхования рассматривается уже на протяжении многих лет. Так, были изучены методические подходы к расчету страхового тарифа по страхованию экологического риска, правовое регулирование экологического вреда [7], возмещение экологического вреда, причиненного окружающей среде через анализ страховых продуктов [1,11], оценка развития экологического страхования в России [2-3,5,7], изменения в законодательстве по экологическому страхованию [4,10], функционирование зеленого страхования в контексте обеспечения устойчивого развития [9].

Цель исследования: определение препятствий и тенденций в развитии и функционировании экологического страхования в современных условиях.

Материалы и методы исследования

В рамках исследования были изучены и проанализированы данные опубликованных материалов российских исследований,

статистические данные Федеральной службой государственной статистики за 2019-2023 годы.

Исследование осуществлялось с применением таких общенаучных методов, как анализ, сравнение, синтез и обобщение научной практики.

Результаты исследования и их обсуждение

В последние десятилетия экологическая обстановка в России значительно ухудшилась. Состояние загрязненности воздуха с 1586 млн тонн в 2019 г. увеличилось до 1650 млн тонн в 2021 г., уровень выбросов парниковых газов в атмосферу в среднем за три года составил 2118,1 млн тонн (таблица 1).

В выбросах промышленных газов на энергетику приходится первое место, так на выбросы связанные с сжиганием ископаемых топлив в 2021 году пришлось 67,2%. Наименьшее значение занимают выбросы от отходов менее 5%, при этом в 2021 г. выбросов было произведено на 5,3 млн тонн больше чем в 2019 г.

По выбросам загрязняющих атмосферу веществ наблюдается сокращение на 759 тыс. т в 2023 г. по сравнению с 2019 г. (рисунок 1). В 2023 г. в атмосферу было выброшено 21976 тыс. т веществ, что на 229 тыс. т. меньше чем в 2022 г. и на 759 тыс. т. меньше чем в 2019 г.

Таблица 1

Выбросы парниковых газов по секторам по Российской Федерации, миллионов тонн CO₂-эквивалента

Показатели	2019	2020	2021	Уд. вес по 2021, %	Среднее значение за 3 года
Энергетика, в т.ч.:	1682,3	1593,8	1679,1	77,8	1651,7
- от сжигания ископаемых топлив	1450,7	1376,9	1448,8	67,2	1425,5
- от потерь и технологических выбросов в атмосферу	231,6	217,0	230,4	10,6	226,3
Промышленные процессы и использование промышленной продукции	246,3	254,4	259,5	12,1	253,4
Сельское хозяйство	116,4	118,8	121,3	5,6	118,8
Землепользование, изменение землепользования и лесное хозяйство	-550,5	-557,6	-506,6	-	-538,2
Отходы	91,4	94,1	96,7	4,5	94,1
Всего, без учета землепользования, изменения землепользования и лесного хозяйства	2136,5	2061,1	2156,6	100,0	2118,1
Всего, с учетом землепользования, изменения землепользования и лесного хозяйства	1586,0	1503,5	1650,0	-	1579,8

Источник: по данным <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>

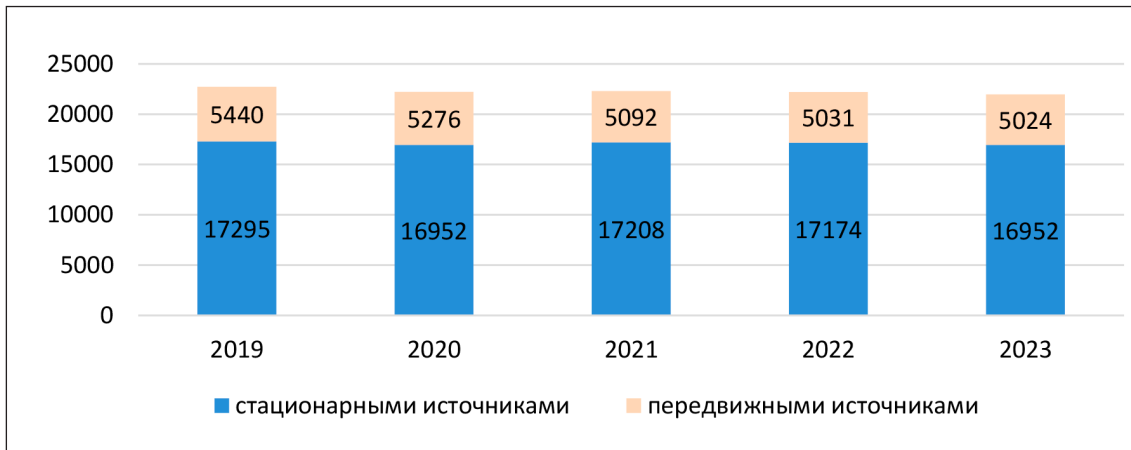

Рис. 1. Выбросы загрязняющих атмосферу веществ за 2019-2023 гг., тыс. т

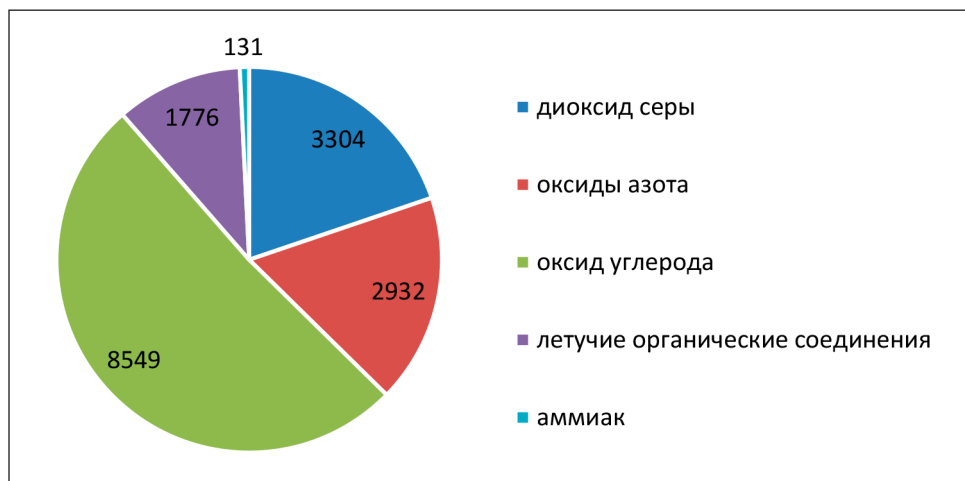

Рис. 2. Выбросы наиболее распространенных загрязняющих атмосферу веществ всеми источниками в 2023 году, тыс. т

В выбросах наибольший удельный вес приходится на стационарные источники в 2019 г. – 76,1%, в 2022 г. – 77,3%, в 2023 г. – 77,1%. В 2023 году по данным Федеральной службы государственной статистики выбросы в атмосферу загрязняющих веществ были произведены по таким направлениям как:

- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – 3156,9 тыс. т (18,6%);
- производство металлургическое – 1520,8 тыс. т (8,95);
- транспортировка и хранение – 1438,7 тыс. т (8,5%).

В структуре выбросов значимая доля приходится на оксид углерода 38,9% – 8549 тыс. т. (-103 тыс. т к 2022 г.), наименьшая на аммиак – 0,6% (рисунок 2).

В России из федерального бюджета выделяются значимые суммы на природоохранные мероприятия, которые ежегодно увеличиваются и осуществляются в виде правительственных субсидий как организациям, так и субъектам Российской Федерации. В 2023 году расходы бюджета на охрану окружающей среды увеличились на 16,8% чем в 2022 году, и на 49,4% больше чем в 2019 году составив 559549 млн руб. (таблица 2).

Значимая доля в расходах 2023 г. приходится на расходы связанные с очисткой сточных вод – 39,7% и на обращение с отходами – 37,1%. На охрану окружающей среды значимые средства выделяются из в форме бюджетных субсидий, кроме них используются методы экономического регулирования представленные на рисунке 3, среди которых стоит отметить экологическое страхование.

Таблица 2

Расходы на охрану окружающей среды по Российской Федерации

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	Уд. вес 2023,%
Всего млн руб., в т.ч.:	374411	393691	425021	478914	559549	100,0
на охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата	63760	63971	69766	72217	80667	14,4
на сбор и очистку сточных вод	174921	181471	187765	204203	222137	39,7
на обращение с отходами	102396	113524	128918	160287	207625	37,1
на защиту и реабилитацию земель, поверхностных и подземных вод	16348	16354	17545	20706	25210	4,5
на обеспечение радиационной безопасности окружающей среды	8268	8893	9343	8595	9491	1,7
на другие направления	8718	9479	11685	12905	14419	2,6

Источник: по данным <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>

Рис. 3. Методы экономического регулирования в области охраны окружающей среды

Экологическое страхование в соответствии с Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» предусматривает «защиту имущественных интересов юридических и физических лиц на случай экологических рисков».

Под экологическим страхованием Ермалова А.С. подразумевает «страхование ответственности и имущественных интересов предприятий – источников повышенной экологической опасности в результате аварийного загрязнения окружающей природной среды» [1], а Сплетугов Ю.А. «страхование гражданской ответственности за вред, причиненный третьим лицам; страхование на случай перерывов в производстве в результате загрязнения окружающей среды; страхование расходов на расчистку производственной территории после экологиче-

ского происшествия; страхование жизни и здоровья граждан, находящихся на территории, являющейся зоной повышенного экологического риска» [2].

Значение экологического страхования велико, оно по сути, реализует компенсационную функцию, дает соответствующие «стимулы для предотвращения неэффективной производственной деятельности» [3]. Механизм экологического страхования позволяет снижать и нейтрализовать экологические риски, направлять финансовые средства на сохранение окружающей среды, стимулировать промышленные предприятия в повышении надежности их производственной деятельности. Сплетугов Ю.А. считает, что экологическое страхование «способствует обеспечению возмещения убытков в результате загрязнения окружающей сре-

ды; финансированию последствий нанесения вреда природным ресурсам; осуществлению мониторинга предприятий в отношении их соответствия природоохранным стандартам; стимулированию предприятий соблюдать такие стандарты» [4].

Нормы законодательства предусматривают экологическое страхование в добровольном и обязательном виде, но обязательное страхование так и не было принято. При этом для организаций в области разведки, добычи и реализации углеводородного сырья введены требования по наличию финансового обеспечения – в целях покрытия расходов на мероприятия по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, а также возмещения вреда, причиненного окружающей среде. Одним из вариантов подтверждения финансового обеспечения является заключение договора страхования, но закон не предусматривает объекты такого страхования, перечень страховых случаев, минимальную страховую сумму и маловероятно, что предприятия используют именно этот вариант.

В действующие нормативно-правовые акты включение экологического страхования возможно по нескольким вариантам (рисунок 4).

Считаем, что из представленных вариантов наибольшее внимание должно быть уделено вмененному экологическому страхованию, т.к. принятие обязательного страхования сегодня не представляется возможным, из-за отсутствия обоснованной статистики по установлению страхового тарифа и лимита возмещения.

Страховые компании предлагают различные страховые полисы от экологических рисков, но предприятия, чья деятельность потенциально опасна для окружающей среды, не активно приобретают полис экологического страхования, в основном это связано с отсутствием свободных денежных средств, с неправильной оценкой возможных экологических рисков, недостаточным уровнем страховой культуры, выражающееся в непонимании целей и функций экологического страхования, «отсутствием эффективных норм и правил для предприятий, воздействующих на окружающую среду» [6].

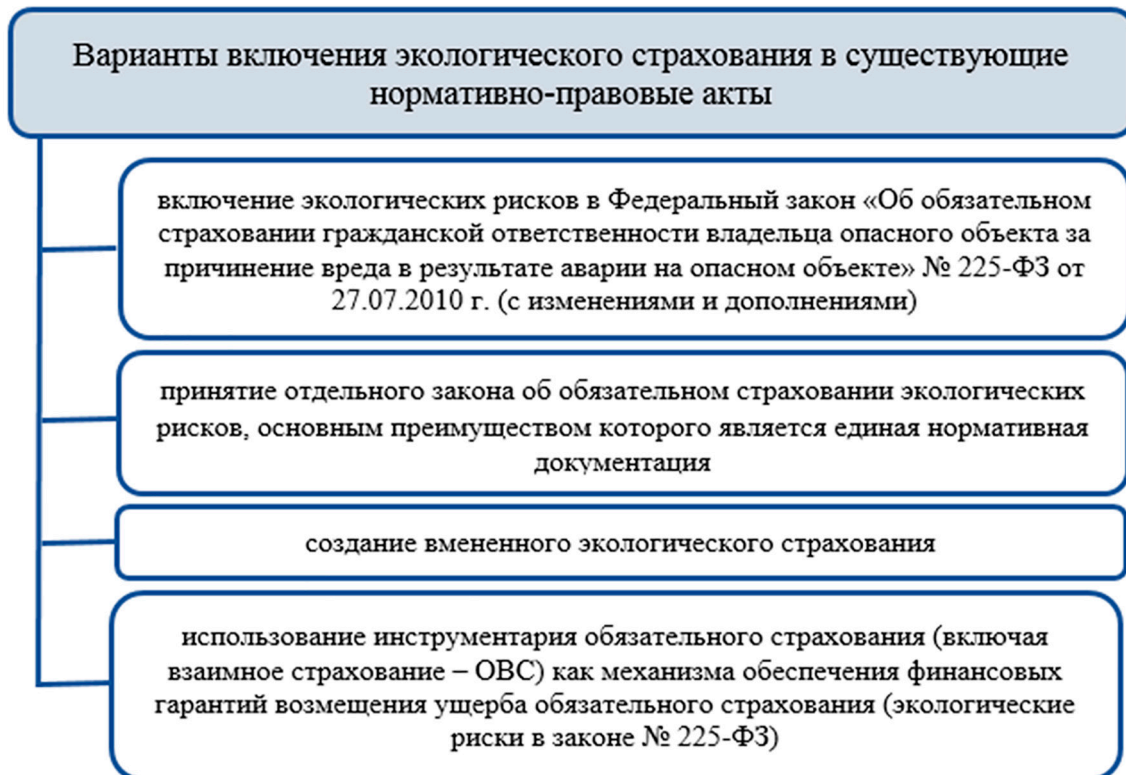

Рис. 4. Варианты включения экологического страхования в существующие нормативно-правовые акты [5]

Рис. 5. Препятствия и направления развития экологического страхования в Российской Федерации

В своей работе Болтанова Е.С. и Кратенко М.В. указывают, что «неопределенность в части отраслевой природы обязательств по возмещению экологического вреда создает юридические риски для сторон по эко-

логическому страхованию. В силу пробельности нормативного регулирования экологическое страхование является не финансовым продуктом, а объектом обсуждения в учебниках и монографиях» [7].

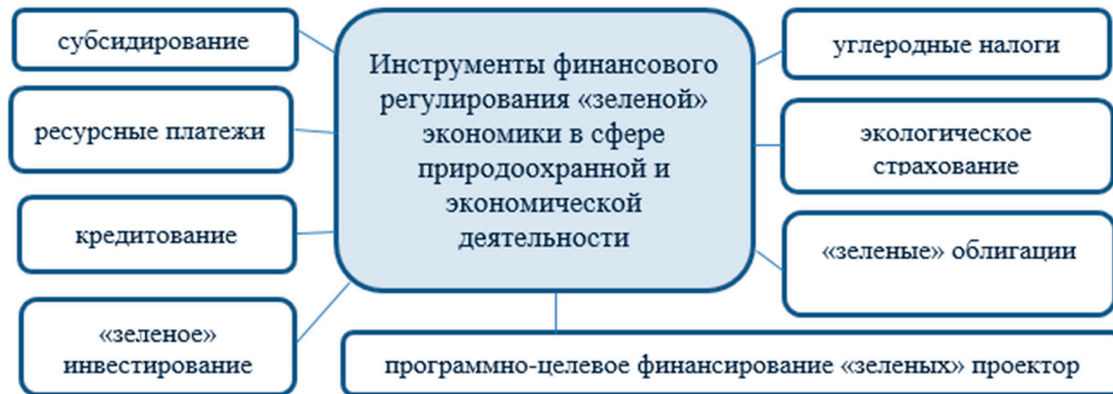

Рис. 6. Инструменты финансового регулирования «зеленой» экономики в сфере природоохранной и экономической деятельности

В ходе исследования выявлены проблемы и направления развития экологического страхования в России, представленные на рисунке 5.

Основными препятствиями развития экологического страхования являются низкий спрос предприятий на экологическое страхование, не достаточные эмпирические данные, отсутствие единой базы данных для расчета экономически обоснованного страхового тарифа и методики по расчету накопленного экологического ущерба и общих подходов к компенсации ущерба.

В целях развития экологического страхования Ермолаева А.С. и Кулумбегова А.В. предлагают «усовершенствовать нормативно-правовую базу страхования экологических рисков; стимулировать спрос на экологическое страхование со стороны промышленных предприятий» [1]. Потапов А.А. с соавторами отмечают, что страховым организациям «необходимо разработать новые подходы к оценке и управлению климатическими рисками, включая применение передовых методов моделирования и анализа данных, а также разработку инновационных продуктов страхования, способных эффективно защищать клиентов от возрастающих климатических угроз» [8].

Значение экологического страхования стало важным при внедрении «зеленой» экономики. Основные инструменты финансового регулирования «зеленой» экономики в сфере природоохранной и экономической деятельности представлены на рисунке 6.

Кроме указанных инструментов, для предприятий разного уровня и направления деятельности, становится актуальной повестка устойчивого развития (ESG), а стра-

хование экологических рисков является ее неотъемлемой частью.

Зеленое страхование развивается под воздействием большого числа разнообразных факторов, чаще всего выделяют: «экологические; социальные; управленческие» [10].

В дальнейшем роль зеленого страхования будет повышаться, если продолжит развитие «зеленая» экономика и «зеленые» финансы. Считаем, что зеленому страхованию необходимо уделить пристальное внимание в будущих исследованиях.

Инжиева Б.Б. отмечает, что «необходимо осуществление мер государственной поддержки на возмещение части затрат организациям на уплату страховой премии по договорам в сфере охраны окружающей среды» [10]. Такая мера может быть применена только после принятия отдельного закона по экологическому страхованию.

Для оценки экологических рисков, считаем нужно «использовать универсальные цифровые технологии с элементами искусственного интеллекта, больших данных (big data), блокчейн, позволяющие более точно определить страховой риск и рассчитать платежеспособность и финансовую устойчивость страховых операций» [11]. Применение искусственного интеллекта должно обеспечить постепенный, плавный переход к новым технологиям, создать максимально повышенный уровень экологической безопасности для всех участников страхования.

Таким образом, экологические аспекты страхования выполняют значимую роль в сохранении окружающей среды, способствуют сокращению экологических ущербов и снижению затрат предприятий на экологическую безопасность.

Заключение

Полученные результаты показали, что для развития экологического страхования нужно разработать страховые полисы, которые бы удовлетворяли потребности предприятий, принять методику оценки рисков, критериев определения ущерба и размера причиненного вреда; применять зарубежный опыт в области как экологического страхования, так и «зеленого страхования». Совершенствование страхования экологических рисков по-

способствует их снижению и уменьшению расходов федерального бюджета на обеспечение экологической безопасности.

Полученные выводы могут быть использованы для обоснования путей развития экологического страхования. Следуя общей тенденции, стоит искать новые подходы к сохранению окружающей среды, понимать значение заботы об окружающей среде, так как экология является значимым фактором, влияющим на здоровье граждан.

Библиографический список

1. Ермолаева А.С., Кулумбегова А.В. Страхование экологических рисков ТЭК: опыт, проблемы и перспективы развития // *Страховое дело*. 2021. № 1(334). С. 38-44.
2. Сплетухов Ю.А. Возможности повышения роли страхования экологических рисков как одного из механизмов внедрения принципов устойчивого развития // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2022. № 3. С. 93-110. DOI: 10.24412/2071-6435-2022-3-93-110.
3. Машкин А.Л., Дрейцен М.А., Гоголина Е.С. Оценка и страхование экологических рисков // *Транспортное дело России*. 2022. № 1. С. 38-41. DOI: 10.52375/20728689_2022_1_38.
4. Сплетухов Ю.А. Экологическое страхование: страховые риски и убытки, подлежащие возмещению // *Финансовый журнал*. 2023. Т. 15, № 2. С. 103-115. DOI: 10.31107/2075-1990-2023-2-103-115.
5. Крутова Л.С. Развитие экологического страхования в обеспечении устойчивости общества и экономики // *Роль управления рисками и страхования в обеспечении устойчивости общества и экономики: Сборник трудов XXIV Международной научно-практической конференции, Москва, 01 июня 2023 года / Отв. редакторы Е.В. Злобин, И.Б. Котловский. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2023. С. 164-171.*
6. Цыганов А.А., Крутова Л.С. Перспективы имплементации экологического страхования в России // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2021. № 3. С. 97-111. DOI: 10.24412/2071-6435-2021-3-98-112.
7. Болтанова Е.С., Кратенко М.В. Экологический риск, экологический вред и страхование: гражданское и экологическое законодательство и правоприменение в Российской Федерации // *Журнал российского права*. 2022. Т. 26, № 12. С. 145-159. DOI: 10.12737/jrl.2022.135.
8. Потапов А.А., Эскерханова Л.Т., Масаева Л.М. Финансовая стабильность и изменение климата: анализ уязвимостей и меры противодействия // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2024. Т. 5, № 2(143). С. 45-51. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.02.05.006.
9. Ткачева Т.Ю., Обухова А.С., Пияльцев А.И. Развитие и функционирование зеленого страхования в контексте обеспечения устойчивого развития // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2023. Т. 13, № 4. С. 178-186. DOI: 10.21869/2223-1552-2023-13-4-178-186.
10. Инжиева Б.Б. О роли экологического страхования в механизме охраны окружающей среды в период перехода России к «зелёной» экономике // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2023. № 1(71). С. 75-80.
11. Алексеева Е.В. Цифровизация страхования: анализ, проблемы и направления развития // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023. № 6-2. С. 145-151. DOI: 10.17513/vaael.2870.

УДК 330.34:334.021/.024/.025/.027

И. Д. Артемова

ООО «Торговый Дом «Северснаб»», Волжский,
e-mail: i.d.artymova@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ СТЕКХОЛДЕРОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Ключевые слова: бизнес-модель, стейкхолдеры, устойчивое развитие, стратегия.

В статье рассмотрено обоснование реализации принципов бизнес-анализа, влияющих на прогнозный анализ показателей устойчивости и укрепление устойчивого развития коммерческой Компании и, как следствие, на ее результативные показатели. Для анализа заинтересованности с целью последующей оценки влияния стейкхолдеров произведено первоначальное ранжирование статуса значимости и требований к организации и самой организации к группе заинтересованных сторон. Сгруппированы заинтересованные стороны для возможности Компаниям в дальнейшем оценивать статус значимости и требований к организации. Для возможности определения принципов бизнес-анализа в формировании политики Компании в области устойчивого развития разработана модель управления долгосрочным устойчивым развитием предприятия, отражающая многоуровневую взаимосвязь всех внешних и внутренних факторов. Сделан акцент на неразрывную связь устойчивого развития бизнеса в долгосрочной перспективе и интеграции данных бизнес-анализа в бизнес-модель, которая должна охватить множество аспектов, таких как социальные, экономические и экологические. Обращено внимание на то, что для обеспечения устойчивой генерации доходов всех заинтересованных сторон, включающих лиц, осуществляющих инвестирование своего капитала в деятельность коммерческой Компании необходимо внедрения в бизнес-модель блока инноваций.

I. D. Artyomova

Limited Liability Company «Trading House “Seversnab”», Volzhsky,
e-mail: i.d.artymova@yandex.ru

STAKEHOLDER INFLUENCE AND DEFINING A BUSINESS MODEL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN COMPANIES

Keywords: business model, stakeholders, sustainable development, strategy.

The article considers the rationale for the implementation of business analysis principles that affect the predictive analysis of sustainability indicators and strengthening of sustainable development of a commercial company and, as a consequence, its performance indicators. For the interest analysis with the purpose of further assessment of stakeholders' influence the initial ranking of importance status and requirements to the organization and the organization itself to the group of stakeholders is made. Stakeholders were grouped to enable the Companies to further assess the status of importance and requirements to the organization. To be able to determine the principles of business analysis in the formation of the enterprise's policy in the field of sustainable development, a model of management of long-term sustainable development of the enterprise was developed, reflecting the multilevel interrelation of all external and internal factors. Emphasis is placed on the inextricable link between sustainable business development in the long term and the integration of business analysis data into the business model, which should cover many aspects, such as social, economic and environmental. It is emphasized that in order to ensure sustainable income generation for all stakeholders, including those who invest their capital in the activities of a commercial company, it is necessary to introduce an investment block into the business model.

Введение

Для реализации цели долгосрочного устойчивого развития Российских компаний в части взаимодействия с заинтересованными сторонами должно быть сформировано два инструмента: реестр стейкхолдеров с их характеристиками и план коммуникаций с группами заинтересованных сторон. Данные инструменты позволят систематизировать знания компании о своих стейкхол-

дерах и взаимодействовать с ними наиболее эффективно. Для реализации достижения целей долгосрочного устойчивого развития Компании необходимо в первую очередь применить принципы бизнес-анализа, которые позволят выявить прочные взаимосвязи для успешного взаимодействия со стейкхолдерами, учитывая их интересы, избегая при этом конфликтов. Должен быть учтен индивидуальный выбор способа коммуникатив-

ного и информационного взаимодействия, отражающий со стороны Компании ее идеологию и привлекательность, позволяющую снизить репутационные риски и найти новые возможности для бизнеса.

Цель исследования – определение влияния принципов бизнес-анализа на укрепление устойчивого развития Российских компаний и их последствия на результативные показатели.

Материал и методы исследования

Материалом для научного исследования, представленного в статье являются действующие стандарты Российской Федерации, Фонд Международных стандартов финансовой отчетности, научная литература и статьи, интернет-источники официальных отечественных и зарубежных сайтов.

В процессе исследования осуществлено системное применение ряда методов и подходов: анализ и синтез, системный подход и графический метод.

1. Значение миссии, стратегии и бизнес-модели в устойчивом развитии Компании

Для того, чтобы экономический субъект правильно выбрал курс в направлении устойчивого развития необходимо определить вектор в виде миссии, стратегии и бизнес-модели Компании. При использовании этих компонентов внутренние и внешние стейкхолдеры будут осведомлены о ценностях Компании и ее перспективах развития.

Создание организации подразумевает собой наличие группы людей, объединенных общей целью. Цели имеют лишь субъекты и именно они присваивают свои интересы организации. В связи с этим успешная стратегия определяется наличием четких, согласованных, долгосрочных целей организации, глубоким пониманием конкурентной окружающей среды и объективной оценкой внутренних ресурсов и потребностей [1].

В ГОСТ Р ИСО 9004-2019 «Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха организации» [2-4] четко сформулированы требования, которые позволят в дальнейшем успешное развитие Компании. Исходя из требований и рекомендаций ГОСТа создается возможность для создания правильной Миссии организации и ее реализации с помощью выбранной Стратегии. Миссия делает возможным определение общей цели

всего коллектива, для достижения которой у всех работников открывается шанс реализации своего творческого потенциала, что в свою очередь создает преимущества для Менеджмента в выборе правильных решений из множества альтернативных. Все это является последовательными шагами на пути долгосрочного устойчивого развития Компании с учетом всех перспектив, а также имеющихся ресурсов и возможностей.

Бизнес-модель Компании включает в себя два ключевых определения – это, во-первых, ориентация на внешних стейкхолдеров, служащая для создания ценностей для окружения бизнеса и, во-вторых, ориентация внутрь, то есть на внутренние заинтересованные стороны. При этом важными компонентами бизнеса являются не только ценности экономические, но и, актуальные для общества на сегодняшний день и долгосрочный период бедующего, ценности социальные и экологические. Для успешного создания и работы бизнес-модели необходимо рассматривать Компанию как динамичную систему, постоянно находящуюся под воздействием всех переменных факторов, включающих интеграцию элементов управления предприятием и процессов, протекающих в нем. И задачей стратегического планирования предприятия в этих условиях, является объединение всех протекающих процессов в единое целое для выработки стратегии, обеспечивающей достижение наилучших результатов.

Для удовлетворения интересов стейкхолдеров (внутренних и внешних), а также всех выше перечисленных факторов и получения финансовой прибыли неотъемлемыми компонентами бизнес-модели должны быть финансовая модель бизнеса, целевая клиентура Компании, включающая в себя все заинтересованные стороны и создаваемые для них ценности и системы для их создания, то есть отражены технологии, ресурсы, управленческие техники, объекты, виды деятельности и процессы, регламенты их осуществления, направления развития, критерии оценки эффективности функционирования всей системы и др. [5, 6].

При этом для обеспечения устойчивой генерации доходов всех заинтересованных сторон, включающих лиц, осуществляющих инвестирование своего капитала в деятельность коммерческой Компании, реализуется путем внедрения в бизнес-модель блока инноваций.

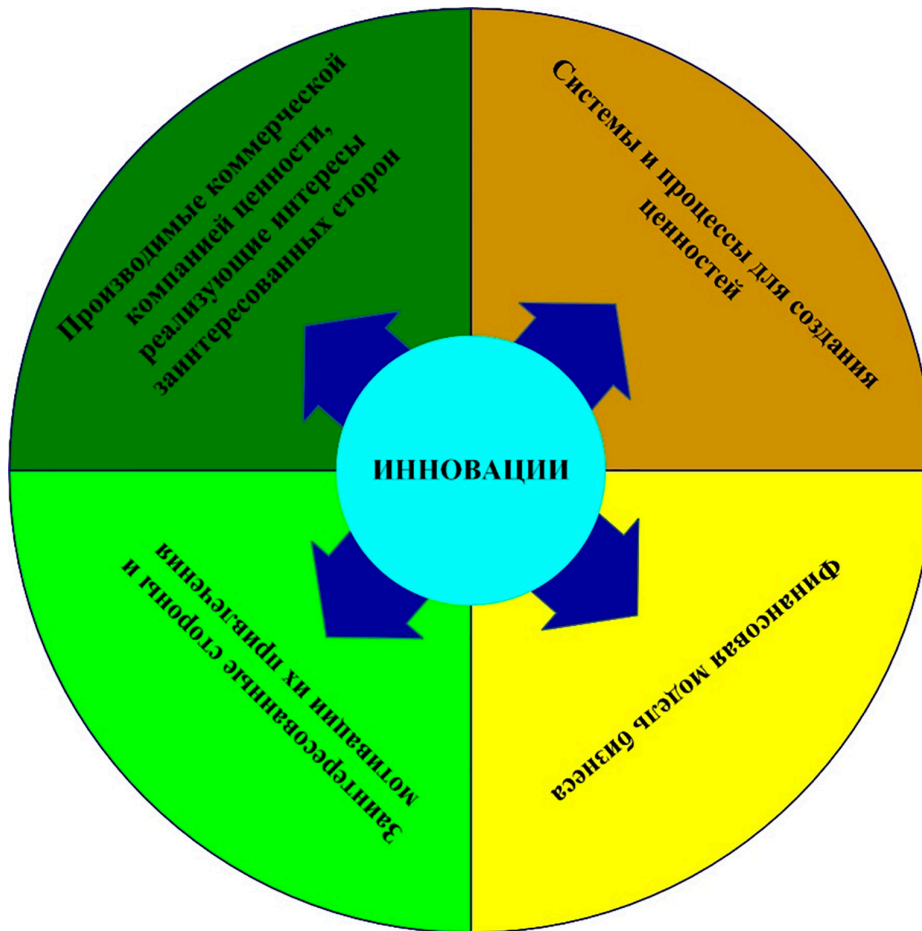

Рис. 1. Блоки бизнес-процесса коммерческой Компании для непрерывного BI
 Источник: разработано автором

С помощью этого восторенного блока на основе непрерывного бизнес-анализа (Business-Intelligence, BI) всех процессов возможно по мере необходимости обновлять, менять или совершенствовать любой компонент модели (рисунок 1).

Важно, чтобы инновации разрабатывались и внедрялись не хаотично и спонтанно, а продуманно содействовали интеллектуальной обработке данных при осуществлении BI для прослеживания динамики изменения бизнес-процессов, анализа их устойчивости и взаимосвязей и интересов ключевых стейкхолдеров.

Устойчивое развитие коммерческой Компании может быть обеспечено только при условии, что и сама бизнес-модель организации будет инновационная. Это подразумевает интеграцию в нее системы управления производительностью, управления человеческим капиталом, организацию баланса финансовых результатов с положи-

тельными человеческими и социальными результатами, а также стратегию, направленную на глубокое понимание и осознание сети ценностей (экологической, социальной и экономической) всеми заинтересованными сторонами для поддержания долгосрочных устойчивых показателей бизнеса.

Коммерческие Компании должны учитывать все внешние и внутренние факторы для интеграции социальных и экологических аспектов в бизнес-модель, ориентированную на устойчивое развитие. Но это может привести к рискам отделения системы управления производительностью от бизнес-модели если должным образом не будут учтены соответствующие изменения в базовых убеждениях и ценностях всех заинтересованных сторон. Ведь разрыв связи между поддерживаемой организацией бизнес-теории и практическими действиями, может нанести серьезный ущерб желанию стейкхолдеров в достижении ценностей,

выраженных в бизнес-модели устойчивого развития. Нельзя допустить разделения бизнес-модели, ориентированной на устойчивое развитие, и внутреннего управления эффективностью Компании. А.Е. Суглобов и С.Ю. Липалина трактуют понятие инновации как «...результат инновационной деятельности предприятия, который получил воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, услуги, процесса, либо другого вида деятельности, применяемого для практических нужд с целью качественного роста показателей эффективности деятельности предприятия».

Международный совет по интегрированной отчетности вводит понятие стоимости, как ценности и привлекательности, создаваемые Компанией с учетом ее стратегии для своих стейкхолдеров [7]. Поэтому создание ценностей должно быть четко проработано и отражено при формировании стратегии предприятия. Поэтому бизнес-модель должна иметь прочный фундамент из четко сформулированных стратегических задач, решение которых будет выгодно так или иначе для всех заинтересованных в бизнесе лиц.

Коммерческие Компании по результатам VI стараются четко обрисовывать картину состояния бизнеса на настоящий момент и его перспективы на будущие краткосрочный и долгосрочный периоды, учитывая при этом все возможные потенциальные угрозы как на микро-, так и на макроуровнях взаимодействия со стейкхолдерами. Для эффективного управления рисками необходимо составление их матриц, правильная расстановка приоритетов устойчивого развития, стратегическое планирование с учетом агрессивного, консервативного и оптимистического сценариев. Для того чтобы бизнес сохранил свой статус-кво для него необходимо грамотно выстроить долгосрочные отношения со всеми заинтересованными сторонами, что уменьшит риски непредсказуемых изменений [8].

Экономические субъекты, обращающие внимание на ESG-показатели (Environmental, Social, Governance) и применяющие стандарты GRI (Global Reporting Initiative), обладают более низкой стоимостью капитала, так как менее подвержены рискам в сфере экологических и социальных нарушений, за которыми могут следовать санкции [9]. Следовательно, компании, следующие стратегии «устойчивого развития» более привлекательны для инвесторов. «...Успех со-

путствует тем организациям, чьи стратегии нацелены на активное использование внутреннего потенциала для изменения внешнего окружения, а не простого приспособления к нему...», – дал определение доктор экономических наук В. С. Ефремов и далее уточнил, – «...невозможна разработка и осуществление эффективной стратегии, если у организации нет функционирующего механизма обучения и управления организационными знаниями» [10-12].

Основной отличительной чертой стратегического планирования для современных Компаний является необходимость детального видения устойчивого развития бизнеса в долгосрочной перспективе и интеграция данных разработок в бизнес-модель, которая должна охватить множество аспектов, таких как социальные, экономические и экологические. Создание таким образом стабильного представления о ценностях у всех заинтересованных сторон позволит продемонстрировать четкое следование Компании принципам устойчивого развития и укрепить тем самым общественное доверие.

2. Группы заинтересованных сторон, их состав и интерес, влияние на устойчивость развития предприятия

Адекватно построенная бизнес-модель позволяет стейкхолдерам быть в курсе логики управления бизнесом и организации работы в Компании по решению поставленных задач как внутренней, так и внешней средой, прослеживать планы по развитию и сохранению стабильности [13].

Каждая группа стейкхолдеров оценивает для себя актуальность взаимодействия с Компанией, которая должна четко и своевременно реагировать на все изменения «настроений» и ожидаемых от ее деятельности результатов. Модель определения значимости стейкхолдеров Митчелла-Эгла-Вуда наглядно показывает оценку заинтересованных сторон, систематизируя и отображая параметры влияния легитимности, власти и актуальности [14]. Но для того, чтобы грамотно воспользоваться Моделью Митчелла-Эгла-Вуда необходимо, собственно, произвести анализ заинтересованности с последующей оценкой значимости, которая для каждой Компании будет иметь свои «баллы» для оценки группы. Предварительным этапом для этого анализа должно быть ранжирование статуса значимости и требований к организации и самой организации к группе [15].

Группы заинтересованных сторон, их состав и интерес

Группы заинтересованных сторон	Заинтересованная сторона	Состав	Интерес заинтересованной стороны	Интерес Компании
Внешние заинтересованные стороны	Государство (Правительство и органы Регулирования)	Министерства и ведомства	Получение налога в пользу государства, Обеспечение трудовой занятости населения и качественная продукция (услуги)	Поддержка
	Государственные внебюджетные фонды (Социальный фонд России)	Страховые организации, Пенсионные фонды	Получение регулярных выплат от Компании для предоставления услуг страхования, социального обеспечения, мер социальной защиты (поддержки)	Погашение убытков в случае форс-мажорных обстоятельств, обеспечение работников соц. пакетом
	Потребители (Клиенты)	Конечные заказчики и покупатели Посредники	Получение качественной продукции (услуги)	Реализация продукции (услуги)
	Поставщики	Поставщики сырья, материалов и оборудования, Аутсорсинг, Подрядчики	Расширение объема поставок	Качественное сырье, материалы и оборудование по конкурентоспособной цене, выполнение работ
	Инвесторы	Совет директоров Менеджмент	Отдача на инвестированный капитал	Получение инвестиций
	Конкуренты	Непосредственные конкуренты –Заменители продукции (услуг)	Вытеснение продукции (услуги) Компании с рынка	Анализ рынка
	Образовательные учреждения	Студенты профильных вузов, колледжей Профориентационные центры исследований Профессорско-преподавательский состав	Обеспеченность рабочими местами, трудоустройство выпускников	Квалифицированные кадры, Потенциальные работники
	Средства массовой информации	Телевидение Интернет-ресурсы Печатные издания Радиовещание	Легитимность Компании, получение информации	Позитивное отражение деятельности
Внутренние заинтересованные стороны	Акционеры	Владельцы пакетов акций	Получение прибыли	Получение инвестиций
	Учредители, Работники Компании	Учредители, Работники, Потенциальные работники	Устойчивое развитие Компании, Карьерный рост, повышение заработной платы, социальные гарантии, достижение плановых показателей	Высокая производительность труда, Лояльность к Компании

Источник: разработано автором.

Сгруппируем заинтересованные стороны в виде таблицы для возможности Компаниям в дальнейшем оценивать статус значимости и требований к организации.

3. Факторы, влияющие на устойчивое развитие предприятия

Проблема перехода к устойчивому развитию предприятий заключается не в ограничении финансовых ресурсов, а в кадровых ограничениях, консервативности руководства, непонимании выгод от следования принципам устойчивого развития.

На рисунке 2 отражены факторы, влияющие на устойчивое развитие Компании. Стоит отметить, что обращение к стандартам GRI необходимо как перед формулированием стратегии и бизнес-модели, так и после – для сверки вектора движения предприятия его целям [16].

Ориентация на ESG-принципы должна исходить и от топ-менеджмента, и от рядовых работников, чтобы ценность от их реализации соответствовала всем уровням управления и приводила к реальным результатам [17].

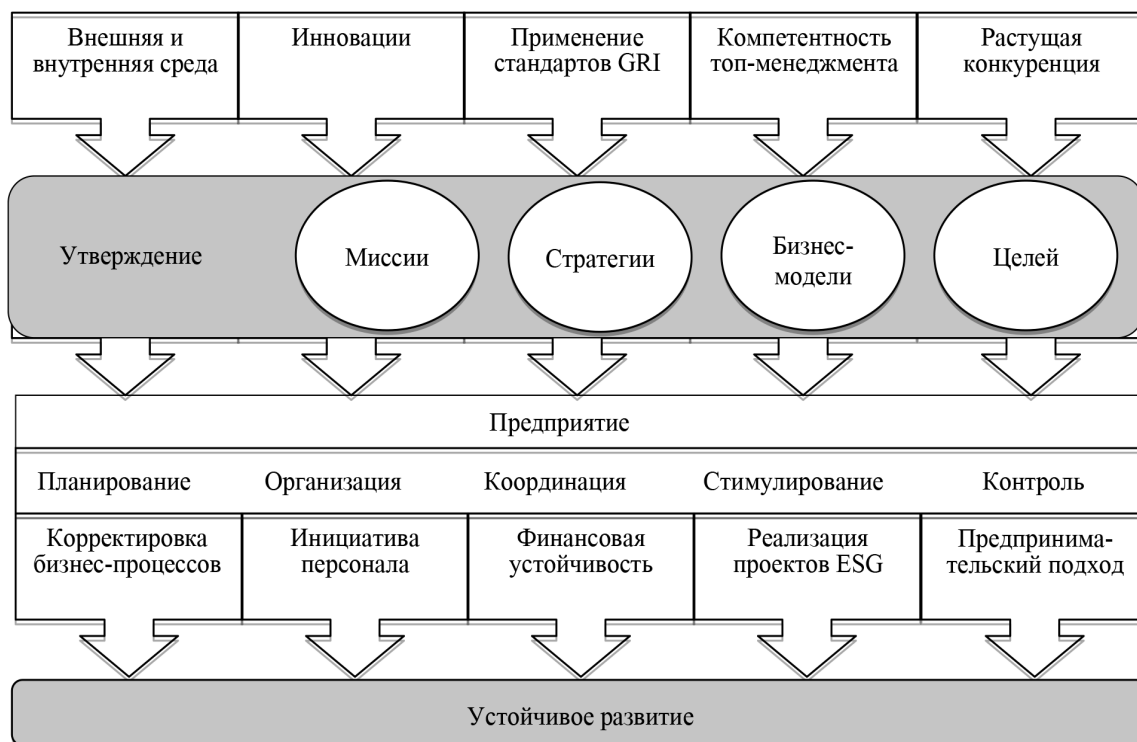

Рис. 2. Модель управления устойчивым развитием Компанией
 Источник: разработано автором [17, 18]

Результаты исследования и их обсуждение

Научные гипотезы исследования были обсуждены и получили одобрение на защите выпускной квалификационной работы «Использование принципов бизнес-анализа для обеспечения долгосрочного устойчивого развития производственной компании» по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» профиля «Бизнес-анализ» на факультете налогов, аудита и бизнес-анализа департамента бизнес-аналитики в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, г. Москва [19]. А также результаты научной работы были представлены в рубрике «Трибуна молодых ученых» журнала Russian Journal of Management в статье «Значение стратегии и бизнес-модели в устойчивом развитии предприятия» [17].

Заключение

Таким образом, для Российских коммерческих Компаний должны быть реализованы принципы бизнес-анализа. Они непосредственно влияют на прогнозный анализ показателей устойчивости и укрепление устойчивого развития коммерческой Компа-

нии и, как следствие, на ее результативные показатели. С целью последующей оценки влияния стейкхолдеров и анализа их заинтересованности любая Компания должна произвести ранжирование статуса значимости и требований к коммерческой организации и самого бизнеса к группе заинтересованных сторон.

Представленная модель управления долгосрочным устойчивым развитием Компании, отражающая многоуровневую взаимосвязь всех внешних и внутренних факторов даст возможности определения принципов бизнес-анализа в формировании политики предприятия в области устойчивого развития. Для обеспечения устойчивой генерации доходов всех заинтересованных сторон, включающих лиц, осуществляющих инвестирование своего капитала в деятельность коммерческой Компании необходимо внедрения в бизнес-модель блока инноваций. Устойчивое развитие бизнеса в долгосрочной перспективе и интеграция данных бизнес-анализа в бизнес-модель должны быть в неразрывной связи, охватывающей множество аспектов, таких как социальные, экономические и экологические.

Библиографический список

1. Акмаева Р.И. Стратегический менеджмент: учебное пособие. М.: Русайнс, 2023. 251 с.
2. АО «Информационная компания «Кодекс». Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200167117/titles/7E80KG> (дата обращения: 15.08.2024).
3. ГОСТ Р ИСО 9004-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха организации (утв. Приказом Росстандарта от 20.08.2019 N 514-ст).
4. АО «Информационная компания «Кодекс». Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200167117/titles/7E80KG> (дата обращения: 17.08.2024).
5. Бариленко В.И. Методология бизнес-анализа: учебное пособие. М.: КноРус, 2022. 217 с.
6. Комплексный анализ хозяйственной деятельности: учебник и практикум для вузов / под редакцией В.И. Бариленко. М.: Юрайт, 2023. 455 с.
7. IFRS Foundation. The IIRC / The International Integrated Reporting Council. Фонд Международных стандартов финансовой отчетности Resources. URL: <http://www.theiirc.org> (дата обращения: 12.08.2024).
8. Касьяненко Т.Г., Маховикова Г.А. Анализ и оценка рисков в бизнесе: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 381 с.
9. Global Reporting Initiative. Официальный сайт Глобальная инициатива по отчетности. URL: <https://www.globalreporting.org/> (дата обращения: 12.08.2024).
10. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ О стратегическом планировании в Российской Федерации (В редакции федеральных законов от 17.02.2023 № 28-ФЗ).
11. Правительство России. Официальный сайт. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 12.08.2024).
12. Ефремов В.С. Стратегическое планирование в бизнес-системах. М.: Финпресс, 2001. С. 61-62.
13. Семенова А.А., Кузина М.Н., Лозик Н.Ф., Царегородцев Д.В. Стратегический менеджмент: учебное пособие. Москва: Русайнс, 2023. 150 с.
14. Банникова Е.П. Методология определения ключевых стейкхолдеров и их требований // Хроноэкономика. 2019. № 1 (14). С. 19–22.
15. Зильберштейн О.Б., Невструев К.В., Семенюк Д.Д., Шкляр Т.Л., Юрковский А.В. Анализ стейкхолдеров на примере российских предприятий // Наукоедение. 2016. Т. 8, № 3. URL: <http://naukovedeni.e.ru/PDF/42EVN316.pdf> (дата обращения: 12.08.2024).
16. Global Reporting Initiative. Официальный сайт Глобальная инициатива по отчетности. URL: <https://www.globalreporting.org/> (дата обращения: 12.08.2024).
17. Артемова И.Д. Значение стратегии и бизнес-модели в устойчивом развитии предприятия // Russian Journal of Management. 2023. Т. 11, № 3. С. 428-438. DOI: 10.29039/2409-6024-2023-11-3-428-438.
18. Суглобов А.Е., Липалина С.Ю. Методологические подходы к пониманию сущности инновационной деятельности в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7. С. 202-206.
19. Артемова И.Д. Использование принципов бизнес-анализа для обеспечения долгосрочного устойчивого развития производственной компании: выпускная квалификационная работа: 38.03.01. Москва, 2024. 97 с.

УДК 332.1

С. Ш. Аслаева

Институт социально-экономических исследований, УФИЦ РАН, Уфа,
e-mail: salima2006A@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, АДАПТИРОВАННЫЙ К УСЛОВИЯМ ИХ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: территориальное развитие, экономический механизм, адаптация к условиям, компоненты анализа текущего положения, устойчивость.

В современных условиях экономический механизм территориального развития, адаптированный к специфике данного процесса представляет собой актуальную проблему. Территориальное развитие – это многогранный процесс, направленный на повышение конкурентоспособности и устойчивости территорий. Ключевым направлением территориального развития является обеспечение устойчивого экономического роста, которое учитывает интересы населения, экономические факторы и экологические аспекты. Целью работы является определение экономического механизма территориального развития, адаптированного к условиям их развития. В исследовании представлены ключевые аспекты экономического механизма, которые могут помочь создать устойчивую, эффективную стратегию территориального развития, сформулированы основные этапы методики исследования. Основными аспектами экономического механизма являются: всесторонний анализ текущего уровня развития субъектов, расположенных на территории, и качества жизни на них, анализ адаптации механизмов управления, инвестиции и финансирование, инновации и технологии, экологическая устойчивость, социальная политика, интеграция с внешними рынками, культурное и историческое наследие. Для каждого аспекта представлены его ключевые компоненты. Результаты нашего исследования могут быть использованы при разработке программ, проектов, стратегий территориального развития, направленных на повышение экономического потенциала и устойчивости регионов, улучшения качества жизни населения.

S. Sh. Aslaeva

Institute for Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: salima2006A@mail.ru

ECONOMIC MECHANISM OF TERRITORIAL DEVELOPMENT ADAPTED TO THE CONDITIONS OF THEIR DEVELOPMENT

Keywords: territorial development, economic mechanism, adaptation to conditions, components of the analysis of the current situation, sustainability.

In modern conditions, the economic mechanism of territorial development, adapted to the specifics of this process, is a pressing problem. Territorial development is a multifaceted process aimed at increasing the competitiveness and sustainability of territories. The key direction of territorial development is to ensure sustainable economic growth, which takes into account the interests of the population, economic factors and environmental aspects. The purpose of the work is to determine the economic mechanism of territorial development, adapted to the conditions of their development. The study presents the key aspects of the economic mechanism that can help create a sustainable, effective strategy for territorial development, and formulates the main stages of the research methodology. The main aspects of the economic mechanism are: a comprehensive analysis of the current level of development of the entities located in the territory and the quality of life on them, analysis of the adaptation of management mechanisms, investment and financing, innovation and technology, environmental sustainability, social policy, integration with external markets, cultural and historical heritage. For each aspect, its key components are presented. The results of our study can be used in the development of programs, projects, strategies for territorial development aimed at increasing the economic potential and sustainability of regions, improving the quality of life of the population. This study was carried out within the framework of the state assignment of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-00570-24-01 for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026.

Введение

Территориальное развитие – это многогранный процесс, направленный на повышение конкурентоспособности и устойчивости территорий, а также создание благо-

приятных условий для жизнедеятельности населения, который включает в себя различные аспекты (экономические, социальные, экологические и др.) [1]. Важнейшим направлением территориального развития

является обеспечение устойчивого развития, обеспечивающим оптимальное сочетание интересов общества, экономики и экологии [2]. При этом должны быть созданы условия для интеграции различных уровней управления, включая территориальные, региональные и государственные структуры. Государственное регулирование является ключевым механизмом территориального развития, его «вектором развития» [3].

Вопросами территориального развития занимались многие ученые, такие как Д.А. Гайнанов, Р.Ф. Гагаулин, Ю.Н. Гладкий, Н. Лексин, П.А. Минакаир, Б.В. Столяров, Н.В. Зубаревич, И. Чистобаев, Б.М. Штульберг и др. [4]. Троцкий А.Я. предложил организационно-экономическую модель разработки субфедеральной территориальной политики, включающую следующие блоки: диагностика, мониторинг, концепция и стратегии развития региона, и оценка эффективности региональной политики, мероприятия. [5]. Казанчева Х.К. и Кильчукова А.Л. определили, что механизмами территориального развития выступают: технопарки, инвестиционные проекты, особые экономические зоны, территории опережающего развития и др. [6]. Предложено уделять особое внимание межмуниципальному взаимодействию как приоритету развития территорий.

В современных условиях подчеркивается важность определения направлений развития экономики и активизации имеющихся ресурсов для обеспечения устойчивого роста. Поэтому **целью нашего исследования** является исследование экономического механизма территориального развития, адаптированного к условиям их развития.

Материалы и методы исследования

Представим аспекты экономического механизма территориального развития, адаптированных к условиям их развития.

Основным аспектом является анализ текущего положения, который включает оценку экономического потенциала и ресурсов, включая анализ ключевых отраслей экономики, состава занятости в них, уровня бедности и развития малого и среднего бизнеса (МСБ). А также анализ демографических факторов, куда входит исследование численности и структуры населения, миграционных процессов и урбанизации. В анализ текущего положения должен быть включен анализ социальных факторов, в том

числе оценка уровня образования, квалификации работников, качества жизни, состояния здравоохранения и социальной защиты. Следующими компонентами являются анализ инфраструктуры и транспортной доступности, включающий изучение транспортной сети, доступности коммунальных услуг, развитие цифровой инфраструктуры; анализ природных ресурсов и их использования, экологической ситуации и уровня загрязнения; анализ политической и административной структуры, оценка эффективности местного самоуправления, наличие стратегических программ и планов развития. Особое место в оценке текущего положения занимает исследование культурных и исторических особенностей территории, воздействия местных традиций на развитие региона и туристический потенциал [8].

Следующий аспект – адаптация механизмов управления, совершенствование систем управления состоит из следующих ключевых компонентов: реализации гибких моделей управления, которые могут оперативно реагировать на изменения, включая корректировку организационной структуры, возможность перераспределения полномочий и делегирования задач; реализацию новых инструментов и методов управления, таких как разработка стратегий территориального развития, учитывающих особенности региона, применение цифровых технологий, привлечение инвестиций и инноваций; возможность адаптация к новым условиям, таким как климатическим и демографическим изменениям, цифровизации [9].

Следующий аспект экономического механизма – инвестиции и финансирование, которые тесно взаимосвязаны между собой. Инвестиции могут служить источником финансирования, с другой стороны, финансирование может быть необходимо для осуществления инвестиций. Включают в себя следующие компоненты: привлечение инвестиций с учетом особенностей региона, который представляет собой стратегически значимый процесс, требующий комплексного анализа экономических, социальных и экологических характеристик территории; использование государственных и частных партнерств (ГЧП), что представляет собой одну из наиболее эффективных моделей для реализации крупных инвестиционных проектов в условиях ограниченных финансовых ресурсов; разработку механизмов налоговых льгот и субсидий, что является важной

составляющей государственной инвестиционной политики, направленную на стимулирование экономической активности (налоговые каникулы, целевые субсидии др.) [10].

Следующий аспект экономического механизма территориального развития – это инновации и технологии предоставляют новые возможности для развития не так давно образованных отраслей экономики, включая цифровую экономику, биотехнологию, зеленые технологии, которые могут способствовать повышению производительности, автоматизировать производственные процессы, создать новые высококвалифицированные рабочие места и улучшить качество жизни населения. Так как инновационные технологии, могут применяться для улучшения транспортной инфраструктуры, систем водоснабжения и энергоснабжения, управления отходами и для проектов социального развития. А также способствовать сохранению окружающей среды, эффективно используя имеющиеся ресурсы, уменьшая «экологический след» [11].

Экологическая устойчивость в контексте территориального развития представляет собой комплексный подход, нацеленный на сохранение экосистем и природных ресурсов, который может включать мероприятия для сохранения биоразнообразия и экосистемных услуг, снижения антропогенного воздействия на окружающую среду (уменьшение выбросов парниковых газов, управление отходами, защита водных ресурсов), создания зеленой инфраструктуры, внедрение устойчивых технологий (применение солнечной, ветровой, геотермальной и других возобновляемых источников энергии для сокращения использования ископаемого топлива), применение технологий, способствующих энергосбережению [12].

Следующий аспект социальная политика включает в себя комплекс мер, нацеленных на повышение качества жизни, гарантию социальной справедливости и равенства, что включает в себя обеспечение доступности и качества социальных услуг, регулирование доходов населения, защиту социально уязвимых групп населения. А также поддержку экономической активности и создание рабочих мест, включая развитие профессионального образования и переподготовку кадров, создание благоприятных условий для ведения бизнеса, поддержку МСБ, которые способны создавать новые рабочие места. При разработке социальных целевых программ

необходимо учитывать региональные особенности (климатические, экономические, демографические) [13].

Интеграция с внешними рынками в контексте экономического механизма территориального развития, требует реализации мер, направленных на формирование благоприятного инвестиционного климата, что включает разработку законодательной базы, обеспечивающую защиту прав инвесторов и стимулирующую их деятельность, а также предоставление льгот и развитие инфраструктуры. Развитие экспортного потенциала подразумевает поддержку экспортно-ориентированных сфер, повышение их конкурентоспособности, развитие логистики и транспортной инфраструктуры для снижения издержек, участие в международных экономических организациях, союзах и интеграционных проектах, таких как Всемирная торговая организация, в торговых соглашениях [14].

Культурное и историческое наследие играет является одним из важных аспектов рассматриваемого механизма развития, включает в себя развитие туристической инфраструктуры, продвижение маршрутов, организацию культурных фестивалей, сохранение культурного наследия (реставрацию исторических объектов, создание музеев и выставок, поддержку традиционных ремесел и искусств через мастер-классы и фестивали). Необходимо использовать культурное наследие в экономической деятельности, в развитии креативных индустрий, создании брендов и этнопродуктов, развитие сельского туризма и экотуризма; в образовании путем введения элементов культурного наследия в учебные программы; сотрудничество с местным населением для сохранения и развития традиций и обычаев [15].

Результаты исследования и их обсуждение

В контексте территориального развития адаптация механизмов управления означает изменение или совершенствование существующих систем управления для повышения их эффективности. Адаптация механизмов управления должна быть комплексной, устойчивой и ориентированной на результаты, при этом учитывать особенности территорий.

Одним из основных факторов экономического роста являются инвестиции и финансирование, которые могут способство-

вать росту экономики и улучшить уровень жизни населения. Табакаев П.В. считает, что многие функции управления и источники финансирования должны перераспределяться от федеральных властей к региональным [16]. Маслихина В.Ю. предполагает, что наиболее эффективным инструментом являются особые экономические зоны, территории опережающего развития [17]. Инновации и технологии должны применяться с учетом потребностей территории. Необходимо сосредоточиться не только на разработке новых технологий, но и на их интеграции, предоставить доступ к ним всем слоям общества. По мнению Генераловой С.В. создание «умных» территорий (городов, ферм, предприятий и др.) является приоритетом развития цифровизации [18]. Экологическая устойчивость является неотъемлемой частью всех аспектов территориального развития, необходимо интегрировать принципы экологической устойчивости на каждом этапе – от планирования до реализации и мониторинга различных проектов. Социальная политика должна быть направлена на обеспечение социальной справедливости и равенства. Меры, необходимые для этого, включают обеспечение доступности и качества социальных услуг, регулирование доходов, защиту социально уязвимых групп населения, развитие профессионального образования и предпринимательства, поддержку МСБ, а также улучшение инфраструктуры и охраны окружающей среды. Интеграция с внешними рынками должна быть сбалансированной и диверсифицированной, чтобы не допустить зависимости. Успех интеграции зависит от эффективности государственного регулирования, развития человеческого капитала, инновационной активности и конкурентоспособности экономики. Культурное и историческое насле-

дие требует комплексного подхода и представляет собой уникальный ресурс, который включает в себя его сохранение, популяризацию, а также образовательные инициативы и использование его в экономической деятельности. По мнению Кушнир К.В. именно туристская отрасль способна создавать мультипликационный эффект [19].

В процессе принятия решений необходимо учитывать все выше рассматриваемые факторы с усилением роли общественных организаций.

Заключение

Исследование экономического механизма территориального развития, адаптированного к условиям конкретной территории, является важной задачей в современных условиях с точки зрения оптимизации процессов развития этой территории и повышения ее экономического потенциала. Анализ и совершенствование экономического механизма территориального развития позволяют повысить конкурентоспособность территорий, более эффективно использовать имеющиеся ресурсы, привлечь инвестиции, инновации и способствовать устойчивому территориальному развитию. Ошибки в использовании финансирования могут привести к негативным последствиям не только в экономической, но и в социальной сфере. Эффективное функционирование представленных в статье экономических механизмов создаёт благоприятные условия для развития предпринимательства, инфраструктуры, образования и науки, тем самым улучшая уровень жизни населения.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки планов, проектов, стратегии развития территории, направленной на повышение ее экономического потенциала и устойчивости.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов.

Библиографический список

1. Мелкумян О.А. Анализ социально-экономических механизмов территориального развития (на примере республики Армения) // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 53. С. 1300-1309.
2. Корчак Е.А. Роль местных сообществ в достижении устойчивого территориального развития // Региональная экономика и управление. 2020. №4 (64). URL: <https://eee-region.ru/article/6411/> (дата обращения: 02.08.2024).

- 3 Трубкин М.И. Социальное развитие и государственное управление // Экономика и социум. 2016. № 10 (29). С. 622-626.
4. Сбалансированность каркасов социо-эколого-экономического пространства на основе межтерриториального сотрудничества: монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гагауллиной. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2023. 210 с.
5. Троцкий А.Я. Основные тенденции развития аграрного сектора социально-территориальной структуры региона: на примере развития регионов Западной Сибири в 1976-1995 гг.: автореф. дис. ... докт. социол. наук. Барнаул. 1997. 45 с.
- 6 Казанчева Х.К., Кильчукова А.Л. Россия в контексте глобальных экономических трендов // Инженерный вестник Дона. 2018. № 2 (49). С. 76.
7. Зиннурова Г.Р. Межмуниципальное взаимодействие как приоритет территориального развития // Вестник Евразийской науки. 2018. № 6. DOI: 10.15862/63ECVN618.
8. Максимова И.В., Молоканов В.М., Новиков М.В., Придачук М.П. Основы анализа социально-экономического развития территорий: учебное пособие для студентов. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2016. 200 с.
9. Улезько А.В., Трунов М.С., Реймер В.В. Механизм адаптационного управления развитием сельских территорий // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2024. № 1. С. 174-182. DOI: 10.52210/2224669X_2024_1_174.
10. Бережнюк И.К. Экономический механизм инвестирования хозяйствующего субъекта // Инновационная наука. 2015. № 9. С. 137-139.
11. Тулейко Е. Инновации и технологии в экономике: обзор тенденций // Наука и инновации. 2021. № 5(219). С. 41-45.
12. Михеева А.С., Аюшеева С.Н., Бардаханова Т.Б., и др. Оценка эколого-экономической устойчивости территориальных природно-хозяйственных систем // Московский экономический журнал. 2022. № 9. С. 359-374. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_9_540.
13. Битуева Д.В. Формирование региональной социальной политики в условиях дифференциации российского пространства // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2007. № 2(10). URL: <https://eee-region.ru/article/1009/> (дата обращения: 02.08.2024).
14. Тимофеев А.В. Теоретические аспекты и тенденции развития региональной экономической интеграции // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2012. № 3(42). С. 58-63.
15. Шульгин П.М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития // Мир России. Социология. Этнология. 2004. Т. 13. № 2. С. 115-133.
16. Табакаев П.В. Государственное регулирование территориального развития в условиях трансформации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2007. 25 с.
17. Маслихина В.Ю. Особые экономические зоны как инструмент территориального развития // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2016. № 3 (61). С. 20-25.
18. Генералова С.В. Цифровизация как стратегический приоритет территориального развития // Гуманитарный научный журнал. 2020. № 1. С. 19-23 DOI: 10.24411/2078-9661-2020-10003.
19. Кушнир К.В., Ивлиева О.В. Эффективность функционирования туристско-рекреационного комплекса как фактор территориального развития (пример Азовского побережья России) // Наука. Инновации. Технологии. 2018. № 1. С. 117-130.

УДК 336.1

И. В. Балынин

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: IVBalynin@fa.ru

А. В. Рагозин

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: AVRagozin@fa.ru

Ю. В. Грызенкова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: gryzenkova@yandex.ru

ФИНАНСОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА ВРАЧЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: общественные финансы, здравоохранение, медицинские услуги, социальное обеспечение, кадры, кадровое обеспечение, дефицит кадров.

В статье авторами исследуется динамика числа врачей в Российской Федерации, изучены региональные особенности, а также уделено внимание проблемам в отдельных профилях деятельности. Несмотря на рост общего числа врачей в исследуемом периоде, наблюдаются тенденции их сокращения в большинстве субъектов Российской Федерации, а также по ряду профилей (например, выявлено снижение педиатров на 14,42%, фтизиатров – на 27,27%, врачей санитарно-противоэпидемической группы и врачей по общей гигиене – на 48,56%). Ещё одна обнаруженная тенденция – это сокращение числа врачей, имеющих высшую и первую квалификационную категорию, в 2008–2022 гг. на 22,73%. Для решения выявленных проблем авторами сформулирован двухкомпонентный комплекс мер, направленных на тактическое и стратегическое управление кадровым дефицитом врачей в Российской Федерации, в т.ч. с учётом личных достижений работников и достаточностью их числа для системы здравоохранения. Особое внимание следует уделить раскрытию информации как о существующих возможностях для врачей (в т.ч. мерах дополнительной региональной поддержки), так и объёмах финансового обеспечения системы здравоохранения. Полученные результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности Правительства Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации в рамках обоснования подходов к решению проблем кадрового дефицита врачей в Российской Федерации.

I. V. Balynin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: IVBalynin@fa.ru

A. V. Ragozin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: AVRagozin@fa.ru

Yu. V. Gryzenkova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: gryzenkova@yandex.ru

FINANCIAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF SOLVING THE PROBLEM OF STAFFING SHORTAGE OF DOCTORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: public finance, health care, medical services, social security, personnel, personnel provision, personnel shortage.

In the article, the authors examine the dynamics of the number of doctors in the Russian Federation, study regional characteristics, and pay attention to problems in individual profiles of activity. Despite the growth of the total number of doctors in the study period, there are trends towards their reduction in most

constituent entities of the Russian Federation, as well as in a number of profiles (for example, a decrease in pediatricians by 14.42%, phthisiologists – by 27.27%, doctors of the sanitary and anti-epidemic group and doctors of general hygiene – by 48.56%). Another discovered trend is a decrease in the number of doctors with the highest and first qualification category in 2008-2022 by 22.73%. To solve the identified problems, the authors formulated a two-component set of measures aimed at tactical and strategic management of the personnel shortage of doctors in the Russian Federation, including taking into account the personal achievements of employees and the sufficiency of their number for the healthcare system. Particular attention should be paid to the disclosure of information on both existing opportunities for doctors (including additional regional support measures) and the volumes of financial support for the healthcare system. The results of the study can be used in the practical activities of the Government of the Russian Federation, the Federal Fund for Compulsory Medical Insurance, the Ministry of Health of the Russian Federation, and the Federal Assembly of the Russian Federation in the context of substantiating approaches to solving the problems of the shortage of doctors in the Russian Federation.

Введение

Актуальность вопросов, связанных с развитием системы здравоохранения, не вызывает сомнения. От решения существующих проблем в сфере здравоохранения напрямую и косвенно зависит достижение национальных целей развития Российской Федерации, определённых в Указе Президента России от 07 мая 2024 года.

Важно отметить, что вопросам модернизации финансового обеспечения системы здравоохранения посвящены научные публикации, как в России, так и за рубежом. Так, отдельные исследования рассматривают проблемы организации финансовых потоков в системе обязательного медицинского страхования [1,2,6]. В зарубежных исследованиях поднимаются вопросы, связанные с обеспечением эффективности государственных расходов в сфере здравоохранения [10,11]. В данном контексте важно отметить, что в структуре тарифа на оплату медицинской помощи значимую долю занимают именно расходы на заработную плату. В научной литературе отмечается среди проблем вопросы, связанные с кадровым обеспечением системы здравоохранения [9].

Вопросам дефицита медицинских работников в последнее время уделяется повышенное внимание со стороны официальных должностных лиц. В частности, они постоянно поднимаются на встречах Президента России с высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации. Так, например, в августе поднимался данный вопрос на встрече В.В.Путина и Г.Ю. Филимонова, ВРИО губернатора Вологодской области [14].

Проведённый анализ показал внимание авторов и к региональным аспектам финансового обеспечения системы здравоохранения [7,8]. Важно отметить, что и вопросы дефицита врачей также рассматривают-

ся и в региональном фокусе: в частности, на примере Курской области [4], Архангельской области [3], Тверской области [5].

Цель исследования: разработать комплекс мероприятий по решению проблемы дефицита врачей в Российской Федерации.

Материал и методы исследования

Данная научная статья базируется на официальных данных Росстата. При проведении научного исследования авторами были использованы традиционные методы сбора и обработки данных: анализ, синтез, индукция и дедукция. Особое внимание уделено структурному и динамическому анализу, т.к. подобная скрупулёзность позволяет выявить специфические проблемы в исследуемой предметной области.

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде всего, осуществим анализ данных, показывающих изменение числа медицинских работников в Российской Федерации. Так, на рисунке 1 показана динамика числа врачей на протяжении 2000–2022 гг. (последние актуальные данные Росстата).

Анализ данных, представленных на рисунке 1, позволяет сделать вывод о том, что в исследуемом периоде численность врачей до 2015 года снизилась до 673 тысяч человек, однако затем стала ежегодно расти и по итогам 2022 года превысила отметку в 744,1 тысячу человек. Анализ аналогичных данных в расчёте на 10 000 человек позволяет сделать вывод о практически аналогичной динамике: минимальном числе показателя в 2015 году (45,7) и максимальном в 2011 году (51,2). При этом в 2022 году значение данного показателя не достигло исторического (в рамках выбранного периода исследования) максимума, но находилось вблизи него (50,8).

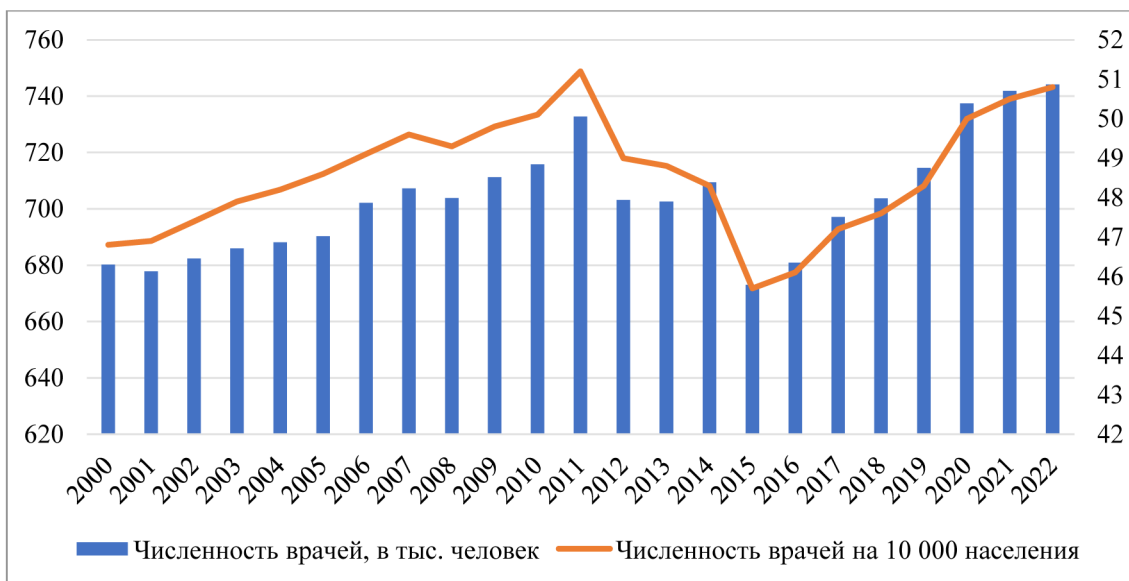

Рис. 1. Численность врачей в Российской Федерации
 Источник: построено авторами по данным Росстата [13]

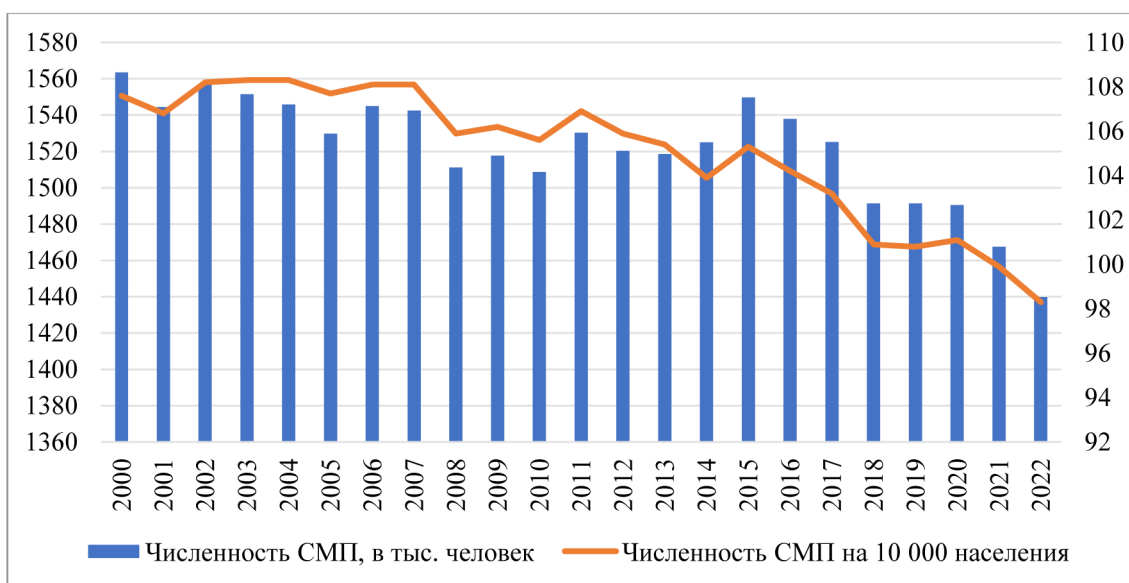

Рис. 2. Численность среднего медицинского персонала в Российской Федерации
 Источник: построено авторами по данным Росстата [13]

На рисунке 2 наглядно представлена динамика численности среднего медицинского персонала.

Так, данные рисунка 2 свидетельствуют о том, что тенденция по численности среднего медицинского персонала (СМП) иная. Так, в исследуемом периоде выявлено снижение численности СМП на 7,91%, а при исчислении на 10 000 человек населения – на 8,64%.

Также авторами на основе данных Росстата [13] был проведён дополнительный структурный анализ численности врачей. В частности, было выявлено, что несмотря на общий рост показателя, были обнаружены следующие тенденции:

- в ряде регионов за 2004–2022 гг. снижение числа врачей (например, по Центральному федеральному округу: в Брянской области – на 11%, во Владимирской обла-

сти – на 3%, в Воронежской области – на 1%, в Ивановской области – на 25%, в Костромской области – на 12%, в Курской области – на 4%, в Липецкой области – на 6%, в Рязанской области – на 6%, в Смоленской области – на 30%, в Тверской области – на 21%, в Ярославской области – на 15%);

- в Российской Федерации число врачей, имеющих высшую и первую квалификационную категорию, за 2008–2022 гг. снизилось на 22,73%: с 337,72 тыс. человек до 260,95 тыс. человек;

- рост числа врачей, имеющих высшую и первую квалификационную категорию, за 2008–2022 гг., зафиксирован только в 10 регионах (Белгородская область – на 6,10%; Московская область – на 4,16%; в Ненецком автономном округе – в 1,97 раза; в Краснодарском крае – на 5,49%; в Республике Дагестан – на 23,23%; в Республике Ингушетия – на 76,52%; в Кабардино-Балкарской Республике – на 2,86%; в Республике Северная Осетия – на 3,64%; в Чеченской Республике – на 14,31%; в Ставропольском крае – на 9,86%);

- снижение числа врачей, имеющих высшую и первую квалификационную категорию, за 2008–2022 гг. более чем на 40% зафиксировано в 11 регионах: в Ивановской области (на 47,72%), в Калужской области (на 49,44%), в Костромской области (на 44,24%), в Республике Карелия (на 42,92%), в Республике Калмыкия (на 46,95%), в Ульяновской области (на 45,35%), в Республике Хакасия (на 40,89%), в Томской области (на 42,21%), в Республике Бурятия (на 48,09%), в Магаданской области (на 51,90%);

- снижение в исследуемом периоде числа педиатров на 14,42%, фтизиатров – на 27,27%, врачей санитарно-противоэпидемической группы и врачей по общей гигиене – на 48,56%.

Проблема дефицита медицинских работников, по мнению авторов, должна быть решена в двух направлениях. Во-первых, медицинских работников не хватает прямо сейчас, поэтому необходимо предпринять меры по оперативной балансировке спроса на медицинские услуги со стороны населения и возможностей государственных учреждений здравоохранения.

Во-вторых, должны быть реализованы решения, позволяющие не допустить повторения возникновения рассматриваемой проблемы в будущем. Соответственно,

следует обеспечить стратегический баланс спроса на медицинские услуги со стороны населения и возможностей учреждений здравоохранения.

В рамках первого направления следует усилить вовлечение коммерческих медицинских организаций в процесс оказания медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию. Учитывая огромное социальное значение, следует обязать все частные медицинские организации включаться в оказание медицинских услуг по обязательному медицинскому страхованию. Косвенный эффект реализации данной меры заключается также в формировании дополнительных предпосылок роста конкуренции между коммерческими и государственными медицинскими организациями, что, в конечном счёте, окажет позитивное влияние и на качество оказываемых услуг.

В рамках второго направления следует установить обязательный срок отработки в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения в течение 5–10 лет с момента получения диплома о высшем медицинском образовании. За отказ необходимо предусмотреть ответственность в виде штрафа, равного годовому размеру средней заработной платы по Российской Федерации. В случае получения государственной услуги высшего образования в области здравоохранения необходимо дополнительно к данному штрафу предусмотреть ещё компенсацию в тройном размере суммы затрат на обучение. При этом сумма затрат на обучение должна рассчитываться с учётом норматива затрат на оказание соответствующей услуги высшего образования в конкретном высшем медицинском образовательном учреждении.

По мнению авторов, в рамках модернизации финансового обеспечения системы здравоохранения особое внимание следует уделить построению чёткой и понятной методики оплаты труда врачей. Она обязательно должна включать широкую линейку показателей, позволяющих всесторонне учитывать личные достижения медицинских работников (включая наличие высшей квалификационной категории и отсутствие повторных обращений пациентов), а также обеспеченность врачами соответствующего профиля. Более того, принимая во внимание выявленные региональные диспропорции, следует также использовать дополнитель-

ные повышающие коэффициенты к оплате труда врачей в тех субъектах Российской Федерации, где выявлен отрицательный рост динамики их числа. Особое внимание следует уделить представлению информации о методике оплаты труда врачей в открытом доступе.

Особое внимание следует уделить раскрытию информации об объёмах финансового обеспечения здравоохранения посредством применения максимально количества различных вариантов детализации данных, прежде всего, представляемых на едином портале бюджетной системы Российской Федерации [12]. Представляется, что это будет также способствовать повышению доверия населения к отечественной системе здравоохранения.

Выводы

Таким образом, по итогам проведённого исследования сделаем несколько выводов.

Во-первых, несмотря на рост общего числа врачей в исследуемом периоде, наблюдаются тенденции их сокращения в большинстве субъектов Российской Федерации, а также по ряду профилей. Например, проведённый анализ показал снижение в исследуемом периоде числа педиатров на 14,42%, фтизиатров – на 27,27%, врачей санитарно-противоэпидемической группы и врачей по общей гигиене – на 48,56%.

Во-вторых, снижение числа врачей, имеющих высшую и первую квалификацион-

ную категорию, в 2008–2022 гг. на 22,73%. Важно отметить, что в 11 регионах данное снижение превышает 40%, а в одном субъекте Российской Федерации даже превышает 50% (Магаданская область).

В-третьих, в рамках решения проблемы дефицита кадров необходимо придерживаться двухкомпонентного подхода: меры по оперативной балансировке спроса на медицинские услуги со стороны населения и возможностей государственных учреждений здравоохранения; конкретные шаги по недопущению возникновения рассматриваемой проблемы в будущем. Причём данные мероприятия также должны сопровождаться и системной модернизацией оплаты труда, которая должна учитывать личные достижения медицинских работников (включая наличие высшей квалификационной категории и отсутствие повторных обращений пациентов), а также обеспеченность врачами соответствующего профиля.

Особое внимание авторы считают важным уделить раскрытию информации о предоставляемых мерах поддержки врачам (в т.ч. введённых в отдельных субъектах Российской Федерации). Также необходимо опубликовать в открытом доступе методику начисления выплат по оплате труда и сведения об объёме расходов бюджетов бюджетной системы на финансовое обеспечение системы здравоохранения (со скрупулёзной линейкой их детализации).

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Библиографический список

1. Артеменко Д.А., Кадыров Ф.Н., Чилилов А.М. О финансовых потоках в системе обязательного медицинского страхования // Финансы. 2023. № 2. С. 50-58.
2. Архипов А.П. О социальном страховании в России и мире // Страхование. 2023. № 4(361). С. 3-10.
3. Виноградова Е.С., Королькова А.С. Анализ обеспеченности здравоохранения Архангельской области медицинскими кадрами // Научное обозрение. Медицинские науки. 2021. № 6. С. 54-59.
4. Клеткин М.Е., Боев Е.И., Машкина Н.А. К проблеме кадрового обеспечения учреждений здравоохранения Курской области // Интегративные тенденции в медицине и образовании. 2023. Т. 1. С. 155-160.
5. Орлов Д.А., Эхте К.А., Дербенев Д.П. Характеристика кадровых ресурсов системы здравоохранения тверской области // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2018. Т. 26, № 6. С. 457-460.

6. Ескалиев А.Р., Глушкова Н.Е., Кауышева А.А. и др. Рынок медицинских услуг в условиях обязательного медицинского страхования: современное состояние, возможности и риски медицинских организаций // Наука и здравоохранение. 2021. Т. 23, № 4. С. 180-189.
7. Соболев К.Э. Основные векторы финансового обеспечения системы здравоохранения Московской обл. за период с 2010 по 2021 год: историко-экономический анализ // Социология медицины. 2022. Т. 21, № 1. С. 25-36.
8. Ханова Л.М., Левадний А.Д., Терехова Т.Б. Эффективность расходов на медицинские услуги в регионах России // Экономика и предпринимательство. 2020. № 7(120). С. 552-557.
9. Шейман И.М., Сажина С.В. Кадровая политика в здравоохранении: как преодолеть дефицит врачей // Мир России. Социология. Этнология. 2018. Т. 27, № 3. С. 130-153.
10. Orr J.M. et al. Contemporary public health finance: varied definitions, patterns, and implications // Annual Review of Public Health. 2023. Т. 45. С. 359-374.
11. Gabani J., Mazumdar S., Suhrcke M. The effect of health financing systems on health system outcomes: A cross country panel analysis // Health Economics. 2023. Т. 32, № 3. С. 574-619.
12. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.budget.gov.ru/> (дата обращения: 16.08.2024).
13. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 16.08.2024).
14. Путин указал на дефицит врачей в Вологодской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21728987> (дата обращения: 16.08.2024).

УДК 336.1:336.5

Т. Н. Бурделова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: tburdelova@fa.ru, msedova@fa.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: финансовое регулирование, финансовые инструменты, финансовые стимулы, публичные расходы.

Актуальность рассмотренной в статье темы обусловлена необходимостью разработки наиболее действенных финансовых инструментов воздействия на демографические процессы с целью сохранения населения России, определения мер по сокращению региональной дифференциации уровня рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, в т.ч. здоровой. Кроме финансовых инструментов, применяемых на федеральном уровне, субъекты Российской Федерации реализуют свое право на дополнительные меры поддержки семей с детьми, кроме того, а также финансируют региональные проекты, не только входящие в состав национальных проектов, направленные на повышение ожидаемой продолжительности жизни. На основе данных об исполнении консолидированного бюджетов Российской Федерации и бюджетов субъектов Российской Федерации и статистических данных о суммарном коэффициенте рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни сделан вывод о положительном влиянии увеличения доли расходов федерального бюджета на охрану семьи и материнства на снижение дифференциации регионов по уровню рождаемости, неоднозначным воздействием на рождаемость имеют расходы региональных бюджетов на материнского капитал, а на ожидаемую продолжительность жизни – расходы на нацпроект «Демография».

T. N. Burdelova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: tburdelova@fa.ru

FISCAL REGULATION OF THE DEMOGRAPHY PROCESSES

Keywords: fiscal regulation, fiscal instruments, fiscal impacts, public expenses.

The relevance of the topic discussed in the article is due to the need to develop the most effective financial instruments to influence demographic processes in order to preserve the Russian population, identify measures to reduce regional differentiation in the birth rate and life expectancy, including healthy ones. In addition to financial instruments used at the federal level, the subjects of the Russian Federation exercise their right to additional measures to support families with children, in addition, they also finance subnational projects, not only those included in national projects aimed at increasing life expectancy. Based on data on the execution of the consolidated budgets of the Russian Federation and the subnational budgets and statistical data on the fertility rate and life expectancy, it is concluded that an increase in the share of federal budget expenditures on family and maternity protection has a positive effect on reducing regional differentiation in terms of fertility, expenditures of regional budgets on maternity capital have an ambiguous effect on fertility, and for life expectancy – expenses for national project Demography.

Введение

Сохранение населения является важной национальной целью развития Российской Федерации [1], актуальность данной цели подтверждается крайне низким уровнем плотности населения Российской Федерации, ее показатель в соответствии с базой данных Всемирного банка ниже среднемирового более чем в 6 раз [2], что создает дополнительные макроэкономические и геополитические риски. Намечившаяся в 2011-2016 гг. положительная тенденция преодоления естественной убыли населения в Российской Федерации, была переломлена с 2017 года, при этом с 2013 года основным

фактором отрицательных показателей прироста населения в 2017-2021 гг. является снижение рождаемости населения (рисунок 1).

Следует также отметить, что наблюдается значительная дифференциация демографической ситуации по субъектам Российской Федерации (таблица 1).

Таким образом, наиболее сложные демографические вызовы для государственного финансового регулирования – общее снижение рождаемости и ее дифференциация по субъектам Российской Федерации, а также дифференциация по регионам ожидаемой продолжительности здоровой жизни.

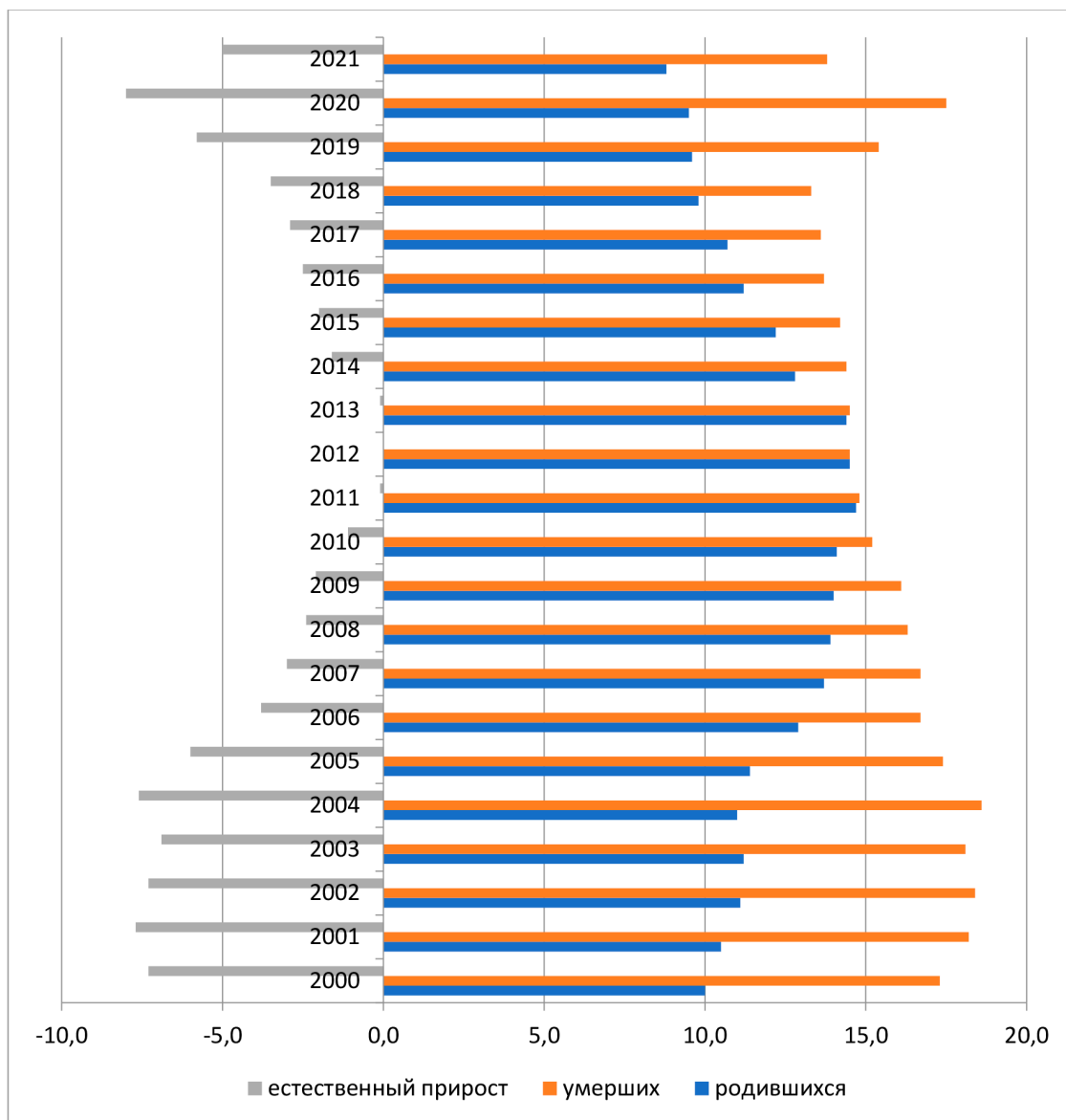

Рис. 1. Естественный прирост населения Российской Федерации в 2000-2021 гг., на 1000 человек населения
 Источник: составлено автором на основе данных Росстата

Таблица 1

Дифференциация демографических показателей по субъектам Российской Федерации в 2023 г.

Показатель	Медианное значение	Максимальное значение	Минимальное значение	Макс. значение/к мин., раз
Суммарный коэффициент рождаемости на 1 женщину (СКР)	1,42	2,66 Чеченская Республика	0,88 Ленинградская область	3,0
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	72,16	79,84 Республика Дагестан	66,16 Чукотский автономный округ	1,2
Ожидаемая продолжительность здоровой жизни	58,49	68,43 Республика Татарстан	40,41 Чукотский автономный округ	1,7

Источник: составлено автором на основе ЕМИСС.

В зарубежных исследованиях разных лет (например, А. Готье и Дж. Хациус [3], Гонзалез Л. [4], Алиджанзаде М. и др. [5]), подтверждается положительный эффект семейных пособий и других мер поддержки для стимулирования рождаемости, а не только для решения проблем неравенства и бедности домохозяйств с детьми. Сигарева Е.П., Сивоплясова С.Ю. и их соавторы [6] отмечают отложенный эффект финансовых стимулов рождаемости, в других публикациях [7] данный авторский коллектив отмечает связь уровня жизни и рождаемости, при этом отрицают упрощенный вывод о снижении рождаемости в результате повышении уровня жизни, Козлова О.А., Макарова Н.М., Архангельский В.Н. отмечают различие факторов, влияющих на решение семьи о рождении первого и последующих детей [8]. Дорофеев М.Л. допускает дифференцированный по регионам подход при применении материнского капитала и важность всех бюджетных расходов социального характера для решения демографических проблем [9]. Финансовое воздействие на рост продолжительности жизни обычно в научной литературе связывают с расходами на здравоохранение и социальным обеспечением, налоговыми ограничениями потребления алкоголя, табака и др. [10,11].

В настоящее время в Российской Федерации на федеральном уровне разработана целая система мер, направленных на стимулирование рождаемости, материальную поддержку семей, имеющих детей, увеличение продолжительности жизни, с 2019 по 2024 году финансируется национальный проект «Демография», с 2025 г. стартует новый национальный проект «Семья». Но и субъекты Российской Федерации, в рамках полномочий, представляющих их органы власти, имеют свои собственные программы, финансируемые из региональных бюджетов, часть данных расходов регионального бюджета софинансируется из федерального бюджета.

Целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, явилась оценка влияния: централизации бюджетных расходов на охрану семьи и материнства (подраздел 1004 раздела «Социальная политика» классификации расходов бюджета) на снижение дифференциации регионов по СКР; разной политики отдельных регионов в части использования регионального материнского (семейного) капитала (РМ(С)

К); а также влияния расходов региональных бюджетов на финансирование национального проекта (НП) «Демография» на снижение дифференциации регионов по уровню ожидаемой продолжительности жизни.

Источником данных для анализа послужили отчеты Казначейства России и портала «Электронный бюджет» об исполнении консолидированных бюджетов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, демографические показатели Росстата и Единой межведомственной информационной статистической базы (ЕМИСС) о СКР в 2012-2023 гг., продолжительности жизни, отдельных видов социальных расходов бюджетов субъектов Российской Федерации.

Анализ динамики доли расходов федерального бюджета по подразделу 1004 в расходах консолидированного бюджета Российской Федерации и стандартного отклонения СКР по всем субъектам Российской Федерации показывает, что при доле федерального бюджета 55-75% дифференциация рождаемости по регионам растет, при доле расходов федерального бюджета, близкой к 100% дифференциации рождаемости по регионам стабилизируется и даже падает (рис. 2).

Представленные на рис. 2 данные доказывают обоснованность увеличения доли расходов по подразделу 1004 на уровне выше 90%, которая наблюдается последние 3 года, для снижения дифференциации СКР по субъектам Российской Федерации.

Для оценки воздействия разной политики отдельных регионов по использованию РМ(С)К на СКР выбран метод ковариационного анализа. В отличие от данных о РМ(С)К на основе заявленных в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации размерах и направлениях использования, которые легли в основу эконометрической модели Вакуленко Е.С. и др. [12], автором данной статьи анализ проводился на основе фактических данных о расходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на РМ(С)К в 2013-2023 гг. Следует отметить, что расходы консолидированных бюджетов регионов на финансирование обязательств по РМ(С)К определяются не только демографической обстановкой, но и бюджетными возможностями субъектов Российской Федерации, а также возможностями финансирования других обязательств, связанных со стимулированием рождаемости и поддержки семей с детьми.

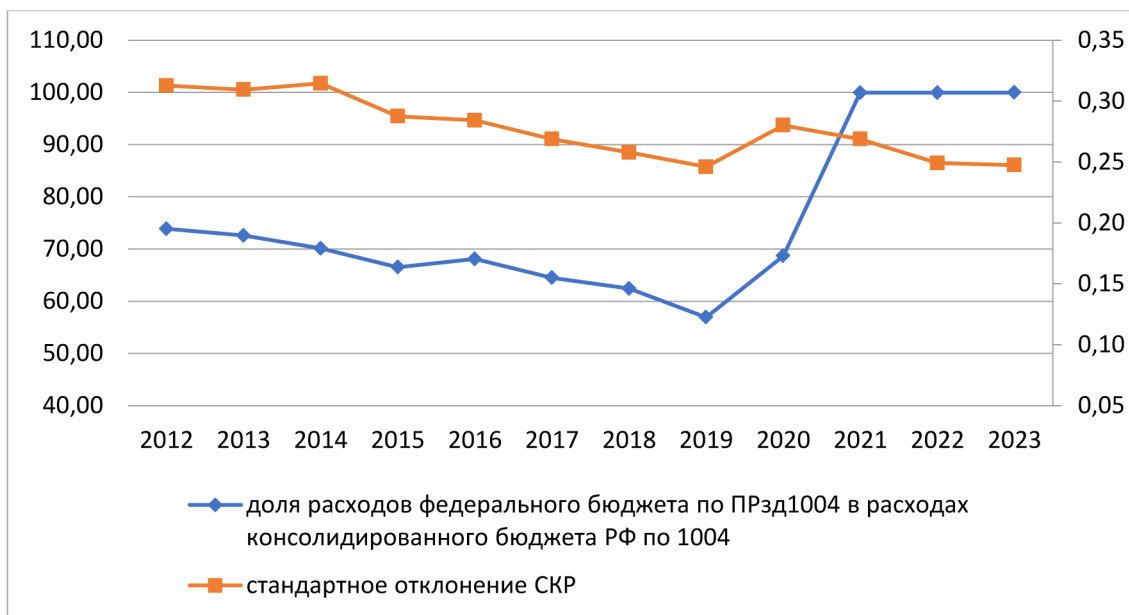

Рис. 2. Соотношение доли расходов федерального бюджета в консолидированном бюджете Российской Федерации по подразделу «Охрана семьи и материнства» и стандартного отклонения СКР в 2012-2023 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Федерального казначейства об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и данных Росстата

Таблица 2

Результаты ковариационного анализа влияния политики регионов

	SS	df	MS	F	P-value
2013-2016 гг.					
политика в области РМ(С)К	2,719033	3	0,906344	246,0161	2,80668E-40
СКР 2012 г.	3,385712	1	3,385712	919,01	1,28088E-45
within	0,294727	80	0,003684		
Итого	7,928203				
2017-2023 гг.					
политика в области РМ(С)К	0,815403	3	0,271801	5,533631	0,001671298
СКР 2012 г.	1,68443	1	1,68443	34,29351	1,00365E-07
within	3,929444	80	0,049118		
Итого	6,421353				

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Все субъекты Российской Федерации разделены на 4 группы: 1 группа – регионы, которые не используют РМ(С)К (например, Москва), либо имели периоды, в течение которых не использовался РМ(С)К (например, Пермский край), 2 группа – регионы, в которых расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на 1 ребенка до 1 года составляла менее 10000 рублей, 3 группа – регионы, в которых расходы консолидированного бюджета субъекта Рос-

сийской Федерации РМ(С)К на 1 ребенка до 1 года составляли свыше 50000 рублей, 4 группа – 10001-50000 рублей. Анализ проводился на основе данных о СКР в 2012, когда все регионы еще не вводили РМ(С)К, а также средних значениях за период 2013-2016 гг. (положительная динамика средних значений СКР в среднем по России), а также 2017-2023 (отрицательная динамика СКР).

В таблице 2 приведены результаты ковариационного анализа.

Коэффициенты вариации и размаха подушевых расходов региональных бюджетов на федеральные проекты РЗ-5 и ожидаемой продолжительности жизни

	2020		2021		2022		2023	
	ФП РЗ-5	ОПЖ	ФП РЗ-5	ОПЖ	ФП РЗ-5	ОПЖ	ФП РЗ-5	ОПЖ
Коэффициент вариации	90%	2,93%	97%	3,08%	142%	3,29%	144%	3,60%
Коэффициент размаха	68,43	1,19	103,66	1,19	699,39	1,18	165,64	1,20

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Для периода 2013-2016 гг. региональная политика использования РМ(С)К не оказывала влияние на изменение рождаемости в регионах ($p > 0,05$), для периода 2017-2023 гг. такое влияние обнаружено ($p < 0,05$), но с учетом того, что значение СКР снижается, нельзя однозначно определять инструмент РМ(С)К эффективным.

Таким образом, несмотря на снижение рождаемости, которое наблюдается в среднем по России в 2017-2023, увеличение доли расходов федерального бюджета по подразделу 1004 по сравнению с долей консолидированных бюджетов регионов по этому подразделу приводит к снижению дифференциации рождаемости в регионах, при этом обоснованность применения РМ(С)К требует большей проработки, особенно, когда его размер незначителен.

Для оценки влияния финансирования национального проекта «Демография» из региональных на изменение продолжительности жизни в отдельных регионах проанализированы изменения коэффициентов вариации и размаха расходов региональных бюджетов по следующим федеральным проектам, входящих в состав НП «Демография»: «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья», «Спорт – норма жизни» на 1 жителя региона (ФП РЗ-5) и ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) в период реализации проекта в 2020-2023 гг. (таблица 3). Для обеспечения сопоставимости данных за этот период

не включены данные по новым субъектам Российской Федерации, по которым участие в реализации НП «Демография» началось с 2022 года.

Коэффициенты, представленные в таблице 2, показывают региональную неоднородность и подушевых расходов региональных бюджетов на финансирование трех федеральных проектов, и ОПЖ, при этом неоднозначная тенденция изменения коэффициентов размаха подушевых бюджетных расходов регионов на три проекта не соответствует незначительному изменению коэффициента размаха ОПЖ. Следовательно, однозначно утверждать, что расходы региональных бюджетов на НП «Демография» снижают региональную дифференциацию регионов сложно. Это подтверждает вывод, который содержится во многих научных публикациях о том, что в целом все расходы бюджетов разных уровней наряду с другими факторами воздействуют на изменение продолжительности жизни.

В период реализации НП «Демография» воздействовали факторы, негативно влияющие на ОПЖ (эпидемия COVID-19, начало СВО), это препятствовало достижению целевого показателя ОПЖ 78 лет 2024 году, поэтому он перенесен на 2030 год, но в отличие от ситуации с рождаемостью с 2023 года преодолена тенденция снижения этого показателя и в целом по Российской Федерации, которая наблюдалась в 2020-2021 году, и за период 2018-2023 гг. в 2024 году достигнуто самое высокое его значение 73,41 год.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств федерального бюджета по государственному заданию Финансовому университету на 2024 г.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=475991&dst=100000001&cacheid=6624696159D859FCA7BEF5ED9B32D24B&mode=splus&rnd=7fYDmNU8ELe02xg41#HZxDmNUbtT5WAol3> (дата обращения: 06.08.2024).
2. База данных Всемирного банка. Плотность населения [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EN.POP.DNST?end=2021&start=2021&view=map> (дата обращения: 06.08.2024).
3. Gauthier A.H., Hatzius J. Family benefits and fertility: An econometric analysis // *Population studies*. 1997. Vol. 51. No. 3. P. 295-306.
4. González L. The effect of a universal child benefit on conceptions, abortions, and early maternal labor supply // *Am. Econ. J.* 2013. № 5 (3). P. 160–188.
5. Alijanzadeh M. et al. Iranian women's attitude toward childbearing and its' association with generalized trust, social support, marital satisfaction and governmental childbearing incentives. DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e16162.
6. Сигарева Е.П., Сивоплясова С.Ю., Плетнева Ю.Э., Архангельский В.Н. Методические вопросы оценки результативности демографической политики в отношении рождаемости // *Социальная политика и социология*. 2021. Т. 20, № 3 (140). С. 24-32. DOI: 10.17922/2071-3665-2021-20-3-24-32.
7. Сивоплясова С.Ю., Сигарева Е.А., Архангельский В.Н. Уровень жизни и рождаемость: взаимосвязь двух неравенств на макро- и микроуровнях // *Экономика. Налоги. Право*. 2022. Т. 15, № 3. С. 38-51.
8. Козлова О.А., Макарова Н.М., Архангельский В.Н. Методический подход к оценке факторного влияния на рождаемость в России // *Уровень жизни населения регионов России*. 2024. Т. 20. № 1. С. 76–90. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_1_7_76_90.
9. Дорофеев М.Л. Государственное финансовое регулирование демографических процессов в России: проблемы и решения // *E-Management*. 2023. Т. 6, № 4. С. 83–94.
10. Mimi M., Kibria G., Selim M. How do economic, health, environmental and demographic factors affect life expectancy? – a novel attempt for developed and developing economies // *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*. 2024. P. 1–16. DOI: 10.1080/13504509.2024.2335269.
11. Seaman R., Walsh D., Beatty C. et al. Social security cuts and life expectancy: a longitudinal analysis of local authorities in England, Scotland and Wales // *Journal of Epidemiology and Community Health*. 2023. Nov. P. 1-6. DOI: 10.1136/jech-2023-22032.
12. Вакуленко Е.С., Ивашина Н.В., Свистильник Я.О. Региональные программы материнского капитала: влияние на рождаемость в России // *Экономика региона*. 2023. № 19(4). С. 1077-1092. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-4-1.

УДК 330.3

*Д. Л. Гришин*ФГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: grishin.dmitry.l@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ВЕНЧУРНОГО РЫНКА: КИТАЙСКИЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: венчурный рынок, венчурное финансирование, стартапы, финансирование инноваций, инновационные технологии.

Венчурное финансирование является одним из основных инструментов привлечения финансовых ресурсов для осуществления высокотехнологичного и высокорискового производства на ранних этапах развития компании. Несмотря на важность венчурного финансирования для Российской Федерации в условиях неблагоприятной внешней конъюнктуры, санкционного давления и необходимости развития собственных производств, российский рынок венчурного финансирования занимает крайне малую долю ВВП. Базисом для развития венчурного рынка может послужить опыт других стран, которые целенаправленно создавали стратегии для развития данного рынка и создания комфортных рыночных условий для компаний. На основе проведенного анализа разных стран, их подхода к венчурному финансированию и показателей их рынков, выявлено, что Китай является наиболее подходящей страной для адаптации опыта. Китай успешно имплементировал стратегию развития венчурного рынка, о чем свидетельствует высокий показатель венчурного финансирования на душу населения. Автором проанализирована тридцатилетняя история развития венчурного рынка и выделены инструменты, которые применялись правительством Китая для создания благоприятных рыночных условий для венчурного рынка. В работе также рассмотрена возможность или невозможность адаптации данных инструментов на российском рынке.

*D. L. Grishin*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: grishin.dmitry.l@yandex.ru

VENTURE CAPITAL MARKET DEVELOPMENT: CHINESE EXPERIENCE AND THE POSSIBILITY OF ITS APPLICATION IN RUSSIA

Keywords: venture market, venture financing, start-ups, financing innovation, innovative technologies.

Venture financing is one of the main instruments for attracting financial resources for high-tech and high-risk production at the early stages of a company's development. Despite the importance of venture financing for the Russian Federation in the context of unfavorable external conditions, sanctions and the need to develop its own production, the Russian venture financing market occupies an extremely small share of GDP. The experience of other countries, which purposefully created strategies for the development of this market and the creation of comfortable market conditions for companies, can serve as a basis for the development of the venture capital market. Based on the analysis of different countries, their approach to venture capital financing and the performance of their markets, it is found that China is the most suitable country to adapt the experience. China has successfully implemented a venture capital market development strategy, as evidenced by its high per capita venture capital financing rate. The author analyzed the thirty-year history of venture capital market development and highlighted the tools that were used by the Chinese government to create favorable market conditions for the venture capital market. The paper also considers the possibility or impossibility of adapting these instruments in the Russian market.

Введение

Рынок венчурного капитала является одним из основных для выбора инвесторов, финансирующих стартапы и высокорисковые предприятия, которые являются одними из ключевых участников процесса разработки инновационных технологий. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки стратегии последо-

вательного развития венчурного финансирования в Российской Федерации с целью развития высокотехнологичного производства и снижения уровня зависимости государства от импорта, что соответствует п. 18 «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [1].

Важность венчурного капитала для современной экономики трудно переоценить.

В работе Колмакова В.В. [2] с соавторами отмечается, что венчурный капитал играет важную роль в экономике и может не только улучшить производительность страны, но и оказать положительное влияние на технологическое и инновационное развития, а также трудоустройство и в итоге повысить ВВП страны. Также акцентируется внимание на том, что венчурные инвестиции оказывают влияние на экономику и эти результаты заметны в перспективе 4–6 лет. Несмотря на это, отмечается, что малый уровень развития рынка венчурного капитала может представлять барьер для использования преимуществ, которые дает венчурный капитал [3].

Для решения вышеописанной стратегической задачи и для успешной разработки стратегии развития, одним из способов возможна адаптация иностранного опыта развития рынка венчурного капитала. Проблематика данного способа заключается в том, что в то время, как существует множество стран, которые преуспели на рынке венчурного финансирования, тем не менее, опыт многих не может быть полноценно перенесен на российский рынок по ряду причин, в частности рынок мог развиваться без внешнего воздействия со стороны государства.

Целью исследования является анализ успешных рынков венчурного капитала и выявление наиболее подходящей страны-аналога с последующим анализом практик, которые могут быть применены на российском рынке для его дальнейшего развития.

Материалы и методы исследования

Для получения необходимых результатов, в данном исследовании будут применены методы теоретического исследования, анализ и синтез. В рамках исследования проанализированы ключевые концепции венчурного финансирования, произведен анализ состояния рынков в разных странах, особенности политик в отношении данного рынка, а также путем синтеза данной информации выбран наиболее подходящий рынок на основе выведенных факторов и произведен последующий анализ практик, синтезируя с их с конъюнктурой российского рынка.

Результаты исследования и их обсуждение

Для решения вышеописанных проблем и для успешной разработки стратегии развития, одним из способов возможна адаптация иностранного опыта развития рынка

венчурного капитала. В то время, как существует множество стран, которые преуспели на рынке венчурного финансирования, тем не менее, опыт многих из них не может быть полноценно перенесен по ряду причин, в частности, рынок мог развиваться без внешнего воздействия со стороны государства.

Для выбора подходящего аналога и возможной адаптации опыта решения проблем на рынке венчурного финансирования, в рамках данного исследования предлагается создать индекс стран, которые имеют развитый венчурный рынок, а также ряд необходимых факторов, которые опыт данных стран наиболее подходящим.

Первым фактором является развитость и распространенность рынка венчурного финансирования, который можно оценить таким параметром как венчурное финансирование на душу населения.

Вторым, крайне важным фактором для выбора страны является наличие стратегии, которую страна использовала или использует для развития рынка венчурного финансирования. В контексте венчурного финансирования, можно выделить следующие критерии, характеризующие наличие стратегии развития:

1. Государственное участие – за реализацией стратегии развития венчурного финансирования стоит государство.

2. Долгосрочность – государственные меры направлены на долгосрочное развитие венчурного финансирования т.е. сроком от 5 лет и более.

3. Наличие целей и дорожной карты – стратегия направлена на получение определенных результатов в контексте развития венчурного финансирования. Например: доля венчурных инвестиций в экономике к 2028 году должна составлять 1% от ВВП.

4. Всеобщность – стратегия направлена на развитие венчурного финансирования во всех или большинстве регионах страны.

5. Всесторонняя стратегия – стратегия направлена на создание условий для венчурного финансирования в разных сферах экономики, не фокусируясь на отдельных, например, только авиастроение, искусственный интеллект и так далее.

Третий и последний фактор – уровень инновационного развития в соответствии с индексом GI (Global Innovation Index) как один из показателей успешности венчурного рынка в сфере инновационного и высокорискового развития.

Рейтинг возможных стран-аналогов для анализа стратегий развития венчурного финансирования

№	Страна	Венчурное финансирование на душу населения, долл. США [5]	Место в рейтинге ГИ [6]	Наличие стратегии [7, 8, 9]				
				1	2	3	4	5
1	Сингапур	1398	5					
2	Израиль	959	14	+			+	+
3	Эстония	915	16					
4	США	808	3	+			+	+
5	Швеция	700	2					
6	Великобритания	472	4					
7	Нидерланды	358	7					
8	Дания	340	9					
9	Швейцария	316	1					
10	Финляндия	303	6					
11	Канада	271	15	+			+	+
12	Ирландия	224	22					
13	Германия	202	8	+			+	+
14	Франция	178	11					
15	Австралия	145	18					
16	Австрия	135	18					
17	Южная Корея	77	24	+			+	+
18	Бельгия	66	23					
19	Испания	59	29					
20	Бразилия	50	49					
21	Китай	42	12	+	+	+	+	+
22	Мексика	29	58					
23	Колумбия	24	66					
24	Индия	20	40	+	+	+	+	+

Источник: составлено автором.

На основе данных факторов, мы получаем таблицу по странам-лидерам в сфере венчурного финансирования, указанную ниже. К сожалению, объем данных о стратегиях некоторых стран крайне мал, в связи с чем сложно сделать определенный вывод о ее наличии. В данной таблице страны распределены по размеру венчурных инвестиций на душу населения. Можно сделать вывод, что у развитых стран присутствуют элементы стратегии, такие как субсидии и налоговые вычеты от государства, однако они не имеют долгосрочной стратегии по дальнейшему развитию, так как рынок уже развивается, в том числе за счет частного бизнеса. Так, несмотря на то что одним из наиболее развитых рынков венчурного капитала является рынок Соединенных Штатов Америки, он имеет долгую и продолжительную

историю развития, где государство не имело долгосрочного плана развития и изначально не оказывало значительного влияния для поддержания активного развития [4].

На основе данных результатов, можно сделать вывод, что Китай является наиболее подходящей страной-аналогом, которая имеет долгосрочные планы развития, а также детальную историю создания венчурной инфраструктуры. Стоит отметить, что Индия также является развивающейся страной и имеет долгосрочные цели по развитию венчурного финансирования, тем не менее, основываясь на рейтинге ГИ, страна занимает более слабую позицию по сравнению с Китаем, поэтому в меньшей степени подходит на роль успешного аналога, однако ее опыт также возможен для дальнейшего анализа в рамках будущих исследований. Рас-

смаатривая китайский венчур более предметно, можно отметить, что одним из ключевых сходств между китайским и российским рынками является сильная роль государства и возможность влиять.

Изучая историю венчурного рынка Китая, можно обнаружить схожие проблемы, которые наблюдаются на российском рынке. В работе Малкина А. [10] говорится, что первые шаги к формированию венчурного рынка в Китае происходят в 80-90-х гг. прошлого века, благодаря продвижению правительством Китая создания местными властями бизнес-инкубаторов. Так, благодаря созданию программы «Факел», также известную как «Программа 863», которая направлена на создание научных и индустриальных парков, сделан первый шаг в сторону создания условий для венчурного финансирования. Малкин А. отмечает, что, как и в США, одним из первоначальных драйверов появления рынка венчурного финансирования в 90-х годах XX века стало наличие технологического потенциала без доступа к капиталу. Важно отметить, что в данный период государство играло слишком большую роль и большинство венчурных инвестиций производились в государственные компании. В рассматриваемый период государство создало специальный совет по прямым и венчурным инвестициям, направленный на снижение регуляторных барьеров.

В 2000-е гг. китайское правительство активно участвовало в создании технопарков, инкубаторов для поддержки венчурной экосистемы. С учетом активного экономического роста и выгодных условий для инвестиций иностранные компании начали активно инвестировать в китайский венчурный рынок, однако главной стратегией «выхода» для китайских компаний, в том числе государственных, стало проведение IPO за границей. В то время как данная стратегия смогла решить одну из ключевых проблем китайского венчура – стратегии «выхода» компании на рынок, однако такая стратегия окажется недееспособной в долгосрочном периоде. Так, значительную помощь рынок венчурного финансирования Китая получал от иностранных инвесторов, например США. Значительная часть как государственных, так и частных компаний проводили первичное публичное предложение на территориях иностранных государств.

В 2010-х гг. правительство Китая сконцентрировалось на том, чтобы вести и на-

правлять рынок венчурного финансирования, а финансы государственных венчурных фондов направлены не на конкуренцию с рынком, а на финансирование социально-значимых секторов экономики, таких как искусственный интеллект, полупроводники и другие. С 2016 года частный сектор начал активно принимать участие на рынке венчурного финансирования и такие гиганты как Tencent, Alibaba и Baidu активно участвовали в венчурных инвестициях, а другие частные компании также проводили первое публичное размещение за границей.

В 2016 г. ситуация значительно поменялась с началом торговых войн Китая и США, когда многие компании были вынуждены вернуться домой, в т. ч. провести редомициляцию. Именно к этому моменту китайское правительство приняло ряд мер для развития внутреннего рынка высоких технологий, в т. ч. создание отдельного сегмента для обращения акций высокотехнологичных компаний и стимулирование развития внутренней финансовой инфраструктуры для комфортного IPO в Китае [11].

К этому моменту рынок уже достаточно развит и может полностью полагаться на финансирование за счет внутреннего рынка, в том числе благодаря существующим технологическим гигантам. Государство же, в свою очередь, продолжает продвигать инновации в сферах IT, искусственного интеллекта и других. При этом данное развитие в меньшей степени происходит за счет прямого финансирования, но за счет частных фирм и создания специальных выгодных условий.

Малкин А. делает вывод, что можно выделить 4 урока при создании венчурного рынка, который отличает развитие китайского венчурного рынка от других.

Первый урок – важность человеческого капитала в рынке предпринимательства. Многие китайские студенты, которые учились за границей, не вернулись в Китай и продолжили работу вне страны. Для их привлечения на родину правительство Китая инициировало создание различных налоговых льгот, специальных инкубационных фондов и технологических парков.

Вторым уроком является факт того, что низкий уровень защиты интеллектуальной собственности не оказал значительного негативного влияния на развитие рынка венчурного финансирования. Из-за отсутствия строгих законов по защите интеллектуальной собственности на рынке наблюда-

лась более сильная конкуренция среди большого количества предпринимателей.

Третий урок – необходимость меньше-го государственного финансирования. Дело в том, что наиболее эффективные меры по продвижению венчурного рынка – это создание необходимой инфраструктуры для продвижения предпринимательства, а также спонсирование коммерчески выгодных секторов венчурного рынка, в которых публичное финансирование находится на низком уровне. Так, кроме самого создания технологических парков, не менее важным аспектом в их функционировании была их независимость и возможность местным властям самим выбирать объект для инвестирования.

Четвертым уроком, автор отмечает способность венчурного рынка Китая работать с существующей финансовой системой, в которой правительство активно продвигает приток финансов в страну и активно ограничивает вывод денег за рубеж. Таким образом, в том числе за счет политики репатриации, правительство побуждает оставлять деньги внутри страны и развивать внутренний рынок венчурного финансирования.

Эти «уроки» могут быть частично перенесены на российский рынок. Для российского рынка сейчас особенно актуально привлечение и возвращение предпринимателей, которые уехали, создание условий, при которых рынок развивается сам по себе без государственного финансирования и прямого вливания финансов и работы по ограничению вывода денег за рубеж. При этом, низкий уровень защиты индивидуальной собственности имеет ряд преимуществ для продвижения и активного развития рынка, однако, стоит отметить, что такое решение может отпугнуть потенциальных иностранных инвесторов из дружественных стран. В то время, как для Китая данный фактор, действительно оказал положительное влияние на развитие рынка, так как низкий уровень защиты интеллектуальной собственности повысил уровень конкуренции среди большого количества существующих компаний, для российского рынка, который не обладает большим объемом венчурных инвестиций, такая инициатива может оказать скорее негативный эффект.

Помимо озвученных факторов и инициатив нельзя отрицать значительное влияние внешних факторов на развитие венчурного рынка в Китае за счет экономического роста,

развития технологий и иностранных инвестиций, тем не менее можно сделать вывод, что значительный вклад в развитие крайне малоразвитого сектора экономики оказало именно правительство Китая.

Заключение

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что среди стратегий развития венчурных рынков китайская наиболее подходит под российские реалии. Несмотря на то, что Китай не был подвергнут такому же санкционному давлению, как Российская Федерация, тем не менее, есть несколько ключевых сходств. Так, ввиду внутренней политики Китая, а также из-за торговой войны с США Китай локализирует часть своих производств и перенаправляет инвестиции на внутренний рынок. В России санкции частично отрезали внешний рынок инвестиций, и теперь инвесторы сами вынуждены активнее инвестировать в российскую экономику и венчурный рынок, что уже частично заметно на основе вышеуказанных данных об объемах сделок в 2023 г. Несмотря на относительную схожесть ситуации на рынке венчурного финансирования в Китае в 2014 г. стоит отметить, что существенным фактором также могла быть ключевая ставка. Так, в 2014 г. она хоть и была почти максимальной за 10 лет, однако составляла всего 4,5% по сравнению с 19% в России на сентябрь 2024 г. [12, 13]. Таким образом, данный тренд необходимо поддерживать за счет развития и продвижения венчурного рынка, в том числе государством.

Какими же были основные инструменты для развития венчурного капитала в Китае? Помимо введения ограничений для инвестиций в иностранные венчурные, государство активно участвовало в продвижении развития венчурного рынка как напрямую, так и косвенно. Одним из главных способов продвижения рынка венчурного капитала были так называемые GGF – Government Guidance Fund. К 2016 г. созданы 780 государственных венчурных фондов общей стоимостью 2,3 млрд долларов США. Помимо государственных венчурных фондов, специальная налоговая политика также помогает продвигать развитие венчурного рынка. Кроме того, стоит отметить, что за счет создания благоприятных условий для инвестирования в венчурные предприятия в Китае, гиганты индустрии, такие как Alibaba, Tencent и другие технологические компании, стали одни-

ми из самых крупных инвесторов. Совмещение прямого и косвенного воздействия государства на рынок венчурного капитала позволило получить значительные результаты. Как итог – активный переход китайских компаний к стабильным дивидендным выплатам, что еще больше повысило инвестиционную привлекательность корпоративного сектора китайской экономики [14].

На основе этих данных можно сделать вывод, что Китай добился данного результата за счет проведения разносторонней интенсивной интервенционной политики, которая помогла стимулировать инвестиции

в бизнес на ранних этапах, что благоприятно сказалось на экономике и экономическом суверенитете страны.

Также из данных исследований можно сделать вывод, что российский и китайский рынки венчурного капитала имеют ряд схожих черт, однако венчурный рынок Китая значительно опережает российский. Учитывая значительную схожесть в некоторых аспектах экономики можно предположить, что значительная модификация существующей политики по венчурному финансированию в Российской Федерации может оказать положительный эффект на данный рынок.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» Официальный сайт интернет-представительство президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 23.08.2024).
2. Kolmakov V.V., Polyakova A.G., Shalaev V.S. An Analysis of the Impact of Venture Capital Investment on Economic Growth and Innovation: evidence from the USA and Russia // *Economic Annals*. 2015. Vol. 60. No. 207. P. 7-38.
3. Zhong W. The Ongoing Importance of Venture Capital in the Economy // *BCP Business & Management*. 2023. Vol. 44. P. 815-820.
4. Gilson R.J. Engineering a Venture Capital Market: Lessons from the American Experience // *Stanford Law Review*. 2003. Vol. 55. P. 1067.
5. These Countries Have The Most Startup Investment For Their Size // *News.Crunchbase*. 02.11.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.crunchbase.com/startups/countries-most-startup-investment/> (дата обращения: 23.08.2024).
6. Официальный сайт World Intellectual Property Organization [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf> (дата обращения: 23.08.2024).
7. Countries With the Biggest VC Investment in 2023. 02.06.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://startupsavant.com/startup-finance/global-vc-2023-highlights> (дата обращения: 23.08.2024).
8. Ranking the Top 10 Venture Capital (VC) Hubs by Growth, Development, and Value. 31.10.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://investingstrategy.co.uk/financial-news/ranking-the-top-10-venture-capital-vc-hubs-by-growth-development-and-value/> (дата обращения: 23.08.2024)
9. Global Venture Capital Outlook: The Latest Trends. 09.09.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bain.com/insights/global-venture-capital-outlook-latest-trends-snap-chart/> (дата обращения: 23.08.2024).
10. Malkin A. China's Experience in Building a Venture Capital Sector: Four Lessons for Policy Makers. Centre for International Governance Innovation. 2021. No. 248. P. 26.
11. Восканян Р.О. Двухклассовая система формирования капитала компании в странах БРИКС // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2021. Т. 12. № 3. С. 274-287.
12. CEIC: China Long Term Interest Rate [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/china/long-term-interest-rate> (дата обращения: 23.08.2024)
13. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 23.08.2024)
14. Ващенко Т.В. Китайский опыт формирования дивидендной политики компании как элемента системы корпоративного контроля // *Финансовый менеджмент*. 2022. № 4. С. 12-20.

УДК 338

Е. Г. Дедов

Смоленский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Смоленск,
e-mail: egdedov@fa.ru

О. А. Лапшова

Смоленский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Смоленск,
e-mail: olga_lapshova@mail.ru

Ю. В. Селявский

Смоленского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
Смоленск, e-mail: yurasel83@mail.ru

О. А. Солодченкова

Смоленский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Смоленск,
e-mail: OASolodchenkova@fa.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОБОТИЗАЦИИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Ключевые слова: роботизация, отраслевая структура, региональная дифференциация, государственное регулирование, промышленная революция.

В современных условиях импортозамещения, нехватки квалифицированной рабочей силы, технологических вызовов и геополитической напряженности для Российской Федерации роботизация промышленного производства приобретает особую актуальность. Однако, в зависимости от отраслевой принадлежности предприятий степень актуальности обозначенной проблемы различна, поскольку существуют отрасли, где роботизация производства по-прежнему менее востребована. Экстраполяция исторического опыта СССР в сфере роботизации показывает, что необходимо обоснование экономической целесообразности роботизации и изучение ее влияния на эффективность деятельности предприятия. Целью статьи является анализ актуальных проблем роботизации в различных отраслях экономики Российской Федерации. Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивается анализом статистических данных, сравнительным анализом российского и зарубежного опыта роботизации промышленности. В результате проведенного исследования установлены ключевые тенденции и закономерности роботизации российского обрабатывающего производства. Установлено, что потенциал роботизации в отраслях промышленности не используется в полной мере.

E. G. Dedov

Smolensk branch Financial University under the Government of the Russian Federation,
Smolensk, e-mail: egdedov@fa.ru

O. A. Lapshova

Smolensk branch Financial University under the Government of the Russian Federation,
Smolensk, e-mail: olga_lapshova@mail.ru

Yu. V. Sinyavsky

Smolensk Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Smolensk,
e-mail: yurasel83@mail.ru

O. A. Solodchenkova

Smolensk branch Financial University under the Government of the Russian Federation,
Smolensk, e-mail: OASolodchenkova@fa.ru

ACTUAL PROBLEMS OF ROBOTIZATION IN RUSSIAN REGIONS

Keywords: robotization, industry structure, regional differentiation, government regulation, industrial revolution.

In modern conditions of import substitution, shortage of skilled labor, technological challenges and geopolitical tensions, the robotization of industrial production is becoming particularly relevant for the Russian Federation. However, depending on the industry affiliation of enterprises, the degree of relevance of this problem varies, since there are industries where robotization of production is still less in demand. Extrapolation of the historical experience of the USSR in the field of robotics shows that it is necessary to substantiate the economic feasibility of robotics and study its impact on the efficiency of the enterprise. The purpose of the article is to analyze the current problems of robotization in various sectors of the economy of the Russian Federation. The reliability and validity of the obtained research results is ensured by the analysis of statistical data, a comparative analysis of Russian and foreign experience in the robotization of industry. As a result of the conducted research, key trends and patterns of robotization of the Russian manufacturing industry have been established. It has been established that the potential of robotics in industries is not being fully used.

Введение

Четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0) оказывает существенное влияние на цифровизацию мировой экономики. Ключевым положением этой концепции является сотрудничество роботов и людей. Ее ядром является роботизация промышленного производства, целью которой является частичная либо полная замена человеческого труда за счет обладания высокой степени искусственного интеллекта. Анализ мирового опыта показывает, что ведущей тенденцией индустриального развития является развитие гибких интегрированных киберфизических производственных систем, построенных на массовой роботизации, способной заменить ручной и механизированный труд на вредных и опасных производствах. Обращение к зарубежному опыту показывает, что роботизация имеет для экономики важное значение, позволяя одновременно увеличивать объемы производства и снизить издержки на него.

Целью исследования является анализ актуальных проблем роботизации в отраслях экономики Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивается анализом статистических данных, сравнительным анализом российского и зарубежного опыта роботизации промышленности.

Результаты исследования и их обсуждение

На заявленной в статье проблеме концентрируют внимание российские и зарубежные исследователи. С 2024 г. начался вестись статистический учет. Компетентную оценку происходящим процессам дают эксперты.

Большое значение для понимания актуальных проблем роботизации в России имеет анализ статистических данных, потому что он позволяет понять географические пространственные закономерности развития роботизированного производства и проанализировать особенности развития пространственной экономики, построенной на роботизации производства, на макро и мезоуровне. Данные приведены в таблице 1 и на рисунке.

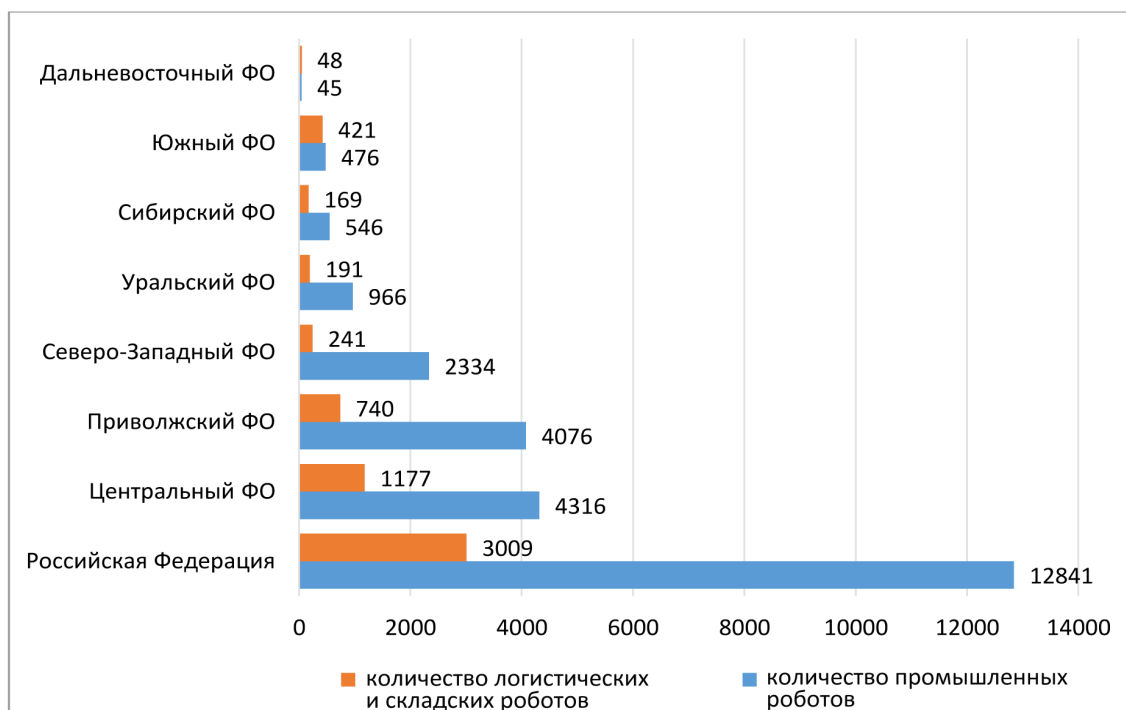
Данные рисунка и таблицы 1 позволяют выделить ряд тенденций в 2023 г., характеризующих состояние роботизации российской обрабатывающей промышленности в федеральных округах. Всего в России задействовано 12841 промышленный робот. В Топ-5 федеральных округов по уровню роботизации (12238 шт. или 95,3%) входят Центральный (4316 шт.), Приволжский (4076 шт.), Северо-западный (2366 шт.), Уральский (966 шт.) и Сибирский (546 шт.) федеральные округа. Можно заключить, что роботизация происходит неравномерно, существуют значительные дифференциации в уровне роботизации промышленности. Эти данные должны составлять основу для выработки стимулирующих мер со стороны государственного регулятора экономики. Входящие в топ-5 регионы занимают лидирующие позиции по числу замещенных роботами рабочих мест. При этом, следует особо отметить, что, несмотря на то, что Северо-Западный федеральный округ (2334 шт.) по числу используемых роботов превосходит вместе взятые Уральский (966 шт.) и Сибирский (546 шт.) федеральные округа на 822 робота, эти федеральные округа благодаря роботизации в совокупности замещают 658287 рабочих мест, то есть в 3,28 раза (+457.798 шт.) больше замещают рабочих мест, чем в Северо-Западном федеральном округе. Похожие тенденции можно наблюдать в роботизации складской логистики.

Таблица 1

Уровень роботизации обрабатывающей промышленности в федеральных округах РФ в 2023 г.

Федеральные округа	Количество замещенных рабочих мест	Количество используемых промышленных роботов	Количество используемых логистических и складских роботов
Российская Федерация	2795231	12841	3009
Центральный ФО	861213	4316	1177
Приволжский ФО	809349	4076	740
Северо-Западный ФО	200489	2334	241
Уральский ФО	335288	966	191
Сибирский ФО	322999	546	169
Южный ФО	144999	476	421
Дальневосточный ФО	88281	45	48
Северо-Кавказский ФО	32613	82	22

Источник: составлено автором на основе Росстат.

Количество используемых промышленных и логистических роботов в обрабатывающей промышленности в регионах Российской Федерации в 2023 г.
 Источник: составлено автором на основе данных Росстат

Если обратить внимание на число применяемых логистическо-складских роботов, то тенденции их использования немного отличаются: к лидирующим Центральному (1177 шт.) и Приволжскому (740 шт.) федеральным округам в топ-3 (2338 шт. или 77,7%) присоединился Южный федеральный округ (421 шт.), оставив за собой позади Северо-

западный, Уральский и Сибирский федеральные округа. Однако, по количеству замещенных рабочих мест Южный федеральный округ проигрывает Уральскому и Сибирскому. Абсолютными аутсайдерами по уровню роботизации промышленности и складской логистики являются Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральные округа.

Таблица 2

Тенденции роботизации обрабатывающей промышленности в российских регионах в 2023 г.

Федеральные округа	Количество замещенных рабочих мест в организациях	Количество применяемых промышленных роботов в организациях, шт.	Количество применяемых складских и логистических роботов в организациях, шт.
Российская Федерация	2795231	12841	3009
г. Санкт-Петербург	31801	1347	134
Самарская область	114192	1285	109
Московская область	186526	1101	255
Республика Татарстан (Татарстан)	143122	919	107
Калужская область	41801	770	104
Нижегородская область	118203	691	129
Ленинградская область	15639	642	63
г. Москва	116850	602	167
Свердловская область	195822	505	-
Тульская область	63709	469	341

Источник: составлено автором на основе Росстат.

Таблица 3

Удельный вес российских предприятий, применяющих роботов в 2023 годы: отраслевая структура

Отрасль промышленности	Удельный вес предприятий, использующих роботов, в %
Фармацевтическая промышленность	35
Производство резиновых и пластмассовых изделий	29,7
Пищевая промышленность	23,2
Деревообрабатывающая промышленность	20,8
Производство металла и металлопроката	20,5
Производство компьютеров и электроники	18,6
Автомобильная промышленность	18,4
Производство электрооборудования	17
Производство машин и оборудования, не входящих в группировки	17
Текстильная промышленность	14,8
Химическая промышленность	13,5
Мебельная промышленность	5,3
Нефтеперерабатывающая промышленность	4,6

Источник: составлено автором на основе Росстат.

Далее необходимо было оценить географические тенденции и закономерности роботизации обрабатывающей промышленности в региональном разрезе и выявить регионы, занимающие лидирующие позиции. Анализ проводился на основе критериев статистического учета, выделенных законодателем. Данные приведены в таблице 2.

На основе данных таблицы 2 были выявлены следующие региональные тенденции

роботизации: В топ-10 наиболее роботизированных регионов вошли Санкт-Петербург (1347), Самарская область (1285), Московская область (1101), Татарстан (919), Калужская область (770), Нижегородская область (691), Ленинградская область (642), г. Москва (602), Свердловская область (505) и Тульская область (469). В совокупности на эти регионы приходится 8331 промышленный робот (или 64,87% от всех роботов),

замещающих 1.027.665 рабочих мест (или 36,76% от общего количества рабочих мест в стране). Используется 1409 логистических роботов (46,82% от общего количества по стране)

При этом по другим критериям роботизации выделенные регионы демонстрируют противоположные тенденции.

По критерию «количества замещенных рабочих мест» в топ-5 входят Свердловская область (195822), Московская область (186526), Татарстан (143122), Нижегородская область (118203) и г. Москва (116850). В совокупности лидирующие регионы замещают всего 517442 рабочих мест (или 18,51%), что в масштабах страны не играет заметной роли.

По критерию «использование логистика-складских роботов» рейтинг топ-5 уже другой: лидером является Тульская область (341), Московская область (255), г. Москва (167), Санкт-Петербург (134) и Нижегородская область (129). Таким образом, топ-5 регионов применяет 1026 логистических роботов (или 34,09%).

Отдельно учитывалась отраслевая структура предприятий обрабатывающей промышленности, применяющих роботов в производстве. Данные представлены в таблице 3.

Данные таблицы 3 позволяют выделить топ-5 отраслей, где наибольшая доля организаций применяет промышленных роботов: фармацевтическая промышленность (35%), производство резиновых и пластмассовых изделий (29,7%), пищевая промышленность (23,2%), деревообрабатывающая промышленность (20,8%), производство металла и металлопроката (20,5%).

Далее необходимо было выяснить мнения исследователей по данной проблематике.

На современном этапе активное развитие получил рынок роботизации, представленный сервисными и промышленными роботами. Лидирующие позиции в мире среди покупателей роботов занимает Китай, 64% производства которого роботизировано и подключено к промышленному интернету (более 940.000 роботов) [4]. К слову, в СССР в начале 1980-гг. XX века насчитывалось более 6000 промышленных роботов различных моделей [2], то есть благодаря 20% роботизации производства страна была в числе мировых лидеров, но, тем не менее, уступала в производительности труда [3; 8]. В стране была принята масштабная программа робо-

тизации промышленности [5]. Значительное внимание уделялось роботизации промышленности и народного хозяйства. В силу того, что применялись они не там, где это технологически и экономически оправдано, массовая роботизация в СССР не дала положительных результатов.

Технологическое отставание России в данном вопросе исследователями на современном этапе оценивается как существенное. Антироссийские санкции и геополитическая напряженность побуждает российские предприятия к сотрудничеству в сфере роботизации с дружественными России странами. Однако, как свидетельствует статистика, первые шаги сделаны, на что указывает динамика уровня роботизации российской промышленности. Несмотря на экономические санкции, в 2022 г. производство промышленных роботов превысило 10%. Отдельно в России работают предприятия иностранных компаний, выступающие косвенными импортерами [9]. По итогам 2023 г. установлено, что в российской промышленности используется почти 13.000 роботов (или менее 5%) и более 3000 логистических роботов, позволяющих заместить почти 2,8 млн рабочих мест. На 10 тысяч рабочих плотность составляет всего 6 роботов. Российская Федерация планирует инвестировать 300 млрд рублей в развитие робототехники и на внедрение 85 тысяч промышленных роботов к 2030 г., более 50% будут отечественного производства [6]. Роботизацию планируется осуществить в трудоемких и вредных для здоровья отраслях. По оценкам экспертов, дефицит кадров для обслуживания робототехники составляет более 19 тысяч человек [1]. Прогнозируется, что к 2030 и 2040 годам дефицит будет усиливаться. Таким образом, заявленная в статье проблема актуальна, и требует научного осмысления.

У внедрения роботизации могут быть, как положительные, так и негативные стороны. Обращая на это внимание, И.В. Колесник полагает, что роботизация неизбежно детерминирует сокращение рабочих мест, компенсация которых возможна за счет появления новых рабочих профессий. Однако, исследователь не исключает и жёсткий сценарий, сопровождающийся социальными взрывами. К 2030 г. в мире экспертами прогнозируется сокращение более 800 тыс. рабочих мест (или на 20% мирового рынка труда), а роботы займут 75 млн рабочих

мест, и появится 133 млн рабочих вакансий [7]. Однако, эта тенденция в пространственном плане будет проявляться неравномерно. Будут проявляться противоположные проблемы, связанные с нехваткой рабочей силы в отдельных регионах мира, решение которых также связывается с внедрением на производстве робототехники.

Заключение

Подведение итогов статьи позволяет сделать вывод о том, что у роботизации могут быть положительные и негативные стороны, сопряжённые с рисками. Обращение к научной литературе показывает, что необходимость роботизации связана с технологическими и геополитическими вызовами. Анализ динамики роботизации промышленности показывает, что этот процесс структурно имеет существенную географическую и отраслевую дифференциацию. Различия в значениях полученных показателей объясняются такой закономерностью, как характер производимой продукции и закономерностями организации производства. Интенсивность роботизации по сравнению с развитыми странами экспертами оценивается как менее интенсивная. В сравнительном аспекте по отношению другим странам роботизация в России не отличается высокой интенсивностью, плотностью и востребованностью в различных отраслях промышленного производства. На основе статистических данных были определены регионы-лидеры и аутсайдеры по роботизации производства. Установлено, что, несмотря на технологическое лидерство, в зависимости от отрасли, регионы-лидеры

в разной степени замещают рабочие места промышленными роботами, и значительно уступают другим регионам, менее роботизированным. То есть можно говорить о такой тенденции в федеральных округах, как различия в результативности роботизации по критерию замещения рабочих мест роботами. Похожие тенденции проявляются в роботизации складской логистики. Неравномерный характер роботизации на мезо и макроуровне требует выработки от государства соответствующих мер регулирования в отношении отстающих российских регионов: для этого существует законодательно определённый набор инструментов регулирования.

При этом важно учитывать исторический опыт роботизации в СССР, которому принадлежало мировое лидерство в данной сфере: массовая роботизация промышленности и народного хозяйства не дала высоких результатов, так как это не было экономически оправдано. Не менее полезен зарубежный опыт Китая, где роботизация занимает сейчас лидирующие позиции. Анализ отраслевой структуры позволяет выделить неравномерный характер развития роботизации в отраслях обрабатывающей промышленности, объясняющийся, прежде всего, уровнем востребованности робототехнических комплексов в отраслях. Следует признать, что, несмотря на высокий мультипликативный эффект роботизации, ее потенциал в Российской Федерации не используется в полной мере.

Перспективы дальнейших исследований составляют вопросы регионального развития роботизации.

Библиографический список

1. Автоматизация поневоле: как развивается рынок робототехники в России / РБК. Тренды. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/617fd2f59a79476a8f848479?from=copy> (дата обращения: 25.07.2024).
2. Алексеев А.П., Житков В.Б. Современное состояние и развитие робототехники. М.: Общество «Знание» РСФСР, 1985. 48 с.
3. Балашова М.А., Цвигун И.В., Шелокова Д.С. Роль робототехники в развитии экономики России и Китая // Российско-китайские исследования. 2022. Т. 6, № 3. С. 199-211. DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6(3).199-211.
4. Каждый третий промышленный робот мира работает теперь в Китае / Хайтек+. [Электронный ресурс]. URL: <https://hightech.plus/2021/10/29/kazhdii-tretii-promishlennii-robot-mira-rabotaet-teper-v-kitae> (дата обращения: 25.07.2024).
5. Как России войти в группу лидеров по числу промышленных роботов (ред. 19.03.2024) / Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/03/19/idealnyj-robotnik.html> (дата обращения: 25.07.2024).

6. Мантуров: предприятиям планируют поставить около 85 тысяч роботов до 2030 года / ВФМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfm.ru/news/554446> (дата обращения: 25.07.2024).

7. На налоги трудящихся: роботы оставят россиян без работы Рынок робототехники в России к 2024 году вырастет вдвое / Газета.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/10/14/12755486.shtml> (дата обращения: 25.07.2024).

8. Промышленные роботы: каталог / М-во станкостроит. и инструм. пром-сти, М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР, НИИ информ. по машиностроению (НИИмаш), Особое конструкт. бюро техн. кибернетики (ОКБ ТК) при Ленингр. политехн. ин-те им. М.И. Калинина. М.: НИИмаш, 1978. 110 с.

9. Федюнина А.А., Городный Н.А., Симачев Ю.В. Влияние роботизации на производительность промышленных предприятий в России // Российский журнал менеджмента. 2023. № 1. С. 66-88. DOI: 10.21638/spbu18.2023.104.

УДК 339.56

С. К. Демченко

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: demchenko.svet@mail.ru

А. В. Ревкуц

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: sebtik@mail.ru

О. С. Демченко

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: dosnotvista@yandex.ru

К. К. Прийдак

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск,
e-mail: kosta65459@gmail.com

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ И ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: экономика, экономическая политика, товары, услуги, бизнес процесс, прибыль, иностранный капитал, дивиденды, экономический суверенитет, демпинг, конкурентная среда, стимулы, ВТО, заградительные пошлины, правовой режим.

В современном мире международная торговля представляет собой одну из самых важных сфер в экономической политике любого государства. В настоящее время возникает значительное количество проблем, связанных с международной торговлей стран в связи с санкциями и сложной ситуацией в мировой экономике. Экономическая система в данный момент по своей сути представляет настолько сложную структуру, что она стала оказывать серьёзное влияние на остальные системы, в том числе и политическую. Цель исследования заключается в анализе влияния международной торговли и инвестиций компаний на экономическую политику государства. Всемирная торговая организация (ВТО) оказалась в проблемных условиях в связи с нестабильностью и неустойчивостью мировой экономической системы из-за игнорирования некоторых стран мирового законодательства. В статье представлен анализ происходящих в мире процессов, в ходе которых за счёт экономической экспансии и уничтожения суверенитета одни страны оказывают воздействие на другие. Большое значение в международной торговле играют крупные компании, предоставляя инвестиции и оказывая целенаправленное влияние на экономическую политику стран, возможно в ущерб данным странам.

S. K. Demchenko

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: demchenko.svet@mail.ru

A. V. Revkuts

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: sebtik@mail.ru

O. S. Demchenko

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: dosnotvista@yandex.ru

K. K. Priydaк

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, e-mail: kosta65459@gmail.com

THE INFLUENCE OF INTERNATIONAL TRADE AND INVESTMENT ON THE ECONOMIC POLICY OF THE STATE

Keywords: economy, economic policy, goods, services, business process, profit, foreign capital, dividends, economic sovereignty, dumping, competitive environment, incentives, WTO, protective duties, legal regime.

In the modern world, international trade is one of the most important areas in the economic policy of any state. Currently, there are a significant number of problems associated with international trade of countries due to sanctions and the difficult situation in the global economy. The economic system at the moment is such a complex structure that it has begun to have a serious impact on other systems, including the political

one. The purpose of the study is to analyze the impact of international trade and corporate investment on the economic policy of the state. The World Trade Organization (WTO) has found itself in problematic conditions due to the instability and unsustainability of the global economic system due to the ignoring of global legislation by some countries. The article presents an analysis of the processes taking place in the world, during which, due to economic expansion and the destruction of sovereignty, some countries influence others. Large companies play a major role in international trade, providing investments and exerting a targeted influence on the economic policy of countries, possibly to the detriment of these countries.

Введение

Торговля – отрасль хозяйства и вид экономической деятельности, направленный на осуществление купли-продажи, обмена товаров. Обособление торговли в отдельную отрасль экономики связано с общественным разделением труда и выделением торгового капитала как части промышленного капитала, что обусловлено стремлением к более эффективному использованию имеющихся ресурсов. Чем более сложной системой становится человеческое общество, тем более сложной и связанной с остальными системными элементами становится и торговля.

Инвестиции (от лат. *investio* – одеваю) представляют собой денежные средства, ценные бумаги, другие виды имущества, включая имущественные права и другие права, которые имеют денежную оценку, вкладываемые в различные объекты предпринимательской или иной деятельности с целью получения прибыли или достижения иного полезного результата.

Цель исследования заключается в анализе влияния международной торговли и инвестиций на экономическую политику государства.

Материалы и методы исследования

Основными материалами для написания статьи выступали показатели инвестиционных фондов BlackRock (управляет активами на сумму свыше 9 триллионов долларов), TheVanguardGroup (управляет активами на сумму более 7 триллионов долларов), StateStreet (управляет активами на сумму более 4 триллионов долларов), анализ происходящих в мире событий, тенденций и положений МВФ, научные труды за авторством известных экономистов и политических деятелей.

Также в работе задействованы методы исследования, такие как анализ, синтез, обобщение научных статей.

Результаты исследования и их обсуждение

Данные МВФ (в первую очередь пункт об условиях выдачи кредитов) го-

ворят о том, что после получения денег от МВФ страна обязуется проводить свою экономическую политику в соответствии с его требованиями.

Когда МВФ одалживает кому-либо деньги, одновременно с этим он обретает серьезное влияние непосредственно на самого заёмщика:

«МВФ действительно требует, чтобы правительство обращалось за помощью для исправления своих макроэкономических дисбалансов в виде реформы политики. При невыполнении условий средства удерживаются. Концепция обусловленности была введена в решении исполнительного совета 1952 года, а затем включена в Статьи соглашения» [2].

Такое явное иностранное вмешательство является серьезным препятствием для достижения экономического суверенитета. В списке главных заёмщиков МВФ невозможно найти страну, которая бы отличалась низким уровнем коррупции и преступности, высоким уровнем жизни [1]. Представленные там страны: Аргентина, Пакистан, Украина, Йемен, Ангола, Колумбия и другие.

Во многом печальное состояние их экономик обуславливается неграмотной экономической политикой и взятием новых кредитов у МВФ для того, чтобы платить проценты по прошлым долгам, то есть хоть сколько-нибудь положительных перспектив не наблюдается.

Далее проанализируем влияние Всемирной торговой организации (ВТО) на осуществление торговых процессов в российских реалиях. ВТО – организация, созданная с целью либерализации международной торговли и регулирования торгово-политических отношений государств-членов.

Известный американский дипломат Уильям Бёрнс работал послом в России с 2005 по 2008 год и писал в своей книге: «Кроме того, нас по-прежнему беспокоили российские торговые барьеры, ограничивающие ввоз американской сельскохозяйственной продукции, и пиратство в сфере интеллектуальной собственности» [8].

Американский дипломат практически прямым текстом заявляет о том, что ограничения на ввоз американской сельскохозяйственной продукции следовало бы пересмотреть, а возможность развития экономической системы считает неотделимым от «развития» системы политической, что, скорее всего, подразумевает её либерализацию и появление возможностей для иностранного влияния.

Россия стала членом ВТО в 2012 году после длительных переговоров, длившихся с 1993 года, и последствия вступления для России были больше негативными, чем позитивными, обуславливается это по большей части спецификой российской экономики, которая в основном ориентирована на производство товаров не самого массового потребления, сопутствующих развитой тяжёлой промышленности, речь идет о ракетных двигателях, танках, спутниках, ядерных реакторах и т.д.

Последствия того, что ещё во времена холодной войны, приоритет в развитии был отдан именно тяжёлой промышленности, на тот момент это было жизненно необходимо для страны. В то же время, условия для иностранных компаний на отечественном рынке стали более благоприятными, крупному бизнесу всегда выгодно заходить на менее развитый рынок, т.к. там он получает серьёзное преимущество, что создало трудности для местных компаний, занятых в различных сферах.

Отечественные компании, производившие товары массового длительного потребления в большинстве своём были не конкурентоспособны, по сравнению с европейскими и американскими, потому что иностранные конкуренты вложили больше усилий в производство, дольше занимались созданием продукта, получили больше обратной связи от рынка, соответственно, имеют больше опыта, у них больше рынок и больше возможностей.

Также иностранные компании часто используют практику льгот на местах в других странах, например, правительство Швейцарии до 2022 года поощряло данную практику, предоставляя налоговый вычет [7]. С другой стороны, в качестве очевидного преимущества вступления в ВТО можно выделить появившуюся возможность оказывать определённое влияние на формирование многосторонних правил торговли.

Не стоит забывать и о том, что унификация правил по отношению к российским по-

ставщикам сельскохозяйственной продукции и текстиля открыла возможности для их серьёзного развития в будущем. С момента вступления в ВТО экспорт сельскохозяйственной продукции вырос на 156%, а текстильной – на 126%. Также идея возможного выхода из организации дискредитируется тем, что далеко не со всеми партнерами у Москвы или у ЕАЭС имеются соглашения о свободной торговле. Со слов российского постпреда в организации «Выход из ВТО мог бы привести к исчезновению правовой определенности и предсказуемости в торговле с данными странами. Это способно негативно сказаться на развитии и наращивании отечественного экспорта, поскольку в условиях нынешней жесткой конкуренции даже лояльные к нам контрагенты смогут абсолютно законно ограничивать доступ российской продукции на свои рынки» [3].

Экономический суверенитет подразумевает в первую очередь:

1. Контроль за собственными ресурсами и средствами производства.
  2. Способность устанавливать налоги, тарифы, валютные курсы без всяческого внешнего вмешательства.
  3. Способность заключать определённые экономические соглашения, в интересах конкретного государства.
  4. Отсутствие серьёзной зависимости от различных международных финансовых организаций (МВФ, Всемирный Банк) в вопросах проведения экономической политики.
- Как правило, чем богаче компания, тем проще ей заработать дальнейший капитал. Это подтверждается примером крупнейших на данный момент инвестиционных фондов.

В 1992 году у компании BlackRock размер активов, находящихся под управлением, составил 17 млрд долл., а в 2024 году достиг 10,5 трлн долларов. По состоянию на 2024 год BlackRock является основным держателем акций 88% компаний из индекса S&P 500, рост в 617 раз. Перечисленные выше фонды владеют 3/4 от крупной американской военно-промышленной компании Raytheon. Возвращаясь непосредственно к объёму активов находящихся под управлением фондов, следует отметить, что гигантская финансовая мощь позволяет компании оказывать существенное влияние на различные сферы, от финансовых рынков до государственной политики.

Инвестиции BlackRock в различные сектора Швейцарии

№ п/п	Сектор	Холдинг BlackRock (CHF)	Сектор рыночного капитала	Доля рынка BR в секторе (%)
1	Потребительские товары	33993285755	545256981610	6.23
2	Энергетика	174594770.69	11295374199	1.55
3	Финансы	23961842650.74	396924060178	6.04
4	Здравоохранение	40787406163.02	703424149010	5.80
5	Технологии	9878287245.22	144950769921	6.81
6	Недвижимость	1841242733.04	30565436656	6.02
7	Промышленность	14056258587.77	298031431003	4.72
8	Основные материалы	17879096215.28	226747079907	7.89

Распределение доходов BlackRock за первый квартал 2024 года

Событие, которое произошло не так давно и может послужить отличным примером по теме. Крупнейшая в мире американская инвестиционная компания BlackRock может влиять на решения правительств, что существенно отражается на реализации ими государственной политики. Швейцария выделяется объёмом иностранного владения в целых секторах своей экономики. Это показано в таблице.

Такие доли владения целых секторов экономики суверенной страны, со стороны иностранного фонда BlackRock, не могут не вызывать вопросов на счёт её экономического суверенитета (таблица).

Всё вышесказанное даёт исчерпывающее понимание влияния иностранного фонда посредством таких активов.

Возвращаясь к внушительным темпам роста представленных инвестиционных фондов, следует отметить, что такой серьёзный рост достигается благодаря множеству факторов, основные из них это:

1. Фонд с таким капиталом может диктовать условия сделки, благодаря своему

влиянию на рынке, получая более выгодные условия по инвестициям.

2. Доступ к определённым возможностям: Фонд имеет доступ к инвестиционным возможностям недоступным широкому кругу лиц, таким как покупка крупных пакетов акций в частных компаниях, покупка плодородных земель и различных стратегических активов на территории стран, дающих такую возможность через посредников. Это приводит к более высокой доходности и обретению серьёзного влияния на всю мировую экономику и политику. На рисунке указаны основные источники доходов BlackRock за первый квартал 2024 года

BlackRock, будучи материнской компанией iShares (это совокупность биржевых фондов) и лидером мирового рынка ETF (публичный инвестиционный фонд, который выставляет на бирже универсальные акции для продажи, состоит из долей разных компаний), получает основную часть своих доходов от консультационных и административных сборов за предоставление инвестиционных услуг клиентам [4-6].

Также у перечисленных ранее фондов во владении находится множество дочерних компаний, работающих в различных направлениях, например таких, которые работают в сфере разработки ПО.

Можно отметить крупнейшие Computer-AidedDesign (CAD) компании, аббревиатура которых расшифровывается как – системы автоматизированного проектирования. На деле это означает создание точной графической модели изделия при помощи специальных компьютерных программ. Имеется возможность создавать как двухмерные, так и трехмерные чертежи. Представленные CAD компании это: DassaultSystèmes, PTC, Autodesk, Nemetschek, BentleySystems, Siemens, Hexagon AB, TrimbleInc, SchneiderElectric, Oracle и другие.

Заключение

Вопрос экономического суверенитета является по своей сути дискуссионным, потому как решение о том, какое количество иностранного капитала следует пустить в страну, в какой области и каким образом это сделать не является однозначным, его возможные последствия не являются очевидными.

С одной стороны, вливание иностранного капитала в экономику страны оказывает серьёзное стимулирующее воздействие на отечественные компании, так как за счёт появления конкуренции возникают более дешёвые товары и услуги, создаются новые рабочие места, заимствуются определённые положительные практики, налаживаются бизнес процессы и логистические цепочки,

становятся стандартом нормы, которые выработывались долгие годы.

С другой стороны, прибыль, которую на отечественном рынке зарабатывают иностранные компании, они, как правило, выводят из экономики страны, отправляют за рубеж, что в принципе закономерно и логично. При старте своей деятельности, крупные компании зачастую практикуют дэмпинг – то есть могут на протяжении длительного периода времени работать без прибыли, себе в убыток, с целью устранения конкурентов, которые этого делать не могут. Поэтому при создании конкурентной среды в отечественной экономике, эти факторы следует обязательно учитывать, чтобы российский бизнес тоже мог развиваться, потому как, если на рынке представлены только крупные иностранные компании, нет смысла рассчитывать на хоть сколько-нибудь серьёзное развитие местных предприятий.

Подводя итоги по материалу, представленному в статье можно сделать вывод, что тот, кто владеет экономическими активами, тот по большей части и оказывает влияние на политику, задаёт политическую повестку, если большинством экономических активов владеют иностранцы – это называется потерянный суверенитет. Экономический суверенитет и пути его достижения – это вопрос далеко не тривиальный, поэтому правительству любой отдельной страны следует в какой-то степени контролировать этот вопрос, следить за тем, чтобы определяющие для страны вопросы решали люди, заинтересованные именно в её процветании.

Библиографический список

1. Список должников МВФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/np/fin/tad/balmov2.aspx?type=TOTAL> (дата обращения: 09.08.2024).
2. Условия предоставления кредитов от МВФ, предъявляемые им условия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2023/IMF-Conditionality> (дата обращения: 09.08.2024).
3. Заявление российского постпреда относительно возможного выхода из ВТО [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240325/vto-1935564523.html> (дата обращения: 09.08.2024).
4. Официальный сайт BlackRock [Электронный ресурс]. URL: <https://ir.blackrock.com/financials/quarterly-results/default.aspx> (дата обращения: 09.08.2024).
5. Распределение доходов BlackRock за 2024 год [Электронный ресурс]. URL: https://s24.q4cdn.com/856567660/files/doc_financials/2024/Q1/BLK-1Q24-Earnings-Supplement.pdf (дата обращения: 09.08.2024).
6. BlackRock в Швейцарии – обзор на основе данных [Электронный ресурс]. URL: <https://spotlightonblackrock.ch/en/data> (дата обращения: 09.08.2024).
7. Routers – запрет на вычет взяток из налогов в Швейцарии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/idUSKBN27R28E/> (дата обращения: 09.08.2024).
8. Бёрнс У. Невидимая сила. Как работает американская дипломатия. М.: Альпина Паблишер, 2020. 774 с.

УДК 339.137.22

Е. В. Денисова

Калужский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Калуга, e-mail: zubkovbuba2010@yandex.ru

Г. В. Петрова

Калужский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Калуга, e-mail: gali.petr0va@yandex.ru

ОЦЕНКА КОНКУРИРУЮЩИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ НА РЫНКЕ АВТОМОБИЛЕЙ КИТАЙСКИХ БРЕНДОВ

Ключевые слова: конкурентоспособность, анализ и оценка конкурентоспособности, дилерский центр, автомобильный рынок, SWOT-анализ, PEST-анализ.

Статья посвящена анализу и оценке конкурентоспособности организации на рынке автомобилей. Актуальность темы исследования обоснована тем, что, анализируя способность компании занимать лидирующие позиции на рынке и выделяя ее преимущества и недостатки, можно предвидеть возможные угрозы и вовремя принять правильное управленческое решение. Цель исследования заключается в оценке конкурентного потенциала исследуемой организации, занимающейся продажей автомобилей китайских брендов. Методы данного исследования включают: диалектику, дедукцию, анализ, индукцию, метод прогнозирования, системный подход. В ходе исследования была выявлена важность проведения анализа позиционного преимущества, проведена оценка конкурентной привлекательности компании и сделаны выводы о ее возможностях и угрозах на рынке.

E. V. Denisova

Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, e-mail: zubkovbuba2010@yandex.ru

G. V. Petrova

Kaluga branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga, e-mail: gali.petr0va@yandex.ru

ASSESSMENT OF COMPETITIVE OPPORTUNITIES IN THE CHINESE CAR MARKET

Keywords: competitiveness, analysis and assessment of competitiveness, dealership, automobile market, SWOT analysis, PEST analysis.

The article is devoted to the analysis and assessment of the competitiveness of the organization in the automobile market. The relevance of the research topic is justified by the fact that by analyzing the company's ability to occupy a leading position in the market and highlighting its advantages and disadvantages, it is possible to foresee possible threats and make the right management decision in time. The purpose of the study is to assess the competitive potential of the studied organization engaged in the sale of cars of Chinese brands. The methods of this study include: dialectics, deduction, analysis, induction, forecasting method, systems approach. The study revealed the importance of analyzing the positional advantage, assessed the competitive attractiveness of the company and drew conclusions about its opportunities and threats in the market.

Введение

В современном быстроразвивающемся мире конкурентоспособность играет важнейшую роль для деятельности компании. Для того, чтобы выявить слабые и рассмотреть сильные стороны компании, предвидеть возможные угрозы, как внутри организации, так и с внешней стороны и вовремя принимать эффективные управленческие решения, не-

обходимо проводить анализ и оценку конкурентоспособности. Анализ конкурентоспособности позволяет оптимизировать использование ресурсов организации, выявлять направления повышения эффективности. Регулярный анализ конкурентоспособности является ключевым элементом управления компанией, позволяющим поддерживать ее устойчивое положение на рынке.

Цель данного исследования – оценка и анализ конкурентоспособности коммерческой компании, занимающейся продажей автомобилей китайских брендов с помощью SWOT и PEST-анализа.

Материал и методы исследования

Материалами настоящего исследования являются научные публикации, учебные пособия, данные исследуемой организации. Методами исследования стали общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, сравнение).

Результаты исследования и их обсуждение

Оценка конкурентоспособности является одним из ключевых элементов анализа для обеспечения эффективной и, главное, прибыльной хозяйственной деятельности коммерческих организаций [5].

Важность проведения оценки и анализа конкурентоспособности обуславливается следующими аспектами:

1. Необходимость разработки и реализации оптимизационных мероприятий с це-

лью постоянного обеспечения повышения конкурентоспособности организации;

2. Привлечение дополнительных сторонних инвестиций для организации производства конкурентоспособной продукции;

3. Реализацию новых маркетинговых кампаний для выхода организации на новые рынки сбыта с целью увеличения занимаемой доли рынка;

4. Своевременное принятие решений об оптимальных изменениях товарного ассортимента, разработке и производстве новой или модернизированной продукции, расширении и создании производственных мощностей и др. [3].

В рамках проведения анализа конкурентоспособности первоначально обратимся к стратегическому SWOT-анализу внешних и внутренних факторов, в той или иной степени оказывающих влияние на деятельность исследуемой организации [2] (табл. 1).

Таким образом, можно сказать, что исследуемая организация располагает достаточно большим количеством сильных сторон и потенциальных возможностей для дальнейшего развития.

Таблица 1

SWOT-анализ

Сильные стороны	Возможности
1. Наличие статуса официального дилера бренда; 2. исследуемая организация входит в состав крупнейшего в регионе автомобильного холдинга; 3. Большое количество автомобилей всего модельного ряда в различных комплектациях в наличии; 4. Широкий выбор кредитных программ, рассрочек и страховых продуктов для клиентов; 5. Высокоразвитая степень клиентоориентированности; 6. Наличие гарантийной политики; 7. Наличие сервисного слесарного цеха для проведения ремонтных и обслуживающих работ.	1. Расширение ремонтной зоны слесарного цеха сервисного обслуживания; 2. Изменение условий продажи новых автомобилей в более выгодную для дилера сторону; 3. Повышение квалификации сотрудников, исходя из актуальной на конкретный временной период ситуации на автомобильном рынке; 4. Корректировка политики начисления бонусов на новые автомобили для формирования большего размера скидки; 5. Расширение штата сотрудников с целью обеспечения более оперативной и четкой координации персонала между собой.
Слабые стороны	Угрозы
1. Низкое качество рекламы и маркетинговых лидов; 2. Низкий уровень признания китайских автомобилей среди потребителей; 3. Относительная удаленность от центра города; 4. Маленькая степень востребованности слесарного цеха (одновременно в цеху может обслуживаться не более 6 автомобилей); 5. Отсутствие четкой координации между отделами всего автомобильного холдинга; 6. Слаборазвитая система трудовой мотивации персонала.	1. Чрезмерное затаривание склада; 2. Установление высоких плановых показателей от импортера (в случае невыполнения – дилерская демотивация); 3. Возможные перебои в поставке брендовых запасных частей, что отразится на сроке и возможности проведения слесарных и гарантийных работ; 4. Открытие нового дилерского центра бренда в пределах региона; 5. Рост внешних экономических показателей и его влияние на процентные ставки по кредитам.

Среди наиболее значимых сильных сторон выделены следующие аспекты: наличие официального задокументированного дилерства (позволяет не только обозначить четкое позиционирование дилерского центра на соответствующем сегменте рынка, но и получать уникальные привилегии от российского представительства бренда), вхождение в состав крупнейшего в регионе автомобильного холдинга (способствует более устойчивым рыночным позициям и формированию большего доверия со стороны потребителей), разнообразие модельного и комплектационного ряда автомобилей в наличии (позволяет оперативно удовлетворять конкретные запросы потребителей).

Среди наиболее перспективных возможностей для развития деятельности были обозначены: расширение ремонтной зоны слесарного цеха сервисного обслуживания (потенциальное расширение возможностей отдела сервиса по количеству обслуживаемых автомобилей за единовременный период), изменение условий продажи новых автомобилей в более выгодную для дилера сторону (данная возможность обусловит гипотетический рост продаж, что положительно отразится на выручке организации и повышении квалификации сотрудников (в связи с динамично меняющимися условиями продажи и сервисного обслуживания транспортных средств, своевременная переквалификация (обучение) персонала позволит оказывать более качественный уровень обслуживания клиентов и быть вовлеченными в наиболее актуальный курс брендовой политики в отношении работы дилерских центров).

Рассматривая слабые стороны, были сформулированы такие пункты, как низкое качество маркетинга (в деятельности исследуемой организации маркетинг формирует около 50% всего входящего трафика и некачественный маркетинг снижает уровень посещаемости и узнаваемости среди потребительского сегмента), низкий уровень признания китайских автомобилей среди потребителей (предвзятое отношение потребителей к китайским автомобильным брендам снижает потенциальный уровень продаж и, тем самым, влияет на количество заказ-нарядов по сервисному обслуживанию), относительная удаленность от центра города (исследуемая организация располагается на выезде из города, в то время как основные конкуренты находятся в более

центральном положении и имеют большую степень проходимости).

Среди угроз, способных в той или иной степени повлиять на функционирование организации выявлены: чрезмерное загаривание автомобильного склада (из-за слишком большого количества автомобилей, организация вынуждена их продавать дешевле или даже с минусовой доходностью, что негативно сказывается на деятельности), установление высоких плановых показателей от российских импортеров-представителей (невыполнение плановых показателей чревато как для самих сотрудников – получение материальной демотивации, так и для дилерского центра в целом – лишение бонусных баллов, сокращение автомобилей в поставках и др.).

В рамках проведения оценки конкурентоспособности коммерческой организации также необходимо учитывать степень влияния внешней среды на деятельность компании, т.к. анализ внешней среды позволяет не только предварительно учесть гипотетические риски и пути дальнейшего развития организации с учетом влияния не зависящих от нее факторов, но и понять полную картину динамичной внешней среды для формирования наиболее комфортной стратегии адаптационного поведения организации. Для оценки внешних факторов был использован стратегический PEST-анализ [5] (табл. 2).

Таким образом, на основании проведенного PEST-анализа, можно сказать, что со стороны внешней среды на деятельность исследуемой организации все виды окружения имеют практически одинаковый уровень достаточно ощутимого воздействия. Политическое окружение, в частности, внешнеэкономическое законодательство в области поставок и торговли, а также уровень налаженного взаимодействия Российской Федерации и Китая формирует возможность осуществления непрерывных и массовых поставок автомобилей бренда в Россию, что, по очевидным причинам, влияет на деятельность дилерского центра. Налоговая политика и государственные меры поддержки субъектов МСП обуславливают степень финансовой нагрузки на исследуемую организацию со стороны государства, а степень государственного участия и регулирования в области импорта и обслуживания автотранспортных средств напрямую влияет на логистические механизмы и принципы реализации сервисного обслуживания автомобилей.

Матрица PEST-анализа

Politics (политика) – политическое окружение	Economics (экономика) – экономическое окружение
1. Налоговая политика; 2. Государственные меры поддержки малого и среднего бизнеса; 3. Ужесточение государственного контроля в области обслуживания автотранспортных средств; 4. Внешнеэкономическое законодательство и уровень сотрудничества РФ с КНР; 5. Устойчивость политической власти.	1. Уровень инфляции и ключевой ставки ЦБ Российской Федерации; 2. Колебание валютного курса; 3. Уровень располагаемых доходов населения; 4. Степень развития автокредитования в российских банках; 5. Уровень безработицы, состояние российского рынка труда.
Socio-Culture (социум – культура) – социально-культурное окружение	Technology (технологии) – технологическое окружение
1. Численность населения и динамика рождаемости Калужской области и близлежащих регионов; 2. Желания и потребности населения Калужской области и близлежащих регионов к автотранспортным средствам; 3. Общественное мнение относительно эксплуатации автомобилей китайских брендов; 4. Влияние СМИ, степень освещения китайских автомобилей в общедоступных информационных источниках; 5. Степень заселенности городов и более мелких территориальных единиц и близлежащих регионов.	1. Уровень технологического развития в области автомобилестроения и сервисного обслуживания автотранспортных средств; 2. Развитие и степень проникновения интернета и интернет-технологий 3. Законодательство и законодательные требования в области технологического оснащения автосервисов и заводов по производству автомобилей; 4. Тенденции НИОКР; 5. Развитие патентов бренда.

Экономическое окружение имеет не меньшую степень влияния на деятельность организации: уровень ключевой ставки Центрального банка России определяет ставки по автокредитованию и авторассрочкам, колебание валютного курса обуславливает уровень цены закупки автомобилей и их рекомендуемой к продаже розничной цены, уровень располагаемых доходов населения тесно коррелирует с фактором количественного показателя безработицы и уровнем платежеспособного населения и определяет покупательскую возможность потенциальных потребителей.

Социально-культурное окружение, прежде всего, обуславливает количество людей в области и близлежащих регионах, т.е. количественную наполняемость гипотетического потребительского сегмента. Достаточно важными факторами в рамках данного внешнего окружения коммерческой организации являются предпочтения клиентов, степень влияния СМИ и общественного мнения в целом на сознание покупателей – чем больше положительных отзывов о китайских автомобилях увидит или услышит конкретный клиент, тем меньше сомнений и предрассудков будут его останавливать от рассмотрения покупки автомобиля китайского производства.

Говоря о технологическом окружении, в первую очередь стоит отметить уровень

развития научно-технического прогресса в области, во-первых, непосредственного производства автомобилей и их комплектующих частей, во-вторых, возможностей сервисного обслуживания. Чем выше уровень технологической оснащенности самих автомобилей, а также сервисного цеха, в котором проводятся слесарные и гарантийные работы, тем больший уровень заинтересованности будет исходить от потребительского сегмента [1].

Таким образом, определив сильные и слабые стороны организации, занимающейся продажей автомобилей китайских брендов, ее возможности и угрозы, а также факторы влияния со стороны внешней среды, можно отметить, что исследуемая организация имеет достаточно ярко выраженную зависимость от внешних факторов, но при этом располагает достаточно обширным количеством нереализованных возможностей для среднесрочного и долгосрочного развития с учетом наличия достаточно фундаментальной поддержки в виде уже развитых и «работающих на компанию» сильных сторон.

Выводы

Таким образом, в результате проведения анализа конкурентоспособности, формулировки и оценки конкурентных преимуществ можно отметить, что позиция, занимаемая

на сегодняшний день дилерским центром, является оправданной и имеет достаточно прочный фундамент для дальнейшего совершенствования деятельности как по направлению продаж, так и по направлению сервисного обслуживания. Несмотря на выявленные недостатки, в той или иной степени, оказывающие влияние на уровень конкурентоспособности, дилерский центр

имеет доминирующую рыночную позицию в ряду других автосалонов. Среди наиболее ярких и ключевых конкурентных преимуществ были выделены: широкий автомобильный ряд в наличии, высокая степень клиентоориентированности, большое количество банковских и страховых продуктов и высокий профессионализм и уровень квалификации персонала.

Библиографический список

1. Абдулов Р.Э., Медведева Ю.М., Носова С.С. Стратегический менеджмент: учебно-методическое пособие. М.: Русайнс, 2024. 179 с.
2. Лифиц И.М. Оценка конкурентоспособности товаров и услуг: учебник. М.: КноРус, 2021. 252 с.
3. Основы бизнес-анализа: учебное пособие / В.И. Бариленко, О.В. Ефимова, В.В. Бердников и др.; под ред. В. И. Бариленко. М.: КноРус, 2022. 270 с.
4. Тарануха Ю.В. Конкуренция и конкурентоспособность: монография. М.: Русайнс, 2020. 334 с.
5. Суворова Т.В., Баранов И.С. Маркетинговый инструментальный анализа конкурентной среды и его практическое использование // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 9. С. 116-123.

УДК 332.1:629.33

Дибо Таммам

ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, e-mail: tamm.dibo@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АВТОПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Ключевые слова: автомобильная промышленность, автопром, легковые автомобили, автомобильный кластер.

Особенности развития отечественного производства сегодня проходят в условиях санкций, которые ввели против России недружественные государства. До санкций большая часть продукции отечественного автопрома доставлялась к нам из за рубежа, в основном из европейских стран (поскольку из Японии и из США доставлять автомобили не всегда было целесообразно логистически). Однако некоторые специализированные автомобили доставлялись к нам также и из США. Например, разнообразные грузовики, спецтехника (в том числе строительная техника). Сегодня же, когда уже два года страна находится в условиях санкций, Россия вынуждена подумать о том, чтобы самой обеспечить себя автомобилями. Поскольку имеющиеся ломаются, запчастей нет, а «серый импорт» не способен удовлетворить запросы многомиллионного государства, коим Россия является. При этом надо понимать, что за время ввоза (либо использования собранных на территории России) в большом количестве автомобилей из иностранных государств мы фактически потеряли собственное производство. Максимум, что у нас было, – это несколько автомобильных кластеров, на которых производилась сборка иностранных автомобилей. В статье рассмотрены проблемы, которые сегодня стали очевидны в связи с прекращением завоза на территорию страны иностранных автомобилей; также рассмотрены особенности автопроизводства во временной период с 2022 года по настоящее время, проанализированы государственные стратегии в сфере производства автомобилей. Также осуществлена попытка проанализировать зависимость повышения поставок китайской продукции на российский рынок и возможно развития отечественного автопрома.

Dibo Tammmam

N. I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod,
e-mail: tamm.dibo@yandex.ru

FEATURES OF DEVELOPMENT OF DOMESTIC AUTOMOTIVE PRODUCTION UNDER SANCTIONS

Keywords: automotive industry, auto industry, passenger cars, automotive cluster.

The development of domestic production today is taking place under the conditions of sanctions imposed on us by foreign countries. Before the sanctions, the lion's share of the domestic auto industry that we drove was delivered to us from abroad, mainly from European countries (since it was not always logistically feasible to deliver cars from Japan and the USA). However, some specialized cars were also delivered to us from the USA. For example, various trucks, special equipment (including construction equipment). Today, when we have been under sanctions for two years, Russia is forced to think about providing itself with cars. Since the existing ones break down, there are no spare parts, and "gray imports" are not able to satisfy the demands of a multi-million state, which Russia is. At the same time, it must be understood that during the time of import (or use of cars assembled in Russia) in large quantities from foreign countries, we actually lost our own production. The most we had was a few automobile clusters where foreign cars were assembled. In the article, we will consider the problems that have become obvious today due to the cessation of import of foreign cars into the country. The time period from 2022 to the present will be considered, state Strategies in the field of automobile production will be analyzed. Also, we will try to analyze the dependence of increasing the supply of Chinese products to our market and the possible development of the domestic auto industry.

Введение

Как указывается многочисленными исследователями [1; 2; 6], после введения санкций в России резко сократилось количество продаваемых автомобилей из иностранных государств, в частности из Европы и США. Конечно, производители из Китая постарались удовлетворить спрос россиян на авто-

мобили и увеличили импорт своей продукции в нашу страну. Если говорить языком сухих цифр, то до санкций в нашей стране в год обычно продавалось от 1,5 миллионов до 2,3 миллионов автомобилей.

После того, как были введены санкции, – в связи с падением качества автомобильной продукции, а также, в связи с повы-

пением цен (причем, это повышение было довольно резким), – спрос на автомобиле упал до 700 тыс. машин в год (2021 год) [1]. А в 2022 году, когда многие иностранные производители уже покинули российский рынок, продажи упали до рекордных 600 тысяч автомобилей в год [1].

На фоне этого, закрылись сборочные производства иностранных производителей (по требованию правительств государств, где они были зарегистрированы). Например, автомобильный кластер под Санкт-Петербургом в Ленинградской области сегодня фактически не функционирует. Более 50-60% производителей запасных частей и автокомпонентов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области прекратили работу из-за санкций и остановки работы местных автомобильных заводов.

Целью исследования является анализ возможного развития автомобильной промышленности России в условиях санкций.

Материал и методы исследования

В качестве материалов исследования автором статьи проанализированы современные источники: публикации и аналитические статьи, а также, – статистические данные.

Согласно оценкам НАПАК [5] (Национальной ассоциации производителей автомобильных компонентов), в Северо-Западном регионе в настоящее время функционирует около 30 основных поставщиков, производящих субкомпоненты для автозаводов, а также более 50 поставщиков второго и третьего уровней.

Как указывают специалисты [6], большинство производств, особенно тех, в которых участвовали иностранные компании, приостановили свою деятельность. Основная часть производителей автокомпонентов была тесно связана с иностранными автомобильными марками. По мере закрытия или ухода из нашей страны крупных предприятий, многие из них замораживали или прекращали свою работу, многие, – консервировали производственные мощности, дожидаясь включения конвейеров основного производства.

Как подчеркивают производители [3], немногие проекты удалось перепрофилировать. Например, сборка автомобиля Renault в Москве, в районе метро Текстильщики была закрыта. Но на ее месте появился флагманский завод автомобиля «Москвич». Это

производство отечественного автомобиля, первое производство отечественной марки, перезапущенное спустя много лет, стало важным для поднятия духа автопроизводителей.

Государство потратило много сил на восстановление и открытие заново этого производства. Рассмотрим причины, по которым стране необходимо производство своих марок автомобилей:

Во-первых, наличие собственного производства автомобилей в стране важно для экономической безопасности,

Во-вторых, собственное производство позволяет уменьшить зависимость от иностранных поставок (а это особенно важно в условиях глобальной экономической нестабильности и санкций, как сегодня). Развитая автомобильная промышленность приносит дополнительные налоговые поступления в бюджет, которые могут быть использованы в стране на социальные программы,

В-третьих, автомобильная промышленность создает множество рабочих мест. Это снижает уровень безработицы и улучшает жизненный уровень населения в целом. Надо отметить, что автомобильное производство стимулирует развитие связанных секторов. Среди них, – металлургия, электроника и производство комплектующих. А еще, производство автомобилей способствует развитию местных технологий и инноваций, что, – в свою очередь, – приводит к созданию новых отраслей. В связи с этим, повышается конкурентоспособность экономики.

В-четвертых, наличие собственных производств позволит России лучше справиться с внешними экономическими шоками. А их сегодня для нашей экономики заготовлено немало, – это и изменение цен на нефть, и колебания валютных курсов, и проблемы с торговлей акциями наших компаний за рубежом.

Наконец, в-пятых, – и это самое важное на сегодняшний день, – в условиях кризисов или конфликтов наличие собственного производства автомобилей обеспечивает страну необходимым транспортом для армии и гражданских нужд. Что способствует формированию ее военной безопасности.

Результаты исследования и их обсуждение

В решениях Правительства РФ [7] отмечается, что, если развитие отечественно-

го автомобилестроения является важным элементом обеспечения экономической и военной безопасности, а также устойчивого роста страны, то необходимо рассмотреть основные документы, которыми оно регламентируется.

Сегодня Россия вынуждена была изменить эту Стратегию развития отечественного автопрома, которая была закреплена в 2018 году, она была принята в 2018 году сроком на семь лет. Стратегия производства автомобилей декларировала, что на одном заводе должно выпускаться не менее пятьсот тысяч легковых автомобилей, либо не менее семидесяти тысяч малотоннажных, или тяжелых грузовиков. А если производство не достигало до этих объемов, оно считалось нерентабельным. При этом, так как показатели ведущих автозаводов России показывали более скромные объемы, – например, Камский завод за последние годы в среднем производил около 35-40 тысяч автомобилей, – мы плавно переходили на зарубежные автомобили. Российская экономика даже сфокусировалась на сборке иностранных легковушек на своей территории.

При этом после 2022 года правительству пришлось изменить Стратегию, – была принята новая Стратегия сроком до 2035 года, которая очертила новые цели и задачи для развития отечественного производства. Например, одной из задач новой стратегии было удовлетворение потребностей граждан в автомобилях за счет российского производства. Более восьмидесяти процентов автомобилей в стране в итоге должно стать отечественного производства. Кроме того, Правительство постановило, что российский автопром должен стать технически независимым.

Данные задачи призваны увеличить вклад в национальную автомобильную промышленность, ВВП Российской Федерации, а также повысить конкурентоспособность продукции России, – в частности, автомобилей и грузовиков, – на мировом рынке. Ведь для некоторых стран, например, для некоторых стран ближнего зарубежья (в частности, стран СНГ), – мы являемся импортерами автомобилей.

Как подчеркивают производители [4], в современных условиях на значительных объемах работают четыре предприятия полного цикла по выпуску легковых автомобилей: АвтоВАЗ, УАЗ и завод Naval в Тульской области, а также «Москвич», – в Москве.

Хотя, функционируют также компании ПАО «Нефтекамский автозавод» (НефАЗ), КамАЗ, ПАО, АО АВТОТОР, ПК Транспортные системы, но считать их весомыми игроками на автотранспортном рынке нельзя.

При этом, закрыто гораздо больше производств: бренд Renault, а также компании Skoda и VW прекратили сотрудничество по производству деталей и автомобилей. Это решение принято в связи с введением санкций от США и ЕС. Также, закрыли свои производственные мощности следующие автоконцерны:

Nissan. Его активы, включая научно-исследовательский центр, были переданы ФГУП «НАМИ».

Mercedes-Benz. Этот производитель открыл в России завод недавно, в 2019 году. Его мощности перешли к компании «Автодом». Однако, по мнению экспертов Национального автомобильного союза, завод не скоро начнет работу, так как мощностей в нем недостаточно.

Ford продал 49% своих активов компании «Соллерс Авто».

Если говорить о дальнейших планах, то нужно отметить, что перед отечественным автопромом стоит задача не просто восстановить производства отечественных автомобилей, а наладить производство экономичных и востребованных сегодня электромобилей, которые щадят экологию, – электромобилей.

В планах, что к 2030 году электромобили будут составлять около 15% от автомобильного рынка в натуральном выражении. А доля импортных автомобилей в России к 2035 году должна сократиться с 40% до 17%. В основном тут имеется ввиду китайская продукция, которая показала после ухода конкурентов двукратный рост продаж.

Кроме того, ожидаются изменения и на рынке силовых установок:

- Двигатели внутреннего сгорания на углеродном топливе будут занимать 86-93% рынка к 2025-2030 годам;

- Электрические двигатели – 5-12%;

- ДВС на метане – менее 2%.

Согласно базовому сценарию Правительства, к 2026 году в России будет достигнут уровень выпуска порядка 1,6-1,7 миллиона в год.

Специалистами [2] отмечается, что на российском рынке марка Naval занимает лидирующие позиции. С января по июнь 2024 года она реализовала в нашей стра-

не около 81,5 тыс. автомобилей, нарастив продажи в 2,1 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом, больше строить заводов в России китайцы не собираются, – потому что глава их правительства не рекомендует это делать.

В связи с этим, российские производители стараются локализовать производство. Сегодня новые «Москвичи» – это модификация китайских автомобилей. Автомобильный завод «Москвич» планирует выпускать автомобили из российской стали, но прямо сейчас организовать штамповочное производство на заводе невозможно из-за отсутствия штампов.

Производителями [8] делается акцент на следующий год, когда будет реализована запланированная локализация телематики, создадут мягкие элементы сидений, обивки интерьера, топливного бака, бамперов и других компонентов. А к 2026 году будет разработан собственный автомобиль.

То есть, на данный момент можно выделить два направления развития отечественного автопроизводства: попытка уйти от иностранной зависимости в комплектующих от иностранных государств, то есть локализация производства комплектующих

в России, а второе направление, – это переход на производство автомобилей с электрическими двигателями.

Заключение

Итак, исходя из стратегии развития до 2035 года, можно предположить, что государство видит базовый сценарий развития отрасли как рост количества произведенных отечественных автомобилей до 1,7 млн в 2026 году посредством открытия собственных производств. И локализации производства комплектующих в России. Возможно, эти производства будут открыты на базе купленных производственных мощностей иностранных производителей. По мнению автора статьи, производство в партнерстве с китайскими коллегами-автопроизводителями исключено, – Россия идет по пути локализации. Представляется, что правительство видит в китайских автопроизводителях конкурентов, так как сегодня более восьмидесяти процентов авторынка России после ухода европейцев заняли машины из Китая.

Также, наша страна поддерживает популярный тренд, – создание автомобилей с электрическим двигателем.

Библиографический список

1. Автомобильный рынок России [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 15.07.2024).
2. В России приостановлено производство автомобилей Haval [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/auto/news/2024/07/15/23464711.shtml> (дата обращения: 12.07.2024).
3. Завод Москвич [Электронный ресурс]. URL: <https://moskvich.ru/> (дата обращения: 15.07.2024).
4. Завод Хавал [Электронный ресурс]. URL: <https://haval.ru/about/development/> (дата обращения: 15.07.2024).
5. НАПАК [Электронный ресурс]. URL: https://www.aluminas.ru/association/partners/national_association_of_automotive_component_manufacturers/ (дата обращения: 17.07.2024).
6. Половина ушли: что происходит с автокластером Петербурга? [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/23/02/2024/65d849f59a7947a4a9a1b781 (дата обращения: 15.07.2024).
7. Правительство утвердило стратегию развития автопрома до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.autostat.ru/news/53554/> (дата обращения: 12.07.2024).
8. Странно импортировать изделия из стали: завод «Москвич» собирается выпускать автомобили из отечественной стали [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ixbt.com/news/2024/08/20/stranno-importirovat-izdelija-iz-stali-zavod-moskvich-sobiraetsja-vypuskat-avtomobili-iz-otechestvennoj-stali.html> (дата обращения: 15.07.2024).

УДК 338.1:332.1

Д. А. Зюкин

Курский государственный аграрный университет, Курск,
e-mail: nightingale46@rambler.ru

О. В. Власова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: olgavlasova82@mail.ru

Н. С. Бушина

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: n-bush@mail.ru

О. А. Овчинникова

Курский государственный университет,
e-mail: Курск, Lelika-46@yandex.ru

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КРИЗИСА НА ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ КРУПНОГО БИЗНЕСА РЕГИОНА

Ключевые слова: Курская область, крупный бизнес, предпринимательство, финансовое положение, рентабельность.

Сегодня экономика продолжает оставаться «перегретой», что сопровождается усилением санкционного давления и высокими темпами роста цен. Сложившаяся ситуация нанесла серьезный удар по бизнесу, поскольку рыночная конъюнктура способствовала сокращению объемов производственно-экономической деятельности и ее эффективности. В ходе исследования проводится оценка кризиса на финансовое состояние крупного бизнеса региона на примере 10-ти крупнейших бизнес-субъектов Курской области в период 2021-2023 гг. Установлено, что изменение внешнеполитической конъюнктуры в 2022 году оказало негативное влияние на состоянии крупнейших бизнес-субъектов Курской области, что привело к заметному снижению выручки и чистой прибыли, а также уровня рентабельности. Однако уже к 2023 году бизнесу региона удалось адаптироваться к новым экономическим условиям, в результате чего показатели вновь начали расти. По итогам 2023 году крупнейшим предприятием региона стало ООО «Мираторг-Курск» с выручкой 65,1 млрд рублей, а по размеру чистой прибыли лидирует ООО «Агропромкомплектация – Курск» – 7,3 млрд рублей. Общей тенденцией является сохранение высокой степени зависимости от заемных ресурсов, поскольку во всех предприятиях, кроме АО «Русский Дом» и ООО «Курск-Агро» в 2023 году приходилось менее 50% от общего объема источников формирования имущества.

D. A. Zyukin

Kursk state agrarian university, Kursk, e-mail: nightingale46@rambler.ru

O. V. Vlasova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: olgavlasova82@mail.ru

N. S. Bushina

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: n-bush@mail.ru

O. A. Ovchinnikova

Kursk state university, Kursk, e-mail: Lelika-46@yandex.ru

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF THE CRISIS ON THE FINANCIAL STATUS OF LARGE BUSINESSES IN THE REGION

Keywords: Kursk region, large business, entrepreneurship, financial position, profitability.

Today, the economy continues to be “overheated”, which is accompanied by increased sanctions pressure and high rates of price growth. The current situation has dealt a serious blow to business, since the market situation contributed to a reduction in the volume of production and economic activity and its efficiency. The study assesses the crisis on the financial state of large businesses in the region using the example of 10 largest business entities in the Kursk region in the period 2021-2023. It was found that the change in the

foreign policy environment in 2022 had a negative impact on the state of the largest business entities in the Kursk region, which led to a noticeable decrease in revenue and net profit, as well as the level of profitability. However, by 2023, the region's business managed to adapt to the new economic conditions, as a result of which the indicators began to grow again. According to the results of 2023, the largest enterprise in the region was LLC «Miratorg-Kursk» with revenue of 65.1 billion rubles, and LLC «Agropromkomplektatsiya-Kursk» is the leader in terms of net profit – 7.3 billion rubles. The general trend is the continued high degree of dependence on borrowed resources, since in all enterprises, except for JSC «Russkij Dom» and LLC «Kursk-Agro» in 2023, less than 50% of the total volume of sources of property formation accounted for.

Введение

Последние годы для российской экономики стали периодом серьезного кризиса, вызванного влиянием внешних факторов: пандемия 2020 года стала первым катализатором негативных проявлений в экономике, таких как рост безработицы и высокая инфляция, а изменение внешнеполитической ситуации в 2022 году еще в большей степени осложнило ситуацию [1-3]. В результате, сегодня экономика продолжает оставаться «перегретой», что сопровождается усилением санкционного давления и высокими темпами роста цен. Как следствие, одним из механизмов денежно-кредитной политики стал рост ключевой ставки и удержание ее на высокой отметке как способ замедлить темпы роста цен, однако негативным следствием данного решения является снижение доступности кредитных средств как для населения, так и для бизнеса, что замедлило экономику [4, 5]. В результате, сложившаяся ситуация нанесла серьезный удар по бизнесу, поскольку рыночная конъюнктура способствовала сокращению объемов производственно-экономической деятельности и ее эффективности [6, 7]. Даже в динамично развивающихся сегментах экономики региона произошли неблагоприятные явления, которые выражены в ускорении инфляционных процессах, замедлении оборачиваемости и сокращении инвестиционных потоков [8, 9]. В данных обстоятельствах актуальным становится оценка влияния сложной экономической обстановки на состояние и результативность финансово-хозяйственной деятельности крупных бизнес-субъектов.

Цель исследования – провести оценку влияния кризиса на финансовое состояние крупного бизнеса региона на примере ТОП-10 крупнейших бизнес-субъектов Курской области по итогам 2023 года.

Материалы и методы исследования

Для целей исследования среди всех субъектов бизнеса Курской области было отобрано 10 наиболее крупных по размеру выручки коммерческих предприятий раз-

личных видов деятельности, для которых проведена оценка финансового положения на основе комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности. В ходе исследования была рассмотрена динамика основных показателей, отражающих производственно-экономический результат (выручка, чистая прибыль, рентабельность производства и продаж), а также значения коэффициентов автономии и доли устойчивого капитала. Период исследования включает данные за последние 3 года – 2021-2023 гг. Исследование проводилось с использованием набора методов и подходов к исследованию, среди которых основными являются горизонтальный анализ, общенаучные инструменты и интеллектуальный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

В 2023 году в Курской области лидером по размеру выручки является ООО «Мираторг-Курск»: по итогам года выручка предприятия составила более 65 млрд рублей. Вторую позицию заняло маслоперерабатывающее предприятие ООО «Курскагротерминал» – 61,2 млрд рублей, а третье место мясоперерабатывающее предприятие ООО «Курский МЗ» – 43,4 млрд рублей. Среди оставшихся наиболее крупных бизнес-субъектов региона по итогам года размер выручки варьировал в пределах 10-30 млрд рублей, при этом большинство из них так или иначе связано с аграрно-промышленным комплексом, что связано с выраженной сельскохозяйственной специализацией региона. Отдельно стоит выделить предприятие розничной торговли – торговую сеть ООО «Европа», объем выручки которой в 2023 году составил 28 млрд рублей (рисунок 1).

Оценка выручки в динамике показала, что в 2022 году в АО «Русский Дом» и ООО «Курск АгроАктив» произошло снижение показателя более чем на 20%, в то время как в остальных – сохранилась динамика к росту.

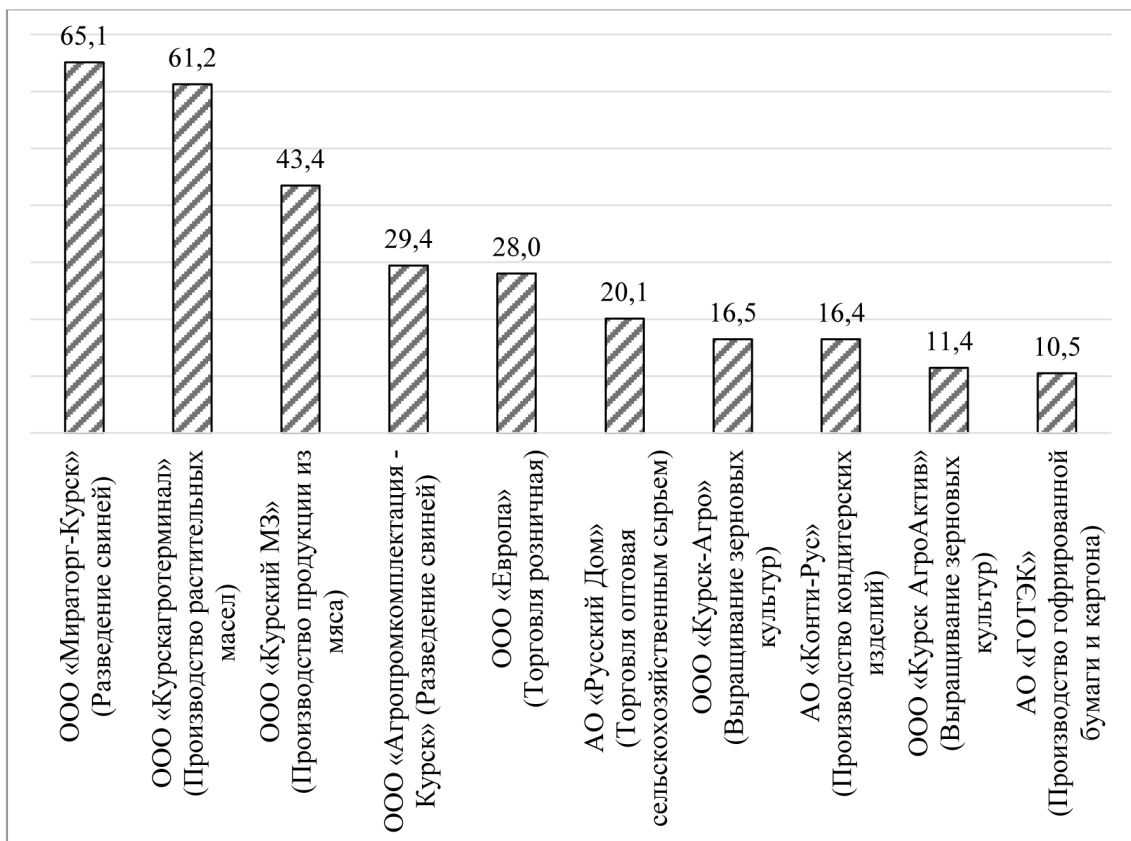

Рис. 1. Сравнение выручки в 10-ти крупнейших бизнес-субъектах Курской области в 2023 г., млрд рублей

В 2022 году наибольший прирост выручки по сравнению с уровнем предыдущего года произошел в ООО «Мираторг-Курск» (более чем на 50%), а среди оставшихся – не более чем на 30%, что обусловлено изменением экономической ситуации и усилением проявлений кризиса.

В 2022-2023 гг. во всех предприятиях рассматриваемой группы (кроме АО «ГОТЭК») выручка продолжила расти, при этом кратно – в ООО «Курсагротерминал» (с 8,6 до 61,2 млрд рублей). Также к 2023 году более чем на 20% выросла выручка в зернопроизводящих компаниях ООО «Курск-Агро» и ООО «Курск АгроАктив», а менее чем на 10% – в ООО «Европа» и АО «Конти-Рус». Необходимо отметить тот факт, что лидерами по размеру выручки в области являются производители и переработчики мяса, а в 2023 году на фоне расширения мощностей переработки растительных масел в регионе в тройку лидеров вошло также и ООО «Курсагротерминал» (таблица 1).

Оценка чистой прибыли в разрезе рассматриваемых предприятий позволила устано-

вить, что лидерами по финансовому результату в регионе являются не те предприятия, которые лидируют по объему получаемой выручки. В 2021 году чистая прибыль более 5 млрд рублей отмечена в ООО «Агропромкомплектация – Курск», ООО «Курск-Агро» и ООО «Курск АгроАктив». В ООО «Мираторг-Курск» чистая прибыль была вдвое меньше, а в оставшихся предприятиях составляла менее 1 млрд рублей.

В 2022 году для большинства рассматриваемых бизнес-субъектов отмечено снижение чистой прибыли, только в АО «Русский Дом» произошел кратный прирост. В ООО «Курсагротерминал» в 2021-2022 гг. производственно-экономическая деятельность характеризовалась убыточностью. В 2023 году на фоне стабилизации экономической обстановки во многих предприятиях чистая прибыль выросла, в некоторых из них кратно. В 2023 году лидером по размеру чистой прибыли стало ООО «Агропромкомплектация – Курск», также более 5 млрд рублей было получено в ООО «Курсагротерминал» и ООО «Курск-Агро».

Таблица 1

Динамика выручки и чистой прибыли среди 10-ти крупнейших бизнес-субъектах Курской области в 2021-2023 гг.

№	Предприятие	Значение			Изменение, %	
		2021 г.	2022 г.	2023 г.	в 2022 г. к 2021 г.	в 2023 г. к 2022 г.
Выручка, млрд рублей						
1	ООО «Мираторг-Курск»	33,8	52,3	65,1	54,6	24,5
2	ООО «Курскагротерминал»	0,009	8,6	61,2	-	60,8 раза
3	ООО «Курский МЗ»	34,0	36,8	43,4	8,1	18,1
4	ООО «Агропромкомплектация – Курск»	19,7	25,5	29,4	29,1	15,3
5	ООО «Европа»	24,6	26,6	28,0	8,0	5,4
6	АО «Русский Дом»	22,3	17,5	20,1	-21,7	15,1
7	ООО «Курск-Агро»	13,3	13,7	16,5	2,3	20,6
8	АО «Конти-Рус»	12,3	15,4	16,4	24,7	6,9
9	ООО «Курск АгроАктив»	12,1	8,9	11,4	-26,5	29,1
10	АО «ГОТЭК»	12,6	12,6	10,5	0,2	-17,0
Чистая прибыль, млрд рублей						
1	ООО «Мираторг-Курск»	2,3	-1,9	4,1	-	-
2	ООО «Курскагротерминал»	-0,04	-1,8	6,5	-	-
3	ООО «Курский МЗ»	0,2	0,2	0,5	9,1	1,3 раза
4	ООО «Агропромкомплектация – Курск»	5,5	3,3	7,3	-40,1	1,2 раза
5	ООО «Европа»	0,5	0,6	0,4	5,6	-21,5
6	АО «Русский Дом»	0,5	1,0	0,8	1,2 раза	-22,6
7	ООО «Курск-Агро»	5,6	5,0	5,7	-11,0	14,2
8	АО «Конти-Рус»	0,2	0,2	0,2	-6,7	23,0
9	ООО «Курск АгроАктив»	5,0	0,3	1,5	-94,3	42,3 раза
10	АО «ГОТЭК»	0,3	0,2	0,2	-50,4	25,4

Оценивая финансовое положение крупнейших субъектов бизнеса региона необходимо отметить, что одним из факторов выступает доля собственных средств в структуре источников формирования имущества. Среди рассматриваемой группы лидеров региона только в АО «Русский Дом» и ООО «Курск-Агро» более 50% приходится на собственные средства, а в оставшихся предприятиях преобладают заемные средства. Наиболее высокая доля заемных средств в структуре источников формирования имущества наблюдается в ООО «Курскагротерминал» – более 90%. В целом, подавляющее большинство крупнейших бизнес-субъектов региона характеризуется высокой долей заемных средств, что не позволяет говорить об устойчивом финансовом положении, особенно в условиях усиления кризиса (рисунок 2).

Поскольку для рассматриваемых предприятий сохраняется высокая зависимость

от внешних кредиторов, важно рассмотреть долю устойчивого капитала, которая включает собственные и долгосрочные заемные средства. Так, в ООО «Курский МЗ» и АО «Конти-Рус» в исследуемом периоде более 50% источников формирования имущества являются краткосрочными заемными средствами, еще более 40% краткосрочных кредитов займов отмечено в АО «Русский Дом». Среди оставшихся предприятий по итогам 2023 году более 75% источников формирования имущества составляют устойчивые средства, что позволяет говорить о высокой степени финансовой устойчивости даже в условиях усиления кризиса (рисунок 3).

По уровню рентабельности производственной деятельности отмечено существенное различие, где в 2021 году наиболее результативными были ООО «Курск-Агро» и ООО «Курск АгроАктив» с уровнем рентабельности более 70%.

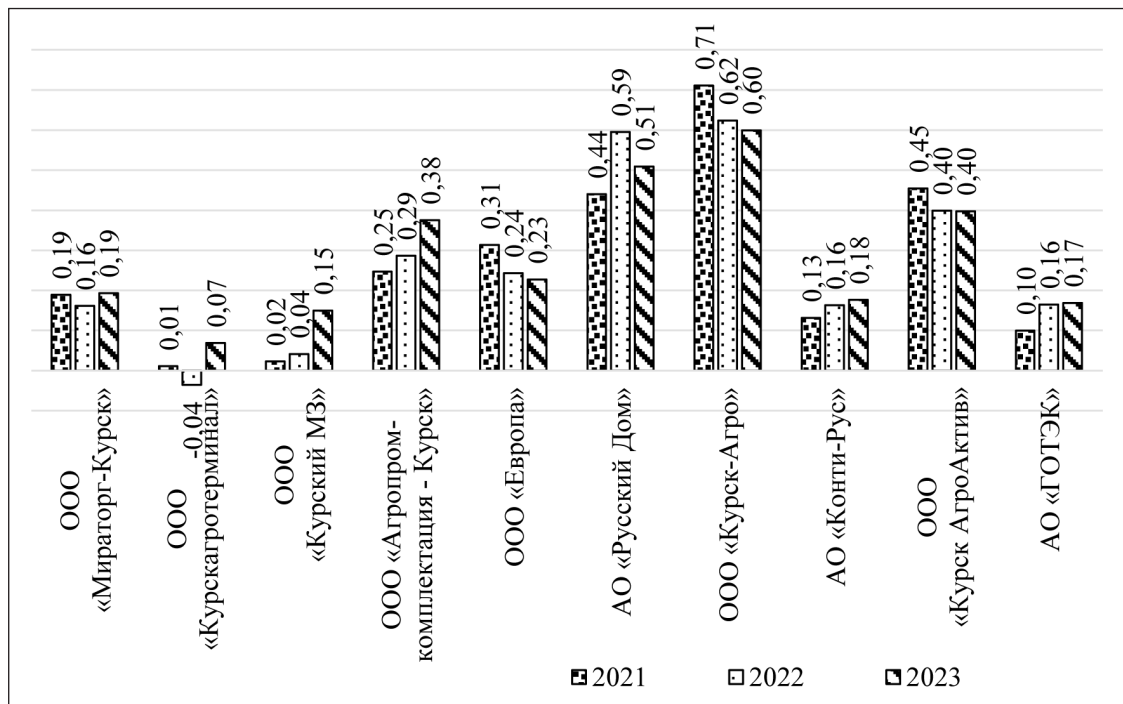

Рис. 2. Динамика значений коэффициента автономии в ТОП-10 крупнейших бизнес-субъектах Курской области в 2021-2023 гг.

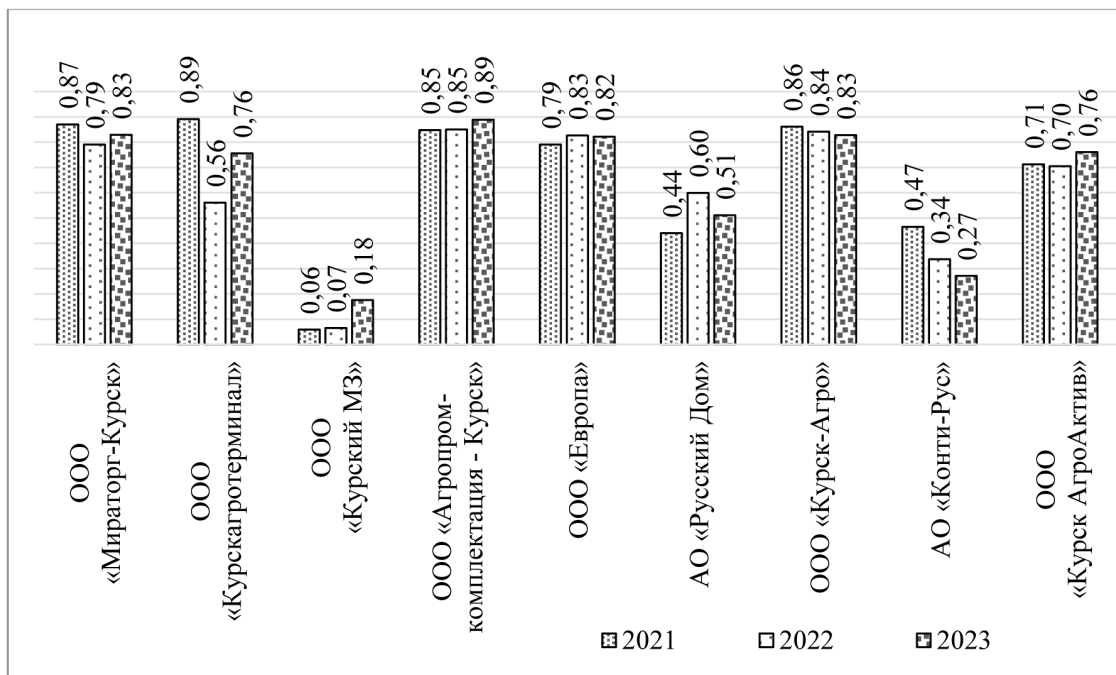

Рис. 3. Динамика значений коэффициента доли устойчивого капитала в ТОП-10 крупнейших бизнес-субъектах Курской области в 2021-2023 гг.

Среди других предприятий уровень рентабельности производства был менее 32%, а в ООО «Мираторг-Курск» и ООО «Курскагрогерминал» показатель был отрицатель-

ным, что свидетельствует об убыточности. В 2022 году из 10-ти бизнес-субъектов в 4-х уровень эффективности производственной деятельности снизился.

Динамика рентабельности производства и продаж среди 10-ти крупнейших бизнес-субъектов Курской области в 2021-2023 гг.

№	Предприятие	Значение			Изменение, %	
		2021 г.	2022 г.	2023 г.	в 2022 г. к 2021 г.	в 2023 г. к 2022 г.
Рентабельность производства, %						
1	ООО «Мираторг-Курск»	-2,2	1,5	12,8	3,6	11,3
2	ООО «Курскагротерминал»	-81,8	-11,6	20,3	70,3	31,9
3	ООО «Курский МЗ»	0,7	0,1	0,9	-0,7	0,8
4	ООО «Агропромкомплектация – Курск»	31,1	22,2	41,2	-8,9	19,0
5	ООО «Европа»	1,7	4,2	4,1	2,5	-0,1
6	АО «Русский Дом»	1,8	5,6	4,5	3,8	-1,0
7	ООО «Курск-Агро»	73,7	55,1	57,2	-18,6	2,1
8	АО «Конти-Рус»	3,0	6,1	6,8	3,1	0,7
9	ООО «Курск АгроАктив»	77,5	15,9	20,8	-61,6	4,9
10	АО «ГОТЭК»	6,2	7,0	6,5	0,8	-0,5
Рентабельность продаж, %						
1	ООО «Мираторг-Курск»	-2,2	1,5	11,3	3,7	9,9
2	ООО «Курскагротерминал»	-450,6	-13,1	16,9	437,5	30,0
3	ООО «Курский МЗ»	0,1	0,1	0,2	-	0,1
4	ООО «Агропромкомплектация – Курск»	23,7	18,2	29,2	-5,6	11,0
5	ООО «Европа»	1,7	4,0	4,0	2,3	-
6	АО «Русский Дом»	1,8	5,3	4,3	3,5	-0,9
7	ООО «Курск-Агро»	42,4	35,5	36,4	-6,9	0,9
8	АО «Конти-Рус»	2,9	5,8	6,4	2,9	0,6
9	ООО «Курск АгроАктив»	43,7	13,7	17,2	-30,0	3,5

При этом самая высокая рентабельность отмечена в ООО «Курск-Агро», а в ООО «Курскагротерминал» уровень убыточности составил 11,6%. В 2023 году отмечено повышение уровня эффективности производства для большинства предприятий, при этом наиболее результативной стала деятельность ООО «Агропромкомплектация – Курск» и ООО «Курск-Агро». Наименьший уровень рентабельности производства в 2023 году сохранялся в ООО «Курский МЗ», ООО «Европа» и АО «Русский Дом» – менее 5% (таблица 2).

В 2021 году рентабельность продаж более 40% отмечалась ООО «Курск-Агро» и ООО «Курск АгроАктив», а в ООО «Курскагротерминал» и ООО «Мираторг-Курск» показатель был отрицательным. В 2022 году лидером по уровню рентабельности продаж стало ООО «Курск-Агро» – 35,5%, а в 2023 г. во всех предприятиях отмечен рост уровня рентабельности продаж, при этом наибольшее значение также отмечалось ООО «Курск-

Агро» – 36,4%, также высокое значение показателя наблюдается в ООО «Агропромкомплектация – Курск» – 29,2%.

Заключение

Изменение внешнеполитической конъюнктуры в 2022 году оказало негативное влияние на состояние крупнейших бизнес-субъектов Курской области, что привело к заметному снижению выручки и чистой прибыли, а также уровня рентабельности. Однако уже к 2023 году бизнесу региона удалось адаптироваться к новым экономическим условиям, в результате чего показатели вновь начали расти. В 2023 году ООО «Мираторг-Курск» сохранило лидирующие позиции в регионе, получив выручку 65,1 млрд рублей. При этом наибольший размер чистой прибыли сохраняется в ООО «Агропромкомплектация – Курск» – 7,3 млрд рублей, а наиболее эффективной производственно-экономической деятельностью среди рассмотренных предприятий

сохраняется в ООО «Курск-Агро». Общей тенденцией является сохранение высокой степени зависимости от заемных ресурсов, поскольку во многих предприятиях в 2023 году на собственные средства приходилось менее 50% от общего объема источников формирования имущества. Кроме того, в некоторых предприятиях около 70-90% приходится на краткосрочные заемные

средства, что свидетельствует о низкой степени финансовой устойчивости, и в условиях усиления кризиса способно привести к потере платежеспособности и вероятному банкротству. Поэтому в сложившихся обстоятельствах важно усилить контроль над состоянием финансов-хозяйственной деятельности, уделив особое внимание кредиторской и дебиторской задолженности.

Библиографический список

1. Петров А.М., Цыпин А.П., Еремеева Н.С. Статистическое исследование влияния ковид-кризиса на региональную экономику России // Экономические науки. 2022. № 209. С. 299-306.
2. Зюкин Д.А., Головин Ал.А., Святова О.В., Майкова С.Д., Лисицына Ю.В. Состояние пищевой промышленности России: проблемы и перспективы развития в условиях пандемии // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 6. С. 102-108.
3. Наджафова М.Н. Исследование влияния пандемии коронавируса на экономику РФ // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 3 (36). С. 264-267.
4. Кокорев А.С., Калинин Н.Л. Проблемы и перспективы обеспечения устойчивого развития национальной экономики РФ в матрице международных санкций // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 8. С. 73-89.
5. Шапиро И.Е., Пасечник Д.Е. Влияние международных санкций на развитие банковской системы Российской Федерации // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2022. № 2 (78). С. 230-237.
6. Малкина М.Ю., Балакин Р.В. Тенденции развития российской экономики в период новых антироссийских санкций // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т. 18, № 2. С. 287-313.
7. Скрипкина Е.В., Штоколова К.В., Ишков И.В., Волобуева Н.В., Чарочкина Т.А., Степерев Д.Ю. Финансовое положение предприятий-лидеров рынка растительных масел России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2023. № 4. С. 120-126.
8. Зюкин Д.А., Репринцева Е.В. Особенности функционирования регионального рынка продовольственных товаров // Вестник НГИЭИ. 2022. № 7 (134). С. 103-113.
9. Зюкин Д.А., Сергеева Н.М. Взаимосвязь инвестиционных возможностей и развития производства в сельской местности // Вестник НГИЭИ. 2022. № 4 (131). С. 69-80.

УДК 336.14.01

Е. А. Качанова

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург, e-mail: kachanova-ea@ranepa.ru

Н. И. Маркова

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Екатеринбург, e-mail: markova_n_i@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В ГОРОДСКИХ ОКРУГАХ: ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НА ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, цифровизация бюджетного процесса, участие граждан, развитие территории.

Основной сферой использования механизма инициативного бюджетирования остается сфера местного самоуправления. В Свердловской области наблюдается положительная динамика применения практики инициативного бюджетирования, что свидетельствует об осознании местными органами власти и населением возможностей инициативного бюджетирования, создана нормативная база. Инициативное бюджетирование позволяет гражданам не только участвовать в планировании направлений, реализации проектов и контроле за расходованием средств местных бюджетов, но и решать актуальные социальные вопросы и предупреждать назревающие конфликты с органами власти. Типология реализованных проектов подтверждает их социальную направленность за последние 4-5 лет. Цифровизация бюджетного процесса позволит обеспечить прозрачность, доступность и эффективность бюджетирования, что в свою очередь влияет на инициативное бюджетирование, способствуя более активному вовлечению граждан, повышению качества решений и общей эффективности управления муниципальными финансами. Цифровая трансформация бюджетирования – это процесс, который может принести много преимуществ, но также и значительные риски. Обозначены вызовы развития и наиболее значимые риски реализации таких проектов в городских округах. Сформулированы проблемы, замедляющие реализацию инициативного бюджетирования на практике. Определены инструменты, способствующие развитию инициативного бюджетирования, а также ожидаемые эффекты от внедрения цифровых инструментов по инициативному бюджетированию.

Е. А. Качанова

Ural Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Yekaterinburg, e-mail: kachanova-ea@ranepa.ru

N. I. Markova

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, e-mail: markova_n_i@mail.ru

DIGITALIZATION OF THE BUDGET PROCESS IN MEDIUM-SIZED DISTRICTS: PROACTIVE BUDGETING

Keywords: proactive budgeting, digitalization of the budget process, citizen participation, territory development.

The main area of use of the initiative budgeting mechanism remains the area of local self-government. In the Sverdlovsk region there is a positive trend in the application of the practice of initiative budgeting, which indicates that local authorities and the population are aware of the possibilities of initiative budgeting, and a regulatory framework has been created. Initiative budgeting allows citizens not only to participate in planning directions, implementing projects and monitoring the expenditure of local budget funds, but also to solve pressing social issues and prevent emerging conflicts with authorities. The typology of implemented projects confirms the social orientation over the past 4-5 years. Digitalization of the budget process will ensure transparency, accessibility and efficiency of budgeting, which in turn affects proactive budgeting, promoting greater citizen engagement, improved decision quality and overall efficiency of municipal financial management. Digital transformation of budgeting is a process that can bring many benefits, but also significant risks. The development challenges and the most significant risks of implementing such projects in urban districts are identified. Problems are formulated that slow down the implementation of proactive budgeting in practice. The tools that contribute to the development of proactive budgeting are identified, as well as the expected effects from the introduction of digital tools for proactive budgeting.

Введение

Условия ограниченных бюджетных ресурсов в секторе публичного управления ставят насущные задачи привлечения дополнительных доходов в бюджеты бюджетной системы России помимо находящихся в условиях частично выпадающих налоговых и неналоговых доходов. Особенно актуальны эти проблемы на уровне бюджетов городских округов [1], которые, даже сохраняя высокий налоговый потенциал на территории региона, свои бюджеты более чем на половину, формируют за счет безвозмездных перечислений, имеют дефициты и долговые обязательства. Ярким подтверждением тому выступает бюджет городского округа Екатеринбурга, городской агломерации, входящей в пятерку динамично развивающихся мегаполисов России (таблица).

Одним из инструментов решения указанных проблем может выступать достижение открытости и вовлеченности местного населения в процесс формирования и исполнения бюджета муниципального образования в том числе для привлечения добровольных целевых отчислений граждан. Объектом исследования данной публикации является цифровизация бюджетного процесса в городском округе для целей продвижения инициативного бюджетирования (на примере города Екатеринбурга).

Задачи исследования:

- анализ практики цифровизации бюджетного процесса и муниципальных услуг;
- оценка возможностей развития инициативного бюджетирования в городе;
- обоснование требований к программным продуктам инициативного бюджетирования, основных проблем и стратегических рисков его продвижения в стратегии цифровизации бюджетного процесса.

Цель исследования – определить инструменты, позволяющие улучшить качество и эффективность инициативного бюджетирования, повысить уровень участия граждан и поддержать прозрачность муниципального управления.

Материалы и методы исследования

Цифровизация организации бюджетного процесса в крупных и средних городах, где высок уровень вовлеченности как самих акторов муниципального управления, так и местного сообщества в мета пространство и цифровую трансформацию повседневной (поведенческой) экономической жизни, как раз могла бы, на взгляд автора, решить вопросы привлечения дополнительных доходов в программы и проекты городского развития. Именно города сегодня перестраиваются и активно внедряют интеллектуальные решения, направленные на развитие комфортной и безопасной городской среды, а также всех видов деятельности муниципальной экономики.

Цифровизация в любой отрасли позволяет осуществить переход от аналоговых данных к цифровым. В результате появляется электронный доступ к документам и улучшается коммуникация и связь между всеми участниками бизнес-процесса, а это делает их работу эффективнее и ведет к более быстрому принятию решений. Так, на федеральном уровне, начиная с 2019 г. проект федерального бюджета представляется в Государственную Думу в электронном виде путем размещения соответствующих документов и материалов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью Министра финансов Российской Федерации, на едином портале бюджетной системы.

Источники финансирования дефицита, объемы долговых обязательств бюджета г. Екатеринбурга, 2022-2024 гг., млн руб.

Наименование источника	2022 г., сумма	2023 г., сумма	2024 г., сумма
1. Бюджетные кредиты	250	350	460
2. Кредиты кредитных организаций	178,9	130,9	-
3. Остатки средств на счетах по учету средств бюджета	949,9	1244,8	1559,4
4. Иные источники	261,7	260	
Итого:	1640,5 – 3% от собственных доходов	1985,7 – 6,7% от собственных доходов	2019,4 – 6% от собственных доходов
Объем муниципального долга	930	980,7	200

Источник: рассчитано автором на основе [2-4].

Это позволяет не распечатывать на бумажных носителях документ, который насчитывает почти 7 тысяч страниц. На уровне муниципалитетов также установлен обмен электронными документами по проекту и отчету об исполнении бюджета между представительными и исполнительно-распорядительными органами местного самоуправления, участниками публичных слушаний, электронные упрощенные форматы бюджета в виде «Бюджета для граждан», «Открытого бюджета» и других программных продуктов.

В рамках внедрения принципа бюджетной системы – граждан к участию в бюджетном процессе действенной технологией представляется инициативное бюджетирование. По сути – это форма непосредственного участия наиболее активных представителей местного сообщества в лице различных слоев и групп населения в осуществлении расходных обязательств органов местного самоуправления путем выдвижения инициатив по целям расходования определенной части местного бюджета. Это механизм, позволяющий в ходе среднесрочного финансового планирования оперативно выявлять и решать наиболее острые (по мнению самих жителей) социально-экономические проблемы местного уровня, наиболее снижающие комфортность проживания на локальной территории.

Вовлеченность граждан в муниципальное управление своими территориями позволяет им не только обсуждать реперные проблемы, но и участвовать в финансировании их разрешения за счет средств самообложения, инициативных платежей, добровольных целевых взносов и пожертвований.

Поведенческий подход к финансовым отношениям муниципалитетов представляется наиболее применимым к сферам инициативного бюджетирования, расширения бюджетной открытости и иных вопросов, предполагающих взаимодействие участников, имеющих свои личностные особенности, влияющие на принятие ими решений и взаимодействие в ходе реализации финансовых отношений. В инициативном бюджетировании и реализации принципов открытости бюджета, задействованы множество субъектов, а значит, взаимодействие в большей степени связано с влиянием субъективных факторов, индивидуальных особенностей и когнитивных искажений.

При привлечении таких доходов в бюджеты мы помним, что средства самообложе-

ния – это разовые платежи граждан, осуществляемые для решения конкретных вопросов местного значения. Размер платежей устанавливается в абсолютной величине равным для всех жителей муниципального образования (либо части его территории), за исключением отдельных категорий граждан, численность которых не может превышать 30% от общего числа жителей и для которых размер платежей может быть уменьшен. Размер и цель таких платежей устанавливаются путем референдума или схода, сбора граждан, что представляется проблематичным на уровне крупных городов и потребует дополнительных расходов, но действенным на уровне небольших сельских поселений.

Инициативные же платежи выступают источником финансирования инициативных проектов, где задействованы также бюджетные ассигнования на их реализацию, в том числе с учетом объемов инициативных платежей и (или) межбюджетных трансфертов из бюджета субъекта РФ, предоставленных в целях финансового обеспечения соответствующих расходных обязательств муниципалитета. Инициативные платежи – денежные средства граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, уплачиваемые на добровольной основе и зачисляемые в местный бюджет в целях реализации конкретных инициативных проектов.

Город Екатеринбург имеет хорошую практику как цифровизации городского хозяйства, так и реализации инициативных проектов. В Екатеринбурге практика инициативного бюджетирования реализуются с 2018 г. Проводится региональный конкурс, муниципальный конкурс и конкурс инициативных проектов. Количественные характеристики инициативного бюджетирования в г. Екатеринбурге представлены на рисунке 1.

Типология реализованных проектов инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации, в % в общем объеме реализованных проектов представлена на рисунке 2. Перечисленные направления проектов инициативного бюджетирования являются самыми востребованными гражданами и в Свердловской области.

Анализ типологии реализованных проектов инициативного бюджетирования показал, что проекты имеют социальную направленность и способствуют более активному участию граждан в управлении местными делами, демонстрируя, как их голос может влиять на улучшение качества жизни.

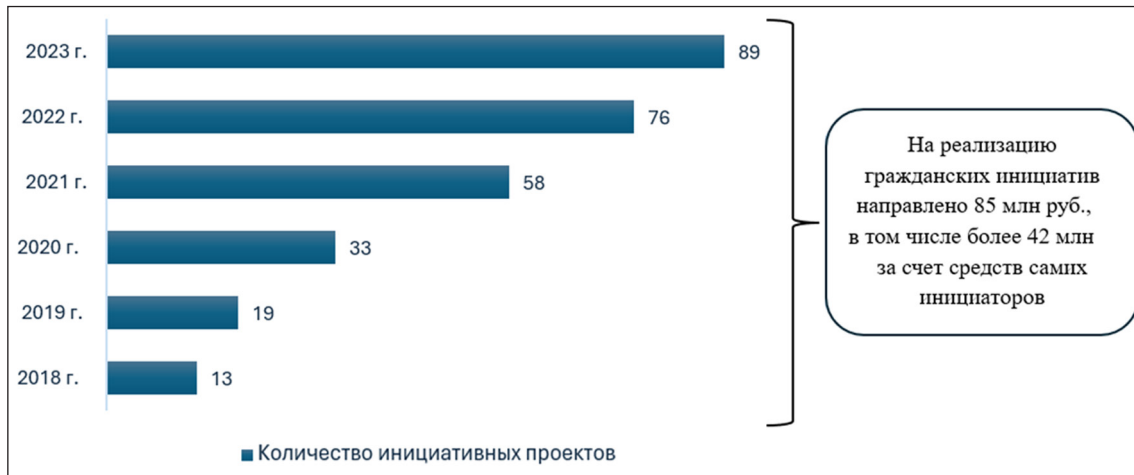

Рис. 1. Динамика развития инициативного бюджетирования в г. Екатеринбурге

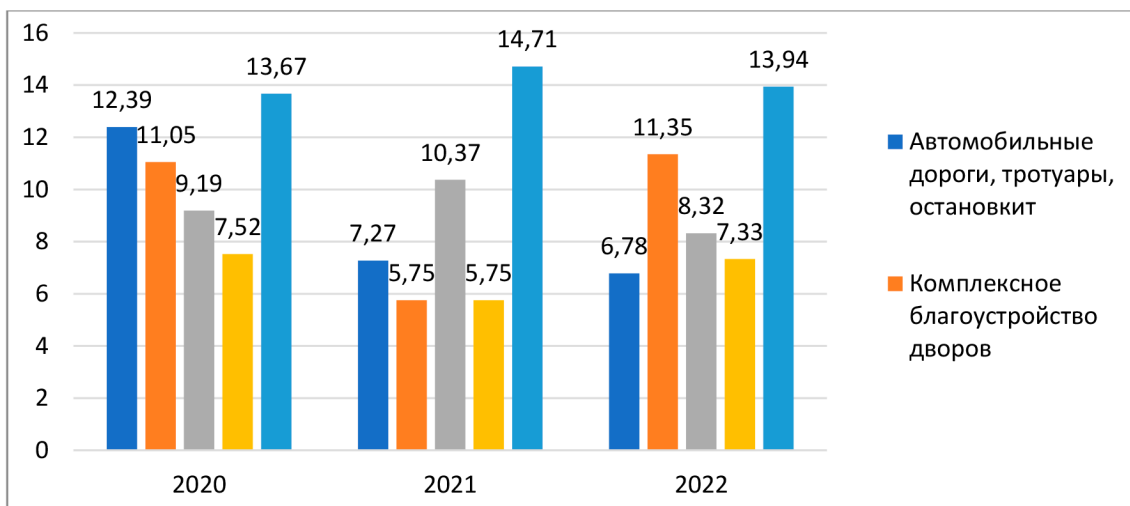

Рис. 2. Типология реализованных проектов инициативного бюджетирования
Источник: составлено по [5], в % в общем объеме реализованных проектов

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках развития инициативного бюджетирования в городах как возможности получить дополнительные доходы в виде инициативных платежей представляется возможным создать и внедрить информационное решение в рамках продуктов «Бюджета для граждан» цифровой платформы «Городских инициативных проектов». Данный сервис должен помогать отправить сообщение в адрес органов местного самоуправления – участников бюджетного процесса, сообщить о проблемах, задать вопросы, внести предложения, участвовать в опросах и голосованиях, чтобы повысить качество жизни. Так же, как и при использовании цифровыми продуктами

регионального уровня условием является – регистрация на ЕПГУ и соблюдение правил отправки сообщений через платформу.

На взгляд авторов, цифровая платформа должна включать в себя компоненты сервисов:

- обращения граждан (или отдельных социальных групп) по инициации муниципальных проектов с оценкой возможности софинансирования за счёт собственных средств;
- опросы и голосования по инициативам органов местного самоуправления и оценкой средств для этого местного бюджета;
- оценка и реагирование на муниципальные инциденты (проблемные сообщения и статьи) в социальных сетях и местных порталах;

– муниципальные паблики – официальные страницы различных департаментов и ведомств в структуре органов местного самоуправления, задействованных в формировании и исполнении местного бюджета.

К созданию подобных цифровых продуктов следует привлекать местные ИТ-компании, в том числе субъекты малого и среднего предпринимательства, имеющие сейчас финансовые льготы и преференции в рамках получения грантов и бюджетных субсидий, уплате налогов и иных обязательных платежей.

Цифровизация бюджетного процесса – это важный шаг, который может существенно улучшить эффективность управления финансами и повысить прозрачность расходования бюджетных средств. Она также может повлиять на инициативное бюджетирование, которое подразумевает активное участие граждан в процессе формирования бюджета.

Цифровизация бюджетного процесса имеет и значительные риски:

– граждане могут не иметь достаточной информации о бюджетном процессе и возможностях инициативного бюджетирования, что влияет на активность граждан;

– цифровое неравенство – низкий уровень цифровых навыков может усилить существующие социальные и экономические проблемы;

– уязвимость к кибератакам и риск утечки информации;

– не все готовы к использованию цифровых технологий – это может стать препятствием для вовлечения населения в процессы инициативного бюджетирования;

– доминирование отдельных групп населения (например, более активных или имеющих доступ к информации) и недостаточной репрезентативности;

– ошибки в алгоритмах обработки или некорректные исходные данные могут привести к принятию ошибочных решений.

Заключение

Для успешного управления этими рисками необходимо заранее планировать стратегию цифровой трансформации, привлекать ключевых заинтересованных лиц и проводить регулярные оценки рисков и возможностей.

Контроль за процессами цифровизации и развитие институтов гражданского общества на территории городских округов позволяет органам местного самоуправления получить новые возможности для финансирования проектов развития территорий проживания в рамках инициативных платежей, добровольных отчислений граждан и бизнеса, межбюджетных трансфертов целевого характера.

Библиографический список

1. Актуальные вопросы финансового обеспечения реализации полномочий органов местного самоуправления. Материалы к заседанию Совет по местному самоуправлению при Совете Федерации Федерального Собрания РФ. Москва, 2022 г. Официальный сайт Совета Федерации федерального собрания РФ [Электронный ресурс]: URL: <http://council.gov.ru/media/files/AAP0o0U2nVGBwYjx6dRDc3c.pdf> (дата обращения: 12.07.2024).

2. О бюджете муниципального образования «город Екатеринбург» на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов. Решение Екатеринбургской Городской Думы №47/64 от 21.12.2021 г. Официальный сайт Екатеринбургской Городской Думы РФ [Электронный ресурс]: URL: <https://egd.ru/pravovye-akty/resheniya-ekb-dumy/> (дата обращения: 20.01.2024).

3. О бюджете муниципального образования «город Екатеринбург» на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов. Решение Екатеринбургской Городской Думы №60/83 от 20.12.2022 г. Официальный сайт Екатеринбургской Городской Думы [Электронный ресурс]. URL: <https://egd.ru/pravovye-akty/resheniya-ekb-dumy/> (дата обращения: 10.01.2024).

4. О бюджете муниципального образования «город Екатеринбург» на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов. Решение Екатеринбургской Городской Думы №27/8 от 26.12.2023 г. Официальный сайт Екатеринбургской Городской Думы [Электронный ресурс]. URL: <https://egd.ru/pravovye-akty/resheniya-ekb-dumy/> (дата обращения: 12.01.2024).

5. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. Официальный сайт Министерства финансов России [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/0609_Doklad_2023_.pdf (дата обращения: 10.01.2024).

УДК 336.711

Н. А. Колесникова

Российский государственный университет правосудия, Москва,
e-mail: nina.kol@mail.ru

СИСТЕМА ЦИФРОВОГО РУБЛЯ: СУБЪЕКТЫ И РИСКИ, ПРИСУЩИЕ КАЖДОМУ СУБЪЕКТУ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: цифровой рубль, государственные платежные системы, системы расчетов, система быстрых платежей, центральный банк.

На этапе развития экономических отношений, когда разрыв между материально произведенными ценностями и денежным эквивалентом стал очень значимым, возникла криптовалюта. Для того чтобы снизить риск использования криптовалюты в теневой экономике, в Российской Федерации было принято решение о введении цифрового рубля как полноценного участника безналичных расчетов. В ходе обработки, изучения и анализа накопленных материалов были использованы такие методы, как анализ и синтез, абстрактно-логический, сравнительный, метод детализации. Исследование базируется на анализе данных статистики Центрального банка Российской Федерации. В системе функционирования цифрового рубля можно выделить три основных субъекта – Центральный банк России, обеспечивающий выпуск цифрового рубля, коммерческие банки, которые являются посредниками в использовании цифрового рубля, юридические и физические лица, являющиеся конечными потребителями цифрового рубля. Внедрение и полноценное использование цифрового рубля у качества платежно-расчетного средства возможно при полном взаимодействии субъектов системы и минимизации основных рисков системы. Для полноценного функционирования цифрового рубля между субъектами системы, необходимо исключить основные риски. Для Центробанка России, это достижение максимальной безопасности платформы цифрового рубля. Для банков-посредников – минимизация финансовых потерь. Для юридических и физических лиц – страхование возможных рисков потерь цифрового рубля.

N. A. Kolesnikova

Russian State University of Justice, Moscow, e-mail: nina.kol@mail.ru

DIGITAL RUBLE SYSTEM: SUBJECTS AND RISKS INHERENT IN EACH SUBJECT OF THE SYSTEM

Keywords: digital ruble, state payment systems, payment systems, fast payment system, central bank.

At the stage of development of economic relations, when the gap between materially produced values and the monetary equivalent became very significant, a cryptocurrency arose. In order to reduce the risk of using cryptocurrencies in the shadow economy, the Russian Federation decided to introduce the digital ruble as a full-fledged participant in non-cash payments. In the course of processing, studying and analyzing the accumulated materials, such methods as analysis and synthesis, abstract-logical, comparative, and the method of detailing were used. The study is based on the analysis of statistical data from the Central Bank of the Russian Federation. In the system of functioning of the digital ruble, three main entities can be distinguished – the Central Bank of Russia, which provides the issuance of the digital ruble, commercial banks that are intermediaries in the use of the digital ruble, legal entities and individuals who are the end consumers of the digital ruble. The introduction and full use of the digital ruble as a means of payment and settlement is possible with the full interaction of the subjects of the system and minimizing the main risks of the system. For the full functioning of the digital ruble between the subjects of the system, it is necessary to eliminate the main risks. For the Central Bank of Russia, this is the achievement of maximum security of the digital ruble platform. For intermediary banks – it is the minimization of financial losses. For legal entities and individuals – insurance of possible risks of loss of the digital ruble.

Введение

Деньги, это всеобщий товарный эквивалент и процесс эволюции экономических отношений не мог не затронуть форму денег. Так, долгое время наличная форма денежных средств явилась актуальной и устраивала потребителей. В дальнейшем развитии

экономических отношений, для увеличения безопасности сохранения денежных средств и развития кредитных отношений возникла безналичная форма денежных средств.

На этапе развития экономических отношений, когда разрыв между материально произведенными ценностями и денежным

эквивалентом стал очень значимым, возникла криптовалюта. При переводе средств в криптовалюте, транзакции записываются в публичный реестр, криптовалюта хранится в цифровых кошельках.

В этой цифровой системе не участвуют банки и следовательно государство, таким образом любой пользователь системы самостоятельно может отправлять и получать платежи. Эта особенность позволяет системе стать инструментом расчетов в теневой экономике.

Для того чтобы снизить риск использования криптовалюты в теневой экономике, в Российской Федерации был принят «Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: «10. Запрещается принимать цифровые финансовые активы в качестве средства платежа или иного встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги, а также иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровым финансовым активом товаров (работ, услуг), за исключением случаев, предусмотренных частью 11 настоящей статьи, а также федеральными законами».

Согласно Федерального закона допускается использование криптовалюты только в качестве объекта инвестирования. Таким образом, действие Федерального закона закрыло возможность для криптовалюты как способа расчетов в теневой экономике. Но для обслуживания теневой экономике осталось два расчетно-платежных способа – это наличные и безналичные деньги.

Для обзора состояние теневой экономики, обратимся к данным Центрального банка Российской Федерации. Нами был взят для анализа диапазон равный 5 годам с 2019 года по 2023 год (таблица).

В приведенных данных обращает на себя резкое уменьшение подозрительных операций в 2019 году, по сравнению с 2028 годом. Это уменьшение объясняется результатом политики ЦБ по отзыву лицензии у неблагополучных банков. Показатели уменьшения объема подозрительных операций за 2020-2023 гг. не имеют четкого, выраженно-го тренда.

Для усиления мер борьбы с теневой экономикой, было повторно обращено внимание на цифровую валюту. И если, криптовалюта оставили исключительно как способ инвестирования, то было принято решения использовать способность цифровой валюты как платежно-расчетной системы и Федеральными законами от 24.07.2023 N 339-ФЗ и N 340-ФЗ введено новое понятие – «цифровой рубль».

Цифровой рубль стал полностью легитимным способом для осуществления расчетов для юридических и физических лиц.

В системе функционирования цифрового рубля можно выделить три основных субъекта:

1. Центральный банк России, обеспечивающий выпуск цифрового рубля.
2. Коммерческие банки – посредники в использовании цифрового рубля.
3. Юридические и физические лица – конечные потребители цифрового рубля.

Центробанк является эмитентом цифрового рубля и его обязанности многосторонние.

ЦБ должен выпустить цифровой рубль – это означает, что виртуальный продукт должен получить некие материально-информационные свойства. Для этого Центробанк присваивает каждому цифровому рублю уникальный идентификационный код. Учет движения цифрового рубля с кодом позволит сделать расчеты между пользователями максимально транспарентными.

Динамика объема теневых операций в Российской Федерации в период 2019-2023 гг.

Виды теневых операций	2019 по сравнению с 2018	2020 по сравнению с 2019	2021 по сравнению с 2020	2022 по сравнению с 2021	2023 по сравнению с 2022
Объемы подозрительных операций	уменьшились в 1,9 раза	уменьшились на 26%	уменьшились на 20%.	уменьшились на 5%.	уменьшились на 12%
Объемы сомнительных операций с признаками вывода денежных средств за рубеж	уменьшились на 10%,	уменьшился на 21%	уменьшился на 17%	снизились на 16%	снизились на 15%.

Источник: по данным https://www.cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2023_1.

Например, при выполнении государственного заказа юридическое лицо, исполнитель заказа за выполнение своих услуг получает оплату в виде цифрового рубля. В дальнейшем, если полученные средства не будут использованы по назначению, будет легко отследить нецелевое или мошенническое использование полученных средств. Такая функция цифрового рубля будет способствовать снижению теневой экономики.

Для функционирования системы цифрового рубля необходимо высокотехнологичное решение. По поручению Центробанка, Компания «Диасофт» в середине 2022 года разработала решения для автоматизации работы с цифровым рублем Банка России.

В 2023 году начался пилотный проект, в котором ограниченный круг участников начал тестировать работу платформы. Участники пилотного проекта могли заключать и исполнять на платформе цифрового рубля смарт-контракты. Этот функционал платформы цифрового рубля позволит оптимизировать бизнес-процессы, связанные с взаимодействием между контрагентами, а также минимизировать время и издержки при проведении сделки.

В 2024 году Центробанк России начал поэтапно подключать к платформе цифрового рубля все кредитные организации, Федеральное казначейство и результатом станут доступные платежи с использованием цифровых рублей в системы электронной коммерции в пользу различных контрагентов (B2B, B2C, C2G, B2G, G2C, G2B).

В 2025 году планируется реализовать офлайн-режим цифрового рубля, осуществить подключение небанковских финансовых посредников, финансовых платформ, биржевой инфраструктуры. Режим офлайн-режим очень актуален в современных условиях социально-экономического шока и не позволит обвалиться платежной системе в российской Федерации.

Следующей, важной функцией Центробанка в использовании цифрового рубля становится задача обеспечения безопасности платформы, на которой будут храниться цифровые средства. Цифровой рубль является формой национальной валюты и хранится в единой информационной системе, поэтому вопрос безопасности системы является очень критичным для функционирования цифрового рубля. По нашему мнению, это наиболее сложный этап в системе,

на который могут воздействовать киберриски и человеческий фактор.

Рассмотрим роль коммерческих банков в системе цифрового рубля. Цифровой рубль принадлежит государству, безналичные денежные средства коммерческим банкам. Получается, что цифровой рубль является конкурентом для безналичных расчетов. Также необходимо обратить внимание на то, что оплата услуг банка по безналичному обслуживанию значительно дороже, чем оплата цифровой валютой. Центробанк сознательно минимизировал расчеты цифровой валютой для пользователей, это дает возможность адаптации пользователей к новой форме платежей. Таким образом получается, что для коммерческого банка нет заинтересованности в проведении платежей. Также, для использования системы необходимо внедрение нового программного продукта. Роль коммерческих банков в системе расчетов цифровыми деньгами весьма значительна. Центробанк только выпускает и предоставляет платформу для функционирования цифрового рубля, а банки являются тем звеном, которое связывает юридические и физические лица между собой и со средствами государства при использовании платежной системы. Эта ситуация приводит к тому, что со стороны Центробанка необходимы меры по стимулированию банков по проведению платежей с цифровым рублем

Юридические и физические лица – конечные потребители цифрового рубля.

Использование цифрового рубля потребителями для проведения операций, предусматривает следующий порядок действий:

- необходимо пройти регистрацию на Госуслугах. Это позволит идентифицировать пользователя денежных операций;
- пользователь должен иметь простую электронную подпись, это необходимое условие для онлайн операций и является подтверждением желаемых действий подписанта.

Необходимо обратить внимание, что для каждого пользователя денежных расчетов, открывается личный электронный кошелек к нему привязывается только один счет. Доступ к своему кошельку пользователь осуществляет при посредничестве любого банка, так как все данные аккумулируются на платформе Центрального банка. Хранение всей информации по денежным расчетам на платформе Центрального банка позволяет быть прозрачной системой расчетов

и выявить мошеннические и неправомерные схемы легализации денежных средств. Алгоритм работы платформы позволит в одностороннем порядке, со стороны государства, закрыть или приостановить использование электронного кошелька при условии мошеннических действий по отношению к физическому и юридическому лицу.

Необходимо также выделить преимущество цифрового рубля для юридических лиц, заключающееся в экономии средств на эквайринг и комиссии при обслуживании расчетов. На данный момент комиссии банков достигают до 3% по банковскому

обслуживанию по расчетным операциям. В тоже время расчеты в системе быстрых платежей, которые являются элементом системы расчетов цифрового рубля и составляют 0,4–0,7%, что является существенно ниже традиционных банковских комиссий.

При использовании системы платежей цифровым рублем для юридических лиц и физических лиц существуют риски потери финансовых средств. Так как цифровой рубль не является средством накопления, то и не подлежит государственному страхованию, поэтому необходимо разработать механизм сохранности средств.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.06.2024).
2. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.06.2024).
3. Аналитический обзор «Основные направления развития наличного денежного обращения на 2021–2025 годы». URL: <https://cbr.ru/Content/Document> (дата обращения: 25.06.2024).
4. Доклад банка «Концепция цифрового рубля России». URL: <https://storage.consultant.ru> (дата обращения: 25.06.2024).
5. Аналитический обзор «Оценка глубины использования безналичных методов оплаты российскими держателями карт». Центр исследования финансовых технологий и цифровой экономики СКОЛКОВО-РЭШ Московская школа управления СКОЛКОВО. URL: <https://cbr.ru/Content/Document> (дата обращения: 25.06.2024).
6. Аналитический обзор «Смарт-контракты». URL: <https://cbr.ru/Content/Document/> (дата обращения: 25.06.2024).
7. СБП: основные показатели. URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 25.06.2024).

УДК 332.1

Д. К. Корнешчук

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск, e-mail: korneshchukd@mail.ru

Ю. В. Лысенко

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск, e-mail: lysenkoyulia@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСЧЕТА СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ ДЛЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКИХ ПРОЦЕНТНЫХ СТАВОК И ЛЬГОТ СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: ставка дисконтирования, инвестиционный проект, субсидии, льготы, концессия, инфраструктура, высокие процентные ставки, методология оценки инвестиционного проекта.

В настоящей статье обозначаются понятия ставки дисконтирования, средневзвешенной стоимости капитала для целей дисконтирования денежных потоков, инвестиционные проекты ГЧП и МЧП, концессии. Акцентируется внимание на действующих проблематиках расчета ставки дисконтирования и ее ограничениях. Рассмотрены особенности оценки ставки дисконтирования для инфраструктурных проектов в Российской Федерации в условиях высоких рыночных процентных ставок, существенного объема субсидирования и льготных программ со стороны государства. Предложена методология корректировки общепринятого подхода расчета ставки дисконтирования (WACC) – фиксированной (плоской) величины в течение всего срока реализации проекта. Предложенная методология позволяет в условиях высоких рыночных ставок более корректно оценивать риски проекта, что позволит на этапе первоначального скрининга не отвергать проекты с длительным сроком окупаемости и высокими капитальными затратами на первоначальной (инвестиционной) стадии – ключевыми характеристиками инфраструктурных проектов. Одним из возможных применений описанного в настоящей статье подхода является корректировка принятых нормативных документов по оценке инвестиционных проектов. Сферами возможного применения предложенных корректировок является строительная отрасль в секторах электроэнергетики, транспорта, социальной инфраструктуры, тепло- и водоснабжения, мостового и дорожного строительства, обустройства городов, строительства промышленных предприятий с государственной поддержкой (СПИК, оффсетные контракты).

D. K. Korneshchuk

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, e-mail: korneshchukd@mail.ru

Yu. V. Lysenko

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, e-mail: lysenkoyulia@mail.ru

PRACTICAL ASPECTS OF CALCULATING THE DISCOUNT RATE FOR INFRASTRUCTURE INVESTMENT PROJECTS IN THE CONTEXT OF HIGH INTEREST RATES AND STATE INCENTIVES

Keywords: discount rate, investment project, subsidies, benefits, concession, infrastructure, high interest rates, investment project assessment methodology.

This article defines the concepts of discount rate, weighted average cost of capital for the purposes of discounting cash flows, PPP and MPP investment projects, concessions. Attention is focused on the current problems of calculating the discount rate and its limitations. The features of estimating the discount rate for infrastructure projects in the Russian Federation are considered in the context of high market interest rates, a significant amount of subsidies and preferential programs from the state. A methodology is proposed for adjusting the generally accepted approach to calculating the discount rate (WACC) – a fixed (flat) value throughout the entire project implementation period. The proposed methodology allows for a more correct assessment of project risks in conditions of high market rates, which will allow at the initial screening stage not to reject interest rates with a long payback period and high capital costs at the initial (investment) stage – the key characteristics of infrastructure projects. One of the possible applications of the approach described in this article is the adjustment of the adopted regulatory documents on the assessment of investment projects. The areas of possible application of the proposed adjustments are the construction industry in the sectors of electric power, transport, social infrastructure, heat and water supply, bridge and road construction, urban development, and construction of industrial enterprises with state support (SPIC, offset contracts).

Введение

Ставка дисконтирования денежных потоков является одним из наиболее влияющих факторов при проведении анализа экономической целесообразности инвестиционных проектов, в связи с чем вопрос ее корректной оценки представляется крайне актуальным в России в настоящий момент. Классический подход к оценке ставки дисконтирования для инвестиционных проектов заключается в расчете средневзвешенной стоимости капитала (WACC), компонентами которого является стоимость долговых обязательств и стоимость акционерного капитала. В то же время в условиях действующих санкционных ограничений оценка стоимости акционерного капитала представляется наиболее проблематичной, так как имеющиеся на рынке индикаторы становятся все более волатильными и тем самым менее применимы на практике. А действующие в России на данный момент меры стимулирования инвестиций со стороны государства (СПИК, льготный лизинг, субсидирование ставок по целевым кредитам, концессии и соглашения о государственно-частном партнерстве с гарантированной доходностью, налоговые льготы и прочие) и высокий уровень ключевой ставки ЦБ РФ делают классические подходы к оценке стоимости долгового финансирования все более искаженными.

В то же время отличительными чертами инфраструктурных инвестиционных проектов является крайне длительный (до 15-20 лет) срок окупаемости, высокий объем капитальных затрат на инвестиционной стадии и сравнительно низкий уровень рентабельности, в связи с чем даже незначительные изменения ставки дисконтирования оказывают значительное влияние на итоги оценки целесообразности реализации инвестиционного проекта.

В настоящей статье будет рассмотрен вопрос корректировки методологии расчета ставки дисконтирования с учетом сложившихся на российском финансовом рынке реалий с целью ее большей применимости для проведения корректного анализа экономической эффективности и целесообразности инфраструктурных инвестиционных проектов.

Значительное влияние в тему особенностей расчета ставки дисконтирования для инвестиционных проектов в Российской Федерации внесли следующие российские и иностранные ученые: Ж.Р. Абдильманов, М.Р. Асадуллин, О.Н. Афанасьева, Е.С. Бабо-

ян, Е.А. Байдецкая, И.К. Биткина, С.Ю. Богатырев, С.Н. Бочаров, Н.В. Воронина, В.Г. Зарецкая, Ю.Б. Леонтьев, Ю.В. Лисицина, Н.З. Мазур, С.В. Макап, Р.А. Моисеев, Д.Ю. Муханова, А.А. Мыскин, А.А. Ралков, Р.А. Самсонов, Е.И. Татар, Д.В. Тихомиров, В.А. Хайруллин, И.Н. Шамрай, Э.Н. Ямалова.

Цель исследования – формирование предложений по доработке методологий расчета стоимостей акционерного и долгового финансирования в рамках расчета ставки дисконтирования с целью более корректного анализа экономической целесообразности инфраструктурных инвестиционных проектов в регионах Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование было проведено на основе анализа имеющейся теоретической базы данной проблематики и ее применимости на практике в рамках современных реалий Российской Федерации, действующим на дату проведения исследования.

Одним из наиболее распространенных стандартных общепринятых подходов к определению ставки дисконтирования является метод средневзвешенной стоимости капитала (WACC), который рассчитывается по формуле:

$$WACC = (E / V \times Re) + (D / V \times Rd) \times (1 - Tc),$$

где WACC – средневзвешенная стоимость капитала (ставка дисконтирования);

E – величина собственного (акционерного) капитала при финансировании инвестиционного проекта, которая для капиталоемких проектов в области строительства инфраструктуры при государственной поддержке обычно находится в диапазоне 10-20% от размера всего инвестиционного проекта;

V – общая величина инвестиционного проекта или величина всех затрат на реализацию инвестиционного проекта до введения его в эксплуатацию;

Re – ожидаемая (требуемая) доходность собственного (акционерного) капитала, определяемая по формуле, представленной ниже;

D – объем долговых обязательств (величина долга) привлекаемых для реализации проекта;

Rd – ожидаемая (требуемая) доходность заемного (долгового) капитала или эффективная ставка по всем долговым обязательствам;

Tc – действующая эффективная ставка налога на прибыль организаций.

$$R_e = R_f + \beta \times ERP,$$

где R_f – безрисковая ставка доходности; в условиях закрытости российского финансового рынка от мирового определяется как эффективная ставка доходности к погашению (Yield to Maturity) на основе долговых обязательств Министерства финансов Российской Федерации – облигациям федерального займа с фиксированной величиной купона и длительным сроком погашения (10-15 лет);

β – степень соответствия риска инвестиционного проекта среднерыночному уровню риска фондового рынка, определяемая как ковариация доходностей отобранных компаний-аналогов из схожих отраслей и доходностей рыночного портфеля и разделенная на дисперсию доходностей рыночного портфеля; по общему правилу, если $\beta < 1$, то уровень риска проекта меньше рыночного, а если $\beta > 1$, то уровень риска проекта выше рыночного; в условиях российского рынка, в значительной степени закрытого от мировых рынков капитала, а также недостаточного объема аналогов (инфраструктурных компаний, акции которых размещены и обращаются на фондовом рынке) и вследствие реализации инфраструктурных проектов при государственной поддержке, β эмпирически оценивается в диапазоне 0,8-0,9.

ERP – премия за риск инвестирования в акционерный капитал по сравнению с инвестированием в безрисковые активы; большинство исследований данного индикатора на длительных временных интервалах оценивают его величину в диапазоне 5-7%, а среднеотраслевой практикой при оценке проектов в РФ считается установление его в размере 6%.

Применение подхода к оценке ставки дисконтирования на основе предложенной выше методологии, в рамках имеющихся ограничений из-за санкций и волатильности финансовых рынков Российской Федерации, на практике приводит к получению искаженной (завышенной) ставки дисконтирования и последующего отрицательного NPV и, следовательно, отказа от инвестиционного проекта из-за его неэффективности согласно классической теории. При этом недисконтированный период окупаемости (Non-Discounted Payback Period) инвестиционного проекта может составлять 7-8 лет, что на практике означает, что данный проект при обозначенных мерах поддержки

со стороны государства является экономически целесообразным.

В рамках настоящего исследования был произведен анализ действующих в настоящий момент практик в области оценки инвестиционных проектов с целью корректировки стандартной методологии оценки ставки дисконтирования. Также был проведен анализ действующего законодательства в области субсидирования процентных ставок по долгосрочным кредитам на строительство инфраструктуры, законодательства в области налогового регулирования, принятой и утвержденной на федеральном и региональном уровнях методологической базы при оценке инвестиционных проектов.

Проведенный анализ выявил следующие обстоятельства, которые не принимаются во внимание в рамках общепринятого подхода к расчету ставки дисконтирования, но которые оказывают существенное влияние на уровни риска, денежные потоки инвестиционного проекта и тем самым на эффективность инвестиционного проекта для инвестора:

- Значительная часть инфраструктурных инвестиционных проектов в Российской Федерации реализуется на основе концессионных соглашений или соглашений о государственно-частном или муниципально-частном партнерстве, которые подразумевают следующие возможности:

- предоставление субсидий от ряда Федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) для компенсации части расходов на оплату процентов по долговым обязательствам;

- снижение федеральной компоненты ставки налога на прибыль до 0%, а региональной до 3-5% на первые 5 или 10 лет реализации инвестиционного проекта;

- включение в соглашение механизма гарантированной доходности, подразумевающей, что инвестор (концессионер, частная сторона и финансирующие организации) в случае неполучения достаточного объема выручки для финансирования обязательств получают от правительства (Российской Федерации, субъектов Российской Федерации) дополнительные денежные поступления, которые позволят инвестору выполнить данные обязательства; тем самым уровень риска для финансирующих организаций снижается до «квазигосударственного», который значительно ниже уровня риска для большинства частных инвесторов.

- Высокой волатильности рыночных ставок по долгу в отдельно взятом моменте, вследствие их привязки к ключевой ставке Центрального Банка Российской Федерации, которая в значительной степени является демпфером кратко- и среднесрочных шоковых явлений в экономике, и, таким образом, в меньшей степени должна оказывать влияние на эффективную ставку по долгу для проектов с долгосрочной (10-15 лет) окупаемостью, особенно при применении инструментов гарантированной доходности от государства;

- Рост доли заимствований на российском рынке, в том числе со стороны государственных органов, по плавающим ставкам, величина которых привязана к ключевой ставке ЦБ РФ или инфляции, что снижает объемы и ликвидность инструментов с фиксированной доходностью (например, облигаций федерального займа с фиксированной купонной выплатой, на основе которых определяется базовая безрисковая ставка) и делает данные инструменты менее информативными с целью определения эффективных фиксированных долгосрочных ставок на рынке;

- Ограниченный набор инструментов на российском финансовом рынке с прозрачным ценообразованием (малая доля инструментов, торгуемых на организованных биржевых площадках), что в условиях закрытости российского финансового рынка от международных рынков делает затруднительным корректный расчет ряда метрик, используемых в классическом расчете ставки дисконтирования.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с проведенным анализом действующих в настоящий момент практик в области расчета ставки дисконтирования в стандартную методику предлагается внести изменение, а именно расчет плавающей (изменяющейся) ставки дисконтирования для каждого периода в течение всего срока прогнозирования денежных потоков инвестиционного проекта.

Данный подход позволит имплементировать в расчет ставки дисконтирования следующее:

- в качестве безрисковой ставки отказаться от единой фиксированной ставки по долгосрочным облигациям федерального займа РФ в пользу оценок (прогноза) ключевой

ставки ЦБ РФ для 1-3 первых прогнозных периодов с пролонгацией ставки 3-го прогнозного периода на последующие периоды;

- корректно учесть в ставке по долговым обязательствам величину субсидий для компенсации оплаты процентов по долгу (величина субсидии привязана к ключевой ставке ЦБ РФ и получение данной субсидии приводит к снижению эффективной ставки по долгу); субсидия при этом выдается на ограниченный период, соответственно в год ее окончания ставка по долгу возвращается к рыночному (несубсидируемому) уровню;

- отказаться от единой ставки налога на прибыль (налоговый щит) в пользу плавающей ставки в зависимости от года реализации инвестиционного проекта в соответствии с предоставляемыми государством льготами, что также позволит нивелировать несоответствие между денежными потоками, определяемыми на основе эффективной ставки налога на прибыль и непосредственно ставкой дисконтирования.

В рамках среднего инфраструктурного инвестиционного проекта 3 года отводится на инвестиционную (строительную) фазу и около 7-10 лет на погашение долговых обязательств с минимальными денежными потоками для инвестора, т.к. большинство операционного денежного потока будет уходить на обслуживание долговых обязательств. В итоге только к 10-му году данный инвестиционный проект будет приносить существенный доход непосредственно акционеру (инвестору).

Так, например, при расчете ставки WACC в соответствии с классическим подходом при использовании в качестве ориентира по безрисковой ставке (R_f) доходности по погашению по облигациям федерального займа со сроком погашения через 10-15 лет в размере 20%, требуемая доходность по долгу составит около 23%, а требуемая доходность по акционерному финансированию 24,8%. В результате величина ставки дисконтирования для инфраструктурного инвестиционного проекта составит 18,4%, а фактор дисконтирования для 10-го и 15-го года составит 0,18 и 0,08 соответственно, что делает данный проект некупаемым для инвестора.

Альтернативно, применение подхода плавающей ставки дисконтирования с использованием ключевой ставки ЦБ РФ (действующей и прогнозной (ожидаемой) со стороны ЦБ РФ) в качестве безрисковой

ставки, а также учета как в денежных потоках, так и в требуемой норме доходности по долгу субсидий на компенсацию процентных расходов, приводит к плавающей ставке дисконтирования в диапазоне от 5% до 9% для разных периодов, а фактор дисконтирования для 10-го и 15-го периода составит 0,48 и 0,31 соответственно, что математически увеличивает приведенную к нулевому периоду величину денежного потока 10-го периода в 2,5 раза, а 15-го года в 4,5 раза. В в таких условиях инвестиционный проект с значительными капитальными вложениями и длительным сроком окупаемости с точки зрения метрики NPV признается целесообразным.

Заключение

Использование предложенного подхода плавающей ставки дисконтирования позволяет проводить более корректную оценку привлекательности инвестиционных проектов с высокими капитальными затратами на инвестиционной стадии с длительным

сроком окупаемости в условиях высоких ставок в экономике и при существенной волатильности финансовых рынков «в моменте».

Практическая целесообразность и новшество данного подхода объясняется необходимостью приведения классической методологической базы к современным российским реалиям и к необходимости доработки принятых на государственном уровне методологий первичного скрининга инвестиционных проектов, в т.ч. для целей получения субсидий и льгот, т.к. действующие методологии подразумевают оценку проектов на основе фиксированной ставки дисконтирования с использованием в качестве основы долгосрочной фиксированной доходности государственных 15-20-летних рублевых облигаций, что делает невозможным получение положительного NPV (Net Present Value) для инвестиционных проектов в действующих реалиях при том что данные проекты являются экономически целесообразными.

Библиографический список

1. Алехнович Н.И. Теоретические аспекты оценки, анализа и управления рисками инвестиционных проектов // Экономика и предпринимательство. 2023. № 6 (155). С. 735-741.
2. Баринов А. Проектное кредитование и особенности его развития в России // Финансовый бизнес. 2016. № 5. С. 33–36.
3. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов / Пер. с англ. Н. Барышниковой. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2015. 1008 с.
4. Государственные программы Российской Федерации. Официальный портал госпрограмм РФ [Электронный ресурс]. URL: [http:// https://programs.gov.ru/Portal](http://https://programs.gov.ru/Portal) (дата обращения: 17.06.2024).
5. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов: учебно-практическое пособие. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Альпина Паблишер, 2021. 1316 с.
6. Добров Г.М., Крашенинников В.И. Финансирование и кредитование в промышленности: учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 2016. 390 с.
7. Йескомб Э.Р. Принципы проектного финансирования. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Альпина Паблишер, 2016. 668 с.
8. Корчагин Ю.А. Инвестиции и инвестиционный анализ. М.: Феникс, 2016. 474 с.
9. Мелкумов Я.С. Экономическая оценка эффективности инвестиций и финансирование инвестиционных проектов. М.: ДИС, 2016. 344 с.
10. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: утв. Минэкономки РФ, Минфинот РФ, Госстроем РФ от 21.06.1999 № ВК 477 // Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/ (дата обращения: 21.07.2024).
11. Михайлова О.А. Особенности формирования капитальных и операционных затрат при оценке инвестиционной привлекательности проектов в электрических сетях // Экономика и предпринимательство. 2023. № 6 (155). С. 735-741.
12. Муханова Д.Ю. Расчет ставки дисконтирования для оценки инвестиционных проектов сетевых компаний в электроэнергетике // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. 2019. № 1. С. 126-136.

13. Никонова И.А. Проектный анализ и проектное финансирование: монография. М.: ЮНИТИ, 2014. 422 с.
14. Поляков В.Е. Экономический анализ и оценка эффективности инвестиционных проектов на основе дисконтированного периода окупаемости с помощью MICROSOFT EXCEL // Theoretical & Applied Science. 2016. № 11 (43). С. 21-26.
15. Орехов А.А., Юшин Н.О. Механизм комплексной оценки экономической эффективности инвестиционного проекта // Финансовый вестник. 2018. № 1 (40). С. 49-59.
16. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 22.06.2024).
17. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ в редакции от 08.08.2024.
18. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 N 115-ФЗ с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 01.09.2024 в редакции от 22.07.2024.
19. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N 39-ФЗ с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 25.12.2023 в редакции от 25.12.2023.
20. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 N 116-ФЗ с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 01.01.2024 в редакции от 04.08.2023.
21. Центральный банк Российской Федерации. Официальный портал раскрытия статистических данных [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 21.06.2024).
22. Швандар В.А. Базилевич А.И. Управление инвестиционными проектами. М.: ЮНИТИ, 2017. 444 с.

УДК 338.26

Н. В. Кузнецов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: nkuznetsov@fa.ru

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СЦЕНАРИЕВ

Ключевые слова: институты развития, национальные цели, санкции, стратегическое планирование, структурная трансформация экономики, сценарии экономического развития, экономическая безопасность.

В статье рассматривается функциональная роль государственных институтов развития в случае реализации различных сценариев макроэкономического характера. Показано, что намеченная Правительством структурная перестройка экономики не может быть реализована только за счет частного капитала и требует активного включения в эти процессы государственных институтов развития. Выделены и проанализированы четыре возможных сценария экономического развития России: кризис, автаркия, ситуационная адаптация, активная трансформация. Показано, что с 75% вероятностью российская экономика будет испытывать опережающий рост спроса на долгосрочное финансирование. При этом в существующих экономических условиях оптимальные результаты управления экономическим развитием могут быть достигнуты путем сочетания плановых и рыночных методов. Сделан вывод о том, что в рамках наиболее вероятных сценариев экономического развития принципиально невозможно достичь успеха без усиления роли государственных институтов развития. Именно они должны стать в их рамках основной «движущей силой» в реализации проектов в наиболее приоритетных для структурной модернизации национальной экономики сферах. Показано, что в рамках этих сценариев они должны выполнять три ключевые функциональные роли: прямое инвестирование в приоритетные секторы экономики; стимулирование привлечения частного капитала путем снижения рисков и повышение привлекательности проектов; координация инвестиционного процесса для обеспечения баланса интересов и синергии всех участников. В заключение предложены три направления совершенствования деятельности, повышения эффективности и усиления роли государственных институтов развития.

N. V. Kuznetsov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: nkuznetsov@fa.ru

THE ROLE OF STATE DEVELOPMENT INSTITUTIONS IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF VARIOUS MACROECONOMIC SCENARIOS

Keywords: development institutions, national goals, sanctions, strategic planning, structural transformation of the economy, economic development scenarios, economic security.

The article considers the functional role of state development institutions in case of implementation of various macroeconomic scenarios. It is shown that the structural restructuring of the economy planned by the Government cannot be implemented only through private capital and requires active involvement of state development institutions in these processes. Four possible scenarios of economic development of Russia are identified and analyzed: crisis, autarky, situational adaptation, active transformation. It is shown that with 75% probability the Russian economy will experience outstripping growth of demand for long-term financing. At the same time, in the existing economic conditions, optimal results of economic development management can be achieved by combining planned and market methods. It is concluded that within the framework of the most probable scenarios of economic development it is fundamentally impossible to achieve success without strengthening the role of state development institutions. They should become the main “driving force” in the implementation of projects in the highest priority areas for structural modernization of the national economy. It is shown that within the framework of these scenarios they should perform three key functional roles: direct investment in priority sectors of the economy; stimulating the attraction of private capital by reducing risks and increasing the attractiveness of projects; coordinating the investment process to ensure a balance of interests and synergy of all participants. In conclusion, three areas for improving activities, increasing efficiency and strengthening the role of state development institutions are proposed.

Введение

Напряженная геополитическая и экономическая ситуация вновь обострили задачу создания условий для обеспечения экономической безопасности нашей страны. При этом в последнее время встал вопрос о необходимости структурной модернизации отечественной экономики с целью ее адаптации внешним вызовам и шокам [1, 2], а также смены существующей экономической модели на более конкурентоспособную и оптимальную в текущих условиях [3, 4].

В свою очередь очевидно, что структурная перестройка экономики всегда подразумевает под собой существенную инвестиционную составляющую. Можно со всей ответственностью утверждать, что результативность макроструктурной трансформации в ближайшие годы во многом будет определяться наличием достаточного объема ресурсов инвестиционной деятельности. Однако сегодня ситуация осложняется беспрецедентным внешним санкционным давлением. Так по состоянию на начало августа 2024 года так называемыми «недружественными» странами против нашей страны введено 22230 различных санкций (из которых 19535 после февраля 2022 года) [5]. При этом наибольшее количество санкций сегодня направлено как раз против финансового сектора.

В этих условиях частное финансирование и связанные с ним традиционные рыночные механизмы оказываются принципиально неспособны обеспечить необходимые объемы инвестиций. Так, например, у большого числа промышленных компаний (традиционных флагманов отечественной экономики) в последнее время получила приоритет логика создания избыточных резервов, когда вместо повышения своей инвестиционной активности бизнес предпочитает «придерживать» деньги как страховку от возможного будущего обострения ситуации. По сути, в целом ряде отраслей экономики российский бизнес «променял» открывшиеся новые возможности роста и развития на пресловутую «стабильность».

Данная проблема может быть решена путем активного задействования государством различных институтов развития (как тех, которые занимаются прямым финансированием инвестиционных проектов, так и различных институтов косвенной под-

держки предпринимательства). Однако их роль, задачи и степень участия существенно зависят от общей траектории развития российской экономики.

Целью исследования является анализ степени участия и функциональной роли государственных институтов развития в процессах структурной модернизации российской экономики при условии реализации различных возможных макроэкономических сценариев.

Материалы и методы исследования

В основе исследования лежат системный, структурный и статистический методы анализа экономических процессов. Материалами исследования служат результаты исследования Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), законодательные и нормативно-методические документы входящие в систему государственного стратегического планирования Российской Федерации, иные нормативные документы федерального уровня, а также научные публикации российских ученых и специалистов по данной проблематике.

Результаты исследования и их обсуждение

Ключевые сценарии развития российской экономики

Оценивая возможные варианты развития событий, ученые из Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), исходя из анализа различных комбинаций макроэкономических условий и динамики институциональных переменных, разработали четыре вероятных сценария (таблица 1).

Обратим внимание, что первый и второй сценарии («кризис» и «автаркия») крайне негативны для российской экономики. Однако при этом они в совокупности имеют вероятность реализации только 25%. Таким образом эксперты, хотя и полностью не исключают возможность дальнейшего ухудшения ситуации (например, вследствие резкой эскалации конфликта России и ее геополитических противников), но тем не менее не считают эти сценарии основными.

Напротив, третий и четвертый сценарии («ситуационная адаптация» и «активная трансформация») в совокупности, охватывают наиболее вероятный ход развития событий (суммарная вероятность 75%).

Таблица 1

Ключевые сценарии развития российской экономики

Сценарий	Ключевые особенности сценария	Прогноз ВВП	Вероятность реализации
Кризис	Значительное сокращение экономической активности, рост безработицы и инфляции. Политическая нестабильность, возможные социальные волнения, дальнейшая деградация экономики. Сценарий может реализоваться в случае катастрофических изменений в международной и внутренней политике, а также при условии формирования серьезного мирового экономического кризиса.	Падение на 5–6% в 2025–2030 гг.	10%
Аваркия	Санкционный режим непрерывно видоизменяется в сторону усиления санкционного давления. Происходит переход экономики страны в режим самообеспечения («окукливание»). Усиление изоляции от международных рынков с минимизацией внешнего товарного оборота. Активизация внутреннего производства, отказ от многих импортных товаров, снижение качества жизни, точечное возникновение дефицита.	Рост на 0,6–1,3% в 2025–2030 гг.	15%
Ситуационная адаптация	Отдельные пакеты санкций могут видоизменяться, однако общая жесткость санкционного режима сохраняется на текущем уровне. Государством проводится осторожная макроэкономическая политика, направленная на адаптацию экономики к новым условиям. Снижение инвестиций и потребления, замедление модернизации экономики. Повышение рисков стагнации и высокой безработицы.	Рост на 1,3–1,9% в 2025–2030 гг.	35%
Активная трансформация	Санкции не отменяются юридически, но фактическое санкционное давление снижается. Происходит модернизация экономики и ее переход на новую технологическую основу. Снижение безработицы и восстановление инвестиций. Успешная реализация программ импортозамещения.	Рост на 2,3–2,7% в 2025–2030 гг.	40%

Источник: составлено автором на основе данных [6-8].

При этом они оба требуют построения адаптационной системы управления экономическим развитием страны, которая будет способна максимально быстро реагировать на изменения и подстраивать экономику под вновь возникающие риски и угрозы. Оба они также предполагают и рост спроса на долгосрочное финансирование. И хотя объемы и направление этого финансирования будут существенно отличаться, но тем не менее потребность большинства отраслей реального сектора в инвестициях будет расти быстрее, чем возможности их финансирования за счет собственных средств [8].

На заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 22 августа 2023 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил о том, что в условиях современных экономических вызовов, связанных с геополитической нестабильностью и санкционным давлением, ключевым направлением для России становится переход к модели «экономики предложения»

[9]. Это предполагает развитие экономики страны с акцентом на рост предложения товаров и услуг через наращивание производственных мощностей. При этом важно понимать, что «экономика предложения» требует не разового, а постоянного технологического обновления, чтобы оставаться конкурентоспособной на глобальном рынке [10]. По сути, встает вопрос обеспечения расширенного финансирования экономики. Здесь под термином «расширенное финансирование» мы понимаем финансирование экономики, выходящее за пределы создаваемого ею в текущем периоде дохода (то есть финансирование «расширенное», относительно объема текущего дохода).

Анализируя различные подходы к решению проблемы финансирования, можно отметить, что в экономической политике и научной среде в настоящее время обостряется конфликт двух парадигм, которые условно можно назвать «государственной» и «либеральной». Так если первые видят

залог успешного противодействия санкционному давлению «коллективного Запада» в возврате к плановой системе и государственному регулированию экономики [11], то вторые продолжают отстаивать незыблемость рыночных подходов и соответствующих им инструментов и механизмов [12]. Однако важно заметить, что в экономической политике любые крайности могут привести к негативным последствиям. При этом цена ошибки для России сегодня является крайне высокой, поэтому необходимо как в исследованиях, так и на практике перейти от принципа «авось» к принципу «семь раз отмерь – один раз отрежь». В ряде авторитетных исследований [13] было убедительно доказано, что оптимальные результаты с точки зрения управления экономическим развитием страны могут быть достигнуты через сочетание плановых и рыночных методов (естественно, что как те, так и другие нуждаются в адаптации к конкретным условиям). Так, пример Китая, на протяжении уже более чем 30 лет успешно совмещающего оба эти подхода, показывает, что сбалансированный подход способствует устойчивому экономическому росту.

Роль государственных институтов развития в рамках различных сценариев

Таким образом, российская экономика остро нуждается в средствах для проведения макроструктурных изменений. Масштаб задач структурной трансформации и сроки их выполнения требуют возвращения государству роли прямого инвестора в реальный сектор экономики. Однако при этом государственные инвестиции не должны полностью заменять частные вложения, а служить преимущественно для реализации национальных стратегических приоритетов и целей. Одним из известных подходов к решению данной проблемы является активное вовлечение в инвестиционные процессы государственных институтов развития.

К настоящему времени в нашей стране сложилась и работает разветвленная сеть институтов развития, которые создавались в разное время под разные задачи. В субъектах Российской Федерации на сегодняшний день создано более 200 различных организаций, которые, исходя из осуществляемых ими функций, могут быть отнесены к институтам развития.

Следует отметить, что на начальных этапах их становления, деятельность мно-

гих институтов развития осуществлялась без четко сформулированного видения их вклада в реализацию долгосрочных приоритетов развития страны. Практически с самого начала работы институтов развития, целый ряд ученых и исследователей высказывали критические мнения. Отмечалось, что они «недостаточно эффективны» [14], «не смогли стать катализатором инновационных процессов» [15], «не формируют собой целостную систему поддержки бизнеса» [16], а также, что «имеющиеся в их распоряжении механизмы финансирования не соответствуют фактическим потребностям экономики» [17]. Неоднократно раздавалась критика институтов развития и со стороны государственных аудиторов. Так среди выводов по результатам проверок Счетной палаты неоднократно упоминаются: отсутствие единых стратегических целей; отсутствие унификации терминологии; излишняя закрытость информации о проектах, получивших господдержку и т.д. Кроме того, при проверке их деятельности был выявлен целый ряд нарушений финансового характера. Так некоторые институты развития пренебрегая финансированием перспективных проектов предпочитали размещать средства на банковских депозитах, некоторые использовали финансовые ресурсы для приобретения продукции иностранных производителей и т.п. [18]. Таки образом, можно утверждать, что институты развития на практике использовались скорее не столько для развития (т.е. качественного изменения экономики), сколько для решения прикладных и ограниченных текущих задач (т.е. «латания дыр»).

После введения в 2022 году антироссийских санкций со стороны «недружественных стран» в определенные аспекты деятельности государственных институтов развития был внесен ряд принципиальных изменений. Однако в целом деятельность институтов развития до сих пор еще не до конца сфокусирована с учетом новой сложившейся ситуации и возникших новых системных вызовов.

Оценивая рассмотренные выше сценарии развития российской экономики, принимая во внимание прогнозируемую инвестиционную потребность и возможности по ее финансированию, можно сформулировать следующие варианты участия государственных институтов развития, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2

Участие государственных институтов развития в различных сценариях развития российской экономики

Сценарий	Участие институтов развития
Кризис	Значимость государственных институтов развития минимальна из-за значительной ограниченности их ресурсов и общего глубокого экономического спада. Усилия институтов развития должны быть сосредоточены на поддержке ограниченного количества заранее определенных проектов общенационального уровня.
Автаркия	Государственные институты развития должны будут сосредоточиться на поддержке секторов экономики критически важных для обеспечения экономической и национальной безопасности страны, отраслей экономики со сверхнизкой долей локализации производства, а также проектов импортозамещения.
Ситуационная адаптация	Государственные институты развития должны будут осуществлять широкомасштабную поддержку и развитие производства во всех отраслях экономики. Главной их задачей будет являться устранение угрозы экономического спада, повышение конкурентоспособности экономики, ее устойчивости к внешним воздействиям, а также способности быстро и адекватно реагировать на возникающие вызовы.
Активная трансформация	Государственные институты развития играют ключевую роль в модернизации экономики и стимулировании ее роста. В экономических процессах они участвуют как напрямую (через инвестиции), так и косвенно (через реализацию мер нефинансовой поддержки).

Источник: составлено автором.

Таблица 3

Ключевые роли государственных институтов развития в сценариях «ситуационная адаптация» и «активная трансформация»

Роль	Основные функции в рамках роли
Участие в инвестировании	Государственные институты развития выступают основным каналом государственной поддержки развития приоритетных секторов экономики, позволяя преодолеть «провалы» финансирования, вызванные геополитическими стрессами. Они являются операторами подавляющего большинства мер поддержки крупных и средних инвестиционных проектов с длительными сроками окупаемости.
Катализаторы для привлечения частного капитала	Государственные институты развития действуют как катализаторы инвестиций. Их участие в финансировании приоритетных секторов экономики, методологическая поддержка, а также реализуемые мероприятия по мониторингу целевого использования ресурсов и контролю рисков существенным образом повышают привлекательность отраслей и проектов для частного капитала в условиях экономической турбулентности.
Интеграторы и координаторы	Государственные институты развития обеспечивают баланс интересов и синергию действий участников инвестиционного процесса. При этом их участие в проектах способно повысить общую эффективность и обеспечить достижение поставленных целей как с точки зрения национальных (т.е. государственных) стратегических приоритетов, так и с точки зрения частных бизнес-интересов.

Источник: составлено автором.

Отметим, что в текущих условиях в сценариях «ситуационная адаптация» и «активная трансформация» принципиально невозможно достичь успеха без усиления роли государственных институтов развития. Именно они должны стать в их рамках основной «движущей силой» в реализации проектов в наиболее приоритетных для структурной модернизации национальной экономики сферах. При этом они должны выполнять три следующие ключевых роли (таблица 3).

Данные функции могут реализовываться как в рамках одного института развития, так

и в отдельных. Например, ВЭБ.РФ может одновременно и сам напрямую участвовать в инвестировании в проекты приоритетных отраслей, и заниматься привлечением частных инвесторов, и выполнять функции единого центра координации инвестиционного процесса для всех остальных участников. А такие институты как, например, Российский экспортный центр, смогут в основном взять на себя функции государственного гаранта в проектах государственно-частного партнерства, а также интегрирующие и координационные функции.

Заключение

С целью дальнейшего совершенствования деятельности, повышения эффективности и усиления роли государственных институтов развития необходимо также решить ряд дополнительных задач.

Во-первых, необходимо адаптировать систему государственного стратегического планирования с точки зрения формирования долгосрочной инвестиционной стратегии. В условиях глобальной экономической нестабильности и усиленного санкционного давления на Россию, критически важно сформировать на государственном уровне национальную инвестиционную стратегию долгосрочного характера. Эта стратегия должна учитывать как внутренние, так и внешние вызовы, и должна включать в себя сбалансированную систему целей, ориентиров, приоритетов и пределов осуществления инвестиционной деятельности, в том числе и конкретные цели и задачи институтов развития. Кроме того, в рамках стратегии возможно также систематизировать и скоординировать меры финансово-экономического и организационно-административного характера. При этом эта стратегия должна обеспечить увязку ключевых параметров верхнеуровневых документов стратегического планирования: Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, Стратегии пространственного развития Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Во-вторых, необходимо разработать и внедрить гибкие механизмы координации деятельности институтов развития на основе сквозных системных принципов их работы. В нынешних условиях, когда внешние экономические шоки становятся все более частыми, целесообразно поставить вопрос о радикальном повышении уровня системности в координации деятельности институтов развития. При этом представляется, что речь должна идти не столько о жестких административных механизмах координации, сколько о способах «мягкого» согласования планов финансовой поддержки развития ключевых отраслей. Разработка таких механизмов позволит лучше согласовывать планы

финансовой поддержки ключевых отраслей и обеспечить более эффективное использование ресурсов. Они совершенно необходимы для того, чтобы разные организации могли эффективно работать вместе, избегая дублирования усилий, ресурсов и отчетности. При этом прежде всего необходимо четко определить в законах регулирующих деятельность соответствующих институтов, что они обязаны осуществлять свою деятельность именно в целях повышения качества жизни граждан нашей страны, а также то, что их главной задачей является реализация государственной политики в части инвестиционного развития, модернизации и повышения конкурентоспособности российской экономики. Также необходимо четко определить сферу деятельности каждого из институтов развития, согласовав между собой их мандаты.

В-третьих, необходимо обратить внимание на проблему реалистичности планов деятельности институтов развития. Повышение реалистичности планов институтов развития можно достигнуть через внедрение системных критериев оценки их эффективности. Это особенно важно в условиях ограниченных ресурсов и высокой неопределенности. Четкие критерии оценки помогут не только планировать, но и своевременно корректировать инвестиционную деятельность в зависимости от изменений экономической обстановки, что снизит риски и повысит устойчивость проектов. При этом важно, чтобы приоритет в оказании мер поддержки отдавался наиболее значимые проекты/компании, в наибольшей степени повышающие устойчивость экономики в средне- и долгосрочной перспективе, способствующие ее диверсификации. Речь идет в том числе и о преодолении «эффекта моды» на определенные типы инвестиционных проектов в определенные моменты времени. Ситуации, когда периодически мы, под час без должного обоснования, сосредотачиваем свои усилия на каких-то отдельных направлениях зачастую в ущерб всем прочим (то инновации, то новые стройматериалы, то возобновляемые источники энергии и т.п.). В итоге это ведет к возникновению перекосов в финансировании, когда при явном «перегреве» отдельных секторов прочие испытывают острый финансовый дефицит.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Стратегическое планирование и системная оптимизация национальной экономики // Проблемы прогнозирования. 2022. № 3 (192). С. 6–15.
2. Кураев А.Н., Кудинова М.Г., Козлов В.В., Сурай Н.М. Влияние санкций на российскую и мировую экономику // Инновации и инвестиции. 2022. № 11. С. 72–77.
3. Шлычков В.В. Интенсификация санкционного давления коллективного запада как основной фактор корректировки парадигм и трансформации стратегии развития российской экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 2. С. 36–40.
4. Филатов В.И., Побываев С.А. Смена экономической модели развития России как ответ на новую геоэкономическую реальность // Мир новой экономики. 2023. № 1. С. 45–55.
5. Russia Sanctions Dashboard // Castellum.AI. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 21.08.2024).
6. Белоусов Д.Р. О параметрах социально-экономического развития: текущая ситуация и некоторые тенденции прогнозного периода / Бизнес-встреча с руководителями подмосковных предприятий МСП. Коломна, 19 июля 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Presentations/DBelousov/2022-07-15Kolomna.pdf (дата обращения: 21.08.2024).
7. Тетрадь 10. Что дальше? Вызовы среднесрочного периода и прогноз на 2024–2027 гг. // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. [Электронный ресурс]. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2024/%D0%A2%D0%A210_2024.pdf (дата обращения: 21.08.2024).
8. Белоусов Д.Р. Суверенитет как лидерство: контуры необходимых действий // VI Московский академический экономический форум Вольного экономического общества России. Пленарная конференция «Фрагментация мировой валютно-финансовой системы: вызовы и стратегии для формирования финансового суверенитета государства». – Москва, 16 мая 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Presentations/DBelousov/2024-05-16suve.pdf (дата обращения: 21.08.2024).
9. Путин заявил о важности построения экономики предложения в России // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18561401> (дата обращения: 21.08.2024).
10. Вологова Ю. В. Финансовые институты инновационного развития в стратегии перехода России к технологическому лидерству // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 3. С. 168–181.
11. Шкодинский С.В., Хачатурян А.А., Продченко И.А. Механизмы встраивания предприятий малого и среднего бизнеса в модель мобилизационной экономики России // Проблемы рыночной экономики. 2023. № 3. С. 6–22.
12. Рябухин С.Н., Минченков М.А., Водянова В.В., Беленчук С.И. Переходное состояние мировой валютно-финансовой системы: возможности для России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 231. С. 220–226.
13. Циклические закономерности развития технологических и мирохозяйственных укладов / С.Ю. Глазьев, Д.А. Митяев, С.А. Толкачев и др. М.: КноРус, 2022. 280 с.
14. Ленчук Е.Б. Эффективна ли работа российских финансовых институтов инновационного развития? // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 4. С. 462–467.
15. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости / отв. ред. Е.Б. Ленчук. СПб.: Алетейя, 2016. 336 с.
16. Доржиева В.В., Ильина С.А. Сценарий реформирования институтов развития: в поисках смысла и новые аспекты регуляторной политики // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11, № 11. С. 2451–2470.
17. Структурная модернизация российской экономики: условия, направления, механизмы / под ред. Е.Б. Ленчук, Н.Ю. Ахапкина, В.И. Филатова. СПб.: Алетейя, 2022. 276 с.
18. Вологова Ю.В. Оценка эффективности деятельности финансовых институтов развития в контексте задач модернизации и инновационного переустройства российской экономики // Приоритеты и институциональные факторы модернизации российской экономики: сборник / Под ред. Н.Ю. Ахапкина. М.: ИЭ РАН, 2019. 278 с. С. 205–242.

УДК 336.14

М. И. Львова

ФГОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: minlvova@mail.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗУЕМЫХ ВЫСОКОЗАТРАТНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: государственная программа, государственные финансы, финансовое обеспечение, бюджетная эффективность, бюджетное финансирование.

Ежегодное финансовое планирование доходов и расходов бюджетной системы России приводит к публичной гласности факта увеличения объемов выделяемых средств на реализацию государственных программ. При этом рост расходов по государственной программе не гарантирует автоматического выполнения принципа эффективности использования бюджетных средств, это зависит от ряда факторов, и их регулярная корректировка является необходимостью для достижения поставленных целей и задач. Корректировка и уточнение сроков, объемов финансирования и состава мероприятий в рамках государственной программы позволяют адаптироваться к изменяющимся условиям и выявлять слабые места в реализации мероприятий. Это, в свою очередь, требует проведения глубокой и объективной оценки на каждом этапе исполнения программы. Изменения, вносимые в государственную программу, должны базироваться на тщательной аналитике и фактических данных о ходе реализации. Если корректировки не поддерживаются реальной оценкой эффективности, существует риск нецелевого использования бюджетных средств. Статья направлена на проведение исследования в части финансового обеспечения только тех государственных программ, расходы по которым являются для бюджета страны существенными. По результатам исследования сформулированы общие выводы и даны обобщающие рекомендации.

M. I. Lvova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: minlvova@mail.ru

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF FINANCIAL SUPPORT FOR IMPLEMENTED HIGH-COST GOVERNMENT PROGRAMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: state program, public finances, financial support, budget efficiency, budget financing.

The annual financial planning of revenues and expenditures of the Russian budget system leads to public disclosure of the fact of an increase in the amount of funds allocated for the implementation of state programs. At the same time, the growth of expenditures under the state program does not guarantee the automatic implementation of the principle of efficient use of budget funds, it depends on a number of factors, and their regular adjustment is necessary to achieve the goals and objectives. Adjusting and clarifying the timing, amount of funding and composition of activities within the framework of the state program allows you to adapt to changing conditions and identify weaknesses in the implementation of activities. This, in turn, requires a deep and objective assessment at each stage of the program's execution. Changes to the state program should be based on careful analysis and factual data on the progress of implementation. If adjustments are not supported by a real assessment of effectiveness, there is a risk of misuse of budgetary funds. The article is aimed at conducting research in terms of financial support only for those government programs, the costs of which are significant for the country's budget. Based on the results of the study, general conclusions are formulated and generalizing recommendations are given.

Введение

Бюджетное финансирование (англ. budget financing) представляет собой важный механизм, который обеспечивает финансовую поддержку различных учреждений и организаций через средства государственного бюджета. Эта система функционирует на основе законодательства и включает в себя как возвратные, так и безвозвратные

формы финансирования, что позволяет более гибко и эффективно покрывать расходы на осуществление различных программ и мероприятий. Современная система распределения бюджетных средств направлена на содержание государственных программ, которые, представляют собой свод обязательных документов, содержащих в себе как алгоритм действий и объемы финансового

обеспечения, так и ориентированные на достижение стратегических целей развития государства. Анализ и оценка результатов финансирования государственных программ с одновременной оценкой полученных результатов их соответствия ранее поставленным целям и задачам дает представление о значимости бюджетного финансирования, роли всех ответственных исполнителей и формирует предпосылки для своевременного внесения корректировок в стратегии развития страны.

Цель исследования заключается в проведении оценки эффективности, результативности и соответствия достижения поставленных задач в процессе реализации тех государственных программ, которые признаны для федерального бюджета высокозатратными и на основании которых дается заключение о целесообразности, динамике и тенденциях финансового обеспечения на перспективу.

Материалы и методы исследования

С момента введения в действие первого Указа Президента Российской Федерации национальных целей развития Российской Федерации прошло более 5 лет. За указанный период с 2018 года по 2024 год, не смотря на введение новых направлений в стратегическом развитии России, уже можно дать предварительную многокритериальную оценку значимости и целесообразности бюджетных расходов на реализацию государственных программ и их структурных элементов.

Для исследования использовались обзорные аналитические, количественные наблюдения и сводные заключения, полученные контрольно-исполнительными органами власти и представленными для своевременности реагирования на выявленные недостатки.

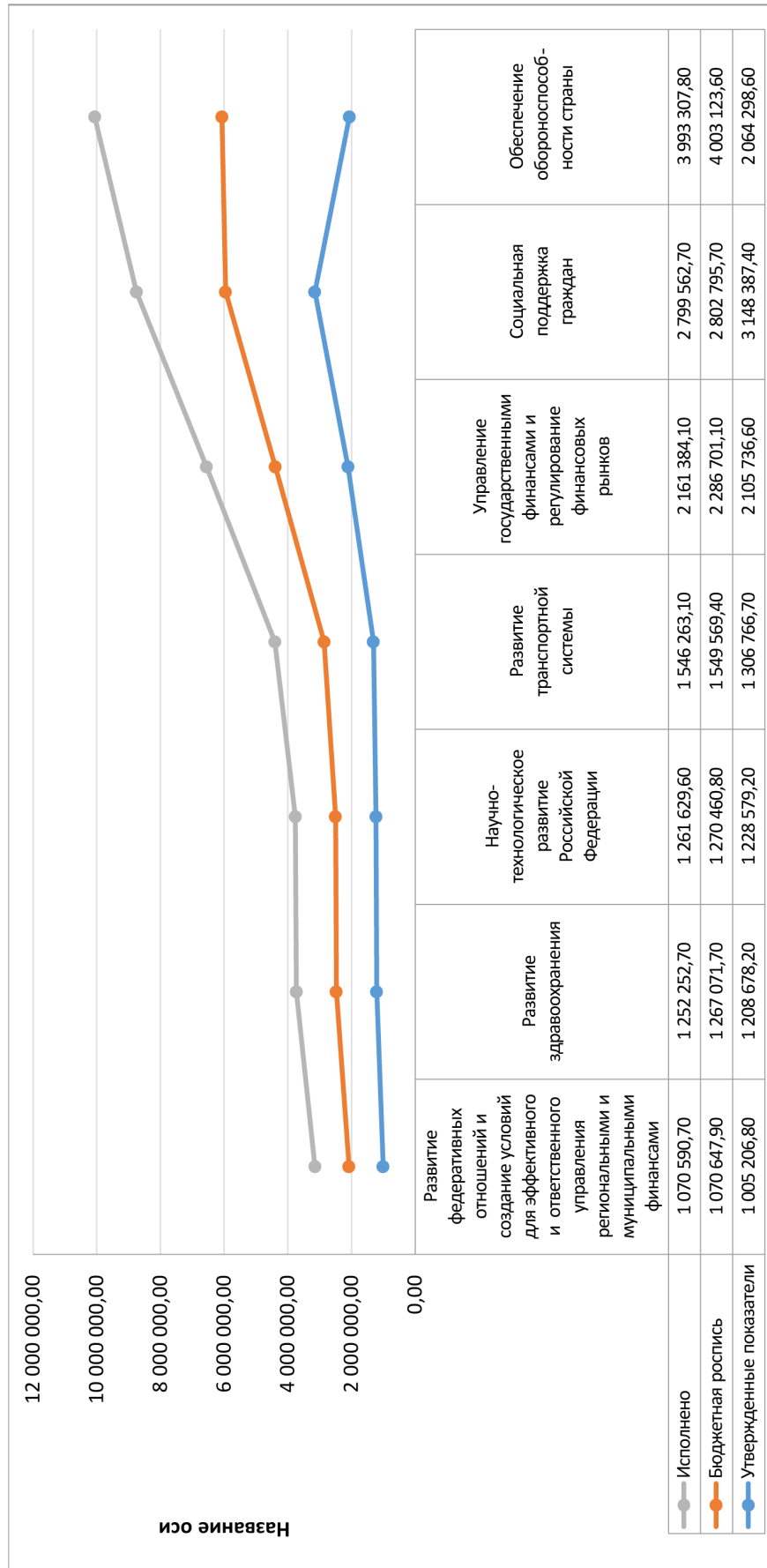
Результаты исследования и их обсуждение

Бюджетное финансирование играет ключевую роль в поддержании и развитии социальной инфраструктуры, обеспечивая устойчивый рост и стабильность государства, что делает его неотъемлемой частью финансовой системы страны. В ходе осуществления контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере Федеральным казначейством были выявлены недостатки и нарушения, допущенные отдель-

ными главными распорядителями средств федерального бюджета, распорядителями, получателями средств федерального бюджета. Больше всего штрафов получили Росимущество 156527686,4 тыс. руб., на втором месте Минтранс России 141211083 тыс. руб., на третьем месте Минприроды России 74486177,3 тыс. руб. Каждое выявленное нарушение, безусловно сказывается на конечных результатах реализации государственной программы [1].

Основными критериями эффективности реализации бюджетных программ являются: экономическая эффективность: достижение минимально возможных затрат на все виды ресурсов, используемых программой; продуктивность: установление соотношения объема выполненной работы с количеством потраченных на нее денег; эффективность: полнота поставленных целей, соответствие размеру государственных расходов и результатам, полученным при их использовании. Следует отметить, что, помимо общих критериев для конкретного вида программы (социальные, медицинские, экономические, экологические и т.д.), разрабатываются конкретные показатели, отвечающие заявленной цели. Если по результатам оценки эффективности работы были получены достойные результаты, то программа может быть продлена на дальнейший срок, но только после внесения соответствующих корректировок [3].

Финансирование государственных программ может осуществляться из разных уровней бюджетной системы: федерального, регионального и местного бюджетов. Это позволяет учитывать специфические нужды и приоритеты каждого уровня управления, а также увеличивать доступность ресурсов для реализации местных проектов. Средства финансового обеспечения могут предоставляться различными способами – через субсидии, гранты, дотации и другие формы поддержки. Выбор конкретного метода зависит от характера расходов и целей финансирования и своевременности проводимого финансового контроля, который обеспечивает эффективное, экономное и целевое расходование бюджетных средств, что крайне важно для поддержания доверия граждан и прозрачности бюджетной системы. Бюджетополучателями являются как государственные, так и муниципальные учреждения, которые реализуют программы и проекты, на которые выделяются средства.

Показатели финансового обеспечения высокочатратных государственных программ Российской Федерации, тыс. руб.

Это может включать образовательные учреждения, здравоохранение, органы местного самоуправления и другие. Оценка эффективности проводится с целью оптимизации расходов и обеспечения максимальной отдачи от вложения государственных средств в социальную и экономическую сферы.

В заданных условиях развития и достижения ключевых приоритетов в Российской Федерации более 80% бюджетных средств направлено на достижение стратегических целей по 8 направлениям и в рамках реализации 51 государственной программы. Каждая подпрограмма, в свою очередь, может включать федеральные или ведомственные проекты и контрольные программные или проектные мероприятия. Объем состава и структуры любой государственной программы зависит от поставленного результата по достижению ряда индикаторов, задач или целей.

Реализуемые государственные программы условно можно поделить по многим критериям и признакам, но для оценки эффективности бюджетных расходов, разделим их на три группы: первая группа – это высокочрезвычайные с позиции бюджета государственные программы, объем финансирования, по которым превышает более 1 трлн рублей за отчетный период; вторая группа – это программы с объемом государственного участия от 100 млрд рублей до 1 трлн рублей; третья группа – программы с финансовым обеспечением до 100 млрд рублей.

Рассмотрев результаты финансового обеспечения по утвержденным параметрам, бюджетной росписи и фактическому исполнению, мы определили в составе высокочрезвычайных 7 государственных программ, результаты которых наглядно представлены на рисунке.

В сложившихся геополитических и экономических условиях для Российской Федерации, расходы на финансовое обеспечение государственных программ, связанных с обороноспособностью страны, не должны вызывать дополнительных вопросов. Программа содержит в себе ограниченные данные и не могут быть проанализированы по всем параметрам оценки. Интегральная оценка остальных программ, по итогам 2023 года составила в среднем 97,65 %, которая определялась на основе базовых показателей, в том числе: уровень дости-

жения показателей, который рассчитан исходя из оценки показателей уровня госпрограммы и оценки показателей структурных элементов каждой программы [4]. Общая комплексная оценка сведена в схему итоговых результатов оценки государственных программ (таблица), на основании которой можно увидеть достигнутый уровень всех ключевых показателей.

При проведении комплексной оценки, цветовое распределение результатов наглядно демонстрируют полученную оценку: зеленый цвет – это достижение высокого уровня, желтый – средний уровень или с незначительными отклонениями от среднего и красный – это низкие результаты оценки или отрицательные характеристики достигнутых индикаторов.

Несмотря на то, что объемы финансового обеспечения за счет Федерального бюджета у рассмотренных программ достаточно высокие, общая оценка уровня результатов и достигнутого уровня показателей не соответствует высокому. Единственная программа, оценка которой по критерию соответствия приоритетам социально – экономического развития может претендовать на высокий уровень – «Развитие транспортной системы», но детальный анализ содержательной части выявил ряд отклонений, который схож с результатами оценки практически всех реализуемых государственных программ. Эти расхождения между планируемыми значениями показателей и установленными целями подчеркивают необходимость пересмотра и корректировки существующей госпрограммы. В противном случае, может возникнуть риск недостаточной эффективности реализуемых мероприятий, что, в свою очередь, отразится на созданной инфраструктуре и уровне ее развития. Также стоит отметить, что изменения в плановых показателях, которые были внесены без соответствующего учета данных, представленных в паспортах и отчетах, могут привести к несоответствию между стратегическими направлениями развития и конкретными действиями на местах. Такой разрыв может стать причиной неэффективного использования ресурсов и снижения доверия к государственным инициативам в различных сферах [5].

Отдельного внимания заслуживает проблема дублирования (частичного или полного) показателей госпрограмм, показателей и результатов их структурных элементов.

Комплексная оценка высокозатратных государственных программ по итогам 2023 года

Высокозатратная государственная программа	Оценка кассового исполнения по расходам федерального бюджета на реализацию госпрограммы за отчетный год	Оценка объема внесенных в сводную бюджетную роспись федерального бюджета (в отчетном году)	Оценка реализации мероприятий (достижения результатов) структурных элементов		Оценка исполнения госпрограмм по ресурсам и результатам	Оценка формирования и использования системы показателей исходя из приоритетов социально-экономического развития
			степень достижения всех мероприятий (результатов) всех структурных элементов госпрограммы	доля реализованных мероприятий (достигнутых результатов) всех структурных элементов		
Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами						
Развитие здравоохранения						
Научно-технологическое развитие Российской Федерации						
Развитие транспортной системы						
Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков						
Социальная поддержка граждан						

К примерам такого повторения (дублирования частичного или полного) относятся: показатель «Младенческая смертность» госпрограммы «Развитие здравоохранения» дублируется с двумя аналогичными показателями федеральных проектов «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям», «Обеспечение расширенного неонатального скрининга»; показатель «Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом» госпрограммы «Развитие физической культуры и спорта» [2]. Представляемые по годам результаты не всегда соотносятся с целью, единицы измерения результата меняются по годам (сначала %, потом количество людей, т.е. нет четко обозначенных единиц измерения результата) и принципа его отображения (где-то нарастающим итогом, где-то за каждый год отдельно). Неравномерно распределены ФП, которые должны привести к достижению целей.

Заключение

Необходимо провести детальный анализ всех отклонений и их причин, чтобы мониторинг и оценка реализации госпрограммы происходили на основе актуальных данных и соответствовали установленным стратегическим целям. Это также позволит более точно определить, какие корректировки необходимо внести в программу для достиже-

ния более высокого уровня транспортной подвижности и производительности труда в транспортном комплексе. Таким образом, четкая связь между планируемыми результатами и стратегическими целями будет способствовать повышению эффективности транспортной инфраструктуры и улучшению транспортной подвижности населения. Из всего этого можно сделать вывод, что результаты финансового обеспечения и достигнутые параметры фактически не коррелируют между собой и говорить о высокой эффективности выделяемых бюджетных средств пока не стоит.

Эта ситуация может привести к следующим негативным последствиям: неопределенность в планировании, отсутствие прозрачности, заинтересованные стороны, включая граждан и органы власти, лишаются возможности понять, как программа адаптируется к меняющимся условиям и требованиям, без предложений о корректировке или досрочном прекращении отдельных структурных элементов, нет возможности оперативно реагировать на возникающие проблемы, а отсутствие отчетности может привести к снижению доверия граждан к государственной власти и её программам. Для исправления данной ситуации важно разработать эффективный механизм мониторинга и оценки, а также внедрить регулярную отчетность и планирование, что позволит более адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию и достигать поставленных целей.

Библиографический список

1. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2022 год (утверждено Коллегией Счетной палаты Российской Федерации (протокол от 23 июня 2023 г. № 39К (1644) [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 09.08.2024).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.05.2021 № 786 О системе управления государственными программами Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/400820533/?ysclid=m196yi1gpi299625968> (дата обращения: 09.08.2024).
3. Добролюбова Е.И., Александров О.В. Результативность государственных программ: практика и задачи // Государственное управление: в поисках результативности. М.: Дело, 2016. С. 113-160.
4. Игонина Л.Л. Инструменты межбюджетного регулирования и обеспечение финансовой самостоятельности территорий // Евразийская экономическая интеграция и устойчивое развитие в условиях глобальных преобразований: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Ереван, Армения, 27–30 апреля 2023 года / Под ред. Э.С. Казаряна, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. Краснодар: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2023. С. 41-46.
5. Лаздина Д.С. Исследование стратегического планирования как модели управления развитием территорий // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 07 апреля 2023 года. М.: ООО «Издательство АЛЕФ», 2023. С. 101-112.

УДК 336.14

Т. И. Пимкина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: tatyana9594@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРУКТУРЫ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ И ДОЛИ ДОТАЦИЙ В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ БЕЗВОЗМЕЗДНЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ

Ключевые слова: безвозмездные поступления, дотации, муниципальные образования, местные бюджеты, одноуровневая структура.

В настоящей статье автором рассмотрена зависимость бюджетов субъектов Российской Федерации от предоставляемой финансовой поддержки из федерального бюджета в виде дотаций при переходе на одноуровневую структуру местных бюджетов, а также влияние данного перехода на общий объем безвозмездных поступлений. Так, автором проведен анализ в разрезе федеральных округов и отдельных субъектов Российской Федерации и рассмотрены отдельные случаи уменьшения доли дотаций в структуре безвозмездных поступлений, в том числе в регионах с двухуровневой структурой местных бюджетов, в целях выявления соответствующей закономерности. При этом в рамках проведения сравнительной характеристики в разрезе поступивших доходов, безвозмездных поступлений и дотаций в бюджеты субъектов Российской Федерации были отобраны регионы с наиболее значимыми результатами. Дополнительно автором проведен анализ трансформации структуры местных бюджетов в 2019 – 2023 годах. В заключение на основе проведенного исследования сформулирован тезис о частном характере влияния структуры местных бюджетов на объем предоставляемых безвозмездных поступлений несмотря на значительное превалирование в отдельных федеральных округах субъектов Российской Федерации с одноуровневой структурой местных бюджетов.

T. I. Pimkina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: tatyana9594@mail.ru

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE STRUCTURE OF LOCAL BUDGETS AND THE SHARE OF SUBSIDIES IN THE TOTAL AMOUNT OF GRATUITOUS RECEIPTS

Keywords: gratuitous receipts, grants, municipalities, local budgets, single-level structure.

In this article, the author examines the dependence of the budgets of the subjects of the Russian Federation on the financial support provided from the federal budget in the form of subsidies during the transition to a single-level structure of local budgets, as well as the impact of this transition on the total amount of gratuitous receipts. Thus, the author conducted an analysis in the context of federal districts and individual subjects of the Russian Federation and considered individual cases of a decrease in the share of subsidies in the structure of gratuitous receipts, including in regions with a two-level structure of local budgets, in order to identify the corresponding pattern. At the same time, as part of the comparative characteristics in the context of received income, gratuitous receipts and subsidies to the budgets of the subjects of the Russian Federation, the regions with the most significant results were selected. Additionally, the author analyzes the transformation of the structure of local budgets in 2019 – 2023. In conclusion, based on the conducted research, a thesis is formulated about the private nature of the influence of the structure of local budgets on the amount of gratuitous receipts provided, despite the significant prevalence in certain federal districts of the subjects of the Russian Federation with a single-level structure of local budgets.

Введение

Определение статуса и утверждение Федерального законом от 1 мая 2019 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» такого муниципального образования как муниципальный округ стало от-

правной точкой для трансформации структуры местных бюджетов. В настоящее время вариативность выбора подходов к системе местного самоуправления позволяет саккумулировать финансовые ресурсы муниципальных образований в целях финансового обеспечения масштабных мероприятий по инфраструктурному развитию, эконо-

мии средств местных бюджетов, принимая во внимание и территориальные особенности регионов.

Целью исследования является выявление зависимости объемов безвозмездных поступлений, в том числе дотаций, в субъектах Российской Федерации от структуры местных бюджетов.

Материал и методы исследования

В работе использованы такие методы экономического исследования, как наблюдение и сбор фактов, анализ и синтез, системный подход. Информационной базой данной работы послужили статистические данные, представленные в открытом доступе, в том числе Министерством финансов Российской Федерации.

Результаты исследования и их обсуждение

Начиная с 2020 года в субъектах Российской Федерации начался процесс образования новых муниципальных округов путем объединения городских и сельских поселений. В конце 2019 года на всей территории России насчитывалось 20 846 муниципальных образований, в том числе 18 219 городских и сельских поселений. На конец 2023 года число муниципальных образований сократилось на 2 558 или на 12,3% по отношению к 2019 году и составило 18 288 [1,2].

К 2022 году полностью на одноуровневую структуру местных бюджетов перешло шесть субъектов Российской Федерации среди которых: Удмуртская Республика, Московская область, Калининградская область, Магаданская область, Сахалинская область, Ставропольский край.

При этом к концу 2023 года на одноуровневую структуру местных бюджетов перешло еще четыре субъекта Российской Федерации (Чувашская Республика, Нижегородская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Пермский край) [3,4].

Таким образом, за период с 2019 по 2023 гг. число городских и сельских поселений сократилось на 2 543 или на 14%, при этом количество муниципальных округов увеличилось на 291 или на 881,8% (таблица 1).

Основным инструментом финансовой поддержки, направленной на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, являются дотации из федерального бюджета, предоставляемые бюджетам субъектов Российской Федерации на безвозмездной и безвозвратной основе [5].

В этой связи целесообразно рассмотреть последствия от образования нового вида муниципальных образований и соответствующего упразднения (объединения) в регионах других муниципальных образований путем анализа зависимости субъектов Российской Федерации с одноуровневой системой местных бюджетов от объемов предоставляемой финансовой поддержки в виде дотаций.

Для дальнейшего анализа зависимости доли дотаций от структуры местных бюджетов в период с 2021 по 2023 гг. на основе представленных данных был выбран диапазон прироста доходов бюджетов субъектов Российской Федерации от 40% до 61,1%, диапазон роста доли безвозмездных поступлений от 5,1 до 7,1 п.п., диапазон сокращения доли дотаций в структуре безвозмездных поступлений от 5 до 11,6 п.п.

Таблица 1

Динамика структуры муниципальных образований в 2019–2023 гг., ед.

Муниципальные образования	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Всего	20 846	20 303	20 191	19 474	18 288
Городские округа	632	630	627	605	589
Муниципальные округа	33	100	113	199	324
Городские округа с внутригородским делением	3	3	3	3	3
Внутригородские районы	19	19	19	19	19
Муниципальные районы	1 673	1 606	1 594	1 525	1 410
Городские поселения	1 398	1 346	1 333	1 288	1 184
Сельские поселения	16 821	16 332	16 235	15 568	14 492
Внутригородские муниципальные образования	267	267	267	267	267

Таблица 2

Данные о субъектах Российской Федерации с наибольшим сокращением доли дотаций в структуре безвозмездных поступлений в период с 2021-2023 гг.

Наименование субъекта Российской Федерации	Прирост доходов, %	Изменение доли безвозмездных поступлений, п.п.	Изменение доли дотаций, п.п.
Еврейская автономная область	18,6	-0,1	-11,6
Чукотский автономный округ	-6,5	-5,6	-10,7
Орловская область	35,2	7,1	-9,9
Ненецкий автономный округ	33,3	5,7	-9,6
Тюменская область	10,5	-3,5	-9,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	45,7	2,4	-8,9
Удмуртская Республика	13,6	-3,6	-6,8
Псковская область	40,0	3,2	-5,7
Владимирская область	38,2	3,2	-5,5
Липецкая область	41,1	0,3	-5,0

На основе данных об объемах доходов бюджетов субъектов Российской Федерации, безвозмездных поступлений и дотаций субъектов Российской Федерации, а также указанных выше диапазонов, определенных исходя из максимально достигнутых значений, в рассматриваемом периоде у десяти регионов зафиксировано наибольшее сокращение объема дотаций в общем объеме безвозмездных поступлений (таблица 2).

При этом только два региона из представленного перечня перешли на одноуровневую структуру местных бюджетов.

Значительное увеличение удельного веса безвозмездных поступлений по отношению к общему объему доходов бюджетов субъектов Российской Федерации наблюдается у двух регионов (7,1 п.п. у Орловской области, 5,7 п.п. у Ненецкого автономного округа) при этом доля дотаций сокращается на 9,9 и 9,6 п.п. соответственно.

При аналогичном росте доли безвозмездных поступлений (7 п.п. у города федерального значения Санкт-Петербург, 5,5 п.п. у Московской области) доля дотаций в структуре безвозмездных поступлений сокращается менее чем на 1 п.п.

При этом при высоком приросте общего объема доходов бюджетов субъектов Российской Федерации (61,1%) и доли безвозмездных поступлений (6,1%) у Республики Бурятия наблюдается сокращение доли дотаций на 2,7 п.п. Так, у рассматриваемого региона значительное сокращение доли дотаций в структуре безвозмездных поступле-

ний в сравнении с другими регионами при аналогичной динамике других показателей.

У трех субъектов Российской Федерации наблюдается наибольший прирост общего объема доходов бюджетов субъектов Российской Федерации (Липецкая, Псковская области и Ямало-Ненецкий автономный округ). Однако рост доли безвозмездных поступлений у данных субъектов Российской Федерации незначительный, что обусловлено приростом налоговых и неналоговых поступлений в структуре доходов бюджетов субъектов Российской Федерации. При этом зависимость местных бюджетов от дотаций у рассматриваемых регионов сокращается. Так, у Ямало-Ненецкого автономного округа доля дотаций в структуре безвозмездных поступлений сократилась на 8,9 п.п., что также является наилучшим показателем среди всех субъектов Российской Федерации с одноуровневой структурой местных бюджетов.

Вместе с тем, у субъектов Российской Федерации, имеющих сокращение доли дотаций в структуре безвозмездных поступлений (от 9,1 до 11,6 процентных пунктов) в рассматриваемом периоде доходы бюджетов субъектов Российской Федерации как выросли на 10,5% и 18% (Тюменская область и Еврейская автономная область), так и сократились на 6,5% (Чукотский автономный округ).

Наибольшее количество субъектов Российской Федерации с одноуровневой структурой местных бюджетов входит в состав Приволжского федерального округа (четыре СРФ). В Дальневосточном федеральном

округе – два региона. В Центральном, Северо-Западном, Северо-Кавказском, Уральском Федеральных округах – один регион.

В Приволжском федеральном округе на субъекты Российской Федерации с одноуровневой структурой местных бюджетов приходится 34,8% от общего объема дотаций федерального округа. При этом доля дотаций в структуре безвозмездных поступлений в 2023 году по отношению к 2021 году сократилась на 1,6 п.п. при общем снижении доли безвозмездных поступлений в доходах федерального округа на 0,3 п.п.

Таким образом, несмотря на преобладание по сравнению с другими федеральными округами количества регионов с новой структурой местных бюджетов значительного влияния на объем дотаций данные изменения не оказали.

В Северо-Кавказском федеральном округе удельный вес дотаций Ставропольского края в общем объеме дотаций федерального округа составляет 35,2%, что является наибольшей долей среди других субъектов Российской Федерации, входящих в состав данного федерального округа. Однако несмотря на то, что Ставропольский край является одним из первых регионов, приступивших к реализации реформы местных бюджетов, доля дотаций в структуре безвозмездных поступлений осталась без изменений. При этом в незначительной степени сократилась доля безвозмездных поступлений в общей структуре доходов бюджета Ставропольского края (на 2,5 п.п.).

Наибольшее сокращение общего объема дотаций в структуре безвозмездных поступлений в рамках Северо-Кавказского округа наблюдается у Республики Северная Осетия-Алания (на 4,7 п.п.). Однако из-за незначительного удельного веса региона в общем объеме дотаций федерального округа, рассматриваемое снижение зависимости от дотаций не оказывает влияния на общее значение по федеральному округу. В этой связи доля дотация в структуре безвозмездных поступлений по всему Северо-Кавказскому округу сократилась на 1,2 п.п.

Аналогичная ситуация в Дальневосточном федеральном округе. Несмотря на то, что в составе федерального округа субъекты Российской Федерации, у которых зависимость от дотаций в рассматриваемом периоде сократилась в большей степени по сравнению с другими субъектами Российской Федерации, влияние на значение по всему федераль-

ному округу проявляется в меньшей степени из-за удельного веса в размере 4,8% от общего объема дотаций всего федерального округа. На субъекты Российской Федерации с одноуровневой структурой местных бюджетов в данном федеральном округе приходится 17% от общего объема дотаций.

В Центральном, Северо-Западном федеральных округах зависимость от дотаций в общей структуре безвозмездных поступлений сократилась на 1,7 п.п. и 0,4 п.п. соответственно. При этом в субъектах Российской Федерации с наибольшим удельным весом в общем объеме дотаций федеральных округов зависимость от дотаций сокращается медленными темпами и не оказывает соответствующего влияния на общее значение по федеральным округам.

Значительное сокращение доли дотаций в структуре безвозмездных поступлений наблюдается в Уральском федеральном округе (на 5,1%). На Ямало-Ненецкий автономный округ приходится 22,7% от общего объема дотаций федерального округа. При этом наибольший удельный вес в общем объеме дотаций приходится на Тюменскую область (30,2%). Вместе с тем доля дотаций у указанного региона уменьшилась на 9,1 п.п. Таким образом, за счет двух субъектов Российской Федерации, на которые в совокупности приходится более 50% общего объема дотаций федерального округа, наблюдается наибольшее изменение зависимости от соответствующего вида безвозмездных поступлений по всему федеральному округу (таблица 3).

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что переход в субъектах РФ на одноуровневую систему местных бюджетов в разрезе федеральных округов оказывает незначительное влияние на общий объем безвозмездных поступлений, в том числе дотаций, по причине низкого удельного веса субъектов РФ перешедших на одноуровневую структуру местных бюджетов при высоком сокращении доли дотаций в структуре безвозмездных поступлений и при преобладающем удельном весе субъектов Российской Федерации в общем объеме дотаций федерального округа, но при этом незначительном сокращении доли дотаций в структуре безвозмездных поступлений.

В рассматриваемом периоде наблюдается сокращение доли дотаций менее чем на 1 п.п. у трех субъектов Российской Федерации (Московская, Калининградская области и Пермский край).

Изменение доли дотаций в общей структуре безвозмездных поступлений в разрезе федеральных округов с 2021-2023 гг.

Наименование федерального округа	Изменение, п.п.
Центральный федеральный округ	-1,7
Северо-Западный федеральный округ	-0,4
Северо-Кавказский федеральный округ	-1,2
Приволжский федеральный округ	-1,6
Уральский федеральный округ	-5,1
Дальневосточный федеральный округ	-1,4

У одного субъекта Российской Федерации (Ставропольский край) рассматриваемая зависимость осталась без изменений.

При этом у Чувашской Республики (переход на одноуровневую систему местных бюджетов завершился в 2023 году) несмотря на сокращения доли безвозмездных поступлений в общем объеме доходов субъектов Российской Федерации на 5,4 п.п. доля дотаций в общем объеме безвозмездных поступлений увеличилась на 1,2 п.п. в 2023 году по сравнению с 2021 годом.

У трех субъектов Российской Федерации доля дотаций в структуре безвозмездных поступлений сократилась от 1 до 3,2 п.п. (Нижегородская, Сахалинская и Магаданская области).

Так, у Нижегородской области доля безвозмездных поступлений и доля дотаций в структуре безвозмездных поступлений сократились в равной степени.

У Магаданской области доля безвозмездных поступлений в общем объеме доходов осталась без изменений, при этом доля дотаций сократилась на 3,2 п.п.

Противоположная ситуация сложилась в Сахалинской области. В период с 2021 года по 2023 годов при приросте доходов бюджетов субъектов Российской Федерации на 43,8% доля безвозмездных поступлений увеличилась на 5,6 п.п., в то время как доля дотаций сократилась на 1,4 п.п.

Заключение

Таким образом, по результатам анализа субъекты Российской Федерации, у кото-

рых наблюдается сокращение доли дотаций в структуре безвозмездных поступлений при условии как увеличения общего объема безвозмездных поступлений, так и сокращения относительно общего объема доходов бюджетов субъектов Российской Федерации, можно сделать вывод, что положительная динамика в большинстве случаев встречается у субъектов Российской Федерации с двухуровневой структурой местных бюджетов. При этом есть частные случаи уменьшения зависимости как от дотаций, так и от безвозмездных поступлений в целом.

Одновременно с этим за рассматриваемый период структура безвозмездных поступлений в части дотаций в рассматриваемом периоде 60% регионов изменилась незначительно. Не наблюдается изменений лишь у одного региона, при этом у 20% регионов в рассматриваемом периоде зафиксировано значительное сокращение доли дотаций как среди субъектов Российской Федерации с одноуровневой структурой местных бюджетов, так и среди субъектов Российской Федерации с двухуровневой структурой местных бюджетов. При этом данные регионы завершили переход на одноуровневую структуру местных в разные года.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что значительное сокращение доли дотаций в структуре безвозмездных поступлений носит частный характер и распространяется не только на субъекты Российской Федерации, перешедшие на одноуровневую структуру местных бюджетов.

Статья подготовлена по результатам исследования, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Гунина Т.Г. Переход на одноуровневую систему муниципальных образований: последствия для местного самоуправления // *Oeconomia et Jus*. 2022. № 2. С. 61-72.
2. Министерство финансов Российской Федерации: Результаты мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2019-2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local (дата обращения: 15.06.2024).
3. Терехова Т.Б. Развитие межбюджетных отношений в современной России // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022. № 5А. С. 566-573.
4. Зазулина М.Р. Встроиться в систему: местное самоуправление в условиях новой федеральной реформы // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2022. Т. 7, № 3(25). С. 275-284.
5. Васюнина М.Л., Гриневич М.В. Управление межбюджетными отношениями в Российской Федерации // *Муниципальная академия*. 2019. № 1. С. 80-85.

УДК 338.2

Л. Н. Рубцова

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» Липецкий филиал,
Липецк, e-mail: doctor_rubtsova@mail.ru

Ю. А. Чернявская

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» Липецкий филиал,
Липецк, e-mail: sherry1504@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: экономика природопользования, природные ресурсы, региональная экономика, зеленая экономика, экологизация производства, индекс качества окружающей среды, индекс биоресурсов, индекс земельных пространств, индекс чистоты воздуха, индекс чистоты воды, экологическая безопасность, концессия, государственно-частное партнерство.

В статье рассмотрены основные направления экологизации производства, проанализированы способы и инструменты оценки уровня экологической безопасности региональной экономики. Авторы исследования изучают показатели качества городской среды и факторы, влияющие на здоровье населения. Большое внимание уделено достижению оптимального баланса между индустриальным и промышленным прогрессом и развитием и оптимальным состоянием окружающей среды, а также значение и роль достижения этого баланса для качества жизни населения и экологической безопасности государства. В работе рассмотрены наиболее актуальные аспекты государственно-частного партнерства в сфере зеленого строительства, принципы концессионных соглашений, основы для перехода к более бережному производству. Авторы отмечают теоретико-методологические недостатки, заключающиеся в отсутствии комплексного подхода к процессу экологизации экономики и отсутствию эффективных критериев оценки и комплексных показателей, учитывающих потенциальный вред окружающей среде с учетом синергетического эффекта. На примере Липецкой области авторы представляют в виде схемы уровни зеленой экономики в составе региональной экономики. Также рассмотрены условия, необходимые для достижения желаемых результатов экологизации экономики региона и страны в целом. Особое внимание уделяется зеленому строительству и его аспектам, возможностям и перспективам применения эко технологий при строительстве рекреационных, образовательных и учебных учреждений.

L. N. Rubtsova

Financial University under the Government of the Russian Federation Lipetsk branch,
Lipetsk, e-mail: doctor_rubtsova@mail.ru

Yu. A. Chernyavskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation Lipetsk branch,
Lipetsk, e-mail: sherry1504@yandex.ru

PROBLEMS OF EFFECTIVE USING OF NATURAL RESOURCES IN MODERN CONDITIONS

Keywords: environmental economics, natural resources, regional economy, green economy, greening of production, environmental quality index, bioresources index, land space index, air purity index, water purity index, environmental safety, concession, public-private partnership.

The article considers the main directions of greening production, analyzes methods and tools for assessing the level of environmental safety of the regional economy. The authors of the study study indicators of the quality of the urban environment and factors affecting the health of the population. Much attention is paid to achieving an optimal balance between industrial and industrial progress and development and the optimal state of the environment, as well as the importance and role of achieving this balance for the quality of life of the population and the environmental safety of the state. The paper considers the most relevant aspects of public-private partnership in the field of green construction, the principles of concession agreements, and the basis for the transition to more careful production. The authors note theoretical and methodological flaws, which consist in the lack of an integrated approach to the process of greening the economy and the lack of effective evaluation criteria and integrated indicators that take into account potential harm.

Введение

Актуальность выбранной темы исследования служит причиной для разработки теоретических и методологических рекомендаций с целью повышения степени экологической устойчивости и безопасности региональной и национальной экономики как одной из наиболее значимых в современный период составляющей общего уровня экономической безопасности национальной общественно-экономической системы. **Цель данного научного исследования** состоит в определении приоритетных ориентиров экологизации природопользования, а также основных составляющих, определяющих различные степени развития и внедрения инструментов и механизмов «зеленой экономики» в Липецкой области. В работе рассмотрены теоретические и методологические основы зеленого строительства в рамках механизма государственно-частного партнерства.

Проблема эффективного использования природных ресурсов представляет собой проявление ряда экономических противоречий. Для анализа данных противоречий необходимо определить содержание таких понятий, как «окружающая среда», «природные ресурсы», «природная среда». Понятие «окружающая среда» представляет собой весь комплекс жизнедеятельности человека, который включает в себя два вида потребительской стоимости: антропогенную и природоженную. Промышленно-индустриальное происхождение имеют такие негативные явления, как загрязнение воздуха, воды, шум, накопление твердых отходов, резкое сокращение количества зеленых насаждений и природных пространств.

В теории и практике экономической науки существует достаточно много исследований в сфере экологизации производства и экономики природопользования. Так, например, в статье Азжеуровой К.Е. и Щербаква Д.Б. «Экологичное природопользование как базис перехода к зеленой экономике на примере некоторых регионов ЦФО РФ» авторы указывают на «необходимость комплексного подхода к решению данного вопроса, рассматривая предпосылки перехода отечественной экономики к эколого-ориентированным рыночным моделям» [3].

Изучением данного вопроса занимались ученые экономисты, начиная с Карла Маркса, заканчивая такими представителями экономической науки, как Грунина А.А., Глебо-

ва И.А., Федоров С.И., Шатохин М.В., Климов В.А. [5], Меркурьева К.Р. [13] и другие.

Материалы и методы исследования

В работе использованы материалы научных исследований в сфере природопользования отечественных и зарубежных авторов, при написании статьи был осуществлен анализ правовой базы механизма государственно-частного партнерства и концессионных соглашений, а также авторы опирались на материалы собственных научных исследований, проведенных ранее. В качестве основных методов применены методы эмпирического и теоретико-методологического характера, такие как анализ и синтез, наблюдение, сравнение и другие.

В связи с вышесказанным, возникает потребность в организации первичного анализа природных ресурсов и предполагаемых потерь с точки зрения экономической оценки. Данный анализ необходим для оценки реальной стоимости природных богатств и потенциального ущерба, который может быть причинен вследствие вырождения природного достояния конкретной территории. Для того, чтобы данный анализ был произведен, необходимо наличие критериев и показателей, учитывающих как качественные, так и количественные изменения природной среды, и степень воздействия этих изменений на качество жизни и здоровье населения. Применение такого показателя, как индекс качества окружающей среды может стать одним из ориентиров рационального и гуманного влияния человека на окружающую среду. В результате использования более четких критериев и показателей такого воздействия можно будет диагностировать на раннем этапе рискованные обстоятельства, дать более объективную оценку степени угроз одних негативных воздействий по сравнению с другими.

В современный период значительное число психических и физических заболеваний, рост психосоматических расстройств, снижение когнитивных способностей вызваны влиянием более чем одного негативного фактора. Зачастую мы наблюдаем последствия синергетического эффекта, выраженного в накоплении отрицательных воздействий разного рода, в особенности, для жителей городов и урбанистических пространств. Такая динамика порождает необходимость разработки общего показателя, который бы учитывал все возможные

факторы, оказывающие влияние на качество жизни и здоровье городского населения.

Российская экономика должна строиться не по принципу догоняющего развития, в процессе которого происходит условное копирование западной или иной зарубежной экономической модели. Необходимо строить собственную уникальную экономическую модель, опираясь на собственный исторический опыт, учитывая особенности отечественной экономики, в частности, экономики природопользования. Эту специфику можно определить как строительство экономики с учетом принципа экологической и экономической сбалансированности.

Количественное истощение окружающей среды и природных богатств должно быть произведено с учетом временного фактора, принимая во внимание достаточно продолжительный период. При проведении подобных расчетов возникает также потребность в формировании «перспективных природных балансов», в которых будут отражены степень эксплуатации каждой составляющей природной среды, участвующей в создании и производстве нематериальных благ. Данная методика должна строиться наподобие бухгалтерского баланса, в структуре которого отражено использование производительных сил при реализации материальных благ.

Достоинством данного метода является перспектива сравнения степени использования и расходования таких природных ресурсов, как земля, вода, кислород и других со спросом на них. С помощью подобных расчетов можно определить минусы и недостатки на различных уровнях, включая международный, национальный и региональный. Применение методики формирования «перспективного природного баланса» позволит определить вероятность установления ограничений на потребление природных богатств в долгосрочной и краткосрочной перспективе.

Качественное состояние различных видов природных ресурсов можно отразить, используя соответствующие индексы качества окружающей среды. Например, индекса биоресурсов, индекса зеленых пространств, индекс чистоты воздуха, индекс чистоты воды и другие. Качественными критериями, в частности, зеленого пространства могут быть следующие:

- тип растительности (лес, лесопарк, дельта на уличных тротуарах и т.п.);

- концентрация вредных воздействий (длина дорожной сети, доступной для автоматизации; вес отходов, вывозимых ежегодно с квадратного метра и т.д.);

- степень близости по отношению к населенным пунктам, местам проживания и работы;

- уровень доступности для населения с учетом различных вариантов, начиная от частного доступа, заканчивая общественными пространствами с неограниченным доступом.

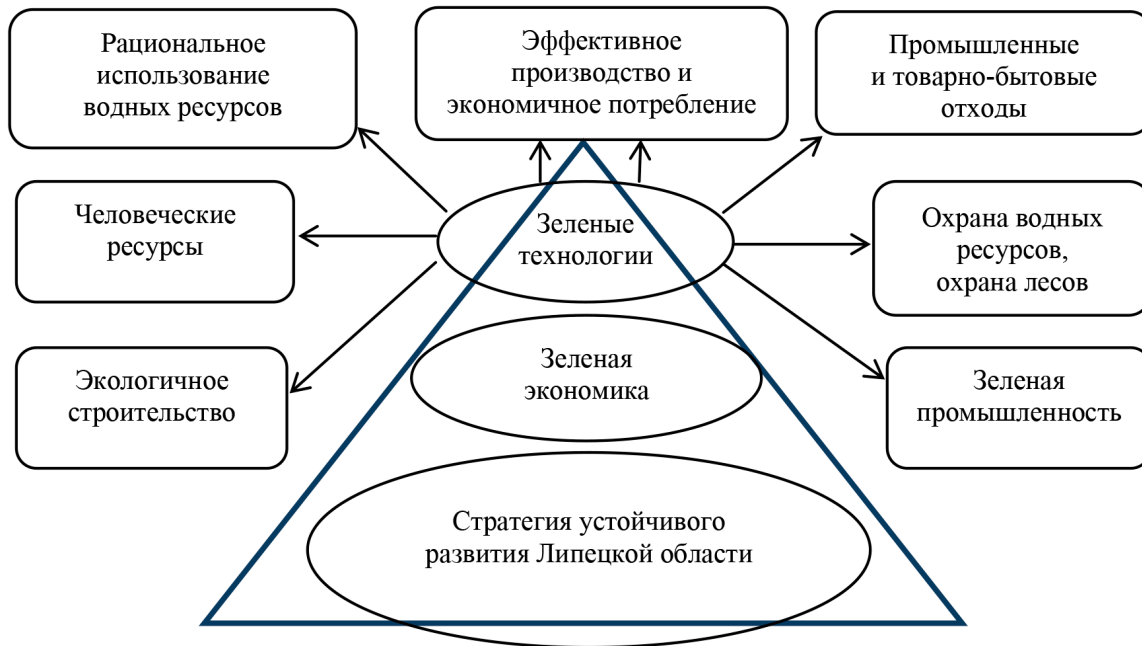
По мере прогресса будет возрастать потребность в измерении воздействия шумов, радиации, электромагнитного излучения и других вредных воздействий на население, проживающее на данной территории. Особую актуальность это приобретает для крупных промышленных центров.

Природная среда – целостное, взаимосвязанное образование, состоящее из природогенных потребительских стоимостей. «Под природогенными потребительскими стоимостями мы понимаем блага, полезность которых для человека, по выражению К. Маркса, не опосредована трудом» [11].

Карл Маркс отмечал: «За вычетом суммы всех различных полезных видов труда, заключающихся в сюртуке, холсте и т.д., всегда остается известный материальный субстрат, который существует от природы, без всякого содействия человека» [16].

Так как финансовые ресурсы ограничены, то возникает вопрос: «какую долю национального дохода нужно тратить на охрану окружающей природной среды?» Общеизвестно, что между материальными и нематериальными благами постоянно идет конкуренция за формирование и распределение денежных средств, учитываемых в процессе планирования бюджета как на уровне предприятия, так и на уровне органов местного самоуправления и государства.

Конфликт интересов также возникает на уровне решения вопросов об эксплуатации наземного пространства. Это всегда конфликт интересов между количеством построек и количеством зеленых насаждений, соотношением экономических интересов и экологической безопасности. Подобные вопросы поиска оптимального баланса и рационального соотношения решаются в вопросах сохранения чистоты водоемов и использованием их для производственных нужд, между эксплуатацией воздушного пространства и попытками снизить уровень шума и загрязнения воздуха.

Уровни зеленой экономики в составе региональной экономики Липецкой области

Считаем, что для успешной реализации политики экологизации производства и внедрения принципов «зеленой экономики» необходимо сформировать новые критерии и показатели оценки синергетического воздействия на окружающую среду, актуализировать предельно допустимые нормативы вредных воздействий, ввести дифференцированную шкалу налогообложения производства по степени вредности и степени негативных последствий. Также целесообразно внедрить меры стимулирования добросовестных представителей бизнес-среды и тех предпринимателей, которые стремятся снизить степень негативного воздействия производства на окружающую среду. Кроме того, необходимо оказывать поддержку зеленого строительства социально значимых объектов. Во всех промышленных отраслях применяются пределы допустимой вредности, в частности, для выбросов вредных веществ в атмосферу, а также нормативы по применению в производстве материалов, негативно влияющих на окружающую среду, включая автомобили, горюче-смазочные изделия и прочее. В перспективе все предельно допустимые нормы необходимо снижать, а производители должны, в свою очередь, снижать степень негативных воздействий своего бизнеса.

В тех регионах, где степень негативного воздействия на окружающую среду

выше среднего и существует угроза экологической безопасности необходимо ввести правовые нормы, регулируемые на местном и региональном уровнях с целью более эффективного и быстрого снижения отрицательного влияния на природную среду. Особое внимание следует уделить дифференцированному налогообложению тех предприятий, которые благодаря собственным усилиям стремятся снизить распространяемое ими загрязнение. В конечном итоге, заключение контрактов и договоров, способствующих применению зеленых технологий, которые заключается с целой отраслью или крупным производителем будут играть решающую роль при оказании государственной поддержки в форме субсидий, грантов, предоставлению особых условий по экспортной деятельности, налоговых льгот и преференций. Данные льготы и особые условия хозяйствования могут предоставляться тем предприятиям, которые реализуют программы модернизации оборудования, осуществляют мероприятия по экологизации производства, выделяют средства на обновление очистных сооружений и т.д.

Начиная с 70-х годов XX столетия и по настоящее время большую популярность приобретает экологическое движение, поддержка здорового образа жизни, на различных уровнях поднимаются вопросы

охраны окружающей среды. Существуют целые направления деятельности людей, отдельные социальные движения, целью которых является сокращение негативного воздействия на окружающую среду, повышение уровня осознанного потребления природных ресурсов. Наиболее перспективно развиваются такие направления, как сбережение ресурсов, эффективное использование энергии, включая поиск альтернативных источников, а также зеленое строительство.

Представим в виде схемы уровни зеленой экономики в составе региональной экономики Липецкой области (рисунок).

Достижение необходимых результатов экологизации экономики региона и страны в целом возможно при соблюдении следующих условий:

- более продуктивное использование энергоресурсов и других ресурсов, необходимых при строительстве и реконструкции объектов;

- рост производительности труда, повышение эффективности использования кадрового потенциала;

- снижение всех видов негативных воздействий на окружающую среду.

Отрасль строительства представляет из себя одну из тех отраслей промышленности, которая в первую очередь нуждается в применении более экологичного подхода. Все бизнес-процессы в сфере строительства можно оптимизировать с учетом актуальных норм экологической безопасности. В настоящее время строительная отрасль уже активно внедряет экотехнологии в производственные процессы. При этом, несмотря на постоянное совершенствование строительной отрасли и ее развитие с учетом приоритета экологической безопасности, процесс экологизации в этой сфере, как и во всех остальных, представляет из себя достаточно продолжительный во времени процесс, состоящий из многочисленных этапов. Именно страх увеличения издержек и сокращения прибыли приводит к тому, что отечественные предприниматели сравнительно нечасто прибегают к использованию новейших технологий в сфере экологизации природопользования и инструментов зеленой экономики. Основные принципы зеленого строительства можно сформулировать следующим образом:

- снижение совокупного негативного влияния строительной деятельности чело-

века на здоровье населения, качество жизни и природную среду посредством использования и внедрения новых наукоемких производств и высоких технологий;

- создание новых продуктов и технологий;

- формирование новых рабочих мест в инновационной отрасли промышленности и производства;

- снижение издержек на использование построек нового образца.

Во всех регионах Российской Федерации существует список социально-значимых объектов, к которым обычно можно отнести объекты, используемые для обеспечения деятельности дошкольных учебных учреждений, иных образовательных учреждений и центров, лечебно-профилактических организаций, а также объектов, используемых для оказания доврачебной помощи и др.

В настоящее время сооружение и последующая эксплуатация подобных объектов представляет собой низкорентабельную программу, которую, как правило, берет на себя государство, так как реализация данных инициатив имеет высокую степень социальной значимости. Являясь малопривлекательной сферой для привлечения инвестиций по причине высоких издержек и низкой рентабельности, развитие зеленого строительства становится возможным только при поддержке государства. Однако, в свете последних событий, существует ряд способов заинтересовать и частный бизнес в подобных объектах. Так, например, рост психосоматических заболеваний, вызванных стрессом и переутомлением, порождает необходимость организации различного рода новых форм отдыха, досуга и восстановления физического и психологического здоровья населения, в чем косвенно заинтересован и бизнес, и государство, так как наличие здоровых и трудоспособных граждан – залог развития экономики и бизнеса во всех отраслях.

В связи с этим целесообразным представляется создание механизма сотрудничества и поддержки государства и бизнеса в сфере зеленого строительства и строительства рекреационных и оздоровительных учреждений для разных категорий населения. Необходимо формирование и развитие механизма государственно-частного партнерства на основе соглашений между региональными органами власти, органами

местного самоуправления и представителями частного бизнеса. «Чтобы добиться достижения первостепенных задач экономической и социальной направленности, необходимо обеспечить спрос на услуги, в случае государственного заказа рост прибыли хозяйствующего субъекта, скидки при получении оптовых заказов, возможность привлечения инвестиций» [12]. «Кроме того, сам факт выполнения услуги или производства товаров для нужд государства является уже сам по себе фактом оказания поддержки отдельным предприятиям. Вложенные государством средства будут возвращаться населению в виде социальных благ, повышающих качество жизни» [12].

Необходимо отметить, что механизм государственно-частного партнерства между представителями бизнес-сообщества и органами власти и местного самоуправления являются в настоящее время одним из наиболее перспективных создания социально-значимых объектов строительства, таких как туристско-рекреационных, оздоровительных, досуговых и других. С правовой точки зрения данный механизм обеспечивается концессионным соглашением. «Концессией называют систему отношений, возникающих между государством и предпринимателем, результатом которого является предоставление прав по владению, использованию, а также, при определенных условиях, распоряжению государственной собственностью по договору, за плату и на возвратной основе» [2].

«Суть концессионных отношений заключается в том, что государство или муниципалитет предоставляют частному предпринимателю во владение и использование государственное имущество. Предприниматель осуществляет реконструкцию объектов или строит новые здания с целью получения дохода или продукции от эксплуатации недвижимого имущества. При этом, согласно условиям договора он осуществляет платежи государству в виде концессионной платы. По истечению срока соглашения, соответствующего сроку окупаемости инвестиций, вложенных инвестором, модернизированный объект передается государству. Выполняя договор, предприниматель обладает полной свободой относительно принятия административно-хозяйственных и управленческих решений, а государство остается полным собственником имущества» [2].

Результаты исследования и их обсуждение

«Существует достаточно много видов концессий, которые классифицируются по различным признакам (концессии на строительство, реконструкцию объекта, концессии, предполагающие проектирование, а затем и строительство). Это обеспечивает широкий спектр их применения (образовательная сфера, инфраструктурные объекты, театры, учебные центры, градостроительство, реконструкция или модернизация транспортной инфраструктуры, объекты энергетики, здравоохранения, жилищно-коммунального комплекса, культуры, спорта)» [2].

«К объектам зеленого строительства относятся объекты образования, здравоохранения, объекты, предназначенные для санаторно-курортного лечения, объекты культуры и спорта, объекты, предназначенные для организации отдыха граждан или туризма» [1]. Перечень объектов концессионных соглашений приведен в части 1 ст. 4 Закона № 115 ФЗ «О концессионных соглашениях» [2].

«Среди основных видов государственно-частного партнерства являются следующие [1]:

1) Принцип «построй – управляй – передай». Этот принцип предполагает, что предприниматель строит объект, используя государственное оборудование и за счет государственных инвестиций. После окончания строительства осуществляется эксплуатация объекта с целью получения прибыли в течение срока, предусмотренного концессионным соглашением. Затем следует передача объекта в управление государству.

2) Принцип «построй – владей – управляй – передай». Подразумевает, что объект строится при помощи государства, далее он находится в собственности частного партнера, а затем государство его выкупает.

3) Принцип «построй – передай – управляй». В этом случае государство является собственником объекта на протяжении всего периода. Частный партнер сначала выступает в роли подрядчика затем менеджера, получая часть от прибыли.

4) Принцип «построй – владей – управляй». Строительство объекта осуществляется за счет государства, однако право собственности и управления в итоге остается в частных руках.

5) Принцип «построй – управляй – поддерживай – передай». С момента строительства и до передачи объекта государству предприниматель за счёт собственных средств наравне с государством развивает и поддерживает объект (образовательное учреждение), в последствии передавая по условиям договора в собственность и управление государству» [1].

Существуют также и другие разновидности государственно-частного партнёрства. При этом реализация преимуществ зеленого строительства позволяет увеличить долгосрочность капиталовложений, используемых сооружений, снизить вредность производства. Различные виды кооперации позволяют оплачивать не всю стоимость затрат единовременно, а постепенно выкупать объект в собственность. Поскольку строительство социально значимых объектов с использованием технологий зеленого строительства зачастую является низкорентабельной программой, использование различных инструментов кооперации позволит решить эту проблему.

Заключение

Таким образом, объективным фактом является целостность природной среды. Каждое воздействие, преобразующее природные ресурсы, ведет к увеличению нагрузки

на природную среду, на людей, населяющих данную территорию (выброс вредных веществ в атмосферу оборачивается кислотными дождями, деградацией лесов и озер, «парниковым эффектом» и цепью других последствий). Поэтому следует вывод: эффект от использования природных ресурсов затрагивает интерес не только отдельных субъектов природопотребления, но и, в конечном счете, все человечество.

В связи с этим необходимость соответствия результатов использования природных ресурсов общеприродным интересам является объективной основой для устранения противоречий между различными уровнями экономических и социальных интересов (например, государства и частного бизнеса). В условиях возрастающего дефицита природных ресурсов возникает необходимость совершенствования всей совокупности общественных отношений, обеспечивающих экономию и бережное использование природных богатств. К этим отношениям относятся собственнические, организационные, технологические, воспитательные и другие отношения. Так, на примере развития государственно-частного партнёрства становится возможным строительство социально значимых объектов с использованием технологий зеленого и эко-строительства.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (дата обращения: 17.08.2024).
2. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 N 115-ФЗ (последняя редакция) от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/ (дата обращения 17.08.2024).
3. Азжеурова К.Е., Щербаков Д.Б. «Экологичное природопользование как базис перехода к зеленой экономике на примере некоторых регионов ЦФО РФ» // Научный результат Экономические исследования. 2023. Т. 9, № 1. С. 5-14.
4. Борисова О.В. Развитие концепции бизнес-экосистем // Финансовый менеджмент. 2023. № 1. С. 45-57.
5. Грунина А.А., Глебова И.А., Федоров С.И., Шатохин М.В., Климов В.А. Сравнительная оценка эколого-ориентированного землепользования отдельных областей ЦФО // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 8. С. 60-65.
6. Данцова С.А. Инвестиционные проекты на основе государственно-частного партнерства // Новая наука: финансово-экономические основы: международное научно-периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции. 2017. С. 56-58.
7. Ивашенко Н.С., Зернова Л.Е., Мишаков В.Ю., Оленева О.С., Ордынец А.А. Бизнес-экосистема как форма ведения бизнеса: виды, принципы партнерства и направление развития в текстильной промышленности // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2022. № 1(397). С. 38-42.

8. Кулапов М.В., Переверзева Е.И., Кириллова О.Ю. Бизнес экосистемы: определения, типологии, практики развития // Вопросы инновационной экономики. 2022. № 3. С. 1597-1612.
9. Куликова О.М., Суворова С.Д. Экосистема: новый формат современного бизнеса // Вестник Академии знаний. 2021. № 42(1). С. 200-205.
10. Маркова В.Д., Кузнецова С.А. Стратегии развития экосистем: анализ российского опыта // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021. Т. 12, № 3. С. 242-252.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 51.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 49.
13. Меркурьева К.Р. Экологический аспект формирования пространственных систем // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2021. № 2. С. 320-326.
14. Никольский А.А., Трошев В.Л., Потравный И.М. Эксперимент по совершенствованию экономического механизма функционирования особо охраняемых природных территорий экономического сохранения биоразнообразий. М.: Наука, 1995. С. 59-77.
15. Рогатых Д.А., Бекишев Ю.А. Сущность понятия «инновационный потенциал» // Мировая наука. 2019. № 12 (33). С. 391-394.
16. Рубцова Л.Н., Чернявская Ю.А. Актуальные вопросы экологизации природопользования в современных условиях // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 11-1. С. 102-106.
17. Цедрик А.В. Экономико-географическая характеристика стран мира по обеспеченности стратегическими видами минерально-сырьевых ресурсов: нефть, природный газ, уголь, уран // Природные ресурсы. 2021. № 1. С. 13-21.
18. Экономическая оценка межотраслевых потоков природных ресурсов и загрязнений: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2016. 28 с.

УДК 338.43

О. А. Рущицкая

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург,
e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

Е. С. Куликова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург,
e-mail: e.s.kulikova@inbox.ru

Т. И. Кружкова

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург,
e-mail: rustale@yandex.ru

А. А. Крохалев

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», Екатеринбург,
e-mail: krohalev@urgau.ru

РАЗВИТИЕ ЖИВОТНОВОДСТВА И РОЛЬ ХОЗЯЙСТВ НАСЕЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Ключевые слова: животноводство, личные подсобные хозяйства, продовольственная безопасность, государственная поддержка, сельское хозяйство, демографические изменения, устойчивое развитие.

Статья посвящена анализу развития животноводства в России и роли личных подсобных хозяйств населения в сельскохозяйственном производстве. В исследовании использованы данные по индексам производства продукции животноводства по категориям хозяйств и основные показатели деятельности хозяйств населения. Результаты показывают, что крупные сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства демонстрируют устойчивый рост производства, тогда как личные подсобные хозяйства населения сталкиваются с проблемами, связанными с ограниченностью ресурсов, демографическими изменениями и миграцией населения. Несмотря на эти вызовы, личные подсобные хозяйства играют ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности на местном уровне, особенно в отдаленных и труднодоступных районах. В статье подчеркивается необходимость целенаправленной государственной поддержки, включающей улучшение доступа к финансовым ресурсам, внедрение инновационных технологий и развитие кооперации. Анализ литературных источников показал, что личные подсобные хозяйства важны не только для экономической устойчивости, но и для социальной стабильности в сельских районах. Важнейшими направлениями развития сектора являются модернизация технологий, поддержка молодежи в сельской местности и укрепление роли хозяйств населения в условиях импортозамещения. В перспективе развитие личных подсобных хозяйств может значительно укрепить продовольственную независимость России, а также способствовать устойчивому развитию аграрного сектора в условиях глобальных экономических и экологических вызовов.

О. А. Rushchitskaya

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

E. S. Kulikova

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, e-mail: e.s.kulikova@inbox.ru

T. I. Kruzhkova

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, e-mail: rustale@yandex.ru

A. A. Krokhalev

Ural State Agrarian University, Yekaterinburg, e-mail: krohalev@urgau.ru

DEVELOPMENT OF LIVESTOCK BREEDING AND THE ROLE OF HOUSEHOLD FARMS IN AGRICULTURAL PRODUCTION IN RUSSIA

Keywords: animal husbandry, private farms, food security, government support, agriculture, demographic changes, sustainable development.

The article analyzes the development of livestock farming in Russia and the role of private subsidiary farms in agricultural production. The study used data on livestock production indices by farm categories and key performance indicators of private farms. The results show that large agricultural organizations and peasant (farm) households demonstrate sustainable production growth, while private subsidiary farms face problems associated with limited resources, demographic changes and population migration. Despite these challenges, private subsidiary farms play a key role in ensuring food security at the local level, especially in remote and hard-to-reach areas. The article emphasizes the need for targeted government support, including improved access to financial resources, the introduction of innovative technologies and the development of cooperation. An analysis of literary sources showed that private subsidiary farms are important not only for economic sustainability, but also for social stability in rural areas. The most important areas of development of the sector are the modernization of technologies, support for young people in rural areas and strengthening the role of private farms in the context of import substitution. In the long term, the development of private farms can significantly strengthen Russia's food independence, as well as contribute to the sustainable development of the agricultural sector in the context of global economic and environmental challenges.

Введение

Животноводство занимает центральное место в сельском хозяйстве России, представляя собой важнейший источник продовольствия и сырья для пищевой и легкой промышленности. Продукция животноводства обеспечивает население страны мясом, молоком, яйцами и другими важными продуктами питания, а также служит основой для производства кожевенной продукции, текстиля и других товаров. Животноводство имеет огромное значение не только с точки зрения удовлетворения внутренних потребностей в продовольствии, но и с позиции экспорта, что способствует укреплению экономической стабильности страны. Развитие животноводства в России характеризуется значительным разнообразием форм хозяйствования. В стране функционируют крупные агропромышленные комплексы, крестьянские (фермерские) хозяйства, а также личные подсобные хозяйства населения. Каждый из этих типов хозяйств играет свою роль в общем производственном процессе, и их вклад в животноводческое производство может существенно различаться. Крупные агрохолдинги, обладая значительными ресурсами и инфраструктурой, обеспечивают стабильные объемы производства, тогда как крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства населения часто специализируются на производстве продукции для местных рынков или самообеспечения. Особое значение в контексте развития животноводства имеет роль личных подсобных хозяйств населения. Эти хозяйства представляют собой мелкие хозяйственные единицы, которые, хотя и не обладают значительными ресурсами, вносят важный вклад в обеспечение продовольственной безопасности на местном уровне. Они играют ключевую роль в самообеспечении сельских семей, а также в удов-

летворении потребностей местных рынков в свежей животноводческой продукции. Однако, несмотря на их важность, вклад хозяйств населения в общее производство продукции животноводства остается недостаточно изученным.

Целью исследования является проведение анализа динамики производства продукции животноводства по различным категориям хозяйств, а также оценка роли хозяйств населения в общем сельскохозяйственном производстве России. Для этого будут использованы данные, представленные в таблице 1, которая отражает индексы производства продукции животноводства по категориям хозяйств, и таблице 2, содержащей основные показатели деятельности хозяйств населения.

Анализ данных о динамике производства продукции животноводства позволит выявить основные тенденции в развитии этого сектора, определить, какие категории хозяйств вносят наибольший вклад в его развитие, а также оценить эффективность и устойчивость хозяйств населения в условиях современных экономических и социальных вызовов. Важно понять, насколько существенна роль хозяйств населения в обеспечении устойчивого роста животноводства в России, и какие меры могут быть приняты для поддержки и стимулирования их дальнейшего развития. В последние годы животноводство в России сталкивается с рядом вызовов, включая изменение климатических условий, рост затрат на корма и ветеринарные препараты, а также снижение доступности кредитных ресурсов. В этих условиях анализ текущего состояния животноводства и роли хозяйств населения становится особенно актуальным, поскольку позволяет выявить основные направления для оптимизации производственных процессов и улучшения экономической устойчивости сектора.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования различных авторов были выявлены общие и отличающиеся точки зрения на роль личных подсобных хозяйств в сельском хозяйстве России и других регионов.

Экономическая значимость личных подсобных хозяйств рассматривается как основа обеспечения страны продуктами питания. Абдуллаева С.С. подчеркивает, что развитие животноводства в личных подсобных хозяйствах является ключевым фактором в обеспечении продовольственной безопасности страны [2]. Адукова А.Н. также отмечает важность хозяйств населения в современных условиях, указывая на их роль в стабильном производстве сельскохозяйственной продукции [3]. Гайдуков А.А. расширяет эту концепцию, обсуждая место и роль личных подсобных хозяйств в аграрной экономике Республики Беларусь, что подтверждает значимость этих хозяйств не только в России, но и в соседних странах [9].

Государственная поддержка и её влияние на развитие личных подсобных хозяйств является ключевой темой в работах Величко А.Н. и Рассказова А.Н. Величко А.Н. анализирует государственные меры поддержки животноводства в условиях санкций, подчеркивая необходимость адаптации государственных программ к изменяющимся экономическим условиям [8]. Рассказов А.Н. рассматривает реализацию государственной программы развития сельского хозяйства, акцентируя внимание на основных направлениях развития животноводства и поддержке хозяйств населения [22]. Эти авторы сходятся во мнении, что эффективная государственная поддержка является необходимым условием для устойчивого развития личных подсобных хозяйств.

Демографические и социальные факторы также занимают значительное место в обсуждениях. Бабаева А.Д. исследует роль домашних хозяйств сельского населения по регионам, отмечая влияние демографических изменений на структуру и эффективность хозяйств [5]. Шмидт Ю.И. анализирует роль хозяйств населения в устойчивом развитии сельских территорий, подчеркивая важность сохранения молодежи в сельской местности для поддержания и развития личных подсобных хозяйств [26]. Эти исследования показывают, что демографические изменения напрямую влияют на способность хозяйств обеспечивать продовольственную безопасность.

Технологические инновации и цифровизация рассматриваются как перспективные направления для повышения эффективности личных подсобных хозяйств. Назаров Д.М. и его коллеги исследуют примеры цифровизации сельского хозяйства на примере Румынии, демонстрируя, как внедрение современных технологий может повысить производительность и устойчивость хозяйств [18]. Лайпанова З.М. также акцентирует внимание на значении технологий в самообеспечении населения продуктами питания, подчеркивая необходимость внедрения инновационных методов ведения хозяйства для повышения его эффективности [16].

Роль личных подсобных хозяйств в региональном контексте рассматривается в работах Брянской О.Л. и Гончарова В.Д. Брянская О.Л. анализирует развитие сельских территорий в Республике Бурятия через призму личных подсобных хозяйств, указывая на их вклад в местные экономики [6]. Гончаров В.Д. и Селина М.В. исследуют роль личных подсобных хозяйств в продовольственном обеспечении населения регионов страны, подчеркивая их важность в обеспечении свежей продукции на местных рынках [11]. Эти исследования демонстрируют, что личные подсобные хозяйства играют критическую роль в региональном продовольственном обеспечении, особенно в отдаленных и труднодоступных районах.

Импортозамещение и его влияние на хозяйства населения обсуждаются в работах Потенко Т.А. и Ситдиковой Г.З. Потенко Т.А. и коллеги рассматривают проблему импортозамещения в агроэкономике Приморского края, указывая на необходимость адаптации хозяйств к новым экономическим условиям [20]. Ситдикова Г.З. также акцентирует внимание на роли хозяйств населения в условиях импортозамещения, подчеркивая важность внутреннего производства для стабильности аграрного сектора [23]. Эти авторы соглашаются, что импортозамещение является важным фактором для устойчивости личных подсобных хозяйств и аграрной экономики в целом.

Социально-экономическое обеспечение и устойчивое развитие анализируется в работах Кропивко М.М. и Шибалкина А.Е. Кропивко М.М. исследует роль хозяйств населения в обеспечении потребностей человека, подчеркивая их значение для социальной стабильности [14]. Шибалкин А.Е. рас-

смаатривает роль личного подсобного хозяйства в обеспечении населения продуктами питания, акцентируя внимание на социально-экономических аспектах функционирования хозяйств [25]. Эти исследования подчеркивают, что личные подсобные хозяйства не только экономически значимы, но и играют важную социальную роль в обеспечении населения необходимыми продуктами.

Таким образом, анализ литературы показывает, что личные подсобные хозяйства являются важным компонентом аграрной экономики, обеспечивая продовольственную безопасность, способствуя устойчивому развитию сельских территорий и играя ключевую роль в условиях экономических и демографических изменений. Государственная поддержка, внедрение современных технологий и учет региональных особенностей являются критическими факторами для их успешного развития и функционирования.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование развития животноводства в России и роли хозяйств населения в этом процессе, основанное на данных Росстат, выявило ряд ключевых тенденций и особенностей. Анализ данных таблицы 1 показывает, что за исследуемый период общий индекс производства продукции животноводства для всех категорий хозяйств оставался стабильным, демонстрируя незначительный рост. В 2021 и 2022 годах общий индекс производства составил 101,9% относитель-

но уровня 2020 года. Это свидетельствует о небольшом, но устойчивом увеличении объемов производства животноводческой продукции в стране, несмотря на экономические и социальные вызовы, такие как рост цен на корма и ветеринарные препараты, а также последствия глобальных экономических кризисов.

Сельскохозяйственные организации продемонстрировали более значительный рост производства животноводческой продукции по сравнению с другими категориями хозяйств. В 2021 году индекс производства в сельскохозяйственных организациях составил 103,6%, а в 2022 году он увеличился до 104,9%.

Этот рост можно объяснить несколькими факторами:

1. Инвестиции в технологии и инфраструктуру. Крупные сельскохозяйственные предприятия имеют доступ к современным технологиям, что позволяет им эффективно управлять производственными процессами и улучшать качество продукции.

2. Поддержка со стороны государства. Государственные программы, направленные на субсидирование сельскохозяйственных предприятий и улучшение их доступа к кредитным ресурсам, также способствовали росту производства.

3. Экономия на масштабе. Крупные предприятия имеют возможность оптимизировать затраты на производство благодаря эффекту масштаба, что позволяет им оставаться конкурентоспособными даже в условиях роста издержек.

Таблица 1

Индексы производства продукции животноводства по категориям хозяйств (в сопоставимых ценах; в процентах) [1]

Годы	Хозяйства всех категорий	в том числе		
		сельскохозяйственные организации	хозяйства населения	крестьянские (фермерские) хозяйства
2020=100				
2021	101,9	103,6	98,0	105,3
2022	101,9	104,9	95,1	108,5
2023	104,4	110,6	92,1	109,5
К предыдущему году				
2020	101,9	103,9	97,9	104,9
2021	101,9	103,6	98,0	105,3
2022	100,0	101,3	97,0	103,0
2023	102,5	105,4	96,9	101,0

Крестьянские (фермерские) хозяйства также продемонстрировали значительный рост в производстве животноводческой продукции. В 2021 году индекс производства в этих хозяйствах составил 105,3%, а в 2022 году он увеличился до 108,5%. Эти показатели свидетельствуют о высоком уровне адаптации фермеров к текущим экономическим условиям и способности этих хозяйств эффективно использовать доступные ресурсы. Основными факторами, способствующими росту производства в крестьянских (фермерских) хозяйствах, являются:

1. Гибкость и адаптивность. Крестьянские (фермерские) хозяйства, будучи менее бюрократизированными по сравнению с крупными предприятиями, способны быстрее реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и внедрять инновационные методы ведения хозяйства.

2. Поддержка кооперации. В последние годы наблюдается активное развитие сельскохозяйственных кооперативов, которые помогают мелким фермерам объединять ресурсы, снижать затраты на производство и улучшать доступ к рынкам сбыта.

3. Использование местных ресурсов. Фермеры активно используют местные природные ресурсы, что позволяет им минимизировать затраты на логистику и сырье, увеличивая тем самым рентабельность своих хозяйств.

Личные подсобные хозяйства населения, в отличие от сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, показали снижение объемов производства животноводческой продукции. В 2021 году индекс производства составил 98%, а в 2022 году он снизился до 95,1%. Эти данные указывают на сокращение объемов производства в данной категории хозяйств, что может быть связано с несколькими причинами:

1. Ограниченные ресурсы. Личные подсобные хозяйства, как правило, не обладают достаточными ресурсами для поддержания устойчивого роста производства. Рост цен на корма и ветеринарные препараты может существенно сказываться на их финансовой устойчивости.

2. Возрастная структура населения. В сельских районах наблюдается старение населения, что приводит к сокращению числа людей, способных активно заниматься сельским хозяйством.

3. Миграция в города. Продолжающаяся урбанизация и миграция сельского населения в города также негативно сказываются на производственных возможностях личных подсобных хозяйств.

Анализ данных таблицы 2 показывает, что численность личных подсобных хозяйств населения имеет тенденцию к сокращению. Это подтверждается данными о снижении индекса производства продукции в данной категории хозяйств, как было указано ранее. Снижение численности хозяйств связано с общими демографическими тенденциями, включая старение сельского населения и миграцию в города. Тем не менее, оставшиеся хозяйства продолжают играть важную роль в обеспечении местных сообществ продовольственными ресурсами, особенно в отдаленных и труднодоступных районах, где крупные сельскохозяйственные организации и фермеры могут быть менее активными. Данные таблицы 2 также показывают, что, несмотря на сокращение численности, оставшиеся личные подсобные хозяйства продолжают обеспечивать значительную часть продовольственных потребностей сельских семей. Эти хозяйства ориентированы на самообеспечение, и значительная часть произведенной продукции потребляется непосредственно в домохозяйствах.

В личных подсобных хозяйствах производится мясо, молоко и яйца. Объем их производства остается на стабильном уровне, что подтверждает важность этих хозяйств для обеспечения продовольственной безопасности на местном уровне. Снижение общего объема производства указывает на необходимость разработки дополнительных мер поддержки и стимулирования. Личные подсобные хозяйства вносят значительный вклад в поставки свежей продукции на местные рынки, обеспечивая доступ населения к качественным продуктам. Особое значение личные подсобные хозяйства имеют в регионах с низкой плотностью населения и недостаточно развитой инфраструктурой, где они часто выступают основными поставщиками продовольствия, особенно в условиях ограниченной логистики крупных поставок.

Данные таблиц 1 и 2 демонстрируют зависимость динамики производства животноводческой продукции в России от комплекса факторов, таких как экономическая ситуация, доступность ресурсов и государственная поддержка.

Таблица 2

Основные показатели деятельности хозяйств населения [1]

	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Посевная площадь, млн га	2,7	2,4	2,3	2,3	2,3	2,3
в том числе:						
зерновых и зернобобовых культур	0,5	0,4	0,4	0,4	0,5	0,6
технических культур	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1
картофеля и овощебахчевых культур	1,7	1,4	1,4	1,3	1,2	1,1
кормовых культур	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Поголовье скота и птицы (на конец года), млн голов:						
крупного рогатого скота	7,9	7,4	7,3	7,1	6,8	6,6
в том числе коров	3,6	3,4	3,3	3,2	3,1	3,0
свиней	3,3	2,5	2,4	2,2	1,9	1,7
овец и коз	11,5	10,7	10,4	10,1	9,6	9,4
птицы	89,0	83,1	80,6	78,0	75,5	72,9
Производство продуктов сельского хозяйства, млн т:						
картофеля	17,9	15,2	14,5	12,8	11,3	11,6
овощей	7,9	7,5	7,3	6,9	6,5	6,3
плодов и ягод	2,0	2,1	2,3	2,3	2,6	2,6
скота и птицы на убой (в убойном весе)	2,1	1,9	1,9	1,8	1,8	1,7
в том числе:						
крупного рогатого скота	1,0	0,9	0,9	0,8	0,8	0,8
свиней	0,6	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4
овец и коз	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
птицы	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
молока	13,2	11,9	11,7	11,5	11,2	11,0
яиц, млрд шт.	8,7	8,3	8,2	8,1	7,9	7,8
шерсти (в физическом весе), тыс. т	27,3	25,8	23,5	22,9	21,8	20,4
меда, тыс. т	62,9	61,1	60,0	62,4	60,9	62,9

Сельскохозяйственные организации и фермерские хозяйства показывают положительные результаты, демонстрируя способность адаптироваться к изменениям в экономике. Тем не менее, сокращение производства в личных подсобных хозяйствах вызывает опасения, так как они играют ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности на местах. В связи с этим важно разработать меры, направленные на сохранение и развитие данного сектора.

Государственная поддержка играет важную роль в развитии сельского хозяйства. Субсидии, льготные кредиты и программы поддержки кооперации способствуют увеличению объемов производства в крупных хозяйствах, но личные подсобные хозяйства часто остаются вне сферы должного

внимания. Это приводит к снижению их производственных возможностей и объема выпускаемой продукции. Необходима более целенаправленная помощь в виде доступа к финансовым ресурсам, субсидий на корма и ветеринарные препараты, а также внедрения образовательных программ для повышения эффективности хозяйств.

Сокращение численности личных подсобных хозяйств связано с демографическими изменениями в сельских районах. Старение населения и миграция в города уменьшают число сельских жителей, занимающихся сельским хозяйством. Особенно заметно старение в отдаленных регионах, что требует мер по улучшению условий жизни в сельской местности, развитию социальной и транспортной инфраструктуры

и созданию рабочих мест, чтобы удержать молодое население и сохранить традиции ведения хозяйства.

Эффективность личных подсобных хозяйств можно значительно повысить за счет внедрения современных технологий, таких как улучшенные методы кормления, генетическая селекция и устойчивое управление ресурсами. Программы обучения и консультаций способствуют распространению этих технологий среди сельского населения и повышению производственных показателей хозяйств.

Выводы

Исследование позволяет сделать несколько ключевых выводов о состоянии животноводства и роли личных подсобных хозяйств:

1. В России наблюдается устойчивый рост производства животноводческой про-

дукции, особенно в крупных хозяйствах, что говорит об их успешной адаптации к экономическим условиям.

2. Личные подсобные хозяйства демонстрируют снижение объемов производства, что связано с ограниченными ресурсами и демографическими изменениями. Несмотря на это, они остаются важными для местного продовольственного обеспечения, особенно в удаленных районах.

3. Для поддержки личных подсобных хозяйств необходимы государственные меры, включая субсидии, льготные кредиты и обучение.

4. Внедрение технологий может повысить их эффективность и рентабельность.

Таким образом, поддержка личных подсобных хозяйств должна стать приоритетом государственной политики для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства в стране.

Библиографический список

1. Сельское хозяйство в России. 2023. Основные показатели сельского хозяйства. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel_xoz_2023.htm (дата обращения: 23.07.2024).
2. Абдуллаева С.С. Развитие животноводства – основа обеспечения страны продуктами питания // Журнал научных и прикладных исследований. 2016. № 9. С. 15-16.
3. Адукова А.Н. Хозяйства населения: состояние и роль в современных условиях // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. № 10(92). С. 99-109. DOI: 10.33938/2210-99.
4. Ахметжанова Н.А. Роль отрасли животноводства в развитии малого и среднего агробизнеса и перспективы развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 4(122). С. 30.
5. Бабаева А.Д. Роль домашних хозяйств сельского населения по регионам // Молодой ученый. 2016. № 25(129). С. 239-241.
6. Брянская О.Л. Роль личных подсобных хозяйств населения в развитии сельских территорий в Республике Бурятия // Экономика и предпринимательство. 2021. № 6(131). С. 621-624. DOI: 10.34925/EIP.2021.131.6.120.
7. Бунина И.А. Уровень развития животноводства Волгоградской области // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 2-2(61). С. 15-17.
8. Величко А.Н. Государственная поддержка развития животноводства в условиях введения санкций // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 9. С. 166-169.
9. Гайдуков А.А. Место и роль личных подсобных хозяйств населения в аграрной экономике Республики Беларусь // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 4. С. 9-13.
10. Гайдуков А.А. Роль хозяйств населения в производстве продукции сельского хозяйства Беларуси и России // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 1. С. 25-28.
11. Гончаров В.Д., Селина М.В. Роль личных подсобных хозяйств в продовольственном обеспечении населения регионов страны // Никоновские чтения. 2022. № 27. С. 204-208.
12. Дегтерев Г.П. Тенденции и перспективы развития мясного животноводства // Эффективное животноводство. 2016. № 1(122). С. 38-39.
13. Котелевская Е.А. Пути развития животноводства на Кубани // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 3-1(69). С. 23-25.

14. Кропивко М.М. Роль хозяйств населения в обеспечении потребностей человека // Экономика АПК. 2016. № 4(258). С. 38-44.
15. Лайпанова З.М. Роль и значение личных подсобных хозяйств населения // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11, № 6. С. 33.
16. Лайпанова З.М. Роль личных подсобных хозяйств в самообеспечении населения продуктами питания // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 44(6). С. 166-168.
17. Лактюшина Е.В. Оценка роли и значения крестьянских (фермерских) хозяйств в продовольственном обеспечении населения Рязанской области // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2019. № 1(28). С. 53-60. DOI: 10.21777/2587-554X-2019-1-53-60.
18. Назаров Д.М., Кондратенко И.С., Сулимин В.В., Шведов В.В. Цифровизация сельского хозяйства на примере Румынии // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 6(390). С. 622-624. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_622.
19. Плотникова Е.В. Тенденции развития подотраслей животноводства в Краснодарском крае // International Scientific and Practical Conference World science. 2016. Т. 5, № 1(5). С. 47-51.
20. Потенко Т.А., Жуплей И.В., Графов Р.А. О роли хозяйств населения в агроэкономике Приморского края: взгляд на проблему импортозамещения // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1(78). С. 1205-1209.
21. Прокофьев А.В., Прокофьева Е.Н. Средства населения в системе жилищно-коммунального хозяйства: роль, особенности формирования и перераспределения // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19, № 6. С. 76-88. DOI: 10.29141/2073-1019-2018-19-6-6.
22. Рассказов А.Н. Реализация государственной программы развития сельского хозяйства и основные направления развития животноводства // Вестник Всероссийского научно-исследовательского института механизации животноводства. 2019. № 3(35). С. 152-156.
23. Ситдикова Г.З. Роль хозяйств населения в условиях импортозамещения // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 5(13). С. 521-524.
24. Старкова О.Я. Роль хозяйств населения в обеспечении продовольствием жителей региона // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 1. С. 230-239. DOI: 10.15593/2224-9354/2021.1.17.
25. Шибалкин А.Е. Роль личного подсобного хозяйства в обеспечении населения продуктами питания // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 7. С. 44-49. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-7-44-49.
26. Шмидт Ю.И. Роль хозяйств населения в устойчивом развитии сельских территорий Тверской области // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 2-2(14). С. 274-277.

УДК 336:368.013.3

М. А. Селиванова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: maaselivanova@fa.ru

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ АРЕНДЫ ЖИЛЬЯ

Ключевые слова: аренда жилья, риски, страхование, онлайн-платформы аренды жилья, защита прав арендаторов, защита прав арендодателей.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с повышением уровня защиты прав участников аренды жилья (арендатора и арендодателя). Особое внимание уделяется опыту зарубежных стран, который, по мнению автора, может быть тиражирован и в России. Автор проводит сравнительный анализ функциональных возможностей актуальных российских платформ по сдаче имущества в аренду и делает вывод о том, что данные платформы ориентированы на защиту прав арендаторов, а не арендодателей. Соответственно, предлагается запустить единую платформу аренды жилья Министерства строительства России и дополнить ее дополнительными вкладками (урегулирование спорных ситуаций, налогообложение собственников жилья, сдающих его в аренду, обязанности и риски для участников аренды жилья и др.). Проведенный анализ страховых продуктов на рынке страхования для арендаторов и арендодателей показал, что их спектр ограничен и необходимо рассмотреть возможности разработки и предложения новых страховых продуктов для данного сегмента клиентов. Ссылаясь на успешный опыт Испании, предлагается ввести страхование от неуплаты при сдаче жилья с расчетом индивидуального страхового тарифа.

M.A. Selivanova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: maaselivanova@fa.ru

INCREASING THE LEVEL OF PROTECTION FOR RENTAL PARTICIPANTS

Keywords: rental housing, risks, insurance, online rental platforms, protection of tenants' rights, protection of landlords' rights.

The article discusses issues related to increasing the level of protection of the rights of participants in the rental of housing (tenant and landlord). Special attention is paid to the experience of foreign countries, which, according to the author, can be replicated in Russia. The author conducts a comparative analysis of the functionality of current Russian rental platforms and concludes that these platforms are focused on protecting the rights of tenants, not landlords. Accordingly, it is proposed to launch a single housing rental platform of the Ministry of Construction of Russia and supplement it with additional tabs (settlement of disputes, taxation of homeowners renting it out, responsibilities and risks for rental participants, etc.). The analysis of insurance products in the insurance market for tenants and landlords showed that their range is limited and necessary to consider the possibilities of developing and offering new insurance products for this segment of customers. Referring to the successful experience of Spain, it is proposed to introduce insurance against non-payment when renting housing with the calculation of an individual insurance tariff.

Введение

Вопрос аренды жилья остается весьма важным для граждан многих стран. Арендаторов и арендодателей интересуют вопросы не только стоимости аренды жилья, а в большей степени договорные отношения, которые возникают в процессе передачи имущества и гарантии через установленные обязательства.

Если говорить об актуальности темы, то можно рассмотреть результаты ис-

следования, проведенного Statista Global Consumer Survey в 2021 году [1]. Исследование проводилось среди граждан различных стран в возрасте от 18 до 64 лет, число респондентов в каждой стране составило не менее 15 000 человек. В развитых странах (Канаде, Великобритании, Франции, Германии) доля тех, кто арендует жилье составляет более 40%.

Россия и Китай являются лидерами в этом списке по доле лиц, владеющих соб-

ственным жильем (более 85%) [1]. При этом в России 11% граждан арендуют жилье. Соответственно, возникает много правовых вопросов, касающихся аренды жилья, защиты прав интересов арендаторов и арендодателей. В разных странах существуют разные подходы к обеспечению прав и обязанностей сторон – арендной сделки с недвижимостью.

Цель исследования – проанализировать опыт зарубежных стран и предложить мероприятия по повышению уровня защиты участников арендной сделки.

Материал и методы исследования

В исследовании используется сравнительный страновой анализ, статистический анализ базы данных официальных источников и экспертные оценки. В исследовании используются публикации таких ученых, как Аджаяев И.В. [2], Горбатов И.В. [6], Грызенькова Ю.В. [3,5,6], Кириллова Н.В. [2], Клименко Е.А. [7], Кузнецов Д.А. [9], Кузьмич Н.П. [10], Пирогова Т.В. [4], Чернявский А.П. [4], Цыганов А.А. [2, 3, 5, 6] и др., а также интернет-ресурсы и аналитические отчеты.

Результаты исследования и их обсуждения

Рассмотрим опыт Италии: на стороне арендаторов и защите их прав выступают и такие национальные организации, как SUNIA, SICET или ANIA. И, если арендатор почувствовал дискриминацию, то он может обратиться и подать жалобу на арендодателя [11].

В Испании с 2018 года продолжают попытки реформировать сферу аренды жилья: в 2018 году в результате реформы рынка аренды были изменены требования к длительности срока договора аренды и залога. Данный закон не был принят, но уже в январе 2023 года в силу вступил новый пакет мер поддержки жилищного сектора Испании в условиях высоких темпов роста инфляции и процентных ставок [12]. Этот пакет мер был одобрен Советом министров Испании и в качестве основных изменений было предложено обязательное шестимесячное продление срока действия договоров аренды жилья в случае окончания срока действия этих договоров, чье истечение попадает под любую дату до 30 июня 2023 года. В отличие от России, в Испании проблематичнее снять жилье, имея ребенка или домашних

животных, так как арендодатели опасаются нанесения ущерба имуществу или проблем с выселением жильцов в случае неуплаты, у которых есть дети.

В 2024 году в России прогнозируется рост спроса на аренду жилья, что также связано с тем, что за последние два года наблюдается рост ключевой ставки Банка России, которая влияет на потребительский спрос на рынке ипотечного жилья, и, соответственно, на спрос арендуемого жилья.

В сентябре 2024 года ключевая ставка выросла до 19%, что несомненно скажется на стоимости ипотечных кредитов, особенно в условиях закрытия программ льготного кредитования. По данным сайта «Авито Недвижимость», объем квартир, которые сдаются в долгосрочную аренду за июнь-июль 2024 года вырос на 0,7%, что не свойственно для этого периода. Но такую тенденцию можно объяснить тем, что наблюдается сокращение числа договоров, связанных с покупкой жилья из-за роста стоимости кредитов. Также на спрос арендного жилья оказывает влияние и снижение предложения на рынке в связи с сокращением числа квартир для сдачи в аренду (по данным «Яндекс Аренды»).

Серьезной проблемой на рынке арендного жилья в России является «теневой» сектор, который по данным исследования «Дом. РФ» составляет 95%. Таким образом, бюджет не дополучает налоговых поступлений на сумму около 100 млрд руб. каждый год. В настоящее время в России единственным фактором, положительно влияющим на желание арендаторов заключать официально оформленные договоры, является рост цен на аренду жилья [13,14].

Росстат не предоставляет официальных данных по количеству сдающегося в аренду жилья, ни по числу квартиросъемщиков и сданных квартир. Поэтому единственным инструментом оценить данную проблему на рынке остается использование результатов социологических исследований.

В России тоже достаточно много прав у арендаторов по сравнению с арендодателями. Но законодательно они будут защищены, если составлен и подписан договор найма квартиры, в котором будут зафиксированы основные условия сделки.

Рассмотрим по аналогии с анализируемыми зарубежными странами особенности аренды жилья в России. Максималь-

ный срок договора найма жилья в России составляет 5 лет. Даже, если в договоре не указан срок, он автоматически будет считаться заключенным на срок 5 лет. В зависимости от срока договора применяются разные статьи закона [15].

На практике собственники квартиры предлагают заключать договор краткосрочного найма сроком на 11 месяцев. Такой договор не регистрируется в Росреестре (регистрации подлежат договоры аренды длительностью более года), это его основное преимущество.

Если срок договора заключается менее, чем на 1 год, то у арендатора возникают следующие права и обязанности: не обязан указывать в договоре всех, кто проживает с ним, не имеет преимущественного права на наем квартиры на следующий срок, не вправе сдавать квартиру в поднаем, пускать в квартиру временных жильцов. Собственник жилья имеет право расторгнуть договор, если арендатор не платит 2 месяца [16].

Если договор большим сроком, то арендатор обязан указывать в договоре всех, кто проживает, имеет преимущественное право на наем квартиры на следующий срок, может сдавать квартиру или ее часть в поднаем с согласия собственника. А вот арендодатель может расторгнуть договор только после 6 месяцев неуплаты.

Долгосрочный договор аренды подразумевает обременение квартиры, т.е. если собственник продаст квартиру, то новый собственник не сможет выселить арендаторов до момента окончания срока действия договора.

Еще одним важным моментом является то, что собственник может быть с детьми. В России свои подходы в решении вопросов, связанных с отношениями между арендодателями и арендаторами жилья с детьми: арендодатели проявляют лояльность к арендаторам с детьми, так как считают их более ответственными. Наибольшая доля от всех объявлений с отметкой «Можно с детьми» наблюдается в Москве (49,9%), Санкт-Петербурге (42,4%), Свердловской области (14,1%), Нижегородской области (12,1%) и Московской области (12,1%) [17].

В России при отсутствии заключенного договора найма собственник жилья вправе выселить арендатора с детьми в любой момент, но если же договор заключен, то для выселения придется обратиться в суд.

Важным моментом является то, что собственник жилья должен предупредить о выселении за три месяца. Арендодатель может потребовать выселения арендатора с несовершеннолетними детьми в следующих случаях:

- истечение срока действия договора аренды найма жилья;
- нарушение сроков уплаты (прописываются в договоре) или неуплата за проживание в арендуемом жилье и коммунальные услуги;
- жилое помещение используется не по назначению (в качестве офиса и т.д.);
- жилое помещение сдается в субаренду третьим лицам;
- арендатор наносит вред имуществу и нарушает условия содержания жилья;
- специальная комиссия вынесла решение об аварийном состоянии съемного жилья;
- нарушение общественного порядка и обоснованные жалобы соседей и др.

В Российской Федерации досрочное расторжение договора найма жилья возможно только через суд и только при определенных нарушениях договора, которые прописаны в ст. 687 Гражданского кодекса Российской Федерации. Арендатор может досрочно расторгнуть договор, но должен оповестить собственника жилья за 3 месяца до этого или расторгнуть договор через суд в предусмотренных законом случаях (например, аварийное состояние дома, в котором расположена квартира).

Прозрачность рынка аренды жилья формируется благодаря развитию и внедрению платформенных решений. Такие решения позволяют сделать рынок не только прозрачным, но понятным многие вопросы, касающиеся заключения договоров аренды жилья в России.

В настоящее время существуют платформы, где представлены проверенные арендодатели: «Циан», «Авито Недвижимость», ДомКлик, Яндекс.Недвижимость и Самолет.Плюс.

Рассмотрим более подробно специфику их деятельности и функциональные возможности (таблица).

Анализ платформ, представленных на российском рынке аренды, показал, что в большей степени данные платформы ориентированы на защиту прав арендаторов, а не арендодателей.

Популярные платформы аренды жилья в России

Наименование сайта/платформы	Описание
Циан [18]	<ul style="list-style-type: none"> – является лидером актуальных объявлений; – обладает значительным клиентским охватом, внедрена защита номеров телефонов от мошенников, спама и лишних звонков (система подменных номеров – автоматическая замена на номер, предоставленный Циан); – возможность оформления сделок онлайн; – возможность оформления сделок с помощью «Госключача»; – возможность оставлять отзывы и анализировать их для улучшения клиентского опыта; – возможность подтверждения аккаунта через «Госуслуги», Сбер ID, Tinkoff ID.
Авито Недвижимость [19]	<ul style="list-style-type: none"> – работает в рамках концепции безопасной сделки с целью защиты прав участников арендных отношений; – важное изменение для арендодателей – для размещения объявления о посуточной аренде квартир в любом городе необходимо пройти проверку и подключение к сервису онлайн-бронирования.
ДомКлик [20]	<ul style="list-style-type: none"> – принадлежит «Сбербанку»; – легко синхронизируется с банковскими услугами; – регистрация только с помощью Сбер.ID; – база данных недвижимости меньше по сравнению с конкурентами; – предложения проходят проверку и модерацию. – есть возможность не только арендовать, но и купить жилье; – высокая надежность; – онлайн-сопровождение сделок; – удобство общения с менеджерами; – скидки.
Цифровой сервис долгосрочной аренды квартир «Самолет Плюс» [21]	<ul style="list-style-type: none"> – арендная сделка происходит онлайн в приложении без контактов собственника и арендатора; – есть возможность приобрести пакет услуг (проверка арендатора, страховка, сопровождение сделки); – вместо депозита оформленная страховка как гарантия для арендодателя; – арендатор платит всю комиссию сразу, таким образом аренда на срок более года оказывается более выгодной. <p>Примечание: если арендатор по каким-то причинам не может в установленные сроки совершить очередной платеж, то Самолет делает это за него.</p>
Яндекс. Недвижимость [22]	<ul style="list-style-type: none"> – возможность снять квартиру онлайн и в один клик (для квартир, которые можно арендовать без очного просмотра); – арендатор может моментально отправить заявку на заинтересовавшую квартиру, нажав на кнопку «Снять»; – все условия аренды в одном месте: с какой даты возможно заселение, можно ли арендовать квартиру с детьми или с животными и другие важные параметры; – заполнение документов арендатором онлайн.

Источник: составлено авторами.

Заключение

Исходя из рассмотренного опыта зарубежных стран и вышеизложенного предлагаются следующие рекомендации:

1. Запустить единую платформу аренды жилья Минстрой России, запуск которой обсуждается с 2021 года и основной целью которой является защита интересов граждан и создание прозрачных условий при заключении договоров аренды.

По планам арендодатели должны вносить информацию о заключаемом договоре аренды в течение 30 дней с момента его подписания [23]. Трудности ввода в эксплуатацию такой платформы связаны с тем, что проводимые арендные платежи и деклара-

ция доходов, полученных от сдачи недвижимости в аренду, будет передаваться в ФНС России, что не всегда может нравиться арендодателям. Так же есть предположение, что с введением такой платформы может отпасть необходимость в рассмотренных коммерческих платформах.

При этом предусмотрена и система штрафов в случае уклонения от использования платформы (для физических лиц – от 500 до 2500 рублей; для юридических лиц – 5000 до 10000 рублей).

На данной платформе можно рассмотреть несколько вкладок, которые были бы полезны, как арендаторам, так и арендодателям, проанализировав зарубежный опыт.

В США одной из топовых платформ на рынке аренды жилья является платформа Airbnb, которая включает в себя функции публикации, продажи, поиска и бронирования жилья. На данной платформе есть важные разделы, которые можно было бы разместить на российской единой платформе аренды жилья [17]:

- Урегулирование спорных ситуаций.
- Налогообложение собственников жилья, сдающих его в аренду.
- Обязанности и риски для участников аренды жилья.
- Нормативно-правовое обеспечение взаимоотношений участников рынка аренды жилья и юридическое сопровождение.

• Как распознать мошенников на рынке?

Данные разделы будут полезны для пользователей платформы аренды жилья Минстроя России и позволят сократить время на поиск информации по организации сделок.

В условиях внедрения цифровых технологий представляется возможным установить синхронизацию с базами данных государственных сервисов, благодаря чему собственники жилья смогут проверить потенциальных арендаторов на наличие просроченной задолженности перед банком, налоговой службой или по алиментам и, наоборот.

Это позволит предотвратить возможные мошеннические схемы со стороны всех участников арендной сделки, значительно снизить уровень мошенничества и повысит прозрачность сделок.

2. Доработать существующие платформы в части онлайн-сделок: заключение сделок с помощью Госключача, синхронизация информации с Госуслугами, информация не только об арендодателях, но и рейтинг арендатора, который будет формироваться на основе собранных данных (частота смены квартиры и причины) и отзывов арендодателей.

3. Используя цифровые технологии, на государственном уровне можно разработать и внедрить систему выявления нелегальной аренды жилья на основе анализа больших данных.

4. Информирование арендодателей о налоговых преференциях (например, через единую платформу аренды жилья Минстроя России).

5. Рассмотреть несколько вариантов программ страхования для арендаторов:

В качестве защиты прав арендодателя существует система включения залога или депозита, который оставляет арендатор, но тут тоже достаточно спорных моментов и много времени может быть потрачено на решение данного вопроса.

Одним из успешных примеров защиты прав арендодателей является опыт Испании, когда с 2023 года арендодатели стали предлагать арендаторам страхование от неуплаты (*seguro de impago*) при сдаче жилья нерезидентам, причем страховой тариф рассчитывается индивидуально для каждого отдельного арендатора в зависимости от представленных им данных. Арендатор предоставляет в страховую компанию справку, подтверждающую стабильный и достаточный доход или трудовой договор, идентификационный номер налогоплательщика, предыдущий договор аренды жилья при его наличии.

На российском страховом рынке нет пока таких предложений, но, если появиться необходимость, страховщики могут предложить такой продукт.

Из тех продуктов, что уже есть на страховом отечественном рынке, можно предложить арендаторам следующие виды страхования:

- страхование ответственности арендатора;
- страхование арендуемого помещения;
- страхование недвижимого имущества в арендуемом помещении.

При этом расходы по страхованию ложатся на арендатора, а не на арендодателя, при этом для арендодателя это гарантия спокойствия и защиты его имущества. Если арендатор, не согласен на страхование, соответственно, стоимость платы за аренду жилья может повыситься, а сам арендодатель может застраховать имущество и ответственность, например, перед соседями.

На российском страховом рынке большинство страховых компаний предлагают застраховать ответственность арендатора (Ингосстрах, ПАРИ: арендодатель указан как выгодоприобретатель на случай ущерба его имуществу), страхование недвижимости (Т-Банк: ответственность арендатора, арендуемое помещение и имущество в нем) [24, 25]. Лидерами на рынке являются следующие страховщики: СОГАЗ, Сбер-Страхование, Ингосстрах, ВСК, РЕСО-Гарантия, Абсолют страхование.

Проанализировав страховые продукты, представленные на рынке, отметим,

что можно также застраховать конструктив квартиры, отделку и движимое имущество.

При заключении таких видов договора страхования стоит обратить внимание на существенные условия страхования и понять кому в итоге будет предназначаться выплата при наступлении страхового случая: собственнику жилья или арендатору, который заключил договор страхования.

В 2023 году сервис ПИК-Аренда и «АльфаСтрахование» предложили стандарт, который позволяет заменить разовый залог при аренде квартиры на специальную страховую программу [26]. Преимуществом данного предложения является то, что макси-

мальная выплата составляет 1 млн рублей, а стоимость полиса будет зависеть от размера арендной платы и будет автоматически включаться в цену аренды, таким образом арендатор не оставляет депозит, а вносит небольшую сумму ежемесячно.

Таким образом, арендатору проще снять жилье, а у арендодателя появляются гарантии того, что жилье защищено от неуплаты аренды, повреждений имущества и отделки, а также от возможного ущерба соседям.

Предложенные меры позволят повысить уровень защиты прав участников аренды жилья в России и создать условия по защите прав собственников жилья.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Библиографический список

1. График: аренда или владение? Местоположение решает все. Statista [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/chart/24738/gcs-share-renting-and-owning-home/> (дата обращения: 01.03.2024).
2. Развитие рынка доступного жилья / Н.В. Кириллова, А.А. Цыганов, И.В. Аджаяев и др. М.: Прометей, 2024. 670 с.
3. Грызенок Ю.В., Семенюк А.Г., Цыганов А.А. Оценка мирового развития доступности жилых новостроек в 2023 году // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 3(270). С. 27-31.
4. Чернявский А.П., Пирогова Т.В. Методы и инструменты повышения эффективности эффективных финансовых механизмов решения жилищных проблем в субъектах Сибирского федерального округа // Сибирская финансовая школа. 2023. № 3(151). С. 42-56. DOI: 10.34020/1993-4386-2023-3-42-56.
5. Грызенок Ю.В., Цыганов Г.А. Страхование жилья при посуточной аренде // Формирование страховой культуры: финансовое просвещение и ответственный бизнес: Сборник труда XXV Международной научно-практической конференции, Москва, 04 июня 2024 года. М.: Прометей, 2024. С. 197-201.
6. Управление рисками и страхованием на предприятиях общественного питания: учебник / И.В. Горбатов, Ю.В. Грызенок, А.В. Дорожкин и др. М.: КноРус, 2023. 238 с.
7. Клименко Е.А. Аренда квартиры: методы поиска и связанные с этим риски // Инновационная наука. 2015. № 12-1. С. 130-132.
8. Астраханцева Е.Ю., Грызенок Ю.В., Печеная Л.Т., Цыганов А.А. Потребительское событие поведения жителей на рынке загородной жилой недвижимости // АПК: экономика, управление. 2023. № 4. С. 89-99. DOI: 10.33305/234-89.
9. Кузнецов Д.А. «Теневая» аренда жилья: проблемы, пути решения // Вестник Академии знаний. 2020. № 6 (41). С. 187-191.
10. Кузьмич Н.П. Рынок аренды жилой недвижимости: проблемы и тенденции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 8-1. С. 148-150.
11. Сайт итальянского агентства недвижимости Gabetti [Электронный ресурс]. URL: <https://vtoridom.com/gabetti> (дата обращения: 05.03.2024).
12. Новые меры поддержки сектора недвижимости были утверждены правительством Испании [Электронный ресурс]. URL: <https://spain-real.estate/ru/news/new-measures-to-support-the-real-estate-sector-have-been-approved-by-the-spanish-government/> (дата обращения: 05.03.2024).
13. Сколько стоит аренда жилья в крупнейших мегаполисах страны. Исследование Домклик [Электронный ресурс]. URL: <https://consult-cct.ru/skolko-stoit-arenda-zhilya-v-krupnejshih-megapolisah-strany-issledovanie-domklik> (дата обращения: 05.07.2024).
14. «Дом.РФ» оценил рынок серой аренды жилья в России [Электронный ресурс]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/64103d749a7947769fa9a042?from=copy> (дата обращения: 05.07.2024).

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ef1299ea90e67debabd7652899400ed0b36080fe/ (дата обращения: 05.03.2024).
16. В России планируется создать единую платформу аренды жилья [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cian.ru/novosti-v-rossii-planiruetsja-sozdat-edinuju-platformu-arendy-zhilja-318338/> (дата обращения: 05.04.2024).
17. Условия предоставления услуг Платформы «Airbnb» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.airbnb.ru/help/article/2908#> (дата обращения: 05.04.2024).
18. Циан [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cian.ru/snyat/> (дата обращения: 05.04.2024).
19. Авито Недвижимость [Электронный ресурс]. <https://www.avito.ru/moskva/nedvizhimost> (дата обращения: 05.04.2024).
20. Дом.Клик [Электронный ресурс]. URL: <https://domclick.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).
21. Цифровой сервис долгосрочной аренды квартир «Самолет Плюс» [Электронный ресурс]. URL: https://samolet.ru/news/samolet-plyus-zapustil-polnostyu-cifrovoj-servis-d/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F (дата обращения: 05.04.2024).
22. Яндекс.Недвижимость [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2024-04-11_yandex_arend_a_dobavila (дата обращения: 05.04.2024).
23. Что застраховать в квартире, которую снимаете или сдаете в аренду [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tinkoff.ru/insurance/blog/rent-insurance/> (дата обращения: 08.04.2024).
24. Ингосстрах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ingos.ru/corporate/real-estate/tenants-go> (дата обращения: 08.04.2024).
25. ПАРИ [Электронный ресурс]. URL: <https://skpari.ru/corp/arendator/> (дата обращения: 08.04.2024).
26. ПИК-Аренда и «АльфаСтрахование» предложили страховку вместо залога при аренде недвижимости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asn-news.ru/news/82746> (дата обращения: 08.04.2024).

УДК 332.1

А. А. Татыев

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», Нальчик, e-mail: arsen.tatuev@mail.ru

Н. А. Мелкумян

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», Пятигорск, e-mail: melkumyan@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СБАЛАНСИРОВАННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, региональная экономика, социально-экономическое развитие, планирование.

В данной статье рассматриваются изменения в восприятии теории региональной экономики западными и российскими учеными. Обсуждаются вопросы сбалансированного социально-экономического развития российских регионов, пространственного равновесия, факторов размещения производительных сил и межрегиональных взаимодействий. Также акцентируется внимание на соотношении между производительным и непроизводительным развитием, а также на согласовании экономических процессов в контексте региональной изоляции. Автор подчеркивает, что концептуальные основы сбалансированного регионального экономического развития служат научно обоснованной основой для понимания неравномерности социально-экономического развития российских регионов на современном этапе. В заключение авторы акцентируют внимание на том, что сотрудничество между регионами, создание связей между регионами и федеральным правительством, а также развитие регионов как частей единого экономического поля и центров инноваций для стимулирования национальной экономики открывают значительные возможности для дальнейших научных изысканий.

А. А. Tatuev

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, e-mail: arsen.tatuev@mail.ru

N. A. Melkumyan

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, e-mail: aganin@mail.ru

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF BALANCED SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Keywords: socio-economic development, regional economy, socio-economic development, planning.

This article examines the changes in the perception of the theory of regional economics by Western and Russian scientists. The issues of balanced socio-economic development of Russian regions, spatial equilibrium, factors of productive forces and interregional interactions are discussed. Attention is also focused on the relationship between productive and unproductive development, as well as on the harmonization of economic processes in the context of regional isolation. The author emphasizes that the conceptual foundations of balanced regional economic development serve as a scientifically sound basis for understanding the uneven socio-economic development of Russian regions at the present stage. In conclusion, the authors emphasize that cooperation between regions, the creation of links between regions and the federal government, as well as the development of regions as parts of a single economic field and innovation centers to stimulate the national economy open up significant opportunities for further scientific research.

Введение

Концепция сбалансированного развития находится на стадии формирования.

Ключевое требование данной концепции заключается в нахождении равновесия между экологическими, социальными и экономическими аспектами. Это представлено

на основании целевых функций, но пути достижения данного равновесия не являются интегральными решениями и часто не поддаются строгой логике и систематизации. Данные подходы остаются на уровне общих рекомендаций. В связи с этим соответствие общего принципа устойчивого развития

специфике и уникальным особенностям отдельных регионов представляет собой сложную и актуальную задачу для ее решения. Для реализации сбалансированного подхода к этому единству, которое обеспечивает существование как человека, так и окружающей его среды, необходимо разработать качественно новые методы управления и эффективное региональное планирование, на основании различных ракурсов.

Цель исследования – проанализировать особенности сбалансированного социально-экономического развития российских регионов.

Материалы и методы исследования

Объектом данного исследования является сбалансированное социально-экономическое развитие региона.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы авторов, посвященные проблеме сбалансированного социально-экономического развития региона. Наиболее значимыми из них являются труды Э.Д. Вайсмана, В.О. Бооса, А.П. Горбунова, А.А. Татуева, А.П. Колядина, Т.Н. Тополевой и других.

В процессе обработки, изучения и анализа собранного материала применялись как общенаучные, так и специальные методы экономических исследований. В частности, использовались методы анализа и синтеза, интерпретации и смысловой реконструкции историко-экономических данных, абстрагирования, сравнения и декомпозиции.

Результаты исследования и их обсуждение

Устойчивость и конкурентоспособность национальной экономики России – задачи, решаемые только при условии сбалансированного развития всех ее регионов. Регионы стремятся к увеличению бюджетных поступлений, привлечению инвестиций, повышению реальных доходов граждан, уменьшению социально-политических рисков и решению местных социальных проблем. Однако, достичь этих целей непросто.

Одним из наиболее значимых вызовов для государства сегодня является эффективное перераспределение сверхдоходов от экспорта энергетических ресурсов и концентрация ресурсов в инновационных отраслях. Эффективное распределение этих средств способно стимулировать экономический рост и повысить уровень жизни населения,

однако, неравномерное распределение ресурсов может привести к усугублению региональных диспропорций.

Увеличение роли российских регионов в усилении эффективности социально-экономического развития страны способствовало проведению научных изысканий в области гармоничного регионального прогресса. В этой связи был проведен анализ взаимосвязей ключевых индикаторов социально-экономического развития регионов, определены причины неравномерного развития [1, с. 19].

Таким образом, были выявлены разнообразные причины, вызывающие диспропорции в социально-экономическом развитии региона. К объективным причинам, способствующим региональным различиям, относятся: 1) различия в природных и климатических условиях; 2) географическое положение; 3) демографические особенности; 4) наличие ресурсной базы; 5) субъективные факторы; 6) качество управления; 7) инвестиционная привлекательность; 8) качественная подготовка кадров; 9) развитие предпринимательской инициативы [5, с. 198].

Для преодоления региональных диспропорций необходимы комплексные меры, направленные на: 1) Выравнивание уровня развития. Перераспределение ресурсов в пользу менее развитых регионов, инвестиции в инфраструктуру, повышение уровня образования и квалификации кадров, стимулирование развития малого и среднего бизнеса, поддержка инноваций. 2) Стимулирование экономического роста. Создание благоприятного инвестиционного климата, развитие транспортной инфраструктуры, поддержка экспортно-ориентированных предприятий, развитие туризма. 3) Снижение социальной напряженности. Повышение уровня жизни населения, обеспечение равного доступа к социальным услугам, развитие здравоохранения, образование, культуры, создание новых рабочих мест. 4) Усиление интеграционных процессов. Создание межрегиональных кластеров, развитие межрегионального сотрудничества, координация действий федеральных и региональных органов власти [7, с. 1783].

Важно отметить, что решение задачи сбалансированного развития регионов требует комплексного подхода, который включает в себя не только экономические, но и социальные, политические, экологические аспекты. Сбалансированное развитие регионов является необходимым условием для устой-

чивого и конкурентоспособного развития российской экономики.

В свете современных экономических реалий, характеризующихся глобализацией, технологическими преобразованиями и растущими экологическими вызовами, особое значение приобретает глубокое понимание теоретических основ регионального развития.

В XVIII веке А. Смит, автор знаменитого труда «Богатства народов», заложил основы современной экономической науки, обосновав принцип «абсолютного преимущества». Согласно А. Смиту, страны должны специализироваться на производстве тех товаров, в которых они имеют преимущество над другими. Это предположение в равной степени применимо и к регионам: каждый регион обладает уникальными ресурсами и специфическими условиями, которые могут стать основой для специализации. Идеи Смита развил Д. Рикардо, введя понятие «сравнительное преимущество». Рикардо показал, что даже если одна страна имеет преимущество в производстве всех товаров, ей все же выгоднее специализироваться на тех, в которых ее преимущество является наиболее значительным. Данная концепция подчеркивает важность межрегиональной торговли, которая позволяет оптимизировать производство и повысить общий уровень благосостояния [2, с. 137].

В 50-60-х годах XX века американский экономист В. Леонтьев внес существенный вклад в теорию регионального развития, разработав метод «межотраслевого равновесия», который позволяет анализировать взаимосвязи между различными отраслями экономики. Метод Леонтьева, известный как модель «затраты-выпуск», позволяет не только рассчитать потребности в ресурсах для каждой отрасли, но и проанализировать влияние изменений в одной отрасли на другие [4, с. 52].

В начале XX века немецкий экономист А. Вебер разработал «теорию локализации», которая исследует факторы, определяющие местоположение предприятий. По Веберу, трудовые затраты, включая заработную плату и стоимость социального обеспечения, также являются значимым фактором, особенно в условиях высокой конкуренции. Агломерационный эффект же предполагает увеличение эффективности производства за счет концентрации предприятий в определенных регионах. Снижение транспортных

расходов, доступ к специализированным рабочим кадрам и инфраструктурам, возможность кооперации и обмена знаниями – все эти преимущества, определяемые агломерацией, могут быть весьма значимыми для роста производительности [6, с. 208]. Он показал, что факторы, влияющие на размещение производства, весьма многогранны и требуют комплексного анализа.

Развивая идеи Вебера, В. Кристаллер создал теорию «центральных мест», которая стала революционным шагом в понимании пространственной организации хозяйства. Ученый предположил, что в любой системе населенных пунктов существуют экономические центры – «центральные места», предоставляющие товары и услуги не только своему населению, но и прилегающим зонам. «Центральные места» характеризуются наличием определенного набора функций, которые могут быть административными, сервисными, торговыми или производственными. Важно, что эти функции отличаются по уровню иерархии, создавая сложную пространственную систему. Например, город, являющийся центром округа, будет иметь более широкий набор функций, чем село, расположенное на его территории. В. Кристаллер считал, что иерархическая организация «центральных мест» формируется в результате конкуренции и взаимодействия между разными центрами [2, с. 138]. Теория Кристаллера имеет огромное значение для планирования развития регионов и городов. Она позволяет оптимизировать размещение производственных и непроизводственных предприятий, учитывая потребности населения и потенциал развития разных территорий.

А. Лёш, исследуя концепцию Кристаллера, детализировал подход к пространственному размещению не только с точки зрения чистой прибыли, но и учитывая дополнительные экономические факторы. Он аргументировал, что успешные компании должны находиться в непосредственной близости друг к другу, создавая тем самым синергетический эффект. По его мнению, такая концентрация предприятий может способствовать увеличению общего спроса и снижению издержек за счет совместного использования инфраструктуры. Модель «кристаллеровой решетки» предполагает существование определенной геометрической структуры в пространственной организации хозяйства [5, с. 203]. А. Лёш также подчеркивал важ-

ность учета конкуренции между предприятиями. Он считал, что размещение производства должно учитывать конкурентные преимущества и возможности для успешного развития. Лёш также считал, что идеальное размещение предприятий должно обеспечивать как максимальную прибыль, так и устойчивое развитие региона. Он предлагал использовать интегрированный подход, учитывающий как экономические, так и социальные факторы.

Таким образом, теория размещения промышленного производства прошла длинный путь развития, от классических концепций А. Вебера до современных моделей А. Лёша. Современные теории размещения промышленного производства учитывают множество факторов, включая транспортные издержки, трудовые затраты, агломерационный эффект, научно-технический прогресс, рынки сбыта и реальную конкуренцию. Важно отметить, что размещение производства не является абстрактным процессом, а представляет собой сложный механизм, зависящий от взаимодействия множества факторов [5, с. 199].

Концепция индустриальных кластеров, получившая широкое распространение на Западе в 90-е годы XX века, в значительной степени перекликается с идеями, разработанными советскими учеными еще в середине прошлого столетия. В то время, как на Западе господствовали идеи свободной конкуренции и независимых предприятий, в СССР формировалась концепция территориально-производственных комплексов (ТПК) и региональных межотраслевых комплексов (РМОК). В основе этих концепций лежало понимание, что экономический успех достигается не просто за счет изолированного развития отдельных предприятий, а за счет синергии и взаимодополняемости в рамках единого территориального пространства. ТПК представляли собой сочетание различных отраслей промышленности, инфраструктуры, научных институтов и образовательных учреждений, объединенных в единую систему для совместного достижения целей. В то время, как зарубежные экономисты концентрировались на конкурентной борьбе между отдельными компаниями, советская наука сосредоточилась на сотрудничестве и интеграции в рамках региональных экономических систем. В 1990-х годах, с переходом к рыночной экономике, в России были введены новые

концепции, включая теории индустриальных кластеров [1, с. 20].

М. Портер считает, что кластерная модель дает компаниям и организациям, расположенным в ограниченных географических областях, значительные преимущества. Прежде всего, такая модель способствует увеличению конкурентоспособности, так как участники могут обмениваться опытом, технологиями и инновациями, что усиливает совместные усилия. Основным аспектом является взаимная дополняемость и единство задач участников кластера. Портер определил несколько значительных достоинств кластерного подхода: 1) Формирование комфортной среды для инновационного развития: близкое расположение участников кластера позволяет им легко обмениваться идеями, технологиями и опытом. 2) Увеличение эффективности производства: кластеры обеспечивают доступ к более дешевым и качественным ресурсам, таким как трудовые ресурсы, сырье, энергия и инфраструктура. 3) Снижение транспортных издержек: компании, расположенные в одном кластере, могут легко доставлять продукцию и услуги друг другу. 4) Повышение конкурентоспособности: кластеры позволяют компаниям создавать синергию и конкурировать на глобальном рынке в качестве единого целого.

Другой выдающийся экономист, М. Энрайт, установил связь между географическими кластерами и концепцией внешних эффектов бизнеса. Он отметил, что компании в кластерах получают дополнительные преимущества от взаимодействия с другими участниками кластера – «экстерналии». Это могут быть обмен знаниями, доступ к специализированным услугам, создание совместных проектов и др. [3, с. 125].

Итальянский экономист В. Парето выделил три ключевых понятия в своей теории, связанной с межрегиональными взаимодействиями в экономическом развитии: 1) «Парето-оптимум», 2) состояние экономического равновесия и 3) ядро. «Парето-оптимум» означает состояние, когда невозможно улучшить благосостояние одного индивида, не ухудшая благосостояние другого. 2) «Экономическое равновесие» представляет собой состояние, когда спрос и предложение на рынке сбалансированы. 3) «Ядра» являются регионами с высокой концентрацией экономической активности и развитой инфраструктурой.

Теория «длинных волн» Н.Д. Кондратьева в значительной мере влияла на развитие идей кластеризации в Советском Союзе. Он отметил, что экономическое развитие происходит циклично и связано с развитием научно-технического прогресса. Каждый цикл характеризуется появлением новых отраслей и технологий, которые становятся ведущими в эпоху. Эти отрасли определяют территориальную организацию производства, формируя новые промышленные центры и кластеры [4, с. 49].

В современном мире кластеры играют огромную роль в экономическом развитии. Они способствуют росту производительности, инновациям и созданию новых рабочих мест. Правительства многих стран активно поддерживают развитие кластеров, предоставляя финансовую и регуляторную поддержку. В России кластерная политика разрабатывается и реализуется с начала 2000-х годов. Правительство России осознает важность развития кластеров для диверсификации экономики и повышения конкурентоспособности. В стране создана система поддержки кластеров, включающая финансирование, обучение, консалтинг и промоушн.

Однако в России существуют и некоторые проблемы, связанные с развитием кластеров. К ним относятся: 1) Отсутствие единой кластерной политики на уровне регионов: в разных регионах существуют разные подходы к развитию кластеров, что снижает эффективность их деятельности. 2) Недостаток финансовых ресурсов для развития кластеров: в России не хватает инвестиций в инновации и развитие кластеров. 3) Недостаток квалифицированных кадров для кластерных предприятий: в России существует дефицит специалистов с необходимыми навыками и знаниями для работы в кластерах.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что несмотря на данные проблемы, кластеры остаются ключевым фактором экономического развития России. Правительство должно продолжать работать над созданием благоприятных условий для развития кластеров, включая инвестиции в инновации, поддержку малого и среднего бизнеса, развитие образования и профессиональной подготовки. Только в этом случае Россия сможет полностью реализовать потенциал кластеризации и добиться устойчивого экономического роста.

Библиографический список

1. Бурнышева Л.А., Газгиреева Л.Х. Проблема устойчивого развития современного общества через самоорганизацию: информационно-ценностная парадигма // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 6 (73). С. 17-21.
2. Вайсман Е.Д., Боос В.О. Концептуальная модель системы индикативного планирования регионального развития экономики знаний // Экономика региона. 2012 № 4 (32). С. 130-139.
3. Горбунов А.П., Татуев А.А., Колядин А.П., Котейкина Т.В., Косенко О.Ю., Герасимов А.Н., Склярченко С.А., Таран О.Л. Экономика здравоохранения в условиях ограничений новой реальности. Пятигорск, 2023. 143 с.
4. Gorbunov A.P., Kolyadin A.P., Gazgireeva L.Kh., Burnyasheva L.A. Man, his spiritual and moral potential and the limitless nature of postmodern hedonism in the provision of hotel and tourist services in the context of the transformation of socio-economic systems // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference. Cham, 2021. С. 47-55.
5. Mamedov O., Gvarliani T., Khasheva Z., Zenchenko S., Taluev A., Molchan A., Klochko E., Kuzmenko V., Kuyantsev I., Tumanyan Y., Trisyachny V. Economy of the north caucasus: problems, diagnosis, prospects: collective monograph. Vol. 1. Russian Economists on the Russian Economy. Berlin, 2014.
6. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. М.: «Альпина Паблишер», 2011. 454 с.
7. Taluev A.A., Kutsuri G.N., Shanin S.A., Rokotyanskaya V.V., Ovcharova N.I. Formation of a new organizational and economic mechanism enhancing the functional role of population's savings in financing investments // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Т. 7, № 7. С. 1858-1867.
8. Тополева Т.Н. Исследование принципов и факторов устойчивого развития промышленного предприятия // Вестник НГИЭИ. 2018. № 6(85). С. 85-96.

УДК 336.225.613

А. И. Федотова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Калужский филиал, Калуга, e-mail: angelinafedotova140700@mail.ru

Ю. В. Чернова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Калужский филиал, Калуга, e-mail: pilip0208@gmail.com

НАЛОГ НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ, ИХ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ

Ключевые слова: НДФЛ, уровень доходов, оплата труда, неформальная занятость, теневая экономика.

Налог на доходы физических лиц занимает ключевое место в структуре доходов консолидированного бюджета Российской Федерации. Его величина подвержена влиянию множества факторов, которые необходимо систематизировать и классифицировать. Исследование направлено на анализ последних тенденций в динамике НДФЛ и оснований для этих изменений. Современной тенденцией во многих регионах является снижение темпа роста поступлений НДФЛ. В статье приведен анализ правовых и социально-экономических аспектов, влияющих на количество налогоплательщиков, объем налоговой базы, и императивные процедуры налогообложения доходов физических лиц. Ключевыми факторами влияния выступают весомое количество неформально занятых, нестабильность в экономике и сосредоточение части трудоспособного населения в сегментах сферы услуг и торговли, где вероятно получение необлагаемых налогами доходов. Исходя из проведенного исследования можно констатировать, что ключевыми причинами снижения поступлений НДФЛ в бюджеты выступают социально-экономические условия, такие как состояние налоговой базы и демографическая ситуация.

A. I. Fedotova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga branch,
Kaluga, e-mail: angelinafedotova140700@mail.ru

Yu. V. Chernova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Kaluga branch,
Kaluga, e-mail: pilip0208@gmail.com

TAX ON INCOME OF INDIVIDUALS: MODERN TRENDS AND DETERMINING FACTORS

Keywords: personal income tax, income level, wages, informal employment, shadow economy.

The personal income tax plays a key role in the structure of revenues of the consolidated budget of the Russian Federation. Its amount is influenced by numerous factors that need to be systematized and classified. The study is aimed at analyzing recent trends in the dynamics of personal income tax (PIT) and the reasons behind these changes. A modern trend in many regions is the slowing growth rate of PIT revenues. The article presents an analysis of the legal and socio-economic aspects that affect the number of taxpayers, the volume of the tax base, and the imperative procedures for taxing personal income. Key influencing factors include a significant number of informally employed individuals, economic instability, and the concentration of a portion of the working-age population in the service and trade sectors, where the likelihood of receiving tax-exempt income is higher. Based on the conducted research, it can be stated that the primary reasons for the decline in PIT revenues to the budgets are socio-economic conditions, such as the condition of the tax base and the demographic situation.

Введение

Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) является ведущим среди прямых налогов в Российской Федерации. Он взимается в форме денежных средств за налого-

вый период и рассчитывается на основании совокупного дохода налогоплательщика. НДФЛ является одним из ключевых инструментов для решения различных экономических и социальных задач. Он поддерживает

финансовый поток в региональные и местные бюджеты, регулирует уровень доходов населения, формирует образ жизни и сберегательные модели граждан, способствуя разумному распределению доходов и сглаживанию социальных различий.

Отличительная особенность НДФЛ заключается в обязанности каждого налогоплательщика, независимо от его гражданства, социального статуса, места жительства и прочих критериев, уплатить налог в размере, определенном законом, пропорционально полученному доходу.

Расчёт и уплата НДФЛ должны строго соответствовать установленным юридическим процедурам. Поэтому одна из ключевых задач государства состоит в разработке понятного правового механизма налогообложения доходов физических лиц, который учитывает интересы как налогоплательщиков, так и бюджета. Для этой цели необходимо тщательно регулировать каждый аспект правового статуса НДФЛ. Однако на данный момент правовое регулирование этого налога не является полностью эффективным из-за недостаточного рассмотрения правовых аспектов налогообложения доходов граждан, и из-за комплексных недостатков налогового законодательства [12].

Цель исследования – определение и обоснование групп факторов обуславливающих возникновение новых тенденций в регулировании налога на доходы физических лиц в Российской Федерации.

Материал и методы исследования

В ходе выполняемой работы использовались методы сравнительного изучения и анализа данных статистики, опросы групп респондентов. Оценка потерь консолидированного бюджета Российской Федерации от недополучения налога на доходы физических лиц выполнялась методом сопоставления и анализа общедоступной информации из официальных источников Министерства финансов и Федеральной налоговой службы РФ, статистических данных, а также информации ресурсов сети интернет, и периодических изданий [17].

Результаты исследования и их обсуждение

Сегодня в Российской Федерации наблюдается снижение темпов роста поступлений налога на доходы физических лиц в бюджет. Во многом это вызвано рядом

правовых и социально-экономических факторов, влияющих на количество налогоплательщиков и объем налоговой базы.

НДФЛ играет заметную роль в формировании доходов бюджета, имея важное социальное значение, затрагивая практически всех граждан страны. Важно, чтобы НДФЛ не только выполнял свою фискальную функцию, но и воплощал принцип социальной справедливости, учитывая приоритетные задачи повышения благосостояния населения и строительства социального государства.

Можно сказать, что НДФЛ, как никакой другой налог, имеет весьма противоречивую сущность. С одной стороны – налогоплательщики с небольшими доходами «голосуют» за прогрессивную шкалу с высокими ставками в её верхних шедулах, с другой – эти же категории налогоплательщиков при росте своих доходов занимают прямо противоположную позицию, ориентируясь на «плоскую» шкалу подоходного налога. В связи с этим реализация принципа социальной справедливости в налогообложении доходов граждан выступает достаточно сложной задачей экономической политики государства.

На объем сборов и динамику поступлений НДФЛ оказывает влияние широкий спектр экономических и социальных факторов. Сюда можно отнести изменения в структуре рынка потребления и рынка труда, заработной платы, социальных выплат и пособий, политика государства в мобилизации и перераспределении доходов. Всё это отражается на сборах НДФЛ и обуславливает значимость системного анализа и планирования поступлений данного налога.

Согласно данным ФНС России, НДФЛ даёт практически каждый пятый рубль в налоговых доходах страны, находясь примерно на одном уровне с поступлениями от налога на прибыль организаций и внутреннего НДС. В 2023 году в структуре налоговых сборов доля НДФЛ составила 18,1% (рисунок 1) [13].

Вклад налога на доходы физических лиц в российскую экономику огромен, поэтому НДФЛ, как важнейший бюджетообразующий налог, требует постоянного пристального внимания государства и налоговых органов.

Первым, важнейшим элементом любого налога выступают его налогоплательщики. НДФЛ в российской налоговой системе представлен достаточно широким

спектром категорий налогоплательщиков, включающим и лиц, работающих по найму, и собственников бизнеса, и граждан, получающих доходы от продажи имущества, и предпринимателей. Отсутствие развития отдельных секторов экономики, недостаточная поддержка малого и среднего бизнеса негативно влияют на количество небольших коммерческих предприятий и частных предпринимателей, уплачивающих НДФЛ. Преференции данным категориям налогоплательщиков могли бы реально способствовать повышению доходов региональных и местных бюджетов, снижению уровня безработицы и улучшению материальной обеспеченности граждан. В данном контексте налог на доходы физических лиц рассматривается как важный инструмент социальной политики.

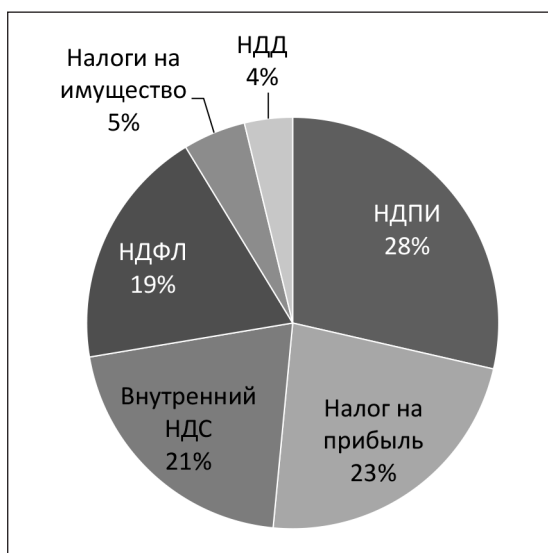

Рис. 1. Структура налоговых сборов в РФ 2023 г [10]

В настоящее время преобладающая часть НДФЛ не уплачивается налогоплательщиками самостоятельно по декларациям, а мобилизуется в бюджет налоговыми агентами, несущими ответственность за правильность исчисления, удержания и перечисления НДФЛ в бюджет. Такой порядок во многом предотвращает уклонение от уплаты налогов и обеспечивает эффективность налоговой системы.

По сравнению с развитыми странами в современных российских реалиях уровень доходов граждан остается относительно низким. Значительная часть граждан

имеет доход ненамного превышающий прожиточный минимум, что также негативно отражается на объеме поступлений НДФЛ в казну.

Наибольшие сборы НДФЛ приходят в бюджет от многочисленных категорий граждан с доходами низкого и среднего уровня [18].

В 2022 году распределение доходов консолидированных бюджетов регионов РФ в целом оставалось аналогичным докризисному периоду. Главными источниками налоговых поступлений традиционно были налог на доходы физических лиц (НДФЛ) и налог на прибыль организаций, которые в 2022 году составляли 27,3% и 25,8% от общих доходов соответственно.

Сравнивая с периодом 2020-2021 годов, доля налога на прибыль в структуре доходов увеличилась на 6,2 процентных пункта, что связано с падением этого показателя в предыдущем году. Рост поступлений от НДФЛ был менее значительным, но заметным – 12,7% в номинальном выражении и 4,0% с учетом инфляции. Несмотря на более значительный темп роста налога на прибыль, НДФЛ оставался ключевым источником поступлений для региональных бюджетов, обеспечивая 20,4% общего прироста доходов.

Важную роль в увеличении поступлений НДФЛ сыграло введение повышенной ставки в размере 15% для доходов свыше 5 млн. рублей, а также расширение налогооблагаемой базы. По итогам 2022 года поступления от НДФЛ по этой ставке составили 553,7 млрд. рублей, что фактически покрывало весь рост доходов и компенсировало снижение поступлений от населения с низкими доходами [6].

По состоянию на 1 октября 2023 года исполнение консолидированных бюджетов регионов Российской Федерации демонстрировало положительную динамику доходов, увеличившись на 12,8%, в том числе по налоговым и неналоговым доходам на 12,6%. Это связано с положительными структурными изменениями в экономике и ростом заработных плат в ряде отраслей за последние три года. Устойчивый рост доходов наблюдался в 72 регионах, из них в 24 регионах темпы роста превышали среднероссийский показатель (112,8%), а в 41 регионе они были выше индекса потребительских цен (105,4%).

Отметим, что в сведениях о доходах Севастополя, Краснодарского края Ленинградской и Смоленской областей отмечался

высокий темп прироста доходов – 30,9%, 26,8%, 27,4% и 24,4% соответственно. Этот рост обусловлен как увеличением налоговых и неналоговых доходов, так и увеличением безвозмездных поступлений. Стабильный рост доходов отмечался в регионах, где есть концентрация металлургической промышленности, оборонно-промышленного комплекса, железнодорожного транспорта, а также в регионах с низким уровнем собственных доходов, зависимых от межбюджетных трансфертов.

Однако, в 13 регионах РФ было отмечено снижение доходов, обусловленное как уменьшением налога на прибыль организаций, так и сокращением безвозмездных поступлений. Снижение доходов произошло в регионах, получивших значительные налоговые поступления в 2022 году, а также в тех регионах, на которые повлияли изменения в макроэкономических показателях нефтегазового сектора и изменения логистических цепей.

НДФЛ продолжает занимать важное место в структуре доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, обеспечивая стабильность бюджетных поступлений. Это говорит о том, что данный налог остается перспективным и надежным источником доходов государства. Однако, сегодня НДФЛ ещё не полностью реализовал свой потенциал из-за различных экономических и социальных причин, как объективных, так и субъективных.

Учитывая вышеотмеченное, для роста поступлений НДФЛ требуется исследовать

возможность применения прогрессивной шкалы налогообложения для граждан с дивидендами и получающих высокие доходы. Кроме того, необходимо рассмотреть освобождение от налогообложения определенных категорий малоимущих граждан в размере прожиточного минимума, обеспечить более эффективное управление расходами налогоплательщиков, аналогично практике развитых стран, и усилить меры налогового контроля за поступлениями НДФЛ от дифференцированных групп налогоплательщиков [18].

По мнению авторов, динамика поступлений НДФЛ отражает воздействие двух важнейших факторных групп:

1) Правовые факторы, влияющие на механизмы расчета и уплаты НДФЛ, определенные нормативно-правовыми актами федерального и регионального уровня.

2) Социально-экономические факторы, базирующиеся на комплексе условий, создаваемых общественно-экономической средой, непосредственно влияющие как на налоговую базу, так и на число налогоплательщиков.

Ко второй группе принадлежат объемы доходов, получаемых налогоплательщиками. С учетом, что НДФЛ является прямым налогом, его поступления прежде всего зависят от сформированной налоговой базы. Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации, при расчете налоговой базы учитываются все доходы физического лица-налогоплательщика, включая натуральные доходы и материальную выгоду.

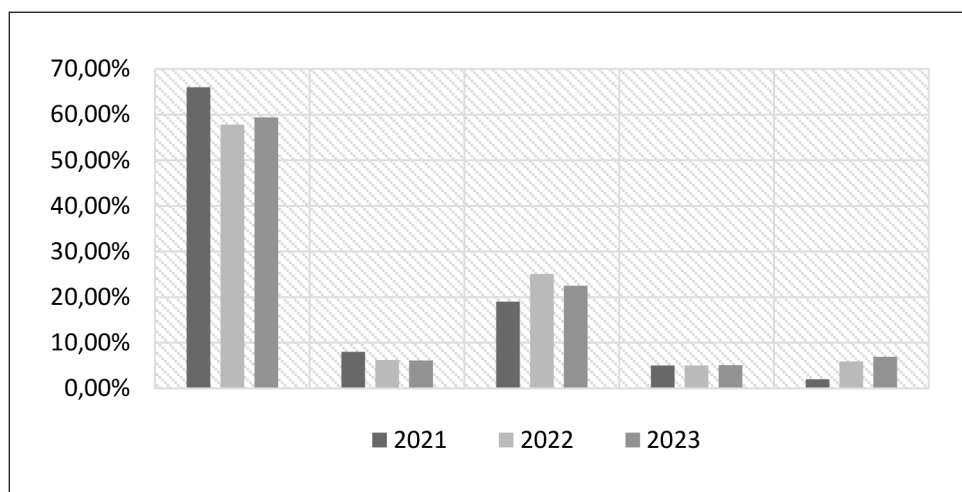

Рис. 2. Структура доходов населения РФ в 2021-2023 г., % [9]

Можно констатировать, что структура доходов российских граждан интегрирует основные составляющие: заработную плату, доходы от бизнеса и участия в предпринимательской деятельности, некоторые социальные пособия, доходы от использования принадлежащего имущества, проценты по вкладам и депозитам, а также прочие виды доходов, в том числе – не декларируемых.

Анализируя данные, приведённые на рисунке 2, можно отметить, что основная доля доходов российских граждан приходится на заработную плату. Согласно сведениям Росстата за 2023 год 11,2% россиян имели средний доход на душу населения свыше 100000 рублей в месяц, что является самой «высокодоходной» категорией, определенной Росстатом. Это число значительно выше, чем десять лет назад, когда такой уровень доходов имели только 1,6% населения. Большинство граждан получали в 2023 г. среднедушевой доход в размере 27000 – 45000 рублей, что составило 26,2% населения страны. Примерно 1% наших граждан относится к категории с самыми низкими доходами, где среднедушевой доход 7000 рублей, либо меньше.

В 2023 году среднедушевой доход в России составил 53,1 тысячи рублей, тогда как медианный доход, который делит население на две равные части, был заметно ниже – 40,1 тысячи рублей. Это различие объясняется тем, что у небольшой части населения доходы значительно выше, в то время как большинство имеет доходы намного ниже. Доходы 10% наиболее богатых граждан превышают доходы 10% самых бедных в 14,8 раза. В среднем, 20% населения России с самыми высокими доходами зарабатывают 123,3 тысячи рублей, что в 2,3 раза выше среднего дохода в стране.

В четвертом квартале 2023 года средний доход самой обеспеченной категории граждан составил 193,3 тысячи рублей в месяц, что на 7,9% больше в реальных значениях по сравнению с тем же периодом предыдущего года. При этом, рост доходов в этой группе был самым высоким среди всех категорий населения.

Согласно мировой практике, значение налоговых вливаний в бюджет, к которым относится и доход от НДФЛ, сильно подвергается влиянию от изменений в экономике государства в целом.

Неблагоприятные явления в экономическом климате побуждают предприятия к урезанию своих расходов, что является, как основанием для модернизации кадрового ресурса с прицелом на повышение эффективности, так и обычным снижением количества плательщиков НДФЛ; с другой стороны – это также является обстоятельством, приводящим к уменьшению значений номинальной оплаты труда.

При указанных обстоятельствах исследуемый фактор сильно зависит от размера доходов, потому что значение доходов граждан выступает в качестве маркера, свидетельствующего о том или ином уровне макроэкономического равновесия.

Вместе с тем, снижение скорости экономического развития РФ на фоне роста инфляции отразилось и в показателях фактических доходов граждан, темп роста которых упал до 9,9%.

Уровень доходов граждан и темп его роста, как отмечалось ранее, выступают ключевыми факторами, которые подталкивают налогоплательщиков полностью или частично скрывать свои доходы от налогообложения. Это включает также применение ими методов сокрытия доходов путём неофициальной занятости, которая составляет часть системы теневой экономики.

Как известно, НДФЛ сегодня справедливо считают основным «кормильцем» бюджетов субъектов РФ, что вынуждает власти регионов активно способствовать, прежде всего, созданию новых рабочих мест и сохранению имеющихся.

За январь-март 2022 года был отмечен существенный рост налоговых поступлений по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Приток средств от налога на прибыль организаций вырос на 109 %, единый сельскохозяйственный налог – на 25%, налог на патентную систему – на 17%, а совокупный налоговый поток – на 16% [17]. Доходы от налога на доходы физических лиц увеличились на 89%, достигнув значения в 193,5 млрд. руб., что составляет 64% от общего объема налоговых поступлений местных бюджетов (годом ранее – 64%) (рисунок 3).

В 2023 году налоговые сборы в консолидированный бюджет России увеличились на 8% по сравнению с 2022 годом, достигнув 36 трлн рублей. Налоговые поступления выросли в 4/5 регионов [8].

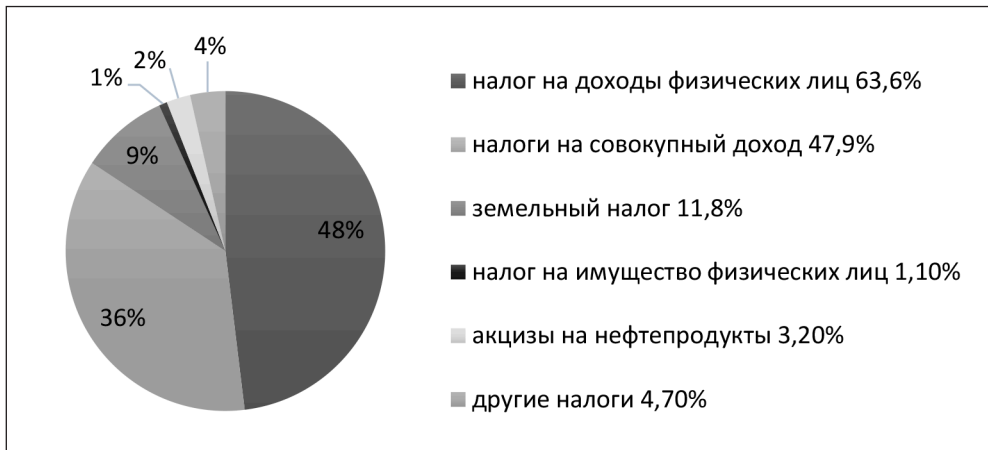

Рис. 3. Структура налоговых доходов местных бюджетов РФ в 2022 г. [9]

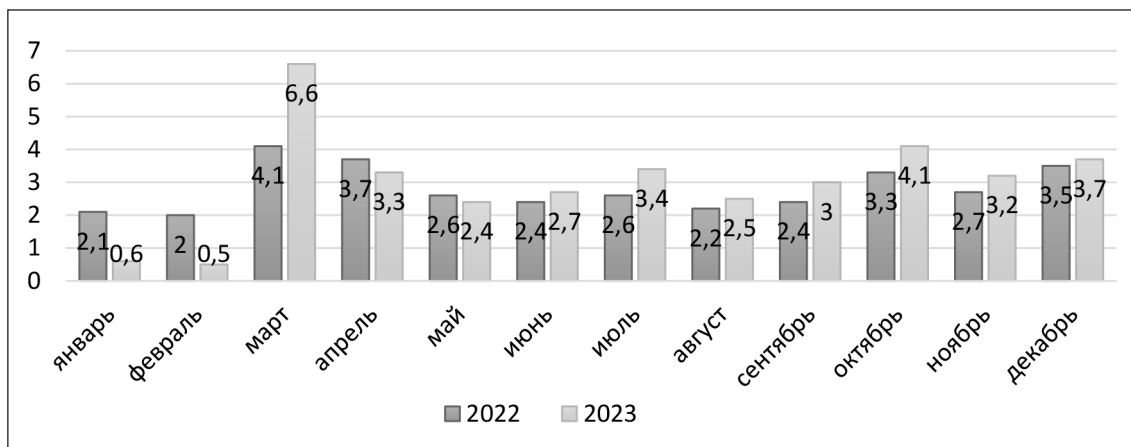

Рис. 4. Налоговые сборы в консолидированный бюджет РФ по месяцам за 2022-2023 гг., трлн руб [10]

С учетом инфляции в 6% реальные налоговые доходы государства относительно 2022 года фактически не изменились. При этом в предыдущие два года – в 2022-м на фоне санкций и в 2021-м после пандемии – сборы налогов росли гораздо быстрее: на 18% и 36% соответственно [14]. Лишь в 2020 году, в пандемийный период, поступления снизились на 8%.

В течение 2023 года динамика налоговых поступлений была неравномерной. Если в январе-феврале сборы налогов сократились из-за введения эмбарго на российские энергоресурсы, то в марте был зафиксирован резкий рост, обусловленный сезонностью. В апреле-мае 2023г. налоговые доходы вновь оказались ниже прошлогодних. Лишь с августа накопленные поступления стали превышать показатели 2022 года, чему способствовало налаживание логистики поставок углеводородов в дружественные стра-

ны и ослабление курса рубля. Однако, в целом за 2023 год «сырьевые» налоги все равно оказались ниже уровня 2022 года (рисунок 4).

На протяжении последних лет основным источником налоговых доходов для консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации остается налог на доходы физических лиц. Его доля в структуре доходов по итогам января-сентября 2022 года составила 28,7%, оставаясь на уровне прошлогодних значений.

В Москве наблюдается впечатляющая картина по налоговым поступлениям, где доля доходов от НДФЛ и налога на прибыль составляет 48% [13] и 38% соответственно. Общие налоговые доходы Москвы составляют 2,9 трлн рублей, что представляет собой 6% [17] от консолидированного бюджета Российской Федерации [7].

Этот внушительный объем налоговых поступлений во многом объясняется кон-

центрацией крупного бизнеса в столице – примерно 300 из 500 крупнейших компаний в РФ зарегистрированы в Москве. Эти компании вносят значительные суммы в местный бюджет, что способствует развитию экономики через создание рабочих мест, потребление и инвестиции.

Сравнительные данные о доходах других регионов подчеркивают экономическую значимость Москвы: например, доходы Санкт-Петербурга за 2022 год составили 850 млрд рублей, что меньше, чем поступления только от налога на прибыль в Москве [15].

Также, следует отметить, что помимо выдающейся роли в налоговых поступлениях в местные бюджеты, Москва является крупнейшим донором в федеральный бюджет, перечислив 1,87 трлн рублей, что подчеркивает её вклад в общегосударственные финансовые потоки.

Однако, не смотря на рост поступлений «официальных» налогов с физических лиц, доля населения России, занятая в теневом секторе экономики методично растет, не взирая на все либеральные послабления в части налогообложения.

Согласно итогам 2023 года, средний уровень безработицы в России снизился до исторического минимума в 3,2%. Это самый низкий показатель с начала ведения наблюдений в 1992 году. Более того, в декабре 2023 г. число занятых достигло рекордного значения – 74,2 млн человек, что является самым высоким показателем для этого месяца с 2005 года (в 2022 году этот показатель составлял 72,1 млн человек) (рисунок 5).

В российской экономике структура занятости населения состояла преимущественно из граждан трудоспособного возраста. У мужчин до 2018г. возраст возможного

выхода на пенсию был установлен в 60 лет, у женщин – 55 лет. Также присутствовали многочисленные основания досрочного выхода на пенсию в зависимости от вида профессии, территории работы, региона проживания и др. Но с 2019г. власти начали плавно повышать пенсионный возраст, определив его к 2023 году как 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин. Данное решение было принято, прежде всего, с целью увеличения численности трудоспособного населения и частичного нивелирования «демографической ямы» 1990-х годов [19].

По данным Росстата, в 2020 году в РФ насчитывалось около 80 миллионов трудоспособных граждан, из которых 77 миллионов имели официальное место работы, а приблизительно 3 миллиона были безработными [20].

Также, по имеющейся статистике, численность трудоспособного населения в 2024 году уменьшилась на 3 миллиона человек по сравнению с 2023 годом. В то же время, количество безработных возросло до 4,321 миллиона человек.

Анализ приведенных показателей демонстрирует, что после повышения пенсионного возраста численность трудоспособного населения стала увеличиваться. Это заметно из диаграммы, где наблюдается снижение доли трудоспособных граждан в возрасте от 15 до 35 лет, которые переходят в теневой сектор экономики. В то же время, общее число трудоспособного населения растет вследствие того, что люди в возрасте от 50 до 65 лет вынуждены продолжать работать, вместо выхода на пенсию [20]. Если бы пенсионный возраст остался на прежнем уровне, то динамика была бы ещё более отрицательной.

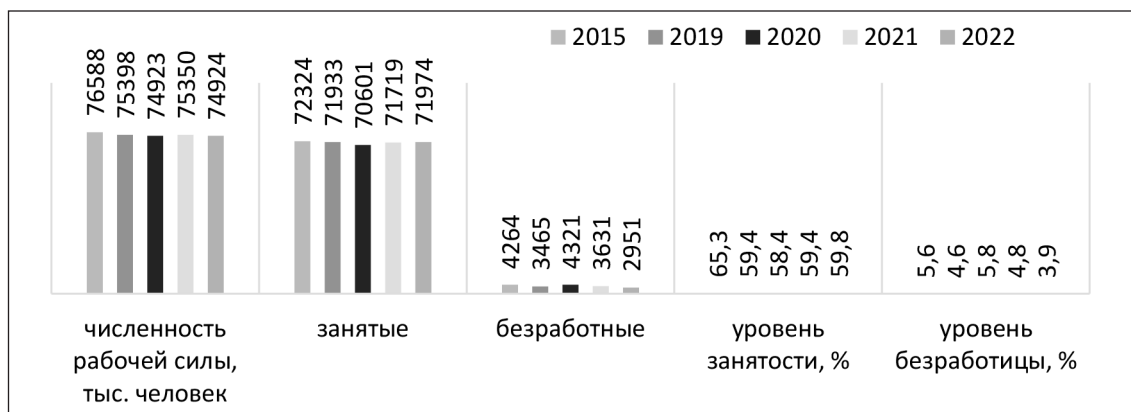

Рис. 5. Основные показатели рынка труда РФ 2015-2022 гг. [11]

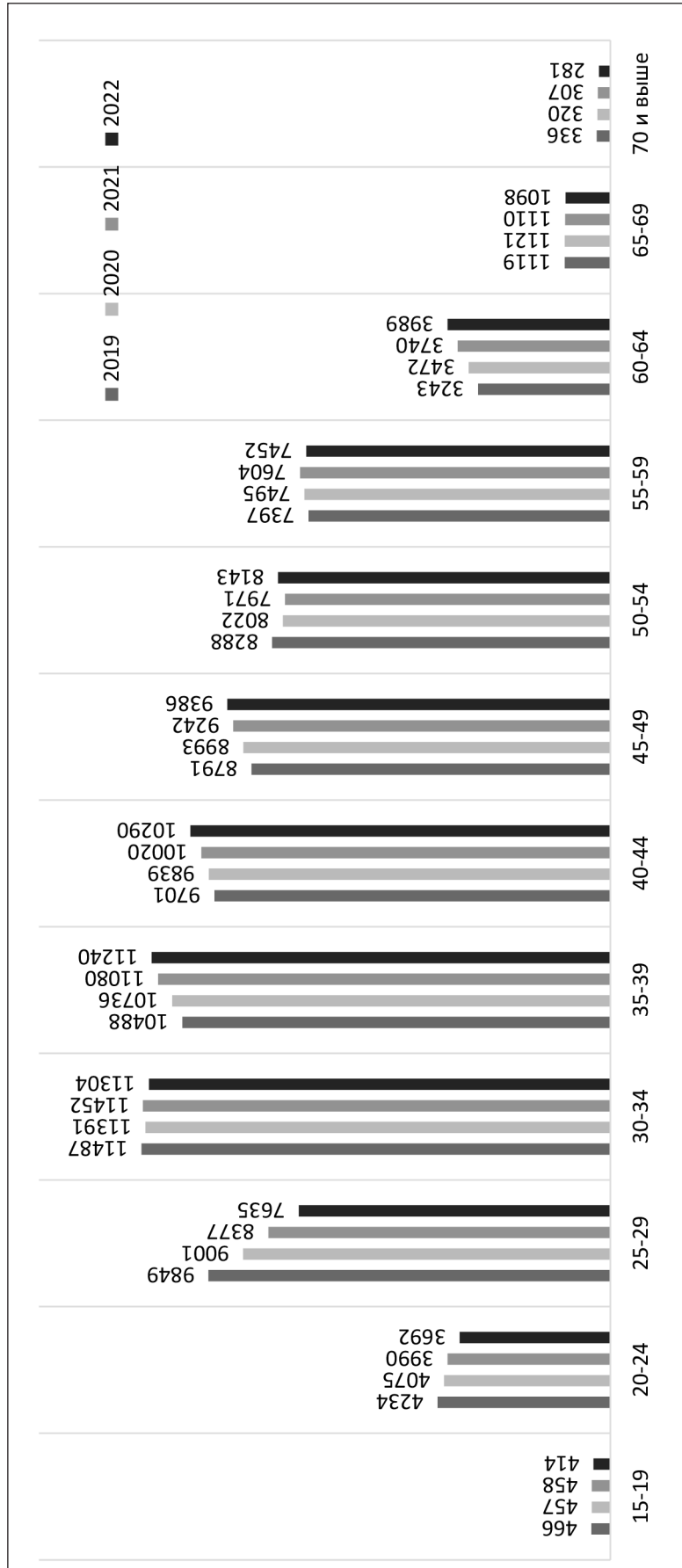

Рис. 6. Численность рабочей силы РФ по возрастным группам, 2019-2022 гг. [11]

Работа без заключения трудового договора и уплаты взносов за сотрудников в социальные фонды, зарплата «в конверте» – являются причинами увеличения части финансовых доходов граждан России, которые не были учтены в налогообложении.

Согласно законодательству, оплата труда должна быть только официальной. По Трудовому кодексу РФ зарплата не может быть меньше установленного законом уровня, а её размер документально зафиксирован и отражён в бухгалтерском учете [16]. Однако, в России до сих пор существуют такие понятия, как «чёрная» (полностью неофициальная) и «серая» (полуофициальная) зарплата. При этом договоренность о её размерах и отражении в бухгалтерском учете заключается в устной форме. В ряде случаев такая ситуация выгодна не только работодателям, но и самим работникам, ведь уменьшается размер НДФЛ, алиментов, вычитаемых из начисленной суммы. Повсеместно «чёрные» зарплаты широко распространены у работающих в коммерческом секторе пенсионеров, вследствие политики государства в части непроведения индексации пенсий данной категории граждан.

Статистические данные говорят о том, что «серые» зарплаты наиболее распространены в торговле и строительстве.

Проанализируем основные причины согласия работников на «черную», либо «серую» оплату труда [1]. Во-первых, это дефицит работы в ряде территорий России. В таком случае «чёрная» зарплата лучше, чем никакая. Во-вторых, «серая» зарплата часто является существенной прибавкой к доходу работника и компромиссным вариантом для работодателя, позволяя сэкономить на обязательных платежах с фонда оплаты труда. При полуофициальной зарплате потери работника сводятся к минимуму, так как сохраняется медицинское страхование и право на будущее пенсионное обеспечение.

По экспертным оценкам, количество россиян, согласных на зарплату по «черной» или «серой» схеме, ежегодно увеличивается на 3-4% с 2021 года.

Авторами был проведён опрос 200 респондентов из представителей категории экономически активного населения Калужской области. Респондентам был задан вопрос: «Согласитесь ли вы на работу с «серой» либо «черной» заработной платой?». Под термином «серая» заработная плата подразумевалось одновременное получение от работодателя налогооблагаемой части оплаты труда в размере регионального прожиточного минимума и остальной части, необлагаемой НДФЛ и взносами в государственные внебюджетные фонды. Под понятием «черная» заработная плата имелось полное отсутствие официальных трудовых отношений, и, соответственно, налогов с оплаты труда.

Ответы респондентов распределились следующим образом (таблица).

В условиях растущей напряженности на рынке труда и увеличения пенсионного возраста сотрудники становятся более готовыми к компромиссам: 47% опрошенных в возрасте старше 45 лет готовы отказаться от официальной зарплаты. Против ухода в «серую» зону высказались только 29% респондентов, а 24% затруднились с ответом.

Больше всего потенциально согласных на получение «серой» зарплаты оказалось среди мужчин (56%) и опрошенных в возрасте 25–34 лет (50%). Соискатели, готовые к такой схеме, объясняли свою позицию долгим поиском работы с устраивающей их заработной платой. Также, наблюдается определённый скептицизм по отношению к пенсионной системе: «Нет смысла откладывать средства на пенсию в России. Эти средства могут быть утрачены, как и сбережения граждан в 90-х годах», а также нежелание уплачивать налоги или алименты; «Не хочу наполнять чужие карманы налогами»; «Хочу сократить выплаты по алиментам».

Результаты опроса респондентов Калужской области о возможном согласии на работу с «серой» и «чёрной» заработной платой, май 2023г.

Вариант ответа	Все	Пол		Возраст, лет			
		муж	жен	20-24	25-34	35-44	45 и >
Да, согласен	47%	56%	38%	44%	50%	45%	47%
Не согласен	29%	24%	34%	32%	27%	32%	26%
Затрудняюсь ответить	24%	20%	28%	24%	23%	23%	27%

Источник: разработка авторов.

Из выделенной авторами второй группы законодательных факторов можно вычлени́ть непосредственно сами нормативные акты из сферы налогового права, определяющие составляющие НДФЛ элементы и устанавливающие степень налоговой нагрузки на лиц, обязанных его уплачивать. В частности, одной из часто обсуждаемых в последнее время проблем, предстаёт необходимость модернизации применяемой согласно законодательству РФ плоской шкалы НДФЛ. Следует отметить, что Правительство отреагировало на социальный запрос населения введением достаточно радикальных налоговых новшеств с 2025 года, в том числе – и по НДФЛ.

Необходимо напомнить, что в период с 1992 по 2000 год в России была прогрессивная система налогообложения доходов, в рамках которой налоговая ставка возрастала по мере увеличения дохода плательщика. Эти ставки колебались от 12% до 60% [2].

2001 год в России был отмечен появлением принципиально иной системы налогообложения с «плоской» шкалой, где ставки дифференцировались в зависимости от правового статуса налогоплательщика (резидент – нерезидент), от вида источника дохода и не зависели от размера налоговой базы.

Для лиц с доходом, получаемым как вознаграждение за трудовую деятельность, (что имеется у наибольшей части граждан РФ), до 2025 года существует общая пропорциональная ставка – 13% [3]. И, только с 2021 года, в практике взимания российского НДФЛ появляется так называемый «НДФЛ для богатых» по ставке 15% с суммы дохода, превышающей 5 млн. руб. в год.

Главным доводом сторонников прогрессивной шкалы НДФЛ в её пользу, является критика плоской шкалы, как не восприимчивой к финансовому положению тех или иных групп граждан: таким образом, граждане с низким достатком уплачивают такую же часть своего заработка (выраженную в процентах), как и наиболее обеспеченные лица.

В связи с тем, что НДФЛ по ставке 15% платят не более 0,5% работающих граждан РФ, а 70% работающих не получают даже средней заработной платы, то наполнение бюджета НДФЛ происходит по большей части из сборов с наименее обеспеченных лиц, что является причиной устойчивого роста разделения граждан по уровню дохода.

Прогрессивная шкала, несомненно, может реально способствовать уменьшению неравенства с помощью перераспределения доходов граждан из обеспеченных слоёв общества [4].

Однако, при использовании прогрессивной шкалы возможна ситуация, серьёзно усложняющая контроль за теневым сектором экономики: часто, недобросовестные граждане, имеющие высокие доходы, способны с помощью квалифицированных юристов и налоговых консультантов уклоняться от налогообложения, снизив свою налоговую нагрузку. Прогрессивная шкала может стать стимулом к утаиванию части доходов из своей налоговой базы у среднего класса, который ещё окончательно не сформирован в России. Таким образом, резкое возвращение к прогрессивному НДФЛ, конечно способно повысить его сборы в бюджет, однако при существующей возможности неминуемого перемещения в «тень» части налогоплательщиков, не способно закрыть и половины существующих недополучений. Также, не следует забывать и о росте административных издержек на сбор налога с более сложным механизмом взимания [5].

Рост ставки НДФЛ с увеличением базы может вызвать повышение затрат на квалифицированные кадровые ресурсы в «белом» сегменте экономики и государственном секторе, что негативно отразится на себестоимости продукции и услуг данного сектора.

Также следует помнить, что уже в 2020г. в РФ на одного пенсионера приходилось 1,62 работающих, и последнее число неуклонно снижается. При росте неофициальной занятости вследствие уклонения от НДФЛ, возрастёт опасность излишнего налогового давления на граждан, трудящихся в легальном экономическом поле.

Заключение

Выполненное исследование демонстрирует, что динамика сборов НДФЛ и темпы роста данного налога в значительной степени зависят от общего состояния экономики, уровня доходов граждан, числа занятых в официальном и неофициальном секторах, а также действующего законодательства в налоговой сфере. В результате можно констатировать, что, не смотря на замедление экономического спада, в России остаются значительные риски негативного влияния указанных факторов, которые могут вызвать

продолжение снижения темпов роста поступлений налога на доходы физических лиц. Прогрессивная шкала НДФЛ, планируемая к вводу в РФ с 2025 года, может частично улучшить ситуацию, однако переход к ней будет сопряжён с определёнными трудностями и требует очень взвешенного и рационального подхода.

Библиографический список

1. Колесникова О.С. Влияние теневой экономики на оценку налогового потенциала: региональный аспект // Региональная экономика и управление. 2017. Вып. 1. URL: <https://eee-region.ru/article/4926/> (дата обращения: 10.04.2024).
2. Е.А. Лукашенко, И.Н. Раздерищенко Быть ли прогрессивной системе налогообложения по НДФЛ в России? // Актуальные вопросы экономических наук. 2017. Вып. 58. С. 146-150.
3. Абакарова Р.Ш. Адекватность принятия реформ в отношении НДФЛ // Теория и практика общественного развития. 2015. №7. С. 70–71.
4. Прокопьева Т.И. Налог на доходы физических лиц: актуальные проблемы и пути его совершенствования // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. № 12. С. 190–195.
5. Акиндинова Н.В., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г. Экономика России: перед долгим переходом // Вопросы экономики. 2016. № 6. С. 5–35.
6. Федеральная Налоговая служба // динамика поступления налогов и сборов администрируемых ФНС России [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn12/about_fts (дата обращения: 10.04.2024).
7. Маляров Д.А., Юткина О.В. Направления увеличения доходной части бюджета РФ (на примере НДФЛ) // Тенденции и перспективы государственного управления социально-экономическим развитием регионов и территорий: сборник материалов 2-й Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 309-313.
8. Оперативный доклад о ходе исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2024).
9. Данные об использовании местных бюджетов в РФ 2021 гг [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/operational/municipalities> (дата обращения: 15.06.2024).
10. Рост налоговых поступлений в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2024/rost-nalogh-post-2023> (дата обращения: 20.07.2024).
11. Труд и занятость в России в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.pdf (дата обращения: 20.07.2024).
12. Колесникова О.С. Налог на доходы физических лиц: современные тенденции и факторы, их определяющие // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 8. С. 30-40.
13. Бондарева Н.А., Конищев Е.В., Плясова С.В. Риски использования налоговых вычетов // Аудит и финансовый анализ. 2019. № 1. С. 6-12.
14. Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации в I полугодии 2021 г.: преодолели ли кризис? [Электронный ресурс]. URL: <https://federalizm.rea.ru> (дата обращения: 20.07.2024).
15. Аношина Ю.Ф., Юткина О.В., Александрова М.В. Налог на доходы физических лиц – как индикатор социально-экономического развития регионов // Russian Journal of Management. 2020. Том 8. № 2. С. 21-25.
16. Государственная Дума. Новая модель экономического развития России: концепция формирования и реализации [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru> (дата обращения: 24.07.2024).
17. Васильев В.И. Муниципальное право России: учебник. 2 изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2012. 680 с.
18. Гашенко И.В., Евлахова А.А., Воробьева Н.И. Фискальное значение НДФЛ и его влияние на формирование доходной части бюджета // Colloquium Journal. 2020. № 26(78). С. 46-49.
19. Булгакова Д.А., Шнякин К.В. Особенности рынка труда в России // XI Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум - 2019». Москва, 15–20 февраля 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru> (дата обращения: 24.08.2024).
20. Колесникова О.А., Маслова Е.В., Околелых И.В. Проблемы трудовых ресурсов: дефицит, сдвиги в структуре, парадоксы старения // Социально-трудовые исследования. 2022. № 2. С. 42-55.

УДК 338.28

Т. Я. Филиппова

ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет»,
Брянск, e-mail: T.Ya.Filippova@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОДСИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ СУБЪЕКТАМИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: трудовые ресурсы, субъекты строительной деятельности, подсистема обеспечения трудовыми ресурсами, результативность.

Введение раскрывает, что ограниченные ресурсы, к числу которых относятся трудовые – важная часть производственного строительного процесса. Подтверждающие данные статистики акцентируют внимание на целесообразности исследования в данном направлении. Цель научного вопроса, который имеет практическую значимость – сформировать подсистему обеспечения трудовыми ресурсами субъектами строительной деятельности и рассмотреть ее в схеме взаимосвязанной соподчиненности в общей системе менеджмента ресурсного обеспечения. Автор обращает внимание на материалы исследования учеными по понятиям «трудовые ресурсы», роли ресурсов в инвестиционной деятельности. Применяется общепризнанный научный метод анализа динамики трудовых ресурсов, в том числе по направлению производительности труда. Так же учитываются итоги анализа влияния труда рабочих на объем выпуска продукции, комбинаторики, статистические сведения. Результаты исследования предполагают сформировать подсистему обеспечения трудовыми ресурсами субъектами строительной деятельности и учесть ее в общей системе менеджмента ресурсного обеспечения. Итогами исследования с применением регионального подхода является дополнение существующей схемы взаимосвязи трудовых ресурсов по направлению групп компаний и системы госзакупок, что предполагает учет в общей системе менеджмента трудовых ресурсов субъектов предпринимательской деятельности в строительстве и непосредственно формирование подсистемы обеспечения трудовыми ресурсами субъектами строительной деятельности. Данный взаимосвязанный круг практических вопросов и задач, ориентированных на целенаправленное управление и поиск приемлемых инвестиционно-привлекательных объектов, предполагают углублённое изучение теоретических аспектов в данном направлении. Поэтому проявление экономического содержания трудовых ресурсов применительно к отраслевой специфике обуславливает обращение к сущности понятия «трудовые ресурсы строительных организаций». В данном случае учитывается совокупность имеющихся и возможных для добавления трудовых ресурсов, которая включает всех возможных сотрудников, с помощью которых можно достичь определенных результатов, что является основой концепции в рамках ресурсной.

T. Ya. Filippova

Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk,
e-mail: T.Ya.Filippova@yandex.ru

FORMATION OF A SUBSYSTEM FOR THE PROVISION OF HUMAN RESOURCES BY SUBJECTS OF CONSTRUCTION ACTIVITY

Keywords: human resources, subjects of construction activity, subsystem of human resources provision, effectiveness.

The introduction reveals that limited resources, which include labor, are an important part of the industrial construction process. The supporting statistical data emphasize the expediency of research in this direction. The purpose of the scientific question, which has practical significance, is to form a subsystem for providing human resources to the subjects of construction activity and consider it in the scheme of interrelated subordination in the general resource management system.. The author draws attention to the materials of research by scientists on the concepts of “human resources”, the role of resources in investment activities. A generally recognized scientific method is used to analyze the dynamics of labor resources, including in the field of labor productivity. The results of the analysis of the impact of workers’ labor on the volume of output, combinatorics, and statistical information are also taken into account. The results of the study suggest the formation of a subsystem for the provision of human resources by the subjects of construction activities and take it into account in the general resource management system. The results of the study using a regional approach is to complement the existing scheme of the relationship of labor resources in the direction of groups of companies and the public procurement system, which involves taking into account in the general management system of labor resources of business entities in construction and directly forming a subsys-

tem for providing labor resources with subjects of construction activity. This interrelated range of practical issues and tasks, focused on purposeful management and the search for acceptable investment-attractive objects, involve an in-depth study of theoretical aspects in this direction. Therefore, the manifestation of the economic content of labor resources in relation to industry specifics causes an appeal to the essence of the concept of “labor resources of construction organizations”. Unambiguously, in this case, the totality of available and possible labor resources is taken into account, which includes all possible employees with whom it is possible to achieve certain results, which is the basis of the concept within the framework of the resource and human resources subsystem.

Введение

Функционирование субъектов инвестиционно-строительном направлении во внешней среде – деятельность открытой системы. В целом и по ее составляющим наблюдается ситуация ошутимого влияния ограниченности ресурсов. Именно они – фактор, сдерживающий производственную деятельность строительных организаций. Все ресурсы в значении направлений для создания условий производства предполагают, по мнению автора такие основные подсистемы, как: трудовая, бюджетная, финансового обеспечения инвесторов, технологическая.

Выполнение строительно-монтажных работ осуществляется в условиях реализации конкретных проектов. В данном случае анализ имеющихся трудовых ресурсов – фактически важный вопрос. Он сопряжен с вопросами реализации инвестиционных ресурсов. Эта взаимосвязь прослеживается для обеспечения инвестиционной деятельности в целом, как на уровне страны, так на уровне региональном и субъектов инве-

стиционно-строительных взаимоотношений. Весьма важным является возможность учесть характеристики трудовых ресурсов, возможности их обеспечения в требуемом объеме с учетом договоров субподрядных работ в процессе реализации крупных проектов.

Итоги анализа статистических сведений свидетельствуют о непостоянстве протекания инвестиционно-строительной деятельности. Статистические данные подтверждают недостаток рабочих по итогам 2023 г. (рисунок 1) [3-5]. Детально акцентировать внимание на факторы, которые обозначают сдерживающее влияние на производственные процессы можно только в системном подходе к управлению. Это подтверждает важность проводимого исследования.

Структура занятых мужчин и женщин отражает соотношение 11,4 и 1,6%, соответственно [6]. Численность занятых в строительстве за период 2022 года составляет 4789 тыс. чел.[6]. Структура по возрастным группам в процентом соотношении представлена на рисунке 2.

Рис. 1. Факторы, которые имеют постоянное воздействие и ограниченно влияют на создание строительной продукции

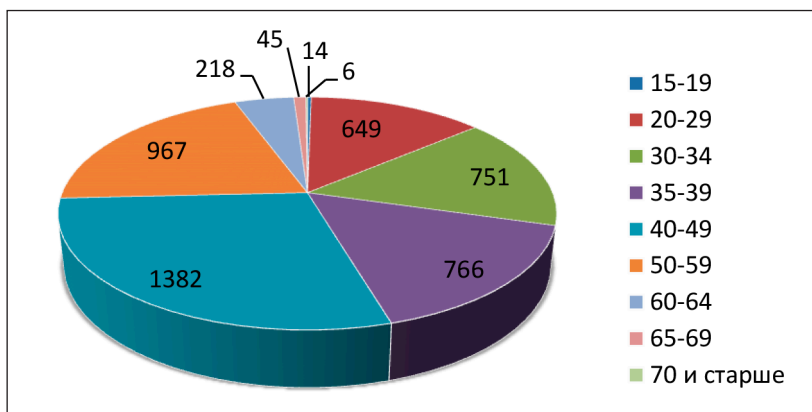

Рис. 2. Структура занятых в строительстве в России в 2022 году

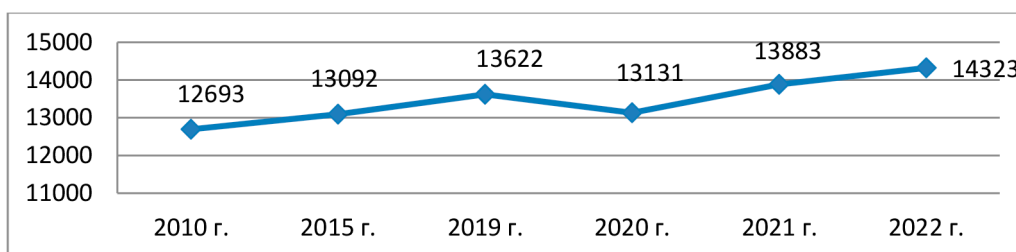

Рис. 3. Время, которое за год используется по факту в строительстве [5]

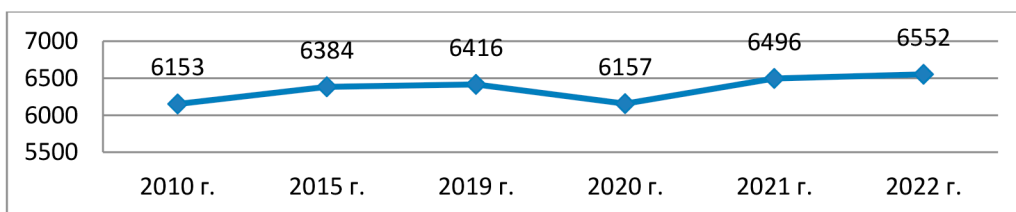

Рис. 4. Среднегодовая численность в строительстве в стране (тыс. человек) [6]

Таблица 1

Численность и структура занятых в строительстве в России в 2022 году [6]

За период 2022 года	Всего	На предприятии или организации со статусом юридического лица [6]	В сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица [6]	По найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей [6]
Численность занятых в строительстве по основному месту работы, тыс. чел.	4789	3482	454	852
Структура занятых в строительстве по основному месту работы, %	100	72,7	9,5	17,8

Величина времени, которое потрачено на выполнение работ в строительной сфере в полном объеме (как фактическое за год, млн человеко-часов) свидетельствует о тенденции наращивания (рисунок 3), общая

численность при этом также увеличивается (рисунок 4).

Численность и структура занятых в строительстве по основному месту работы по итогам 2022 года отражена в таблице 1.

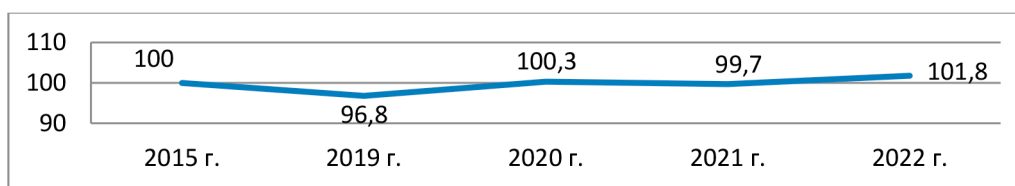

Рис. 5. Динамика значений индекса производительности труда при выполнении строительно-монтажных работ в 2015-2022 гг.

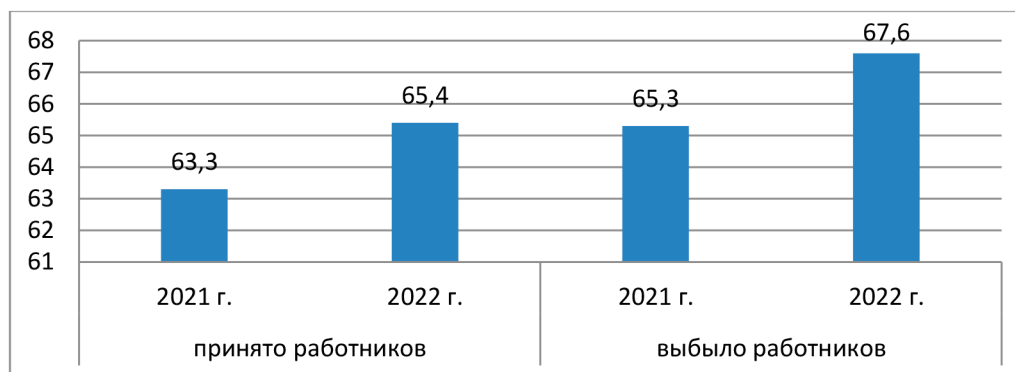

Рис. 6. Прием и выбытие работников в строительной области в целом [6]

Таблица 2

Варианты причин выбытия работников в строительстве в процентном соотношении от общей численности выбывших

Отдельные причины выбытия работников в строительстве	По собственному желанию		По соглашению сторон		В связи с сокращением	
	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.
	82,6	83,1	4,9	5,9	0,6	0,3

Производительность труда в строительстве (в процентах к предыдущему году) – важный показатель. Динамика значений ее по индексу (рисунок 5) имеет изменяющуюся тенденцию. Актуально, что общее движение работников по выбытию в строительстве, если рассматривать процентные соотношения от числа общего количества рабочих, превышает прием (рисунок 6). Варианты причин (таблица 2) отражают факторы собственного желания, соглашения сторон и типичных ситуаций сокращения на строительных организациях.

Фонд заработной платы – отдельный показатель, который характеризует важность работников строительных организаций в общем экономическом процессе. Отношение отработанного времени к оплачиваемому составляет 90,3% [5-7].

В условиях возрастающей сложности и специализации строительных работ важ-

ное значение приобретает современная и качественная реализация процессов обеспечения строительного производства трудовыми ресурсами по источникам их формирования.

Цель исследования – сформировать подсистему обеспечения трудовыми ресурсами субъектами строительной деятельности и рассмотреть ее в схеме взаимосвязанной соподчиненности в общей системе менеджмента ресурсного обеспечения. Изучение научного вопроса направлено на уточнение содержательной, сущностной основы понятия «трудовые ресурсы» с позиции концепции ресурсного обеспечения. Учитываемая гипотеза ориентирована на предположение о возможностях, которые можно достигнуть в рамках стратегического менеджмента с целью применения резервов трудовых ресурсов при заданном уровне производственной программы субъектов непосредственной строительной деятельности.

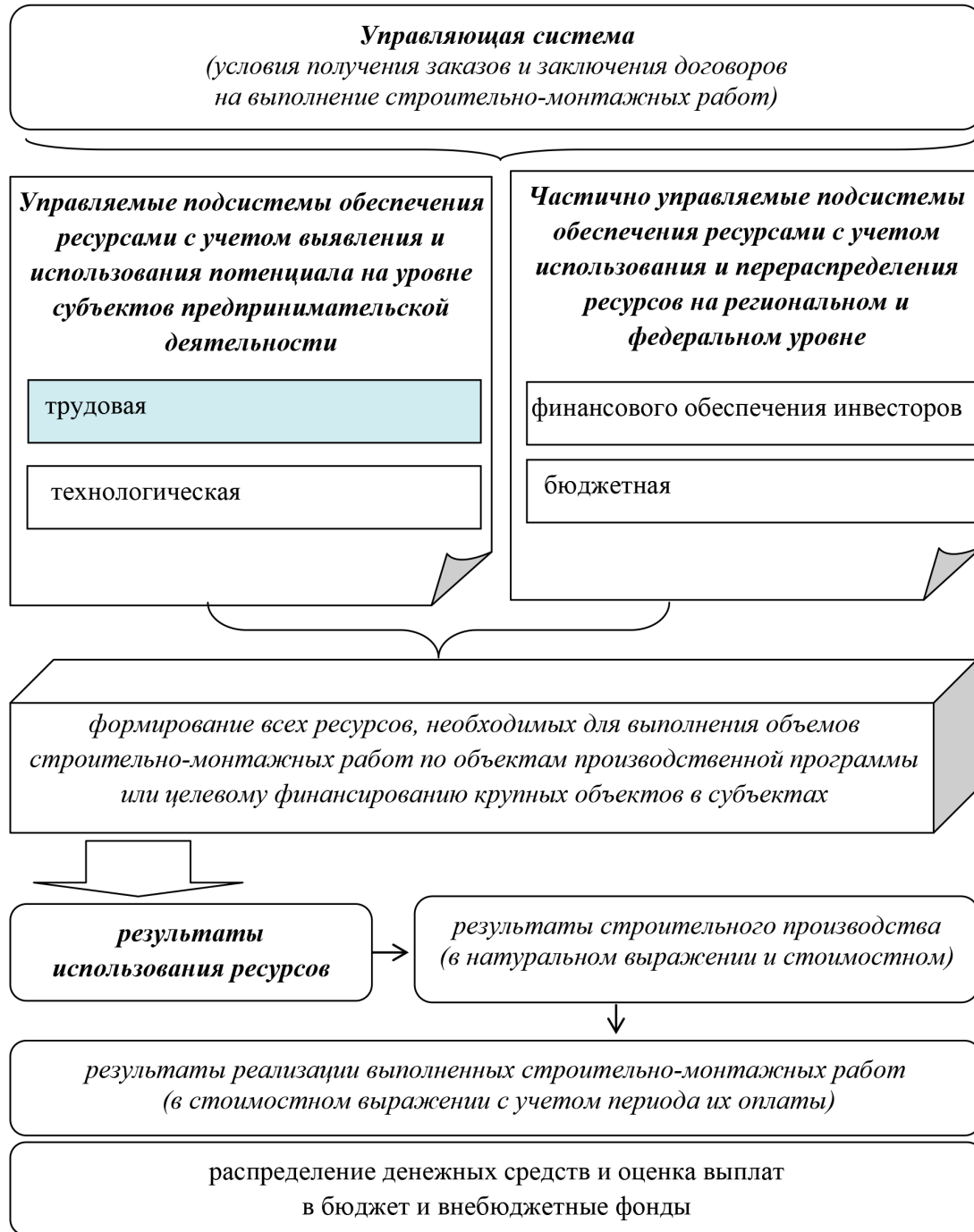

Рис. 7. Схема взаимосвязанной соподчиненности в общей системе менеджмента ресурсного обеспечения
Источник: разработано автором

Экономическую сущность понятия «подсистема обеспечения трудовыми ресурсами» предлагается рассматривать со по предлагаемым критериям и производственной необходимости по реализуемым инвестиционным проектам.

Материал и методы исследования

В научной литературе понятие «трудовые ресурсы» повсеместно обозначается в общей системе потенциалов строительных организаций и предполагает определенные значения. Характеристика и обозначение

трудовых ресурсов отражены в научных исследованиях Е.А. Гамаюновой, Д.С. Софронова [1], Д.А. Кравец, О.А. Жигуновой. По мнению Д.О. Доганова, П.Е. Монохина сущность планирования управления ресурсами строительной организации просматривается через его функцию: постоянные и временные взаимоотношения подразделений строительного предприятия, порядок и условия их функционирования [2]. Важную роль в ресурсном обеспечении инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики играют разные ресурсы: человеческие, интеллектуальные, финансовые и иные. Данные взаимосвязанные логические научные обоснования отражены в работах отечественных и зарубежных исследователей, а именно: Струмилина С.В., Гутмана Г.В., Марцинкевича В.И. и др.

Для проведения исследования применяется общепризнанный научный метод анализа динамики трудовых ресурсов, в том числе по направлению производительности труда. Так же учитываются итоги анализа влияния труда рабочих на объем выпуска продукции, комбинаторики, учитываются статистические сведения.

Результаты исследования и их обсуждение

Подсистемы обеспечения ресурсами автором предлагается рассматривать по на-

правлениям: выявления и использования потенциала на уровне субъектов предпринимательской деятельности; использования и перераспределения ресурсов на региональном и федеральном уровне.

Представляемая автором схема взаимосвязанной соподчиненности в общей системе менеджмента ресурсного обеспечения (рисунок 7) – основа структурирования управляемых подсистем в составе системы управления строительными процессами.

Ресурсы субъектов предпринимательской деятельности в строительном секторе экономики представляют собой фактические (ресурсное обеспечение) и возможные для достижения (развитие потенциалов). Это правомерное сочетание действительных и рассматриваемых дополнительно – собственно база для принятия решения об организационных моментах таких экономических категорий как ресурсы и их резервы в общей системе менеджмента.

Успешное достижение результатов как итог сочетания общепризнанных понятий и классификаций потенциалов и непосредственное выявление по количественным и качественным характеристикам ресурсов предполагает обоснование видов ресурсов в подсистемах, критерии их классификации и научно-документальное подтверждение для практической реализации.

Рис. 8. Подсистема обеспечения трудовыми ресурсами субъектами строительной деятельности
Источник: разработано автором

Признаками обеспечения трудовыми ресурсами, которые учитываются в предлагаемой к формированию подсистеме обеспечения является наличие:

- трудовых ресурсов в организации (внутренняя среда);
- трудовых ресурсов в рамках групп компаний (внешняя среда косвенного воздействия);
- наличие волонтеров, осуществляющих деятельность по отдельным видам строительно-монтажных работ;
- возможности дополнения трудовыми ресурсами в процессе управления строительным производством на объекте (рисунок 8).

Заключение

Сдерживающие вопросы в области управления трудовыми ресурсами в целом и в их взаимосвязи с итоговыми результатами деятельности отдельных строительных организаций – основа построения модели «варианты комбинирования трудовых ресурсов-учитываемые итоговые показатели и критерии (результаты)» (таблица 3).

Содержательная основа подсистемы ресурсного обеспечения заключается в таких пунктах, как:

- это часть общей системы ресурсного обеспечения и достаточно сложная, которая являясь частью иерархически выстроенной взаимосвязи, является неотделимой и не подлежит исключению, т.к. ручной труд в строительстве незаменим;

- научная формулировка и практическая по недостающим трудовым ресурсам является вариантом задачи комбинаторики и связана с выбором различных вариантов для их необходимого формирования в результате перестановок, размещений и сочетаний (элементами подсистемы трудового обеспечения для комбинаторики);

- целевая необходимость выполнения работ на объектах – достижение результатов и соблюдение качества выполняемых работ, что находит отражение в стоимостных показателях выполненных объектов.

В целом дополнительную оценку экономической эффективности возможных мероприятий в комплексе, то есть по общему варианту обеспечения подсистемы трудовых ресурсов целесообразно осуществить по учету дополнительных затрат в зависимости от качества выполнения строительно-монтажных работ и характеристики сотрудников при выполнении отдельных видов строительно-монтажных работ (таблица 4).

Результатом исследования с применением регионального подхода является формирование схемы взаимосвязи трудовых ресурсов, что предполагает учет в общей системе менеджмента трудовых ресурсов субъектов предпринимательской деятельности в строительстве и непосредственно формирование подсистемы обеспечения трудовыми ресурсами субъектами строительной деятельности.

Таблица 3

Модель «варианты комбинирования трудовых ресурсов, учитываемые итоговые показатели и критерии (результаты)»

		Учитываемые итоговые показатели и критерии (результаты)			
		способность применить для выполнения строительно-монтажных работ	качество выполняемых строительно-монтажных работ	дополнительные затраты на исправление некачественно-выполненных работ	выплаты во внебюджетные фонды
Элементы подсистемы	трудовые ресурсы строительной организации	всегда участвуют в производственном процессе	качественная категория известная	минимальные	осуществляются по основному месту работы
	трудовые ресурсы в рамках групп строительных компаний	возможны для участия в производственном процессе	качественная категория известная	минимальные	осуществляются по основному месту работы
	возможности дополнения трудовыми ресурсами в процессе управления строительным производством на объекте	зависит от вида строительно-монтажных работ и их объема	качественная категория изменяющаяся	могут составлять от 5-10% в минимальном размере и более	осуществляются по основному месту работы

Источник: составлено автором.

Оценка возможных для реализации мероприятий
в рамках подсистемы трудовых ресурсов (на примере объекта)

Вид строительства:	не жилое	Вид строительства:	не жилое
Сотрудники	8 человек в бригаде	Сотрудники	8 человек в бригаде
Сведения об образовании сотрудников	среднее специальное у всех, не проходили дополнительные курсы	Сведения об образовании сотрудников	высшее образование (35%), регулярные дополнительные профессиональные курсы
Выполняемые работы по виду в стоимостном выражении, тыс. руб., в т.ч.:		Выполняемые работы по виду в стоимостном выражении, тыс. руб., в т.ч.:	
отопление	691536	отопление	704708
теплоснабжение	90655	теплоснабжение	92382
вентиляция	330857	вентиляция	337159
дополнительные затраты	81860	дополнительные затраты	-
Себестоимость	1194908	Себестоимость	1113048

Библиографический список

1. Софронов Д.С. Экономика, управление и организация строительства // Вестник МГСУ. 2012. № 3. С. 159-162.
2. Долганов Д.О., Манохин П.Е. Управление трудовыми ресурсами строительной организации // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. №12 (90). URL: <https://research-journal.org/archive/12-90-2019-december/upravlenie-trudovymi-resursami-stroitelnoj-organizacii> (дата обращения: 03.08.2024). DOI: 10.23670/IRJ.2019.90.12.010
3. Строительная отрасль России. Срез на I квартал 2024 г. URL: <http://www.step-by-step.ru/articles/2024-5%20building%20article.pdf> (дата обращения: 03.08.2024).
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Stroit_2022.pdf (дата обращения: 05.08.2024).
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.pdf (дата обращения: 07.08.2024).
6. Труд и занятость в России. 2023: Стат.сб. / Росстат-М., 2023. 180 с.
7. Медведев Е.А. Обеспечение экономической безопасности строительной организации в условиях нестабильности внешней среды: комплексная выпускная квалификационная работа: направление 38.05.01 Экономическая безопасность; профиль «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»; очной формы обучения / науч. рук. Н.А. Румачик; Агаев З.Р.; науч. рук. Е.А. Шелухина. Ставрополь, 2024. 144 с.

УДК 338.1

Г. А. Хроменкова

ФГБОУ «Финансовый при Правительстве Российской Федерации», Смоленск,
e-mail: gakhromenkova@fa.ru

Е. П. Анищенко

ФГБОУ «Финансовый при Правительстве Российской Федерации», Смоленск,
e-mail: liz.anishenkowa@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: креативная экономика, экономический рост, устойчивое развитие, инвестиции, государственная поддержка.

В статье рассматриваются такие понятия, как креативная экономика и экономический рост государства. Также была выявлена значимость сектора креативной экономики, необходимость развития креативных индустрий, которые оказывают положительное влияние на экономическое состояние государства путем увеличения ВВП, сокращения безработицы среди молодого поколения, развития инноваций и постоянное совершенствование качества создаваемых продуктов и услуг. Авторами был произведен анализ основных показателей состояния экономики Российской Федерации, оценена степень развитости креативной экономики, рассмотрены привлекаемые инвестиции и государственные меры по развитию данного сектора. Цель работы заключается в определении влияния сектора креативной экономики на экономический рост государства. Актуальность выбранной темы обосновывается тем, что на современном этапе возрастает значимость нематериальных активов, и именно креативная экономика главным образом направлена на их формирование. Исходя из этого, благодаря созданию инноваций, информационных технологий, интеллектуальной собственности увеличивается производительность труда, происходит развитие человеческого капитала, создаются новые рабочие места, и в целом повышается благосостояние людей через увеличение темпов экономического роста государства.

G. A. Khromenkova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk,
e-mail: gakhromenkova@fa.ru

E. P. Anishchenkova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk,
e-mail: liz.anishenkowa@yandex.ru

THE IMPACT OF THE CREATIVE ECONOMY ON THE ECONOMIC GROWTH OF THE STATE

Keywords: creative economy, economic growth, sustainable development, investments, government support.

The article discusses such concepts as the creative economy and the economic growth of the state. The importance of the creative economy sector was also revealed, the need for the development of creative industries that have a positive impact on the economic state of the state by increasing GDP, reducing unemployment among the younger generation, developing innovations and constantly improving the quality of products and services created. The authors analyzed the main indicators of the state of the economy of the Russian Federation, assessed the degree of development of the creative economy, considered the attracted investments and government measures for the development of this sector. The purpose of the work is to determine the impact of the creative economy sector on the economic growth of the state. The relevance of the chosen topic is justified by the fact that at the present stage the importance of intangible assets is increasing, and it is the creative economy that is mainly aimed at their formation. Based on this, thanks to the creation of innovations, information technologies, and intellectual property, labor productivity increases, human capital develops, new jobs are created, and in general, people's well-being increases through an increase in the rate of economic growth of the state.

Введение

В настоящее время во всем мире большое внимание уделяется развитию и становлению сектора креативной экономики. Такая тенденция возникла из-за быстроразвивающихся сфер креативных индустрий, которые становятся все более востребованными и прибыльными, вносящими существенный вклад в ВВП страны.

Цель данного исследования – определение влияния сектора креативной экономики на экономический рост государства.

Изучение данной темы необходимо, так как значимость полученных результатов заключается в обосновании дальнейшего развития сектора креативной экономики, привлечения трудовых и инвестиционных и ресурсов с целью устойчивого экономического роста. Полученные выводы и основные положения формируют научную основу для дальнейшего исследования возможностей и перспектив развития сектора креативной экономики как драйвера экономического роста государства.

Материалы и методы исследования

Методологическая основа данного исследования базируется на общенаучных принципах познания экономических явлений – диалектическом, функциональном, системном и других подходах. В качестве основного метода исследования использовался метод контент-анализа современных теоретических исследований и статистических данных по вопросам сущности понятия креативной экономики и основных направлений ее развития. Информационную базу исследования составляют труды зарубежных и отечественных исследователей по вопросам креативной экономики, экономического роста, влияния креативной экономики на устойчивое развитие, а также данные авторской обработки результатов и графической визуализации данных.

Результаты исследования и их обсуждение

В последнее время креативная экономика становится одним из основных драйверов экономического роста государства. Она вносит существенный вклад в ВВП страны, привлекает инвестиции в свой сектор, способствует развитию международного сотрудничества в креативной сфере государств, повышает качество человеческого капитала, привлекая в основном молодое поколение.

Важнейшим отличием сектора креативной экономики от других секторов заключается в том, что главным инструментом выступают знания человека, ресурсом выступает информация, а конечный продукт – это инновации.

Основные признаки креативной экономики:

1. Активное использование современных технологий, которые увеличивают производительность и автоматизируют процессы.
2. Быстрая адаптация креативных отраслей к новым условиям и тенденциям.
3. Высокая социальная мобильность, обмен знаниями, идеями и ресурсами.
4. Создание уникальных продуктов и сервисов.
5. Учет социальных, экономических и экологических проблем, направленность на поиск путей их решения субъектами креативной экономики.

Доход в креативной экономике поступает не только от конечной готовой продукции, но и от прав на интеллектуальную собственность, от права пользования продукцией и от торговли ее результатами.

Таким образом, классические факторы производства, такие как труд, земля, капитал, подвержены постоянной нестабильности и неопределенности, вследствие чего перестают быть определяющими факторами, а вместо них определяющим становится способность человека мыслить нестандартно, генерировать идеи, которые приведут к созданию нового творческого продукта. В данном случае экономика будет основываться на взаимодействии знаний, информационных технологий, интеллектуальной собственности и творчества.

Устойчивое развитие государства подразумевает соблюдение равновесного соотношения между экологическими нормами, социальной ответственностью и экономическими аспектами развития с целью обеспечения достижения удовлетворенности потребностей текущего поколения, но без ущерба для жизнедеятельности будущих поколений. Концепция устойчивого развития включает в себя необходимость в надлежащем использовании природных ресурсов, соблюдении законодательства в сфере охраны окружающей среды и улучшении качества жизни населения. Для достижения целей устойчивого развития необходимо внедрение инноваций, что будет способствовать повышению производительности

труда, предусматривается добыча и использование природных ресурсов с учетом их возобновления, совершенствование таких сфер как образование, здравоохранение, увеличение доступности к благам среди различных слоев населения и повышение уровня экономической безопасности общества. В то же время креативная экономика ориентирована на создание инноваций, развитие информационных технологий, создание уникальной интеллектуальной собственности человеком, что будет увеличивать рабочие места, доходы всех субъектов национальной экономики и ускорять экономический рост государства. Реализация концепции устойчивого экономического развития будет способствовать обеспечению равновесия между экономической, социальной и экологической сферами для сохранения необходимых ресурсов [1, 2].

Взаимосвязь креативной экономики и концепции устойчивого развития заключается в том, что креативная экономика интегрирует инновации и современные тренды, например, такие как развитие «зеленых» технологий, их вклад в экономику, повышение уровня образования, продвижение принципов здорового образа жизни населения, что, в свою очередь, способствует достижению целей концепции устойчивого экономического развития. Руководитель Министерства экономического развития Российской Федерации Решетников М.Г. акцентирует внимание на том, что сектор креативной

экономики содействует достижению Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года. Такое воздействие оказывается через влияние на экономический рост, развитие инновационных технологий, создание новых рабочих мест и повышение качества жизни населения. В связи с этим необходимо стимулировать данный сектор, так как это поможет ускорить достижение целей устойчивого развития [3-5].

Таким образом, одним из факторов достижения целей концепции устойчивого развития является становление сектора креативной экономики, который послужит инструментом для создания устойчивого инновационного общества.

Для оценки состояния российской экономики необходимо проанализировать изменение основных показателей экономического роста за последние годы.

Оценивая данные, представленные в таблице, можно сказать, что в целом темп экономического роста в России за последнее десятилетие увеличился, несмотря на различные кризисные явления, однако во многие годы наблюдалось его замедление.

Рассматривая динамику ВВП, можно отметить что его прирост замедлился, начиная с 2015 года из-за введенных санкций против России, что снизило экономический рост в целом, однако в 2017 и 2018 годах экономика начала адаптироваться к новым условиям и был отмечен заметный прирост ВВП страны.

Основные макроэкономические показатели Российской Федерации за период 2013-2023 гг.

Год	ВВП в текущих ценах, млрд руб.	Прирост ВВП в текущих ценах, %	Инвестиции в основной капитал, в сопоставимых ценах, %	Уровень инфляции, %	Уровень безработицы, %	Уровень доходов населения, %
2013	72 986	7,2	100,8	6,45	5,5	-
2014	79 030	8,3	98,5	11,36	5,2	106,7
2015	83 087	5,1	89,9	12,91	5,6	111,2
2016	85 616	3,0	99,8	5,4	5,5	102,0
2017	91 843	7,3	104,8	2,5	5,2	103,3
2018	103 862	13,1	105,4	4,3	4,8	104,6
2019	109 608	5,5	102,1	3,0	4,6	106,4
2020	107 658	-1,8	99,9	4,9	5,8	102,1
2021	135 294	25,7	108,6	8,39	4,8	111,2
2022	153 435	13,4	104,6	11,94	3,9	113,5
2023	171 041	11,4	-	7,42	3,2	110,9

В 2019 году зафиксировано замедление, а в 2020 году из-за начавшейся пандемии коронавируса было отмечено снижение ВВП на 1,8%, что значительно отразилось на экономике страны. Однако, в 2021 году, когда ограничительные меры начали ослабевать, а государство активно поддерживало различных субъектов экономики и предпринимало необходимые меры для стабилизации ситуации, был отмечен активный прирост ВВП, который составил 25,7%. Несмотря на сложную экономическую ситуацию в 2022 году, связанную с введенными экономическими санкциями странами ЕС и США против России, ВВП хоть и замедлился, но все равно показал рост благодаря превентивным мерам, предпринятым органами государственной власти. Также на конец 2023 года ВВП вновь показал прирост на 11,4%, что говорит о том, что экономика страны адаптируется к новым сложившимся условиям [4].

Инвестиции в основной капитал являются важной составляющей в экономическом развитии государства, которые показывают наличие ресурсов у государства на создание и воспроизводство основных средств. За рассмотренный период времени инвестиционная динамика была как отрицательной, так и положительной соответственно тем периодам, когда в стране возникал очередной кризис, но в целом показатель был достаточно высоким

Для оценки экономической стабильности необходимо рассматривать такой показатель, как инфляция, который отслеживает рост цен на товары и услуги. За период 2013-2023 гг. наибольшая инфляция была в 2015 году и составляла 12,91%, такое высокое значение было вызвано введенными санкциями и ослаблением курса национальной валюты. Однако благодаря проведению мягкой монетарной политики и стабилизации экономики, уже в 2016 году инфляция снизилась до 5,4%. Минимальное значение инфляции было в 2017 году, когда она составила всего 2,5% и в следующие 2018-2019 гг. ее уровень был близок к установленной цели по инфляции Центральным Банком РФ в соответствии с проводимой политикой таргетирования инфляции. В 2020 году было повышение показателя инфляции вследствие возникшего инфляционного ожидания населения, а также сокращения поставок и производства продукции из-за начавшейся пандемии COVID-19. В 2021 году инфляция выросла до 8,4%, в 2022 году инфляция

составила 11,94% в результате сложной экономической ситуации, высоких инфляционных ожиданий, которые вызывали панику среди населения, ослабления курса рубля, ухода иностранных компаний с рынка, прекращения поставок различной продукции. Однако в 2023 году начался процесс адаптации к новым условиям, что способствовало снижению инфляции до уровня 7,42%.

Рассматривая уровень безработицы, отметим что за период 2013-2021 года она колебалась в диапазоне от 4,6% до 5,8%, с наибольшим значением в 2020 году, когда она составила 5,8%. Такой уровень был вызван закрытием многих субъектов малого и среднего бизнеса, сокращением производства, и, как следствие, увольнением персонала. Минимальные значения безработицы были зафиксированы в 2022 и 2023 годах со значениями 3,9% и 3,2% соответственно.

В последние годы сектор креативной экономики в России начал активно развиваться, при этом показывая положительную динамику роста. Использование материальных ресурсов в данной отрасли гораздо ниже, чем в других, что способствует генерированию доходов, созданию рабочих мест и налаживанию интеллектуального экспорта.

Сектор креативной экономики в развитых странах активно функционирует и наращивает темпы роста, внося значимую долю в ВВП страны. Так, в 2022 году странами-лидерами по развитию креативной экономики являются США, Великобритания, Китай, Германия, Япония. В этих странах разрабатываются и реализуются стратегии развития креативной экономики, так как она вносит вклад в ВВП, при этом затрачивая меньше ресурсов, чем другие отрасли. Так, например, вклад в ВВП США в 2019 году креативного сектора составил 4,3% при этом занятость в креативных индустриях составляла 3,3% от общей численности населения. В Великобритании в том же году вклад со стороны креативной отрасли в ВВП составил 5,8%, а численность занятых в креативной индустрии – 6,3% от общей численности занятых. Результаты говорят о необходимости изучения и адаптации иностранного опыта для развития российского креативного сектора экономики.

Для России характерными сферами креативной экономики являются литература, реклама и PR-индустрия, однако в последнее время свой вклад в увеличение темпов роста вносят искусство и культура, про-

мышленный дизайн, архитектура, игровая индустрия и кино. В данных сферах активно используются инновационные механизмы, информационные технологии, создается интеллектуальная собственность, появляются тенденции дальнейшего развития [6]. До 2022 года большую долю сектора креативной экономики в Российской Федерации занимали иностранные компании, их продукция и услуги. Однако, после введенных санкций против России, значительная доля иностранных компаний и поставщиков ушла с российского рынка, тем самым освободив нишу для отечественных производителей. Таким образом, ощущается нехватка специалистов в креативной области, но и проявляется возросший интерес со стороны молодежи.

В России вклад в ВВП от креативных индустрий ежегодно увеличивается. Так, в 2017-2018 годах доля валовой добавленной стоимости креативной экономики со-

ставляла 2,8% ВВП, в 2019 году – 3% ВВП, в 2020 -2022 годах – 3,2%. В 2023 данный показатель увеличился, составив 3,5% ВВП. Ожидается, что государственная поддержка креативных индустрий поэтапно увеличит их долю в ВВП до 6% к 2030 году (рисунок 1).

Так же активно развивается экспорт креативных услуг, так за 2023 год доля услуг информационно-технологического направления и программного обеспечения составила 94,2% от общего экспорта креативных услуг из России. Помимо данного направления развивается экспорт киноиндустрии, различные виды дизайна, производство рекламы. Все эти направления востребованы более чем в 70 странах. Такой результат показывает необходимость в дальнейшем развитии экспорта креативных услуг, которые будут увеличивать доходы национальной экономики и налаживать международные отношения.

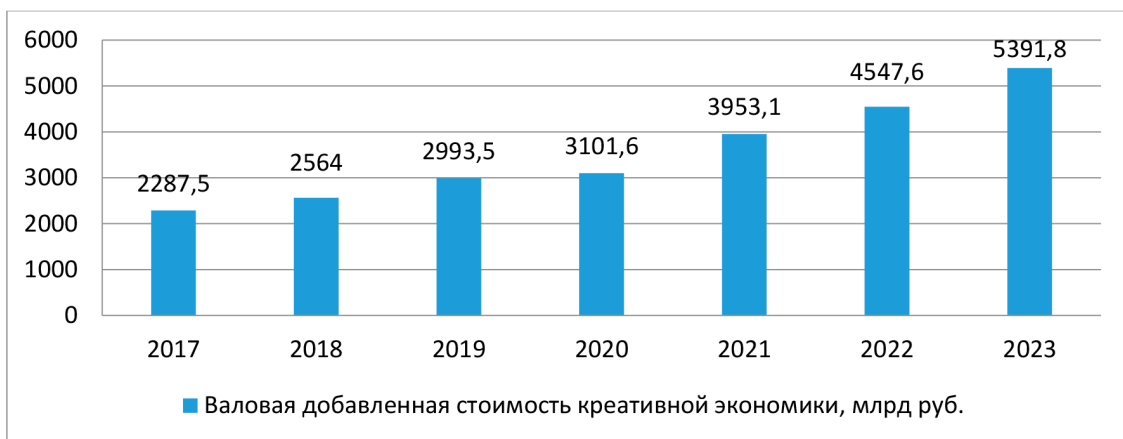

Рис. 1. Валовая добавленная стоимость креативной экономики РФ за период 2017-2023 гг.

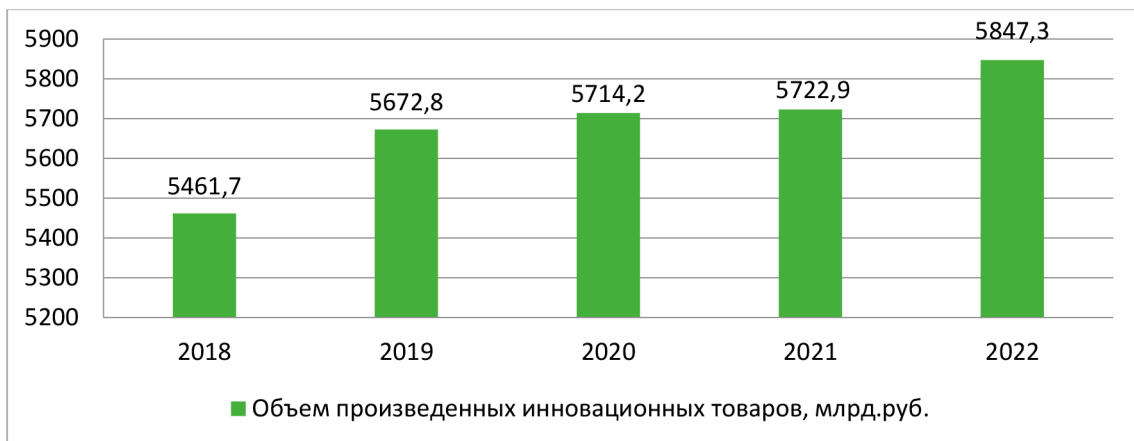

Рис. 2. Объем произведённых инновационных товаров в России за 2018-2022 гг.

Важнейшей составляющей креативной экономики является создание инноваций. На рисунке 2 видно, что объем инновационных товаров ежегодно увеличивается, свидетельствуя о наращивании темпов развития данного сектора.

Основными центрами развития креативных индустрий в Российской Федерации являются Москва и Санкт-Петербург, за 2022 год число занятых в данных регионах составило 42% от общего числа. Приоритетными отраслями развития креативных индустрий в Москве являются ИТ и видеоигры, телерадиовещание, реклама и PR-индустрия. В Санкт-Петербурге основными тенденциями являются также ИТ-технологии и видеоигры, кроме того, активно развиваются креативные технологии исполнительского искусства, музеев, библиотек. В целом по России численность занятых в креативном секторе составила 2,3 млн. человек за 2022 г., что на 11% больше по сравнению с 2020 г. Регионы также стремятся к увеличению креативных индустрий разрабатывая различные проекты и привлекая молодое поколение, тем самым предоставляется возможность реализации потенциала трудоспособного населения для создания новых креативных идей.

Таким образом, сектор креативной экономики в последние годы активно наращивает темпы роста. Необходимо следить за динамикой развития, предотвращая наступление событий, которые окажут негативные воздействия на становление данного сектора. Так же следует разрабатывать меры по стимулированию креативных индустрий, так как международный опыт показывает, что, развитие данного сектора увеличивает экономический рост государства и формирует сегмент, который может быстро изменяться под предпочтения потребителей, а также быстро адаптироваться к новым условиям.

До 2021 г. на законодательном уровне в нашей стране было определения креативной экономики, что затрудняло развитие данного сектора. Министерство культуры Российской Федерации в 2021 году представило законопроект по созданию нормативно-правовой базы для развития креативных индустрий. Данный инструмент ввел институт креативного предпринимательства. В нем отмечено, что данный сектор производит нематериальные активы, и доход идет от интеллектуальной собственности. Данная мера поспособствовала развитию поддержки

креативных индустрий как по отраслевым, так и по региональным программам. Так же важнейшей мерой защиты интеллектуальной собственности креативного сектора стал Указ Президента Российской Федерации «О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности» от 28 июня 2021 года.

Еще одна мера по укреплению развития креативной экономики – это создание Федерации креативных индустрий, которая считается самым крупным объединением представителей креативного бизнеса. Данная Федерация осуществляет взаимодействие с государством по увеличению значимости креативного сектора и становлению его приоритетом промышленной стратегии государства, также организует взаимодействие внутри Федерации между ее участниками путем организации мероприятий, круглых столов, рабочих групп для обмена опытом участников и занимается поддержкой предпринимателей, помогая им с защитой прав интеллектуальной собственности.

Существует грантовая поддержка представителей креативных индустрий со стороны государства через Президентский фонд культурных инициатив, который включает проектные направления, связанные с межотраслевыми, сетевыми культурными и кросскультурными проектами, также в области культуры и академического искусства, проекты в области современной популярной культуры, стартапы в области креативных индустрий, а также проекты, предусматривающие проведение фестивалей, форумов, премий в области креативных индустрий. Данный фонд активно финансируется со стороны государства, так в 2023 г. финансовую поддержку получил 881 проект на общую сумму более 3,6 млрд. рублей, проекты будут реализованы во всех регионах РФ.

Так же российский сектор креативной экономики поддерживают инвестиции со стороны некоммерческих организаций, которые предоставляют площадки для развития творческого потенциала и разработок инноваций. В качестве примера можно выделить Агентство креативных индустрий в Тюменской области, Новгородский фонд развития креативной экономики, Фонд развития креативной экономики и креативного предпринимательства Псковской области. Данные организации способствуют региональному развитию сектора креативной

экономики, которая вносит вклад в экономический рост как отдельного региона, так и государства в целом [6, 7].

В целом, по результатам данного исследования, выделить основные тенденции развития креативной экономики в России:

1. Развитие и активное внедрение инновационных технологий, которые значительно увеличивают прибыльность и актуальность креативных проектов, особенно в индустриях, где используются спецэффекты, виртуальная и дополненная реальность.

2. Привлечение молодых специалистов, инвестирование в их знания, благодаря чему сокращается безработица среди молодого поколения.

3. Увлечение спроса на оригинальные и нестандартные проекты, то есть увеличение потребления креативных продуктов среди населения России.

4. Активное привлечение инвестиций для непрерывного развития данного сектора. Инвесторы готовы вкладывать значительные денежные средства в различные проекты креативных индустрий, так как они отличаются высокой доходностью.

Для дальнейшего устойчивого развития сектора креативной экономики в Российской Федерации следует предусмотреть внедрение следующих мер поддержки:

1. Проведение мониторинга среди представителей малого и среднего бизнеса сферы креативных индустрий и составление

необходимых условий для создания благоприятной среды их развития.

2. Усовершенствование законодательства в данной сфере, уточнение права собственности на результаты интеллектуальной деятельности, условий по их передаче и мер по их защите.

3. Разработка сферы креативного образования, которое будет развивать творческий подход к различным видам деятельности у молодого поколения.

4. Создание единой межрегиональной системы по взаимодействию представителей креативной экономики для реализации совместных проектов и обмена опытом.

5. Создание органами власти региональных онлайн и офлайн платформ для презентации местных идей и проектов с целью привлечения инвесторов, для объединения проектных групп и представления региона на всероссийских конкурсах и форумах.

Заключение

Таким образом, креативная экономика способствует увеличению темпов экономического роста путем вклада в ВВП страны, появлению новых рабочих мест, повышению качества человеческого капитала с навыками, необходимыми для реализации инновационной деятельности и развития информационных технологий, так как в современном мире идет тенденция на активное создание нематериальных активов.

Библиографический список

1. Горда О.С. Креативная экономика: теоретические основы и особенности функционирования в условиях становления новой экономики // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2023. Т. 9, № 2. С. 24-37.

2. Zemlyak S., Naumenkov A., Khromenkova G. Correction: Measuring the Entrepreneurial Mindset: The Motivations behind the Behavioral Intentions of Starting a Sustainable Business // Sustainability. 2022. № 14. P. 15997.

3. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 12.08.2024).

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.08.2024).

5. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021г. №2613-п (ред. от 26.01.2024) «О Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года» / СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396332/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 10.08.2024).

6. Иванов М.В., Катрашова Ю.В. Актуальные вопросы развития креативной экономики в России: перспективы и барьеры // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции, Санкт-Петербург, 15–19 мая 2023 года. СПб.: Политех-Пресс, 2023. С. 27-36.

7. Романец И.И., Данилиди К.Г. Развитие креативной экономики в повестке устойчивого роста // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 4А. С. 453-464.

УДК 330.3:338.48

О. Н. Худякова

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: oksana_inmen@mail.ru

Т. Н. Ушакова

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: ushakovatn@gmail.com

Н. В. Зыкова

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: zykovanv@gmail.com

Ю. Н. Ряхина

ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Архангельск,
e-mail: riansmu@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСТРЕБОВАННОСТИ УСЛУГ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

Ключевые слова: оздоровительный туризм, турист, санаторно-курортные предприятия, услуги оздоровительного туризма, SWOT-анализ.

Оздоровительный туризм – одна из важнейших составляющих не только экономики, но и социальной сферы. Забота о здоровье граждан является необходимой и обязательной функцией государства. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты организации и востребованности населением г. Архангельска услуг оздоровительного туризма. Целью работы является выявление востребованности населением г. Архангельска услуг оздоровительного туризма. В работе наряду с нормативно-правовым определением понятия *туризм* приводится авторское понимание содержания термина *оздоровительный туризм*, показаны статистические данные деятельности санаторно-курортных организаций Архангельской области, заболеваний населения по основным классам болезней, представлены результаты проведенного SWOT-анализа оздоровительного туризма, а также общая характеристика ресурсов оздоровительного туризма в Архангельской области, продемонстрированы результаты анкетирования населения, проведенного для выявления осведомленности и востребованности услуг оздоровительного туризма. По итогам диагностики выявлены проблемные моменты, касающиеся использования оздоровительных услуг жителями г. Архангельска.

О. N. Khudyakova

Northern State Medical University, Arkhangelsk, e-mail: oksana_inmen@mail.ru

T. N. Ushakova

Northern State Medical University, Arkhangelsk, e-mail: ushakovatn@gmail.com

N. V. Zyкова

Northern State Medical University, Arkhangelsk, e-mail: zykovanv@gmail.com

Yu. N. Ryakhina

Northern State Medical University, Arkhangelsk, e-mail: riansmu@mail.ru

RESEARCH ON THE DEMAND FOR HEALTH TOURISM SERVICES

Keywords: wellness tourism, tourist, sanatorium-resort enterprises, wellness tourism services, SWOT analysis.

Health tourism is one of the most important components not only of the economy, but also of the social sphere. Taking care of the health of citizens is a necessary and obligatory function of the State. The article discusses the theoretical and practical aspects of the organization and demand for health tourism services by the population of Arkhangelsk. The purpose of the work is to identify the demand for health tourism services by the population of Arkhangelsk. In the work, along with the normative and legal definition of the concept of tourism, the author's understanding of the content of the term wellness tourism is given, statistical data on the activities of sanatorium and resort organizations of the Arkhangelsk region, diseases of the population by main classes of diseases are shown, the results of the SWOT analysis of wellness tourism are presented, as well as the general characteristics of wellness tourism in the Arkhangelsk region, the results of a survey of the population are demonstrated, conducted to identify awareness and demand for health tourism services. According to the results of the diagnosis, problematic issues related to the use of wellness services by residents of Arkhangelsk were identified.

Введение

Поддержание здоровья граждан является одной из важнейших социальных обязанностей государства. Здесь важны, как минимум, две составляющие: состояние системы здравоохранения и отношение личности к собственному здоровью. Мы наблюдаем стабильно растущий интерес населения к заботе о своем здоровье, об этом свидетельствует рост популярности занятий спортом, тренды на здоровое питание, путешествия с целью оздоровления. Оздоровительный туризм и использование санаторно-курортных услуг – одно из направлений, которое позволяет населению поддерживать физическое и ментальное здоровье, жизнедеятельность на комфортном, удовлетворительном для человека уровне.

По результатам анализа рынка санаторно-курортных услуг Российской Федерации, который был проведен Strategy Partners в 2023 году с целью анализа потенциала развития рынка санаторно-курортных услуг, можно сделать вывод, что российский рынок санаторно-курортных услуг почти восстановился от влияния пандемии [1, с. 4]. Число размещенных туристов в санаторно-курортных организациях в 2022 году составило 6,7 млн чел, что на 12% больше по сравнению с 2021 годом. Средняя продолжительность пребывания в санаторно-курортных организациях составила 10,7 дня [1, с. 5].

К основным экономическим показателям рынка санаторно-курортных услуг можно отнести следующие (данные на 2021-2022 год):

- доходы санаторно-курортных организаций – 184,7 млрд руб (без НДС, акцизов и т.д.);
- прибыль санаторно-курортных организаций – 6,1 млн руб;
- средний чек на одного человека, размещенного в санаторно-курортных организациях, в сутки – 2,6 тыс. руб;
- загрузка санаторно-курортных организаций – 42% [1, с. 7].

Ключевыми центрами санаторно-курортных услуг в Российской Федерации являются, по данным исследования Strategy Partners АО «СПГ», Краснодарский край (25% доходов от санаторно-курортных организаций), Ставропольский край (15%) и Крым (13%) [1, с. 8].

По количеству санаторно-курортных организаций в Российской Федерации лидирует 15 регионов: Краснодарский край, Республика Башкортостан, Свердловская область,

Московская область, Крым, Ставропольский край, Республика Татарстан, Самарская область, Нижегородская область, Челябинская область, Пермский край, Тюменская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Алтайский край [1, с. 8]. К сожалению, Архангельская область не входит в это число.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует детальная статистика, отражающая региональное распределение туристических потоков с целями лечения и оздоровления. Необходимость таких данных очевидна для понимания текущей динамики развития сектора и получения точного представления о количестве людей, прибывающих в различные регионы для лечения и восстановления здоровья. В связи с отсутствием детализированных данных подчеркивается важность проведения углубленных социологических исследований. Такие исследования должны оценивать, насколько потребители довольны предоставляемыми санаторными и оздоровительными услугами, и востребованы ли предлагаемые услуги среди населения.

Целью проводимого исследования является выявление востребованности среди населения г. Архангельска услуг оздоровительного туризма для дальнейшей разработки рекомендаций по совершенствованию системы оздоровительного туризма, в том числе поиска оздоровительных продуктов, приобретения санаторно-курортных услуг.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи исследования:

1. Обзорно представить результаты анализа рынка санаторно-курортных услуг Российской Федерации, проведенного Strategy Partners в 2023 году.
2. Рассмотреть теоретические основы оздоровительного туризма.
3. Дать общую характеристику рынка оздоровительных услуг Архангельской области.
4. Выявить востребованность оздоровительных услуг населением г. Архангельска.

Научная новизна представляемого исследования состоит в качественном и количественном анализе востребованности услуг оздоровительного туризма, что позволяет в будущем спроектировать практические рекомендации по совершенствованию рынка оздоровительного туризма в Архангельской области.

Авторская гипотеза состоит в том, что для разработки комплекса мероприятий по развитию оздоровительного туризма в Архангельской области необходимо учитывать не только туристическую инфраструктуру, но и использовать субъективные оценки потребителей санаторно-курортных организаций.

Материал и методы исследования

Объектом исследования является рынок оздоровительных услуг г. Архангельска. Предметом исследования является востребованность населения г. Архангельска оздоровительных услуг, предоставляемых региональными туроператорскими и турагентскими компаниями, а также предприятиями санаторно-курортного комплекса.

Для характеристики оздоровительного туризма были применены методы анализа и синтеза, использованы официальные источники информации, в которых обозначены количественные и качественные показатели деятельности, статистические данные. С целью анализа востребованности услуг оздоровительного туризма использовался метод анкетирования.

Значимость проведенного исследования заключается в возможности использовании его результатов для совершенствования процессов рынка оздоровительного туризма и деятельности санаторно-курортных предприятий Архангельской области, предоставляющих услуги оздоровительного туризма.

Результаты исследования и их обсуждение

Следуя нормативно-правовой базе Российской Федерации, в данной работе мы опираемся на понятие туризма, а также на понятие туриста, представленные в Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

Под туризмом нами понимаются «временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания» [2].

Турист – лицо, посещающее страну (место) временного пребывания в лечеб-

но-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания, на период от 24 часов до 6 месяцев подряд или осуществляющее не менее одной ночевки в стране (месте) временного пребывания [2].

Оздоровительный туризм – понятие, которое вызывает дискуссию в научных кругах. Проблема трактовки термина «оздоровительный туризм» связана с тем, что в научной литературе нет единого мнения в разделении данного понятия и терминов «лечебный туризм», «медицинский туризм».

Нормативно-правовая и законодательная база Российской Федерации не содержат трактовки оздоровительного туризма. Нами за основу принимается следующее определение: оздоровительный туризм – это вид туризма, основной целью которого является оздоровление, восстановление и развитие физических, психологических, эмоциональных сил и ресурсов, профилактика различных заболеваний. Также мы отмечаем, что оздоровительный туризм должен поддерживать здоровье человека, основываясь и используя природные оздоровительные факторы, и в данном случае речь не идет о медикаментозном лечении и оперативных вмешательствах.

Изучение востребованности и динамики оздоровительного туризма в Архангельской области представляет значительный интерес для специалистов в области здравоохранения и туризма, а также для всех, кто стремится улучшить качество и продолжительность своей жизни, интегрируя путешествия в свой оздоровительный режим [3].

По данным за 2022 год, туристический поток в Архангельскую область составил 1283,2 тысячи человек, причем основная доля туристических поездок приходится на внутренний туризм. К сожалению, мы не можем представить статистические данные о том, сколько туристических поездок было совершено с целью оздоровления. Представим основные показатели санаторно-курортных организаций Архангельской области (таблица 1) [4].

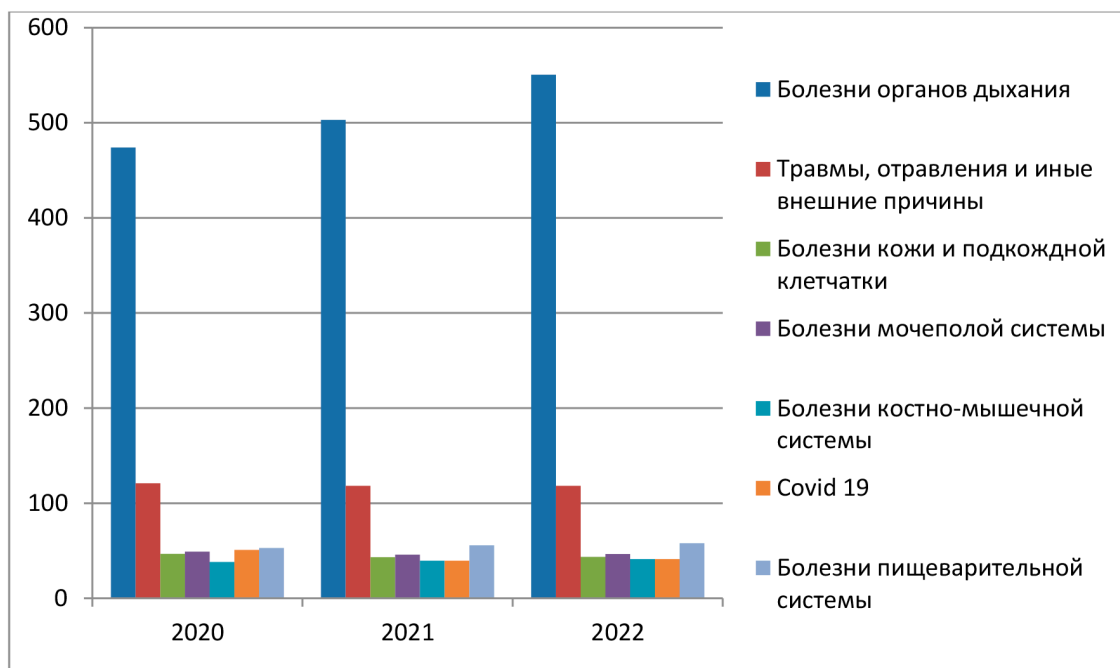
По сравнению с 2021 годом снизилось количество санаторно-курортных организаций и количество мест в них, а численность размещенных лиц, наоборот, увеличилась.

Таблица 1

Основные показатели деятельности санаторно-курортных организаций

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022
Число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха	11	12	9	12	10
Количество мест (коек)	1745	1961	1591	2550	2066
Численность лиц, размещенных	20803	21947	7918	14682	23042

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Заболеемость населения по основным классам болезней в Архангельской области (случаев на 1000 чел.)
 Источник: составлено авторами по результатам исследования

В 2021 г. распространение новой коронавирусной инфекции оказало негативное воздействие на развитие рынка оздоровительного туризма в Архангельской области, однако основные показатели развития отрасли начали восстанавливаться до уровня 2019 года.

Рассмотрим заболеваемость населения по основным классам болезней в Архангельской области, данные представлены на 2022 год (рисунок) [4].

Из представленных данных следует, что преобладающее большинство случаев заболеваний приходится на заболевания дыхательной системы. При детальном рассмотрении показателей в течение последних лет наблюдается значительное увеличе-

ние заболеваемости из-за распространения COVID-19 в 2021 году [5].

В сфере терапии основной акцент в домах отдыха, здравницах, санаториях и пансионатах Архангельской области делается на природные элементы, такие как лесной воздух, минеральные источники и лечебные грязи. Эти природные ресурсы играют ключевую роль в традиционном курортном лечении и важны для оздоровительных и реабилитационных программ.

Чтобы проанализировать благоприятные и негативные аспекты, влияющие на оздоровительные возможности региона, был выполнен SWOT-анализ оздоровительного туризма Архангельской области и г. Архангельска (таблица 2).

SWOT-анализ оздоровительного туризма в Архангельской области и г. Архангельске

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<ul style="list-style-type: none"> - Природные оздоровительные ресурсы для лечебно-оздоровительного туризма (минеральные источники, соновые боры, лечебные грязи, водоросли, соли); - Высшие и средние учебные заведения (ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) Федеральный университет имени М.В. Ломоносова», ГАПОУ АО «Архангельский медицинский колледж», ГБПОУ АО «Архангельский педагогический колледж») для подготовки специалистов в области оздоровительного туризма; - Специализированные учреждения для лечения и проживания (санатории и профилактории); - Благоприятные природные факторы для оздоровления; - Невысокая (по сравнению с другими регионами) стоимость медицинских услуг. 	<ul style="list-style-type: none"> - Неблагоприятный холодный и влажный климат с ограниченным количеством солнечных дней; - Отсутствие развитой дорожной инфраструктуры; - Удаленность санаторно-курортных учреждений; - Конкуренция с курортами юга России и зарубежных стран; - Нехватка квалифицированного медицинского персонала.
Возможности (O)	Угрозы (T)
<ul style="list-style-type: none"> - Участие в государственных программах по туризму; - Создание и продвижение туристического бренда Архангельской области, в том числе в области оздоровительного туризма; - Рост спроса на региональные туры в условиях нестабильной мировой ситуации; - Расширение предложения лечебно-оздоровительных услуг; - Разработка и продвижение новых туристических программ; - Улучшение информационной поддержки и маркетинговой активности в туризме. 	<ul style="list-style-type: none"> - Сокращение спроса на местные туристические продукты; - Ухудшение экологических условий и утрата рекреационных ресурсов; - Эпидемиологическая нестабильность; - Влияние глобального финансово-экономического кризиса

Источник: составлено авторами по результатам исследования

Уникальный природный ландшафт и природные оздоровительные факторы Архангельской области представляется как несомненное преимущество для развития оздоровительного туризма. Однако существенное препятствие на пути эффективного использования этого ресурса заключается в недостаточной развитости инфраструктуры регионального санаторно-курортного комплекса, что сдерживает возможности полноценной реализации оздоровительного потенциала [6].

Структура подготовки исследовательского проекта была выстроена на основе рабочей гипотезы и четко определенной цели и задач. Для проведения исследования была разработана анкета, направленная на изучение запросов жителей Архангельска на услуги санаторно-курортного типа. Структура анкеты включает три ключевых раздела:

– первый раздел: фиксация социально-демографических характеристик опрошенных (данные о возрасте, поле, семейном статусе, образовании, уровне дохода и другие переменные);

– второй раздел: изучение отношений и предпочтений по отношению к курортным и санаторным учреждениям;

– третий раздел: анализ уровня информированности о санаториях региона.

Согласно информации, предоставленной региональным представительством Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области, число граждан, которые воспользовались услугами учреждений санаторно-курортного типа в данном регионе, 23042 человек [4]. Количество участников исследования определялось с применением специализированного программного обеспечения Epi Info, разработанного Центром по контролю и профилактике заболеваний (ссылка на официальный ресурс <http://www.cdc.gov/epiinfo>). При формировании выборки учитывались такие параметры, как ожидаемая частота случаев и допустимый порог ошибки, установленный на уровне +/- 5%. Программа предоставляет возможность автоматического вычисления необходимого объема выборочной совокупности при уровне доверительности

90%, минимально требуемый размер выборки составил 108 человек.

Методология исследования включала использование структурированного интервью с последующим детализированным анализом собранных данных. Опрос проводился методом личного взаимодействия между исследователем и участником, что подразумевало прямое общение. Для статистической обработки информации применялась программа Stata. Участникам заранее разъяснялись цели исследования, после чего они могли согласиться на участие либо отказаться от него. В ходе анкетирования предлагались множественные варианты ответов, из которых респонденты выбирали наиболее подходящий. Данные собирались анонимно, что гарантировало конфиденциальность личной информации участников.

В исследовании приняли участие 108 человек, из которых 27 мужчин и 81 женщина. Мужчины наиболее активно представлены в возрастной группе от 51 до 60 лет, составляя 31%. Также значительные доли – по 23% приходятся на возрастные группы от 31 до 40 лет и от 41 до 50 лет.

Семейное положение опрошенных представлено в таблице 3.

Таблица 3

Распределение опрошенных по семейному положению, %

Семейное положение	Мужчины	Женщины
Не замужем/не женат	5	27
Женат/замужем	19	60
Разведена/разведен	2	12
Вдова/вдовец	1	8
Итого %	100%	100%

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Большинство участников опроса, как мужчины (70%), так и женщины (74%) состоят в браке. При этом 15% мужчин и 33% женщин указали, что не состоят в браке.

Данные опроса свидетельствуют о том, что среди опрошенных мужчин 44% работают по найму в частных компаниях, тогда как 37% заняты в бюджетной сфере. Женщины среди респондентов преимущественно заняты в бюджетной сфере (51%), в частных компаниях работают 27%, а среди пенсионеров – 21%.

Распределение опрошенных по уровню личного ежемесячного дохода показывает,

что диапазон доходов женщин чаще всего находится между 35 000 и 59 000 рублей, а также между 20 000 и 34 000 рублей. Среди мужчин наиболее распространен доход от 35 000 до 49 000 рублей.

В ходе проведенного анкетирования была выявлена особенность использования услуг санаторно-курортных учреждений среди населения за различные временные периоды. Результаты показали, что за последние три года 60% респондентов воспользовались курортными услугами, в то время как 28% обращались к подобным услугам более пяти лет назад. Также было отмечено, что лишь 12% респондентов никогда не использовали оздоровительные услуги. Кроме того, выяснилось, что 72% из них ежегодно отдыхают в санаториях, 23% совершают поездки дважды в год, а 5% предпочитают посещать такие учреждения трижды в год.

Большинство опрошенных (92%) при выборе мест для отдыха и лечения предпочитают санаторно-курортные учреждения, расположенные на территории Российской Федерации, 6% посещали зарубежные курорты, а 2% имели опыт использования санаторных услуг как в России, так и за рубежом. Среди отечественных направлений особенно популярны санатории Архангельской области, где 88% от общего числа респондентов предпочли проводить свой лечебно-оздоровительный отдых.

Среди всех курортов Архангельской области высокий уровень популярности удерживают несколько учреждений: санаторий «Беломорье» с преобладанием 64%, санаторий «Сольвычегодск» с 18% и санаторий «Солониha» с 17%. К выбору других санаториев прибегли лишь 1% опрошенных, что свидетельствует о значительной концентрации предпочтений. В ходе проведения анкетирования нами составлена таблица предпочтений опрошенных с указанием рейтинга санаторно-курортной организации (таблица 4) [7-9].

В отношении мотивации посещения санаторно-курортных учреждений 28% респондентов указали целью поездки профилактику заболеваний и укрепление здоровья, 23% посещают санатории для лечения хронических состояний, а 19% стремятся к реабилитации после перенесенных заболеваний. Остальные упомянули, что их визиты связаны с желанием провести детоксикацию (12%), разнообразить жизнь (10%) и расслабиться (8%).

Основные санатории Архангельской области, специализирующиеся на оздоровительном туризме

Оздоровительные организации	Направления, процедуры, программы медицинской деятельности	Стоимость путевки с лечением, в руб. (за 1 взрослого на 1 день)	Рейтинг
Санаторий «Беломорье»	Основной профиль Covid-19 Заболевания эндокринной системы ЛОР органы Нервная система Опорно-двигательный аппарат Органы дыхания Органы пищеварения Сердечно-сосудистая система	2550	7,4 Очень хорошо
Санаторий «Сольвычегодск»	Основной профиль: Гинекология Заболевания эндокринной системы Кожные заболевания Нарушение обмена веществ Нервная система Опорно-двигательный аппарат Органы дыхания Органы пищеварения Сердечно-сосудистая система Дополнительный профиль: Covid-19	2600	9,5 Отлично
Санаторий «Солониha»	Основные профили лечения Covid-19 Болезни мужской половой сферы Гинекология Кожные заболевания ЛОР органы Нервная система Опорно-двигательный аппарат Офтальмология Почки и урология Сердечно-сосудистая система	2250	7,5 Очень хорошо

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Таким образом, выбор целей посещения таких учреждений является разнообразным и варьируется в зависимости от индивидуальных потребностей посетителей.

В ходе опроса удалось установить, что значительная доля респондентов (48%) предпочитает воспользоваться услугами туристических агентств для приобретения путевок. Также большая часть опрошенных (45%) заявила о предпочтении самостоятельного бронирования через интернет-платформы и контакты, доступные на официальных сайтах санаторных комплексов, либо посредством телефонного общения с представителями этих учреждений. Несколько респондентов (5%) отметили, что им удалось организовать свой отдых благодаря активному взаимодействию с консультационными службами в социальных сетях, тогда как лишь немногие из них (2%) получили возможность отдыха через профсоюзы.

Заключение

Исходя из анализа данных, представленных в анкетах респондентов, можно констатировать высокий уровень социальной активности большинства участников исследования. Эта группа сосредоточена на вопросах улучшения собственного здоровья и повышения качества жизни, стремясь регулярно посещать здравницы и оздоровительные учреждения. Отмечается также рост числа посетителей, принадлежащих к семейным возрастным группам, что свидетельствует об усилении семейно-ориентированного подхода в сфере оздоровительного туризма. Местоположение выбора санаториев изменилось: если ранее преимущество отдавалось известным курортам в Кавминводах, Краснодарском крае и на Алтае, то теперь наблюдается тенденция к выбору оздоровительных учреждений, расположенных ближе к дому

или в соседних регионах. Основными критериями при выборе стали не только возможности лечения хронических заболеваний, но и профилактика новых состояний, а также укрепление иммунной системы. В целом, данные проведенного исследования демонстрируют достаточно высокую востребованность жителей г. Архангельска в услугах оздоровительно туризма, что обусловлено, на наш взгляд, заботой о сохра-

нении здоровья, профилактикой различных состояний и заболеваний, уровнем социальной активности и платежеспособности населения. Данные полученные в ходе исследования будут использованы для дальнейшего анализа перспектив развития оздоровительного туризма в Архангельской области и разработки практических рекомендаций по совершенствованию системы оздоровительного туризма.

Библиографический список

1. Анализ рынка санаторно-курортных услуг РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy.ru/research/research/37> (дата обращения: 25.04.2024).
2. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/ (дата обращения: 13.05.2024).
3. Концепция развития туризма в Российской Федерации на период до 2025 г. Распоряжение Правительства РФ от 11 июля 2015 г. № 954-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/FoFftF1dhGs4GZzEBPQtLCFVtB12hHQD.pdf> (дата обращения: 13.05.2024).
4. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу [Электронный ресурс]. URL: <http://arhangelskstat.gks.ru/> (дата обращения: 19.04.2024).
5. Официальный сайт Росстата РФ, раздел население [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 25.04.2024).
6. Официальный сайт Государственного реестра курортного фонда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://kurort.minzdrav.gov.ru/> (дата обращения: 10.06.2024).
7. Официальный сайт Санатория «Беломорье» [Электронный ресурс]. URL: <http://belomorye29.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).
8. Официальный сайт Санатория «Сольвычегодск» [Электронный ресурс]. URL: <http://санаторий.сольвычегодск.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 11.05.2024).
9. Официальный сайт Санатория «Солони́ха» [Электронный ресурс]. URL: <http://solonixa.ru/> (дата обращения: 12.05.2024).